

МАРИНА СОКОЛОВА

Принцесса для орка

Принцессы всегда должны быть счастливы и выходить замуж только за благородных принцев и рыцарей, именно так думала Анетта, мечтая о своем будущем. Но судьба распорядилась иначе, и теперь она вынуждена стать женой монстра. Но возможно, все не так уж, плохо, как успела себе нафантазировать девушка, ведь в любой ситуации можно найти плюсы, даже в жизни среди орков. (18+) ЗАКОНЧЕН

Соколова Марина Александровна
Принцесса для орка

Пролог. Участь вождя

Ат-Анак с печалью в мудром взгляде смотрел на орка, чей одинокий мощный силуэт виднелся на обрыве скалы. Сарнах был достойным представителем своего народа: сильный, высокий, широкоплечий, его оливково-зелёная грубая кожа была покрыта множеством шрамов и рубцов, полученных воином в бессчётном количестве битв. Да и нрав у него был подобающий — дикий и необузданный, именно таким и должен быть орк. Нет, не так. Именно таким должен быть великий вождь, что приведет их племя к процветанию! Вот только не стоит забывать, что участь вождя — это не только бесконечные битвы, так любимые могучим воином, но и политика. А в этом деле Сарнах был весьма недалёковиден... хотя, когда рядом верный и мудрый шаман, это не страшно.

Ат-Анак поправил черную медвежью шкуру, прикрывающую его старческие плечи, и направился к вождю, чтобы обсудить будущее их племени. Шаман, в отличие от своих сородичей, никогда не обладал большой силой, да и сражаться не умел, ему было суждено родиться слабым физически по меркам орков, но получить дар свыше — духи общались с ним с самого раннего детства, именно они вели Ат-Анака по жизни, сделав его одним из сильнейших шаманов крови.

— Зачем ты пришел? — раздался зычный гроыхающий голос вождя, давно почувствовавшего приближение шамана. Никто не мог подкрасться к Сарнаху со спины, он всегда был готов к нападению, даже здесь, вблизи от их лагеря.

— Поговорить, — старый орк, опираясь на свой посох, подошел ближе и встал рядом с вождем. С уступа скалы открывался прекрасный вид на их лагерь — тысячи костров, видневшиеся в темноте, впечатляли, говоря о мощи племени, наверное, одного из самых больших в этой части континента.

— О чем же?

— О будущем, вождь, — вздохнул шаман, предчувствуя тяжелый разговор, но откладывать его дальше было нельзя. Духи последнее время все настойчивее говорят с ним, сообщая об опасностях, подстерегающих их племя на пути к величию. — Мы должны заключить союз с людьми.

— Оркам не нужна помощь этих слабаков! — рыкнул Сарнах, даже не оборачиваясь. — На нашем пути было множество врагов, и всех мы смели, сокрушили и заставили служить нам! Так почему на этот раз будет иначе? Или ты думаешь, что мой топор больше не способен рубить врагов?

— Твой топор, вождь, здесь не причем, — Ат-Анак оперся на свой посох, украшенный черепами и перьями. — Южные племена объединились и теперь надвигаются на нас... они сильны и яростны, конечно, им не сравниться с нашими воинами, но если в то время, как мы сражаемся с ними, люди нападут на нас с тыла... Мы не устоим.

— С чего ты взял, что эти трусы ввяжутся в войну орков? — презрительно бросил вождь, которому была противна сама мысль о союзе с людьми. Уж лучше подмять их под себя, спалить дотла их деревни и города, заставить их платить дань! Но нет, шаман требует союза!

— Так считают духи предков, что хранят наше племя... Участь вождя это не только сражения, но и забота о благополучии племени... Даже такой высокой ценой. Не стоит забывать, что люди алчны, и, увидев нашу слабость, попытаются отхватить кусок нашей

земли!

— Я знаю, но зачем заключать брак?! — зарычал Сарнах, считавших человеческих женщин недостойными своего внимания. Они слабы, капризны и на них что не способны, да и их красота весьма сомнительна — такую жену даже врагу не пожелаешь!

— У людей так принято... — рассмеялся старый орк, безумно сверкая глазами. В отличие от вождя, он давно живет и многое видел, ему довелось общаться с людьми и изучить их. — Они могут нарушить свое слово, могут разорвать договор, что записан на бумаге, но, если у нас будет дочь их короля, они не нападут!

— И что же их остановит? — скривился воин, сильнее сжимая рукоять своего топора. Он предпочел бы броситься в бой, чем вести этот разговор, вот только сбежать не удастся. В отличие от людей, орки никогда не нарушали данного слова, они еще не забыли о том, что такое благородство и честь.

— Страх, что мы убьем принцессу, — ухмыльнулся Ат-Анак. — Люди слишком трепетно относятся к своим детям, особенно к дочерям. Лишь брачный союз обезопасит наше племя от удара в спину.

— Ррр, — вождь понимал, что шаман прав, но разве может он взять в жены слабую человеческую женщину? Да и как он будет с ней жить? — Даже если я сделаю это... какого она родит мне сына, такого же слабого, как все люди? Да и сможет ли вообще выносить воина в своем чреве?

Сарнах хватался за эти слова, как утопающий — за соломинку, но в глубине души орк понимал, что от судьбы не уйти — такова участь вождя, долг перед племенем, что следует за ним.

— Если духи будут благосклонны, она родит достойного воина, истинного орка, ведь в его жилах будет течь твоя кровь, — от скрипучего голоса шамана вождь неприязненно поморщился. В такие моменты орку начинало казаться, что не он управляет племенем, а Ат-Анак, никогда в жизни не державший в руках оружия.

— А если нет?

— А если нет, то после того, как южные племена будут повержены и присоединятся к нам, с принцессой вполне может что-нибудь случиться.

— Я не собираюсь убивать жену, даже никчемную, — черные глаза злобно блеснули. Да как шаман смеет говорить подобное?! Орки благородные воины, а не убийцы!

— И не надо! Жизнь в племени нелегка, особенно для изнеженной женщины, не приспособленной к нашему быту и укладу. С принцессой может случиться все, что угодно. На все воля духов, вождь.

— Хорошо... — Сарнах еще раз окинул их лагерь внимательным взглядом. — Завтра я пошлю воинов к королю Арчибальду, а после и сам отправлюсь за своей будущей женой.

— Это мудрое решение, — на лице шамана появилась довольная ухмылка. — Теперь победа нам обеспечена, и очень скоро наше племя превратится в орду, самую грозную силу на континенте, и тогда весь мир склонится перед твоим величием, Сарнах.

Глава 1. Нелегкое решение

Король Арчибальд никогда не был трусом, напротив, жизнь этого гордого и мудрого правителя была увенчана множеством побед и завоеваний. Но сейчас мужчина боялся, боялся по-настоящему. Его сердце рвалось на куски от самой мысли о том, что он будет вынужден отдать свою старшую дочь в лапы монстра и при этом ничего не может предпринять. Да уж, годы его славы и величия безвозвратно канули в лету, раз он не может защитить свое дитя и вынужден принести принцессу в жертву выгоде для государства.

Сейчас, стоя на балконе, расположенном на самой вершине главной башни его замка, Арчибальд уставшим взглядом, полным печали и боли, рассматривал город. Он всегда приходил сюда, когда ему нужно было подумать или сбежать ото всех, в том числе и от проблем. Город был виден как на ладони — успокаивающее зрелище, напоминающее о том, для чего живет король. Не для себя, а для народа, что ждет защиты от своего монарха. Лишь эти мысли помогали мужчине не сорваться и сохранить королевское достоинство.

Когда небольшой отряд орков появился у стен столицы, король пришел в ужас, ожидая объявления войны, но, к его удивлению, эти варвары потребовали переговоры и сообщили о предложении их великого вождя. Хотя предложением это назвать можно только с натяжкой, скорее уж это была констатация факта. Королю надлежит ждать Сарнаха, который в ближайшее время прибудет за своей будущей женой, принцессой Анеттой.

Арчибальд тяжело вздохнул — если бы он только был моложе, а его армия не сражалась на востоке королевства, если бы орда орков не была так велика... слишком много этих "если".

— Дорогой?

Король вздрогнул, услышав голос любимой супруги, но не обернулся, он просто не смог бы взглянуть ей в глаза и сказать о том нелегком решении, которое ему пришлось принять. Вот только оттягивать этот момент нельзя, через месяц вождь Сарнах лично прибудет в их королевство, чтобы сыграть свадьбу и забрать свою невесту. И снова волна дрожи пробежала по спине мужчины, он чувствовал себя бездушным монстром.

— Ты принял решение, я права? — королева Ингрид стояла всего в шаге от своего мужа, не решаясь приблизиться, и просто смотрела на некогда гордую, а ныне осунувшуюся спину Арчибальда. Казалось, что на его плечи давит непомерный груз, что грозит раздавить этого мужчину. Печальное зрелище... Всего одна новость сломила великого правителя.

— Да, мы не можем отказать оркам, нам нужен союз с этим племенем, — вздохнул король, сильнее сжимая перила балкона. Если бы только он мог что-то предпринять, защитить свое дитя! Но, увы, уже слишком поздно.

— Неужели ничего нельзя сделать?! Выдать Анетту за другого, а вождю орков сказать, что его послы прибыли слишком поздно? Да и где это видано — не просить принцессу в жены, а требовать?! — сквозь слезы проговорила женщина, прижимая руки к сердцу. Её черные, как самая темная ночь, глаза с мольбой смотрели на возлюбленного мужа. Надежда медленно угасала в её душе, но все же она хотела услышать страшный приговор для их дочери именно от Арчибальда.

— Успокойся! Неужели ты думаешь, что если бы я мог что-то предпринять, то не сделал бы этого? — король тяжело вздохнул и повернулся к жене лицом. Ингрид была все так же прекрасна, как и в день, когда они увиделись впервые, у алтаря, на их собственной свадьбе,

разве что взгляд стал потухшим и каким-то затравленным. Они были счастливы в браке, несмотря на то, что это была свадьба по расчету, ради выгоды их государств. Увы, брак их дочери не сможет стать счастливым. — Орда прибудет к нам уже через месяц, и мы ничего не можем им противопоставить. Сейчас наша армия находится на восточной границе, сдерживая угрозу, и я не могу спешно вернуть её. Мы оказались меж двух огней, так что будем вынуждены откупиться от орков, которым тоже нужен союз с нами... иначе бы они не выдвинули подобное требование. Если бы только у нас было больше времени...

— Но его у нас нет, — одинокая слеза скатилась по щеке женщины. Для нее Анетта была уже мертва, ведь столь хрупкое, нежное и утонченное создание не сможет жить среди дикарей-орков. У этих тварей нет ни домов, ни городов, они кочевники, живущие в больших лагерях. Уж лучше бы принцесса умерла, чем так... Если бы только их сын вернулся вместе с войском, тогда они смогли бы дать отпор оркам, но, увы, Эрик сейчас сражается на восточной границе.

— Прости, дорогая, — Арчибальд снова устремил свой взгляд на город. К чему ему власть, богатства и слава, если он не может защитить свою семью? Долг короля думать не только о себе, но и о народе, что верит в него. — Нужно поговорить с Анеттой, сообщить ей о моем решении.

— Я все сделаю, — вздохнула Ингрид, рассматривая расшитый подол своего зеленого бархатного платья. Ей было нелегко, точно так же как и её мужу, но она держала себя в руках. Никто, ни дети, ни подданные, ни тем более, орки не должны видеть, что королевская чета сломлена. Они с достоинством примут этот удар судьбы и будут жить дальше, молясь богу о том, чтобы мучения Анетты не были долгими.

— Спасибо... я знал, что ты сможешь понять, — Арчибальд прикрыл глаза, размышляя над тем, что должно произойти в скором времени. Он все еще пытался найти решение их проблемы, но ничего на ум не приходило. Для его народа будет самым лучшим, если принцесса будет принесена в жертву дикарям и станет женой грозного вождя орков. — Надеюсь, она сможет простить меня и принять свою судьбу...

Принцесса Аннета была девушкой красивой и умной, воспитанной так, как и полагалось особе голубых кровей. Она была грамотной, знала историю и географию, умела вышивать, играть на лютне, петь, танцевать и даже рисовать картины. Такая девушка могла бы составить достойную партию любому королю или принцу, но увы, судьба распорядилась иначе.

— Миледи, прошу, стойте спокойно, иначе я уколую вас иголкой, — в очередной раз попросила портниха, укоризненно смотря на стройную брюнетку, стоящую на небольшом табурете. Принцесса была очень похожа на мать, такая же хрупкая и изящная, с утонченными чертами лица и пронзительным взглядом черных глаз, только волосы у нее были темными, как у её отца, короля Арчибальда.

— Еще долго? Я здесь уже полчаса как статуя стою! — раздраженно поинтересовалась девушка, стараясь не шевелиться.

— Нет, осталось совсем чуть-чуть, так что наберитесь терпения, — улыбнулась портниха, продолжая подшивать подол будущего платья. — Думайте о том, что к возвращению вашего брата у вас будет новый наряд, в котором вы сможете пойти на праздник в честь победы принца Эрика.

— Быстрее бы настал этот день, — вздохнула Анетта, бросая любопытный взгляд на

свое отражение в большом зеркале. Пока что на ней был всего лишь кусок ярко-красной ткани, намотанный на нее, но уже можно было различить силуэт будущего платья. В нем она точно всех поразит! На губах девушки заиграла довольная улыбка. — С тех пор, как брат отбыл на границу, в замке совсем скучно стало.

— Ничего, скоро все наладиться...

В этот момент двери покоев принцессы открылись, и в комнату вошла королева Ингрид. Блондинка выглядела мрачной и расстроенной, что сразу же бросалось в глаза, ведь обычно она почти всегда улыбалась.

— Оставь нас, — холодно бросила женщина, даже не смотря на портниху, которая, оставив свои вещи, поспешила покинуть покои принцессы.

— Мама? Что-то стряслось? Это... из-за Эрика? Плохие новости? — девушка нервно закусила нижнюю губу. Она знала, что её брат отправился на границу не ради развлечения и мог погибнуть, но старательно гнала от себя эти мысли, предпочитая делать вид, что все хорошо.

— Не волнуйся, дорогая, с ним все в порядке, — шурша платьем, королева подошла к кровати дочери и присела на самый краешек. Женщина не знала, как начать непростой разговор, но это было необходимо сделать до того, как прибудет жених. Так у Анетты будет время на то, чтобы свыкнуться и смириться с новой жизнью. На глаза Ингрид навернулись слезы — не будет больше у её малышки ни балов, ни красивых платьев, ни любви...

— Мама?

— Я пришла поговорить о твоей судьбе, — королеве с трудом удалось взять себя в руки. — Тебе уже девятнадцать... Когда я была в этом возрасте, у меня уже был сын...

— Отец выбрал мне мужа? — неуверенно поинтересовалась принцесса. Как и каждая молодая девушка, она мечтала найти свою любовь и выйти замуж за достойного и могущественного принца, а лучше короля. Мысленно девушка уже распланировала свою будущую пышную свадьбу и то, каким будет её платье и прическа — сердце девушки сладостно сжималось от этих мыслей.

— Да, — кивнула Ингрид.

— Тогда почему ты расстроена? Разве это не хорошая новость? — Анетта непонимающе смотрела на мать. Что может быть лучше для девушки, чем выйти замуж?

— Увы, но нет... пойми, у нас просто не было выбора, мы не можем ему отказать!

— Кому? — улыбка исчезла с лица принцессы. Только сейчас она подумала о том, что её мужем может стать не такой уж замечательный человек, как она думала. Но кто это может быть? Король Родрик, что уже сменил семь жен за последние десять лет, или принц Барэл, что по слухам тронулся умом? Брюнетка нервно сглотнула, кто же должен стать её мужем? — Мама, за кого я выхожу замуж?

— За Сарнаха, — шепотом произнесла женщина, отводя взгляд в сторону.

— Сарнах? Кто это, из какого королевства? Я никогда не слышала об этом человеке! — сердце девушки замерло, а сама она перестала дышать от напряжения.

— Это не человек...

— В смысле? — Анетта чувствовала, что у нее начала кружиться голова, а потому она спустилась с табуретки и присела на нее. Сейчас девушка даже не обращала внимания на то, что иголки оставленные портнихой в платье впились в её кожу.

— Тебя потребовал в жены вождь орков Сарнах... Прости, если бы у нас была хоть какая-то возможность отказать ему, мы никогда не пошли бы на этот брак... Но этот союз

необходим для процветания государства! Ты должна понять и принять это! — королева говорила тоном не терпящим возражений. Вот только убедить она пыталась скорее себя, чем дочь.

— Это шутка?! — голос принцессы дрожал от напряжения. -

Вы не можете отдать меня этому монстру!!! Орки... они отвратительны!

— Я знаю, но такова твоя судьба, — Ингрид поднялась на ноги и сурово взглянула на дочь. — Судьба принцессы послужить интересам своего народа, ты всегда знала это. Никто не выходит замуж по любви, особенно принцессы. Твой жених прибудет через месяц, так что... подготовься к встрече с ним. Ты должна улыбаться и вести себя достойно, как и подобает нашей дочери.

— За что? — только и смогла произнести принцесса, утирая слезы, что текли по щекам непрерывным потоком. Девушка не могла поверить в то, что это все происходит с ней, что она не спит и это реальность.

— Прости... но уже ничего не изменить, — сердце королевы разрывалось на части от вида страдающей дочери, но она понимала, что, ради спокойствия королевства, им придется принести эту жертву. Ингрид спешно покинула комнату дочери, оставляя её наедине со своими мыслями, страхами и слезами.

— За что? — продолжала причитать Анетта, будучи не в силах произнести ничего другого. — За что? За что?

После ухода матери Анетта так и осталась сидеть на табурете, уставившись невидящим взором в дверь. По щекам девушки текли слезы, а тело её дрожало от напряжения, в голове принцессы снова и снова звучали слова матери: 'Тебя потребовал в жены вождь орков'. Как это может быть? Зачем она могла понадобиться этому монстру? Да он же убьет её! Как вообще такой брак возможен? А уж о том, чтобы делить с орком ложе, девушка и думать не желала. Это просто омерзительно! Анетта даже помыслить не могла, что отец согласится на такое предложение, даже не попытавшись защитить свое дитя. Неужели их королевство настолько ослабло, что не может дать отпор орде?!

Орки — дикие звери, в которых нет ни благородства, ни чести, они варвары, что разоряют земли людей. Для этих гигантов есть лишь один путь — война! Они не строят городов, не пашут и не выращивают скот, орки предпочитают брать это все силой, их племена кочуют по степи, нигде надолго не задерживаясь. Так неужели ей придется жить среди них и называть их главаря своим мужем? Девушка задрожала всем телом, казалось, что в этот жаркий летний день внезапно наступила зима.

— Этого просто не может быть... Не может! Отец бы никогда не допустил такого! — резко подорвавшись с места, девушка бросилась к дверям, но они оказались запертыми. Мать благоразумно закрыла их на замок, чтобы неразумная принцесса не смогла растопить сердце короля своими слезами и не поставила под угрозу тысячи жизней. — Нет... Нет!!! Как же так?! Как?!

Рыдающая девушка сползла вдоль стены на пол, понимая, что теперь она пленница в родительском доме. Её заперли в собственной комнате, чтобы она не сбежала и не задавала ненужных вопросов, чтобы она не взывала к совести и любви своих родителей. Решение принято, и она ничего не сможет изменить, её судьба — навеки лишиться всяческих надежд и привычной жизни. Не будет больше ничего: ни смеха, ни радости, ни танцев, ни смелого короля, что взял бы её в жены, и семейного счастья. Да и свадьба её будет скорее похожа на похороны, чем на праздник. В одночасье, всего от одной фразы жизнь потеряла всякий

смысл и краски.

— Не хочу... Не хочу так, — бормотала Анетта, размазывая слезы по щекам. Но чего стоили её слова? У нее нет права голоса, и она не может ничего решать, она жертва, которую отец готов принести ради блага государства и его жителей. Для правителя это — единственно верное решение, и разумом принцесса это осознавала, вот только сердце её не желало мириться с подобным положением дел. Но что же делать? Никто не поможет, никто не вступится за нее... девушка зарыдала с новой силой. Для нее все кончено... Все...

Время шло, слезы постепенно высохли, а рыдания прекратились, у девушки просто не осталось на это сил. Она была вымотана до предела, а в душе принцессы остались лишь холод и усталость, даже сумбурные мысли покинули её голову. Взглянув в окно, Анетта увидела, что солнце уже клонится к закату — она прорыдала несколько часов и даже не заметила этого. Хотя какая теперь разница, ей больше нет нужды следить за своей красотой и поведением. Какая разница, ведь её отдадут в жены жуткому орку...

Брюнетка судорожно всхлипнула. Когда ей было десять, они вместе с братом сбежали из королевского замка на городскую ярмарку. Там дети беззаботно развлекались, позабыв о своем статусе и положении, и именно там девушка впервые увидела настоящего орка. До сих пор все в душе сжималось от ужаса, стоило лишь вспомнить эту клыкастую махину с диким и злобным взглядом. Эти варвары совершенно не похожи на людей — они настоящие звери!

— Нет, я не оставлю все так, как есть! — девушка резко подскочила с места и бросилась к письменному столу. В этом мире есть еще один человек, что не позволит свершиться этой несправедливости, тот, кто не побоится бросить вызов орде орков, дабы защитить её.

— Брат сможет спасти меня! Отец послушает его, он не откажет своему наследнику! — схватив перо и бумагу, Анетта начала быстро писать послание Эрику. Она знала, что он сейчас находится на границе, но почтовый голубь сможет доставить её мольбу, и тогда принц вернется вместе с армией. За месяц он должен успеть! На лице брюнетки появилась счастливая улыбка — если на кого-то она и может положиться, так это на брата. Он всегда обожал её, заботился и оберегал, исполняя любые прихоти и балуя при первой возможности. Принц Эрик стал её последней и единственной надеждой, если он не сможет спасти её и избавить от участи, что уготовила ей судьба... Нет... об этом нельзя думать! Брат вернется и спасет её!

Закончив писать письмо, девушка подошла к золотой клетке, в которой обитала белая голубка. Именно эта пташка должна был доставить послание и спасти её от ненавистного брака с монстром. Сердце бешено колотилось, а руки принцессы дрожали от напряжения, но все же она смогла извлечь пташку из клетки.

— Прошу... поторопись, — прикрепив сложенный кусок бумаги к лапке птицы с помощью черной ленты, принцесса выпустила голубку на волю. — Приведи брата...

Слабая пташка с белоснежным оперением, подарок принца Эрика, была единственной надеждой Анетты. Вот только успеет ли она доставить послание вовремя? Сейчас, смотря вслед улетающей птице, девушка молила богов помочь ей, ведь пока в её душе еще не угасла надежда.

— Брат, поскорее возвращайся, — прошептала принцесса, прижимая руки к груди. — Ты нужен мне...

После известия о скорой свадьбе жизнь для Анетты превратилось в серую и безрадостную череду дней, которые были похожи друг на друга как две капли воды. Принцесса по-прежнему была заперта в своих покоях наедине со своими мыслями и

страхами, её навещала лишь мать, лично приносившая еду дочери, да портниха, что шила свадебный наряд для девушки. Никаких подруг-фрейлин, никаких танцев, игр и прогулок по благоухающему весеннему саду — Анетта чувствовала себя пленницей в замке родителей.

Чем ближе подходил установленный орками срок, тем меньше надежд на спасение оставалось в душе принцессы. Брат может опоздать, и тогда её жизнь уже ничего не будет стоить. Но вместе с тем, девушка понимала, что это её долг — она дочь короля, кто, если не она, послужит интересам государства? Вот только все эти благородные и, безусловно, правильные мысли были малым утешением. С каждым днем Анетта становилась все печальней, казалось, что душа медленно покидает эту некогда улыбчивую красавицу.

— Дорогая, я принесла тебе ужин, — в покои принцессы вошла Ингрид. Женщине тяжело было видеть дочь в таком состоянии, но она понимала, что они с мужем приняли правильное решение... правильное для королевства.

— Я не хочу.

— Ты должна поесть, иначе скоро совсем двигаться не сможешь, — королева поставила на стол поднос с едой.

— Какая разница, я все равно долго не протяну среди орков, — Анетта безразлично посмотрела на еду. Может быть и вправду будет лучше, если она умрет от голода, тогда ей точно станет легче, не придется переживать весь этот ужас, что ждет её после замужества.

— Не говори так, возможно, все не так плохо, как ты думаешь, — Ингрид пододвинула тарелку ближе к дочери.

— Ты сама-то в это веришь? — девушка подняла красные от постоянных рыданий глаза на мать.

— Нет, — вздохнула блондинка, отводя взгляд в сторону. Как же тяжело смотреть в глаза собственного ребенка, которого собираешься принести в жертву ради всеобщего блага. Королева чувствовала себя монстром, для которого нет ничего святого. — Пойми, жизнь принцессы это не только балы, развлечения и восхищенные взгляды. С самого твоего рождения мы знали, что однажды ты выйдешь замуж во имя интересов королевства... и пусть мы не думали, что придется отдать тебя оркам, это не меняет сути вопроса. Ты должна думать не о том, как плохо тебе будет там... среди этих варваров, а о том, сколько ни в чем неповинных жизней ты сможешь спасти. Сейчас мы не способны противостоять оркам, да и на других границах неспокойно... Мы оказались в безвыходном положении и лишь поэтому согласились на требования вождя Сарнаха. Заметь... не на просьбу, не на предложение, а именно на требование.

— Я понимаю, — всхлипнула Анетта, обхватывая себя руками. — Вот только от этого не легче... Как я буду жить с орком? Как смогу позабыть обо всех мечтах и желаниях?! Как?!

— Как и положено принцессе, с гордо поднятой головой, — королева подошла к дочери, обнимая её. Для матери нет ничего хуже, чем видеть своё дитя несчастным, но иногда приходится идти на подобное. — Я понимаю, что это тяжело, понимаю, что тебе страшно и кажется, что жизнь кончена, но это не так. Ты сильная, ты справишься с этим и покажешь оркам, чего стоит принцесса Анетта!

— И чего же?

— Многого, — Ингрид нежно провела по мокрой от слез щеке принцессы, с нежностью смотря на нее. Это оказалось сложнее, чем она думала, иногда женщине казалось, что милосердней будет убить принцессу, чем поступать с ней подобным образом. И все же, королева все еще надеялась на то, что со временем они смогут разрешить эту проблему и

спасти Анетту. — Не думай, что мы бросим тебя на произвол судьбы, мы с отцом что-нибудь придумаем. Главное — продержись как можно дольше... Как только угроза минует, я смогу убедить Арчибальда выкрасть тебя у орков, но это случится не раньше, чем мы будем готовы сразиться с их ордой и обзаведемся сильными союзниками.

— Мама...

— Тише... не говори ничего, просто послушай меня, — королева тяжело вздохнула. Она понимала, что возможно зря обнадеживает Анетту, но она хотела успокоить её, дать понять, что она не одна. — Ты должна смириться со своей ролью... будь покорна своему будущему мужу и делай то, что Сарнах будет говорить, постарайся быть ласковой и нежной с ним, ни в коем случае не показывай своего страха и отвращения по отношению к нему. Ты не должна дать оркам повод избавиться от тебя или причинить вред... Только если сможешь вытерпеть все, что уготовила тебе судьба, у тебя появится шанс на другую жизнь, ту, о которой ты всегда мечтала.

— Быть ласковой с чудовищем, что способно убить меня одним ударом? Нежной с безобразным монстром?! — принцесса с ужасом смотрела на мать. Как она может говорить такие вещи? Как вообще все это возможно?!

— Иного пути нет, — Ингрид поднялась на ноги и направилась к дверям. — Ты должна смириться. Орки уже на подходе, и мы не в силах ничего изменить, ты должна готовиться к свадьбе. Подумай хорошенько о том, как должна вести себя и что делать — сейчас все лишь в твоих руках. Сарнах возьмет тебя в жены в любом случае, не важно, будешь ты рыдать и молить о пощаде или нет, ему даже внешность твоя не важна, это политический союз. Лишь от того, как ты покажешь себя, будет зависеть отношение к тебе... Не забудь, орки уважают лишь силу, так будь сильной!

Королева покинула спальню Анетты, оставляя рыдающую дочь в одиночестве. Все, что сейчас могла сделать женщина — это надеяться на то, что принцесса сможет взять себя в руки, и разум возобладает над чувствами и страхами.

Глава 2. Судьбоносный день

Месяц, отведенный орками, пролетел невероятно быстро и, к несчастью принцессы Анетты, чуда не произошло. Её брат так и не вернулся, чтобы спасти её из лап монстра, а отец так и не изменил своего жестокого решения. За это время принцесса многое пережила: она рыдала навзрыд, кричала и требовала, чтобы родители передумали, умоляла, но все было тщетным, и в итоге девушка смирилась со своей участью. Все-таки у нее все еще была надежда, что её кошмар долго не продлится. Пройдет немного времени, дела в стране наладятся, и тогда её спасут... Иначе и быть не может! Сейчас лишь благодаря этим надеждам Анетта держалась.

— Поторопитесь! Орки уже близко! — королева нетерпеливо смотрела на дочь, которую служанки облачали в тяжелый свадебный наряд. Принцесса была прекрасна, любой король или принц был бы счастлив иметь такую жену, но их сокровище должно достаться варвару, монстру, что не знает, что такое нежность.

— Да, ваше величество, — девушки начали быстрее суетиться вокруг Анетты, бросая при этом на неё печальные взгляды. Все в королевстве оплакивали печальную участь принцессы, но ничего изменить было нельзя. Этот брак должен стать залогом из мирной жизни, а значит — это необходимая жертва.

Принцесса взглянула на свое отражение в зеркале — все именно так, как она и себя представляла... Красивое белоснежное платье, расшитое жемчугом и сапфирами чистой воды, придавало ей невинный вид, тугая шнуровка на корсете подчеркивала тонкую талию и пышные бедра девушки. Длинные черные волосы собраны в сложную прическу и украшены золотой тиарой, а украшениям, что были на шее и руках Анетты, позавидует любая леди. Вот только взгляд девушки был тусклым и безрадостным, наверное, она была самой несчастной невестой в мире.

— Улыбнись, ты не должна показывать своему будущему мужу, что сломлена... — вздохнула королева, печально смотря на дочь. — Орки уважают лишь силу! Ты должна встретить Сарнаха с гордо поднятой головой, чтобы он понял, что берет в жены не просто человеческую девушку, но дочь короля, которую надлежит уважать.

— Не думаю, что это поможет, — Анетта прикрыла глаза, чтобы сдержать слезы. Её мать права, она должна быть сильной... должна... — Я постараюсь вести себя достойно... в любом случае, плакать на глазах у орков не стану.

— Вот и умница...

Сарнах, верхом на огромном черном волке, неспешно подъезжал к столице человеческого королевства. Он взял с собой лишь пару воинов, полагая, что этого вполне достаточно, чтобы справиться с людьми, если они решат повести себя бесчестно и напасть. Остальное его племя осталось недалеко у стен города, готовое при первой необходимости сравнять это место с землей, многие орки даже надеялись на подобный исход, ведь в мире нет ничего лучше, чем хорошая битва и смерть врагов, их вопли, полные ужаса. За вождя никто не беспокоился, Сарнах сильнейший воин, ему нет равных, и никто из людей не сможет победить его.

— Даже отсюда я чувствую их страх, — презрительно скривился орк, сплевывая на землю. Люди — это ошибка природы, такие слабые и никчемные, и все же именно они

занимают большую часть плодородных земель. Но это долго не продлится, когда он, Сарнах, соберет свою орду, он сокрушит все человеческие королевства, опустошит земли людей, а орки станут править миром. Воин довольно оскалился, собственные мысли были весьма приятными и отвлекали от раздумий о предстоящей свадьбе.

Стоило оркам приблизиться к воротам, как те сразу гостеприимно распахнулись перед ними, вождь увидел короля Арчибальда, облаченного в сверкающие латные доспехи. Правитель был на могучем гнедом жеребце и в сопровождении своих верных телохранителей, если бы их было больше, можно было бы решить, что король решил бросить вызов Сарнаху.

— Приветствую тебя на своей земле, вождь, — голос короля был преисполнен спокойствия и величия. Арчибальд внимательно рассматривал своего будущего зятя-настоящий монстр: сильный, высокий, широкоплечий, его оливково-зелёная грубая кожа была покрыта множеством шрамов и рубцов, а из пасти торчали два острых клыка. По меркам людей орка вполне можно было назвать уродом... И ему он должен отдать дочь?! Сердце короля болезненно сжалось от этих мыслей, но внешне он сохранял невозмутимость. — Рад, что ты, наконец, добрался до нашей столицы. Надеюсь, в пути было спокойно?!

— К чему все эти разговоры? — раздраженно прогремел могучий воин, никогда не понимающий любовь людей ходить вокруг да около. — Я приехал за своей женщиной, только это имеет значение.

— Да, но пока моя дочь еще не принадлежит тебе, Сарнах, — сквозь зубы процедил Арчибальд, сжимая в руках эфес своего меча. Если бы не обстоятельства, он ни за что не стал бы любезничать с этим варваром, а давно бы бросился в бой, чтобы расправится с орком. Но нет... он должен терпеть...

— Чем скорее это изменится, тем лучше, — вождь внимательно оглядел воинов, что окружали короля, пытаясь понять, могут ли эти люди представлять опасность. — Я желаю видеть свою будущую жену! Свадьба состоится сегодня же!!!

— Что? Так скоро?!

— Мы должны провести две церемонии, вашу и нашу, только так принцесса станет моей женой и для людей, и для орков, — небрежно бросил орк, направляя своего черного в город. Он не собирался тратить время на условности и разговоры, чем быстрее все свершится, тем лучше, ведь после свадьбы его ждут столь желанные битвы с южными племенами.

— Согласен, — Арчибальд тяжело вздохнул, чем быстрее весь этот унижительный кошмар закончится, тем лучше. — Следуйте за мной. Для тебя и воинов, что с прибыли с тобой, уже приготовлены комнаты. Свадьба состоится в полдень, так что у вас будет время для того, чтобы подготовиться. А после мы устроим пир...

— Нет! — тоном не терпящим возражений заявил Сарнах, не желающий задерживаться в городе людей больше необходимого. — После мы отправимся в наш лагерь, чтобы провести обряд по законам орков!

— Как пожелаете, — сквозь зубы процедил король. Эти орки просто ужасны, они ведут себя так, словно уже завоевали его город и теперь полноправные хозяева здесь. Если бы он только мог что-то предпринять и вышвырнуть их из столицы, но, увы, сейчас его войско слишком слабо и не сможет противостоять орде орков, что стоит под крепостными стенами.

Анетта всегда мечтала о пышной и радостной свадьбе, большом празднике, на котором будут веселиться все жители королевства. Вот только реальность оказалась не такой радужной, как мечтала принцесса. Сейчас девушка даже была рада, что было принято решение провести скромную церемонию. Так будет лучше, ни к чему ей сейчас сочувствующие взгляды и перешептывания. Брюнетка тяжело вздохнула, какой бы ни была её участь, она примет её с гордо поднятой головой и не будет рыдать, она покажет этим мерзким оркам, что дочь короля Арчибальда знает о том, что такое гордость и собственное достоинство... Даже среди этих варваров можно вести себя по-королевски... Главное, чтобы это не продлилось долго, и её действительно спасли из лап жуткого монстра, что сегодня станет её мужем.

— Быстрее бы мне овдоветь, — злобно сквозь зубы процедила брюнетка, сжимая кулаки от напряжения.

— Ваше высочество, пора, — в комнату вошла заплаканная служанка. — Ваш... жених уже прибыл и ожидает в зале для церемоний.

— Хорошо, — Анетта холодно взглянула на горничную. Дожили, теперь её даже слуги оплакивают. Наверняка среди людей уже ходят разговоры о том, что принцесса долго не проживет. Как же это раздражает! Но еще больше злит тот факт, что она сама с трудом сдерживает слезы. Бросив последний взгляд на свое отражение в зеркало, девушка поправила ожерелье. Она должна взять себя в руки... должна...

Выйдя из своих покоев, девушка обнаружила, что её ожидают воины из личной гвардии короля Арчибальда. Анетта мрачно усмехнулась, разглядывая облаченных в начищенные до блеска доспехи рыцарей — неужели её отец действительно думает, что она настолько глупа и эгоистична, что попытается сбежать? Обидно! Сейчас принцесса вновь почувствовала себя пленницей, которую ведут на казнь. Вот только, несмотря на эти мысли, на лице девушки красовалась улыбка — она никому не покажет свой страх и отчаяние, особенно будущему мужу.

В сопровождении своей охраны, Анетта прошествовала через весь замок, прямо к залу для проведения церемоний. С каждым шагом она становилась все спокойней — к чему волноваться и рыдать, если ничего не изменить? Пусть ей больно, пусть внутри все сжимается в тугий узел от страха, она будет улыбаться, как и подобает венценосной особе.

Стоило процессии подойти к резным, золоченым дверям, как те моментально открылись, пропуская невесту и её сопровождающих в просторный зал, украшенный белоснежными и ярко-алыми цветами. Красиво. Это любимые цвета принцессы... вот только сегодня они не радовали брюнетку. Анетта ничего не замечала вокруг, ни мрачных гостей, ни печальных родителей, ни священника, она, не отрываясь, смотрела на будущего мужа. Боги! Он просто отвратителен! Он раза в два больше её самой, для такого не составит труда одним ударом отправить её на тот свет. Его кожа была неприятного зеленого оттенка и покрыта многочисленными шрамами и рубцами, длинный черные волосы были заплетены во множество кос и украшены костями. Принцесса нервно сглотнула, надеясь на то, что это не человеческие останки. На шее орка красовалось ожерелье из клыков и когтей, а из одежды на нем были лишь кожаные штаны, да волчья шкура на плечах. Жуткое зрелище. Продолжая медленно приближаться к жениху, Анетта перевела взгляд на его лицо, хотя правильной было бы сказать — клыкастую морду, настолько неприятным и омерзительным оно ей показалось. Да уж, это точно не человек! На мгновение принцессе захотелось сбежать, но она сдержалась, продолжая смотреть прямо в глаза Сарнаху. Наверное, именно

они были единственным, что понравилось девушке в будущем муже — темно карие, с бордовым отливом. Вот только смотрели эти глаза на нее с недовольством и презрением. В этот момент девушка отчетливо осознала, что не только она заложница политических интриг, но и вождь орков. Как она не желает видеть этого монстра своим мужем, так и ему не нужна человеческая женщина, вот только выбора у них нет. Анетта тяжело вздохнула: похоже, у них все-таки есть что-то общее... жаль только, что счастливой это её не сделает.

Брюнетка остановилась рядом с Сарнахом и вложила свою ладонь в его огромную лапу. Вот и все... теперь пути назад не будет. Девушка чувствовала себя маленьким кроликом, которого поймал огромный волк, вот только отчего-то он сохраняет её жизнь...

Священник читал слова молитвы, благословляя новобрачных, взывал к богам, чтобы они защитили и облагодетельствовали новую семью, но принцесса не слышала ни одного слова, собственные мысли, звучащие в её голове набатом, были намного громче. Теперь жизнь молодой принцессы уже никогда не станет прежней, даже если мать сказала правду и со временем её спасут, она никогда не может забыть времени, что проведет у орков и собственного мужа. От мыслей о первой брачной ночи и том, что последует за этим, Анетта побледнела. Её муж слишком большой для нее... Что же будет?

Пришла в себя девушка только когда холодный металл обручального кольца коснулся её безымянного пальца. Не отдавая себе отчета в том, что делает, принцесса надела большое кольцо на руку своего мужа, теперь для завершения обряда им оставалось лишь испить вина из золотого кубка. На краткий миг девушке захотелось, чтобы освященный напиток оказался отравленным. Но её надеждам не суждено было сбыться, от глотка терпкого, но приятного на вкус напитка она не упала замертво, как впрочем, и Сарнах, одним большим глотком выпивший остатки вина.

— Отныне моя дочь, принцесса Анетта, принадлежит тебе, вождь Сарнах, — упавшим голосом проговорил Арчибальд. — Береги её и заботься, как это делал я...

Орк лишь презрительно фыркнул, он не собирался возиться со своей женой, исполняя все капризы. У его народа так не положено. Женщина должна знать свое место и слушаться мужа, а он... он позаботиться о том, чтобы у нее всегда был теплый шатер и свежее мясо, из которого можно приготовить еду.

Сильнее сжав хрупкую ладошку Анетты, Сарнах потащил девушку к выходу, ведь помимо брака по законам людей они должны соединить судьбы по законам орков, и медлить с этим не стоит. Чем быстрее они вернутся на свои земли, тем лучше.

Анетта покорно следовала за мужем, хотя это было и нелегко, ей приходилось практически бежать за орком, который двигался намного быстрее неё, к тому же, вождю не приходилось постоянно путаться в складках пышного подола платья. Принцессе хотелось закричать, потребовать от Сарнаха относиться к ней с подобающим уважением, но какой в этом смысл? Орк не станет слушать её, наверняка, он даже не подумает замедлить шаг, так зачем унижаться и просить о чем-то? Брюнетка раздраженно поджала губы — именно такой и будет её новая жизнь. Все, к чему она привыкла, останется далеко в прошлом, а сама она будет думать лишь о том, чтобы выжить и не вызвать гнев мужа и надеяться на то, что родители смогут спасти её из того ада, на который сами обрекли свою дочь.

Наконец, молодожены в сопровождении хмурых воинов орков вышли из дворца, и в это мгновение сердце девушки на краткий миг перестало биться. Как же она могла забыть, что эти монстры передвигаются на огромных ездовых волках, тварях, что, возможно, намного опасней, чем их наездники? Девушка нервно сглотнула — неужели ей придется

приблизиться к этой клыкастой твари, что смотрит на нее как на еду. Глаза принцессы расширились от ужаса — она обещала себе, что будет сильной, что выдержит все, что уготовила для нее жестокая судьба, но сейчас девушка готова была сломаться и разрыдаться у всех на глазах.

— Не смей позорить меня, женщина! — раздался рык Сарнаха, почувствовавшего, как его жена дрожит от страха. Как же раздражают человеческие женщины, которые боятся всего, даже завывания ветра! Орк с презрением посмотрел на девушку, слишком хрупкую и изнеженную для могучего воина — неужели духи действительно желают этого союза?

— Даже не думала, — Анетта подняла на вождя взгляд, полный королевского достоинства и величия. Пусть всего мгновение назад она готова была разрыдаться, но сейчас все изменилось. Она принцесса, дочь короля Арчибальда и не позволит грязным варваром относиться к ней без должного почтения! Никто из орков никогда не увидит её слез, и неважно чего ей будет это стоить. Это игра, но разве годы, проведенные при королевском дворе, не научили её притворству?

Сарнах удивленно хмыкнул — возможно, эта человеческая женщина не так уж плоха... хотя все равно для него она мелковата. В любом случае, орки от своих слов не отказываются и заботятся о своих семьях, так что придется ему привыкать к Анетте.

— Его зовут Рутх, он мой верный соратник, — вождь подошел к гигантскому черному волку и легко запрыгнул на его спину. Смотри сверху вниз на жену, орк протянул девушке свою огромную лапу. — Тебя он не тронет, так что можешь подойти.

Принцесса натянуто улыбнулась и приблизилась к хищнику, которого ей теперь придется часто видеть. Она боялась, очень боялась, все её естество дрожало от напряжения и ужаса, но внешне Анетта оставалась спокойной и невозмутимой, словно каждый день ездит верхом на волках в компании грязных орков.

Сарнах усадил жену впереди себя, чтобы она не упала и не сбежала от него, и дал знак своим воинам отправляться в путь, за стены города, туда, где их ждет настоящий праздник и свадьба по законам орков. Все будет лучше, чем смотреть на постные и напуганные мины людишек, что уже оплакивают принцессу. Это раздражало вождя, ведь люди обо всех судят по себе и не понимают, что у его народа есть свои понятия о чести.

Сердце Аннеты разрывалось на части от боли страха, она была не в силах смотреть на проносящиеся мимо дома и улочки столицы. Все, что могла сейчас принцесса — это сдерживать слезы и прощаться с привычной жизнью, всем тем, что она любит и ценит. Сегодня наивная девушка, верящая в то, что может быть счастливой, окончательно исчезнет, растворится в небытие, оставив после себя лишь пустую оболочку. Жить без чувств намного проще, но как избавиться от них, не настрадавшись перед этим?

Лагерь орков был шумным и, по мнению принцессы, грязным, она не понимала, как можно жить в таких условиях. Что ж, скоро у нее появится возможность все прочувствовать на себе. Анетта, погруженная в собственные печальные мысли о будущем, ничего не замечала, даже того, как её сняли с волка и потащили в центр лагеря, туда, где был установлен самый большой шатер и разведен костер. Брюнетка ощущала на себе множество самых разных взглядов, от любопытных до насмешливых и откровенно враждебных. Точно так же, как Сарнаху были не рады в столице королевства, так и её никто не желал видеть в племени. Еще бы, ведь она так не похожа на орков, что окружают её. Пришла в себя девушка только когда прямо перед ней возникла зеленая морщинистая морда старого орка. В нос

сразу ударила неприятная вонь изо рта шамана, но Анетта осталась стоять с безучастным выражением лица.

— Наконец-то вы вернулись, — провозгласил довольный Ат-Анак, пристально рассматривая жену вождя. — Для ритуала все готово, а после мы приступим к празднику!

Орки, окружившие вождя, довольно загудели, что-что, а веселиться они умели, не то, что люди. Пиво для праздника уже сварено, мясо зажарено, остается лишь завершить нехитрый ритуал и окончательно соединить судьбы вождя и его человеческой жены. Многие были против подобного брака, но спорить с волей духов никто не решался, ведь нет ничего более страшного, чем за неповиновение лишиться покровительства усопших предков.

Анетта почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног, еще немного и она упадет от переживания и постоянного шума, что сводили с ума, перед глазами все плыло и превратилось в одно размытое пятно. Если бы не Сарнах, непонятно как оказавшийся у нее за спиной, девушка точно бы рухнула на радость оркам.

— Потерпи, скоро все закончится, — поморщился вождь. Его жена слишком слаба, а ведь им еще предстоит брачная ночь... Сейчас могучий воин надеялся лишь на то, что принцесса выдержит ритуал и не опозорит его перед всем племенем. Ведь по жене будут судить и о нем, если Анетта не справится со своей ролью, то это в первую очередь ударит по нему. И почему ни он, ни Ат-Анак не подумали об этом раньше?

Шаман прыгал вокруг девушки и Сарнаха, шептал какие-то слова, которые никто не мог различить, хрипел и рычал, безумно ухмылялся, вызывая к духам, а после резко замер и выхватил костяной нож, что был вырезан из останков прошлого шамана.

Вождь без лишних слов протянул ему руку, и в следующее мгновение на его запястье появилась неглубокая рана, из которой сочилась зеленая густая кровь. Анетта, нервно закусив нижнюю губу, тоже вытянула руку вперед. Как же хочется зажмуриться, чтобы не видеть это, но королевская гордость не позволяла ей сделать это. Нож коснулся нежной кожи принцессы, и, под довольное улюлюканье орков, Ат-Анак соединил руки Сарнаха и его жены, смешивая их кровь.

— Отныне, эта женщина принадлежит тебе! Вы единое целое, храни её, и духи подарят тебе сильного наследника, настоящего орка, что принесет славу своему отцу!!! — прохрипел старый орк, скидывая со своих плеч медвежью шкуру. — Да начнется праздник!!! Покажем вождю, его жене и духам предков, как мы можем веселиться!!!

Анетта с ужасом взирала на безудержное веселье орков, которое больше походило на дьявольские пляски, что устраивают демоны в Аду. Варвары кричали, дрались, танцевали, громко хохотали, постоянно что-то выкрикивали и бросали на человеческую девушку насмешливые взгляды. При других обстоятельствах подобное отношение разозлило бы принцессу, но сейчас ей было все равно. Быстрее бы это безумие закончилось! Хотя нет... ведь тогда настанет самый страшный для нее момент. Анетта бросила испуганный взгляд на Сарнаха, сидящего рядом с ней с довольной ухмылкой — в отличии от своей жены, вождь получал удовольствие от праздника и наслаждался происходящим. Брюнетка нервно сжала кулаки — неужели этот монстр теперь её муж? Вдоль спины пробежал неприятный холодок — судьба слишком жестока к ней!

Принцесса перевела затравленный взгляд на крепостные стены столицы, которые виднелись вдаль. Кажется, до родного дома рукой подать, стоит лишь сорваться с места и побежать... Вот только никто ей этого не позволит. Даже если орки не станут останавливать её, ворота города останутся для неё закрытыми, ведь теперь она не дочь короля Арчибальда,

а жена вождя Сарнаха. Анетта не могла представить себе, как будет жить среди этих дикарей, как изо дня в день будет рядом с мужем.

— Выпей, — раздался неприятный, скрежещущий голос Ат-Анака, который протягивал девушке кубок с дымящейся жидкостью.

— Что это? — принцесса не торопилась принимать подношение, которое выглядело весьма пугающе.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся шаман, хитро сверкая черными глазами. — Не бойся, это не яд... Это вы, люди, пользуетесь столь низкими способами, когда желаете от кого-то избавиться, для орков это недопустимо.

— Вы так и не ответили, — девушка приняла кубок из рук старого орка, с сомнением рассматривая густую коричневатую жидкость, от которой исходил на удивление приятный сладковатый запах.

— Это то, что поможет тебе расслабиться перед первой брачной ночью, — тщательно подбирая слова, ответил Ат-Анак, окидывая Анетту придирчивым взглядом. Шаман понимал, что эта девушка слишком хрупкая для могучего воина, коим был Сарнах, а потому ему пришлось приготовить особый напиток, что поможет процессу зачатия наследника вождя. Именно это окончательно закрепит союз людей и орков, как того и желают духи предков. — Пей... ты же и сама понимаешь, что это нужно...

Брюнетка залпом осушила кубок, надеясь на то, что это колдовское зелье действительно поможет ей пережить эту ночь, о которой она не желала думать. Вот только избежать этого было невозможно — стоило девушке вернуть пустой кубок старому орку, как Сарнах поднялся со своего места.

— Идем, нам пора, — вождь сильно сжал маленькую ладошку жены и потащил её в сторону своего шатра, совершенно не обращая внимания на то, что путающаяся в подоле платья Анетта с трудом поспекает за ним. Принцесса раздраженно поджала губы — как же это унижительно! Её ни во что не ставят, не уважают и явно не собираются заботиться! Брюнетка с трудом сдерживала слезы — сейчас лишь королевская гордость и воспитание помогали ей не разреветься и не усугубить свое положение еще больше. Девушка помнила слова матери: 'Орки уважают лишь силу! Так будь сильной'. Можно подумать, у нее есть выбор!

Анетта стояла посреди темного шатра с дырой в крыше, через которую уходил дым от костра, разведенного прямо посреди шатра, и озадаченно озиралась по сторонам. Здесь не было ни кровати, ни стола, ни шкафов, только мягкие шкуры лежали на земле, да еще были сундуки, в которых, судя по всему, орки хранили вещи. И как жить в подобных условиях? Это явно было не то, к чему привыкла изнеженная принцесса. Несмотря на то, что Анетта ничего не знала о жизни орков, она понимала, что впереди её ждут тяжелые времена, когда ей придется выживать среди этих диких монстров, что понятия не имеют о правилах хорошего тона и этикете, да и о банальных удобствах они тоже не слышали.

Девушка сжала кулаки от напряжения и страха, ей стоит сейчас опасаться совсем другого, а не того, что будет дальше. Принцесса бросила быстрый взгляд на раздевающегося Сарнаха и нервно сглотнула — сейчас она предпочла бы умереть, чем стоять здесь, ожидая своей участи. Орк казался еще более большим, внушающим и пугающим, чем минуту назад. Все внутри сжалось в тугий узел от ужаса, когда вождь закончил свое дело и пристально посмотрел на нее. В его взгляде не было ни нежности, ни любви, ни простого сострадания,

скорее уж некая обреченность и недовольство. Только сейчас до Анетты окончательно дошло, что муж не считает её красивой или просто привлекательной. Жаль, что это не спасет её от близости с этим чудовищем.

— Раздевайся.

Грубый голос орка заставил брюнетку вздрогнуть — чуда не случится и брачной ночи она не избежит. Принцесса почувствовала, что её тело начинает дрожать, а внутри вдруг стало как-то тепло и щекотно. Неужели это действие зелья, что её дал шаман? Что ж... может быть, оно еще позволит ей ничего не чувствовать — это было бы лучшим подарком для нее.

Трясущимися руками девушка начала ослаблять шнуровку корсета, раньше ей помогали с этим многочисленные служанки, но теперь ей остается об этом только мечтать.

— Никогда не понимал, почему люди носят все эти тряпки. Вы стесняетесь сами себя? — хмыкнул вождь, рассматривая жену. Если бы не обстоятельства, он ни за что не взглянул бы на такую, как она. Человеческие женщины слабы, не приспособлены к суровой жизни орков и вообще довольно-таки глупы. Сарнах раздраженно вздохнул — жаль, что ничего уже не изменить.

— Таковы традиции людей, — пробормотала Анетта, сбрасывая с себя платье и оставаясь перед мужем в кружевных панталонах и корсете. Она понимала, что их тоже необходимо снять, но не могла решиться. Щеки брюнетки заливал румянец от мыслей о том, что кто-то увидит её обнаженной.

— Рррр, быстрее, — орк мысленно уговаривал себя запастись терпением, ведь он должен с пониманием отнестись к жене. Все-таки у них есть кое-что общее — они оба не желали этого брака. — Ночь не будет длиться вечно... так что не заставляй меня брать силой то, что принадлежит мне по праву.

Зажмурившись, принцесса избавилась от остатков одежды, стараясь не думать о том, насколько это унижительно и мерзко для нее. Теперь все, что ей оставалось — это дожидаться своей неизбежной участи и надеяться на то, что зелье шамана поможет ей пережить эту ночь.

Сарнах внимательно рассматривал тело своей жены, стоящей перед ним с закрытыми глазами. Наверное, по меркам людей, Анетта была красивой девушкой, но проблема была в том, что он не человек, а орк, и у него другие представления о привлекательности. Девушка была невысокой, хрупкой, худенькой, её грудь была не достаточно большой, чтобы возбудить Сарнаха, хорошо еще, что бедра широкие, а это значит, что она сможет родить его сына. Вождь тяжело вздохнул — неважно нравится ему жена или нет, он должен исполнить супружеский долг, как и полагается.

Принцесса старалась держаться холодно и отстранено, но орк чувствовал её страх и это было неприятно. Жить с женщиной, что боится тебя — что может быть хуже? Но проблема была не только в том, что между новобрачными не было никакой симпатии или влечения, но и в том, что Сарнах был слишком велик для этой девушки. Если он неосторожно навалится на неё, то просто раздавит, а это значит, что ему придется быть осторожным и аккуратным, что не было свойственно могучему воину, который сейчас даже не знал, как прикоснуться к Анетте, чтобы не причинить ей вреда и боли. Что бы люди не думали о его народе, орки всегда заботятся о своих семьях, и он, как мужчина, должен сделать все, чтобы его жена не пострадала. Вождь раздраженно зарычал — с этой принцессы одни проблемы, а ведь они только сегодня поженились. А что будет дальше, когда они вернуться в земли его племени?

— Открой глаза и посмотри на меня, — спустя некоторое время гнетущего молчания произнес Сарнах. — Я твой муж и ты не должна бояться смотреть на меня.

Нервно закусив нижнюю губу до крови, девушка повиновалась, какой смысл упорствовать, если у орка есть сотни способов заставить её сделать то, что он хочет? Нет, она должна хотя бы попытаться быть сильной и смелой. Взгляд брюнетки быстро пробежался по сильному телу мужа, старательно избегая того, что у него ниже пояса; от одного вида орка её бросало в дрожь — этот мужчина слишком большой для неё, настоящий монстр.

Перед церемонией королева Ингрид рассказывала дочери о том, что происходит между супругами, так что принцесса знала, что её ждет. Вот только она не могла представить, как это можно осуществить... казалось, что они с Сарнахом совершенно не подходят друг другу в этом плане. Но, несмотря на все эти мысли и страхи, что одолевали Анетту, благодаря зелью шамана внутри нее уже полыхало настоящее пламя и пробудилось странное желание, вот только девушка не осознавала, чего же именно хочет, и просто учащенно дышала, пытаясь справиться с волнением.

— Подойди, — орк протянул принцессе свою огромную лапу. Не стоит больше оттягивать неизбежное, так что придется позволить Анетте оседлать его. К тому же, не только на девушку действует зелье шамана, но и на Сарнаха, плоть которого налилась силой и требовала разрядки.

Брюнетка медлила лишь мгновение, в какой-то момент вождю даже показалось, что она сейчас разрыдается и будет умолять не прикасаться к ней, но, к удивлению воина, принцесса не стала это делать, а лишь с гордо поднятой головой грациозно подошла к нему. Сейчас она напоминала Сарнаху дикую лань, что вынуждена приблизиться к волку.

Не говоря ни слова, орк притянул к себе жену, усаживая на свои колени, девушка сразу сдавленно пискнула и снова зажмурилась, не желая видеть, что последует дальше, но воина это уже не волновало. Первым делом мужчина обнюхал Анетту — от нее пахло цветами и дождем, совсем не так как от женщин орков, на удивление, Сарнаху понравилось это. Орк прикоснулся своими грубыми ручищами к нежной коже девушки, осторожно проводя по ней — такая нежная, что даже не верится, что подобное может существовать.

Принцесса стойко терпела неприятные прикосновения, стараясь не закричать и не расплакаться — Сарнах её муж и имеет полное право прикасаться к ней так, как ему хочется, Анетта это прекрасно понимала и молилась лишь об одном — чтобы это как можно скорее закончилось. Как же хочется закричать, чтобы он не тянул, сделал свое дело и оставил её в покое, но брюнетка молчала, сильнее жмурия глаза. Орк словно почувствовал состояние девушки и резко насадил её на себя, входя в горячее влажное лоно. Анетта вскрикнула от боли, когда порвалась девственная плева, но муж не дал её ни одного мгновения чтобы перевести дух. Схватив брюнетку за упругие ягодицы, Сарнах начал двигать бедрами девушки то приподнимая её, то вновь насаживая её на себя. Каждое новое движение было все более сильным и резким и приносило мужчине удовольствие. Пусть он и не считал принцессу привлекательной, но ему нравилось то, насколько она узкая и горячая внутри, теперь он осознавал, что в его семейной жизни будет место и приятным моментам, когда он будет брать свою жену. Сарнах довольно зарычал и слегка прикусил плечо девушки, но даже этого хватило, чтобы пошла горячая солоноватая кровь... такая приятная на вкус. Анетта вскрикнула от боли и сильнее обхватила широкие плечи орка. Постепенно боль отходила на второй план, и ощущения стали вполне сносными, и пусть ей не было приятно,

но это уже можно пережить — главное, чтобы муж поскорее закончил и не пожелал повторения.

Дрожащая от холода, Анетта лежала на мягких шкурах рядом с довольным мужем и размышляла о том, что ждет её завтра. Жизнь среди орков виделась ей чем-то пугающим и диким, она не знала, какие порядки заведены в их обществе и как теперь ей самой вести себя. Женщины орков были такими же воинами, как и мужчины, хотя и не часто отправлялись в бой. К тому же, у них нет слуг, только пленные рабы, что выполняют всю работу, что им поручат хозяева. А как благородной леди обходиться без посторонней помощи? Да и условия жизни здесь не самые лучшие, даже нищие в их королевстве живут с большим комфортом! Все эти мысли тревожили принцессу.

— Спи, — раздался рычащий голос Сарнаха, который собственнически притянул к себе жену, согревая её жаром своего тела. Не хватало еще, чтобы эта слабая женщина заболела! — Завтра на рассвете мы отправляемся в мои земли. Ты должна набраться сил.

— Угу, — только и смогла вымолвить Анетта, устало прикрывая глаза. Как бы ни был ей неприятен вождь, он теплый... так что будет глупо сейчас отталкивать его. Этой ночью принцессе не снилось ничего, только черная пустота, что затягивала её в неизвестность, полную страхов и отчаяния. Завтра её ждет новая жизнь, о которой она никогда не мечтала и предпочла бы смерть, чем такое существование, но, увы, решать такие вещи не ей, а это значит, что нужно смириться и попытаться найти плюсы в новой жизни.

Глава 3. Дорога в новый дом

Анетта не хотела открывать глаза, не хотела просыпаться, ведь тогда последняя надежда на то, что все произошедшее всего лишь сон, окончательно испарится. Принцесса сдавленно застонала, у нее болело все тело, и дело было не только в том, что Сарнах не был слишком нежен со своей женой, но и в том, что пришлось спать на твердой поверхности, а не на мягкой кровати, как она привыкла. К тому же у девушки нещадно ныло плечо, которое орк укусил ночью. От нахлынувших воспоминаний о произошедшем в этом шатре Анетте стало дурно — она не хотела повторения этого, но понимала, что этого не избежать, по крайней мере до того момента, как она забеременеет. Все эти мысли угнетали и причиняли практически физическую боль.

Принцесса тяжело вздохнула, плотнее закутываясь в мягкую шкуру — теперь ей придется позабыть об удобстве и комфорте, и брюнетка прекрасно это осознала — все будет иначе. Можно, конечно, попросить орка раздобыть для неё кровать и подушки с одеялом, но Анетта не хотела унижаться и показывать свою слабость. Пока у нее есть хотя бы капля сил и гордости, она будет бороться и держаться... Вот только принцесса сомневалась, что её надолго хватит, она уже сейчас была на грани, а ведь прошла всего одна ночь, а впереди у нее много дней, которые ей предстоит провести среди грязных и отвратительных орков.

— Просыпайся! — раздался грубый, рычащий голос Сарнаха, заставивший девушку вздрогнуть. — Нам пора выдвигаться.

Девушка нехотя открыла глаза и взглянула на мужа, которого теперь будет видеть каждый день. Принцесса не испытывала к нему ничего, кроме отвращения и страха, даже осознание того, что теперь принадлежит ему, не меняло сути дела.

— Надень это! — орк кинул Анетте сверток со странными тряпками, развернув который девушка увидела кожаные штаны, что-то на подобии короткой юбки из шкуры какого-то пятнистого дикого зверя и топ, такой же, какие она видела на женщинах орках. Лицо девушки моментально залила краска смущения — эта одежда ничего не скрывала, напротив, оголяла живот и руки. Неужели ей действительно придется надеть это! Боги! Какой позор!!! Она даже не думала, что её унижение начнется так скоро. Что будет, если жители королевства увидят её в таком виде? Они будут смотреть на нее, как на дешевую шлюху, что выставляет свое тело напоказ.

— Я... я не могу, — девушка плотнее закуталась в мягкую шкуру, что прикрывала её наготу.

— И почему же? — вождь перевел непонимающий взгляд с жены на одежду, которую он принес для неё. Она была почти новой и принадлежала его младшей сестре, которой исполнилось всего четырнадцать вёсен. Орк задумчиво почесал затылок — размер должен подойти. Тогда в чем проблема?

— Это неприлично, — буркнула девушка, надеясь, что сможет убедить Сарнаха в том, что она должна носить привычную для нее одежду. Все-таки она человек, а не одна из орков. — У нас не принято оголять свое тело, а здесь почти все открыто! Я не могу надеть что-то настолько откровенное! Это неприемлемо!

— Ха-ха-ха! Человеческие женщины не только слабы, но и глупы! Неужели ты думаешь, что сможешь путешествовать в тех тряпках, что были на тебе вчера? Ты даже сама надеть их

не сможешь... — в голос расхохотался вождь. Все-таки люди странные создания, они стесняются того, чем их наделила природа, и сами возвели рамки для себя. Не удивительно, что они такие слабаки и совершенно не приспособлены к настоящей суровой жизни.

— И что с того? — упорствовала Анетта, отчаянно сдерживая слезы. Для нее все это было унижительно и неприятно, особенно презрительный и насмешливый взгляд Сарнаха, что считал, что она говорит глупости. Неужели этот мужчина даже не попытается её понять? Хотя о чем она думает — он орк, монстр, не знающий жалости, такой, как её муж, никогда не проявит к ней сострадания.

— Забудь о том, что ты дочь короля, забудь о том, что ты человек, со вчерашнего дня ты жена вождя, моя женщина, которая должна во всем повиноваться мне. Орки живут иначе чем люди, и тебе придется смириться с этим. Я не хочу, чтобы ты носила одежду людей — она неудобна и не соответствует твоему новому статусу. Так что одевайся и выходи, у тебя десять минут, не успеешь — поедешь голой.

— Ты не можешь...

Сарнах, не обращая на жену внимания, вышел из шатра, у него и без этой проблемной женщины дел достаточно. Нужно все проконтролировать и отдать указания оркам, которым не по душе было находиться на территории людей.

Оставшись одна, Анетта разрыдалась в голос, если уже сейчас с ней обращаются таким образом, то что будет дальше? Даже страшно представить, через какие унижения ей еще придется пройти.

— Лучше бы я умерла, — пробормотала девушка, вытирая мокрые от слез щеки. И почему все это должно было произойти именно с ней? За что? Чем она провинилась перед богами?

Трясущимися от волнения руками принцесса подняла одежду, которую ей предстоит носить. Она понимала, что выбора у нее нет, вождь явно не шутил, когда сказал, что заставит её ехать голой. Ну уж нет! Она не доставит оркам такого удовольствия. Эти слезы — всего лишь минутная слабость, она все еще не сломлена и способна держаться с достоинством. Если её муж считает, что она должна выглядеть именно так, пусть так и будет... Возможно, он даже в чем-то прав, и в штанах будет путешествовать намного удобней, а ей стоит позабыть о своем воспитании и гордости. Именно так размышляла Анетта, быстро натягивая принесенную специально для нее одежду. Делать это самостоятельно было непривычно и неудобно, но надеяться на то, что у нее будут служанки и помощницы, не приходилось. Девушка тяжело вздохнула, мысленно уговаривая себя не сдаваться, она не может позволить оркам смотреть на себя с презрением и насмешкой! Это недопустимо!

С трудом облачившись в непривычную одежду, девушка замерла посреди шатра, не решаясь выйти наружу и предстать перед племенем Сарнаха в таком виде. Анетта буквально сгорала от стыда — её руки и живот были оголены, кожаные штаны плотно обтягивали стройные ножки, а короткий топ почти не скрывал грудь принцессы. Как можно предстать перед кем-то в подобном виде? Сердце девушки бешено колотилось, а ноги, казалось, приросли к земле.

— Нужно быть сильной, — пробормотала принцесса, подходя к пологу шатра. — Я не покажу свою слабость и слезы этим варварам!

Анетта на негнущихся от волнения ногах вышла из шатра, и сразу же на нее устремилось множество насмешливых и недовольных взглядов. Орки даже не пытались скрыть своего презрительного отношения к ней, они видели в ней лишь слабую человеческую женщину,

которую вождь вынужден был взять в жены. Никто из них не сомневался, что эта женщина долго не протянет и в скором времени погибнет, не выдержав тягот их жизни. А женщины так и вовсе надеялись на это, ведь тогда одна из них займет опустевшее место жены вождя.

Принцесса поежилась от неприятного ощущения и желания прикрыться — она совершенно не знала, что делать и как себя вести. Эти дикари пугали её и заставляли вспомнить о том, что теперь у неё не осталось ничего и никого, она будет вынуждена жить в племени орков и позабыть обо всем, что ей было дорого. Взгляд Анетты устремился на крепостные стены родного города — больше она может их не увидеть и, возможно, никогда не сможет вернуться в родной дом. Как же больно от этих мыслей! Кажется, что стоит покинуть это место, и ничего уже не будет как прежде, её душа навечно останется здесь.

В глазах предательски защипало, и брюнетка начала быстро моргать, чтобы прогнать непрошеные слезы. Она не будет плакать перед этими дикарями, не покажет свою слабость и страх! Никогда! Вот только думать о том, что она способна на это, намного проще, чем выполнить.

— Я рад, что ты оказалась благоразумной, — раздался сбоку довольный голос Сарнаха.

Вздрагнув от неожиданности, девушка обернулась и сразу же столкнулась с изучающим взглядом мужа. Если бы она вышла замуж за человека, ей ни за что не позволили бы ходить в столь откровенной одежде, но орка все устраивало.

— Теперь ты больше похожа на наших женщин... это хорошо, — вождь довольно оскалился, заставляя брюнетку вздрогнуть. Наверное, она никогда не сможет привыкнуть к такой улыбке.

— Сочту это за комплимент, — натянуто улыбнулась Анетта, мечтая закутаться с ног до головы в плащ, чтобы её никто больше не разглядывал. Как же это все унижительно для особы королевских кровей!

— Как хочешь, мне все равно, — пожал плечами орк, протягивая к жене свою огромную лапу. — Идем, у меня для тебя подарок.

— Подарок? — принцесса недоверчиво вложила свою руку в ладонь воина.

— Да, у орков принято, чтобы муж дарил жене особый подарок после свадьбы, — в голосе Сарнаха читалась гордость, да и сам он, судя по всему, пребывал в благодушном настроении. — Я лично поймал его перед тем, как отправиться за тобой.

— И что же это за подарок такой, что его пришлось ловить? — нервно слотнула брюнетка, понимая, что речь вряд ли идет о безобидном котенке.

— Сейчас увидишь, — хохотнул вождь, слегка отходя в сторону. Теперь Анетта могла по достоинству оценить свой свадебный подарок — огромного хищника с белоснежной шерстью и красными блестящими глазами. Красивый, величественный и, судя по голодному взгляду, весьма опасный зверь. — У каждого орка есть свой волк — верный друг и напарник. Мы ловим их и приручаем, доказываем свою силу и право ездить на них. А женщины получают их в качестве свадебного подарка.

— Это... этот волк мой? — только и смогла произнести принцесса не представляя, как сможет не то что ездить, а просто взобраться на него. Да он ей руку оттяпает, стоит только приблизится к нему. И снова страх начал окутывать Анетту, напоминая о том, что она всего лишь человек, которому свойственно бояться. И как в такой ситуации держать себя в руках, как сдержаться и не расплакаться?

— Да, альбинос... они очень редки, такой зверь будет под стать жене вождя! — Сарнах с гордостью смотрел на девушку, что отныне принадлежит ему. Он сомневался, что

принцесса сможет по достоинству оценить его подарок, но это неважно. Другие орки видят, какого волка он подарил своей жене, и они знают, насколько сложно было поймать этого зверя, так что для него этот подарок — очередное доказательство его собственной силы и превосходства над другими.

— Но... но... он слишком большой для меня, я не смогу на него забраться, — тихо прошептала Анетта, с трудом сдерживающаяся от того, чтобы не убежать.

— Так и скажи, что боишься, — презрительно фыркнул вождь, подводя жену ближе к зверю. — Не стоит. Он знает, что если тронет тебя, я порву ему пасть и сверну шею.

— Это слабое утешение, — брюнетка жалась ближе к мужу. Уж лучше быть рядом с ним, чем прикоснуться к волку, вот только у Сарнаха было другое мнение на этот счет. Он не собирался позволять жене вести себя, как человек, к тому же от её поведения зависит то, как будут относиться к нему.

— Не показывай ему свой страх, — орк заставил девушку прикоснуться к мягкой шкуре животного, которое тут же злобно зарычало. — Если сделаешь это, волк сожрет тебя. Ты должна понимать, что он станет твоим защитником, когда меня не будет, не найдешь общего языка с ним — долго не протянешь.

От этих слов Анетта вздрогнула, похоже, её жизнь будет еще хуже, чем она думала, раз её единственным другом будет грозный хищник. Как же хочется вернуться домой, под защиту отца и матери... Вот только это невозможно, как и сказал Сарнах, она больше не дочь короля Арчибальда, она жена вождя.

— Когда мы отправляемся?

— Прямо сейчас, — орк, легко подхватив жену, усадил её верхом на волка и вручил ей в руки кожаные поводья. — Держись достойно и не смей опозорить меня, женщина!

От этих слов принцессе стало обидно и горько, еще никогда к ней не относились подобным образом. Пусть она не нравится Сарнаху, но это не значит, что он может говорить с ней так. Девушка гордо вздернула голову и расправила плечи — пусть она и боится эту тварь, на спине которой ей придется ехать, но она не покажет этого. Даже в этой вульгарной одежде, лишённая всяческих удобств и понимания, она остается благородной принцессой, и никто не должен об этом забывать, особенно она сама.

— Гордая, — ухмыльнулся вождь, которому нравилось поведение жены, сейчас он мог точно сказать, что эта человеческая женщина сильнее, чем кажется на первый взгляд. Это хорошо. Такой и должна быть жена вождя! — Что ж, посмотрим, как ты выдержишь путешествие.

Орки были в пути уже несколько дней, они останавливались только на ночь, чтобы поспать и поесть. Племя спешило вернуться в свои земли, чтобы убедиться в том, что никто не осмелился посягнуть на их территорию, а подконтрольные им кланы не предали Сарнаха. А если подобное и произошло, то это только на руку оркам, что изголодались по хорошей битве.

И все это время принцесса стойко переносила все тяготы пути, хотя это дорогого стоило. Анетта ощущала себя совершенно разбитой, у нее болело все, что только может болеть. Еще бы, ведь принцесса не была привычна к долгим путешествиям, особенно верхом на волке, да еще без седла. Так мало этого, спать ей приходилось на твердой поверхности, а муж, ни сколько не жалея девушку, требовал от неё исполнения супружеского долга каждую ночь, словно ему доставляло удовольствие это занятие. Хотя, если судить по его довольной

морде в процессе, так оно и было.

Принцесса понимала, что долго не протянет в таком темпе, но о помощи не просила, постепенно она становилась пустой оболочкой, что делает то, что велят, и не думает. Вот только Сарнаху совсем не нравилось, что черные глаза жены, напомилавшие ночное небо, начали тускнеть, словно из них уходила жизнь. Вождь не понимал, почему так происходит, и даже начал подумывать о том, что его жена больна. Вот и сейчас, во время очередного привала, орк задумчиво рассматривал девушку, сидящую около костра и кутающуюся в теплый шерстяной плащ — одну из немногочисленных вещей, которые он разрешил ей взять с собой.

— Что тревожит тебя? — вождя со спины обняла девушка.

— С чего ты взяла? — Сарнах перевел взгляд на сестру. Как и все женщины-орки, Харгу была сильной и смелой, правда клыки у нее были маловаты, но это не страшно, ведь ей всего лишь четырнадцать весен, отрастут еще. А в остальном, по меркам его народа, девушка была красива, и вождь не сомневался, что в скором времени сильные воины сразятся за её благосклонность.

— Ты не ешь, все время смотришь на жену, молчишь... — пожала плечами девушка, усаживаясь рядом с братом и брезгливо смотря на Анетту. Харгу не нравилась жена брата, девушка искренне полагала, что Сарнах достоин лучшего. В их племени полно женщин, которым лучше бы подошла роль, которая досталась принцессе, не осознающей, насколько ей повезло. — Это все она? Так? Слабая человеческая женщина не может тебя удовлетворить?

— Ха! В этом смысле все идеально, хотя и приходится... отказываться от некоторых вещей, — рассмеялся орк, который начал находить плюсы в своем браке, и то наслаждение, что дарила ему жена ночами, было основным из них. Если бы в его женщине было больше жизненного огня, то все и вовсе было бы идеально.

— Тогда в чем дело?

— Не знаю... — раздраженно вздохнул вождь, снова смотря на принцессу, которая сейчас казалась ему бездушной куклой. — Я понимаю, что это брак ей не по душе, как, впрочем, и мне. Но почему она ведет себя так... так...

— Как человеческая женщина... ты это хотел сказать? — рассмеялась Харгу, сочувственно смотря на брата, которому не повезло с женой. И зачем только духи пожелали, чтобы этот брак свершился? Оркам не нужен никакой союз с людьми, они и сами справятся со всеми врагами!

— Да, именно это.

— Люди слабы, так что глупо было ожидать от нее чего-то другого. К тому же, ты увез её из дома, лишил всего, что она любила и чем дорожила. Ей нужно время, чтобы привыкнуть... это же очевидно, ей не хватает того, что люди называют удобствами.

— Если ей чего-то не хватает, Анетта должна сказать об этом мне, а не молчать! — рыкнул Сарнах, понимая, что сестра права.

— А ты ей об этом говорил? — Харгу закатила глаза, понимая, что, как и все мужчины, её брат был тугодумом и ничего не понимал в женщинах. — Разве ты не знаешь, что говорят люди и какие глупости думают о нас? Удивлена, что твоя женщина не рыдает и не бьется в истерике от страха. Ха! Готова спорить, ей рассказали много интересного о том, что её ждет в наших землях, вот она и боится рот раскрыть.

— И когда это ты стала такой умной? — вождь потрепал сестру по голове. Даже не

верится, что она уже выросла — Харгу была его гордостью во всех смыслах этого слова. Если бы не сестра, он ни за что не подумал бы о том, почему его жена ведет себя так. Сколько же проблем с этой человеческой женщиной! И как он после всего этого оставит её одну? Нет. С этим срочно нужно что-то делать!

— Я всегда такой была, — ухмыльнулась девушка, снова смотря на принцессу. Харгу понимала, что должна помочь брату, чтобы он больше не думал о всяких глупостях. К тому же, в глубине души она понимала, что, если учитывать обстоятельства, Анетта держится вполне неплохо. — Хочешь, я поговорю с ней? С тобой она вряд ли станет говорить, а вот мне, может, и расскажет, что не так.

— И почему это она не станет мне ничего рассказывать? — раздраженно зарычал орк.

— Она человек, ты не забыл? Они странные...

Сарнах недовольно вертел в руках свой топор, размышляя над тем, как поступить в сложившейся ситуации. Ему не нравилось то, что приходилось возиться с женой, но с другой стороны — иначе было нельзя, ведь он должен заботиться об этой женщине. Для него проще было ворваться в гущу битвы, ломать черепа и кости врагам, крушить или убивать, чем понять, что творится в голове у Анетты и почему с каждым днем она все холоднее. За все то время, что они женаты, он ни разу не причинил ей вред, да и заботился так, что любая женщина позавидовала бы, так чего она боится? Раздражает! Орку вновь хотелось увидеть гордый взгляд принцессы, понять, что он не ошибся, когда решил, что его жена сильнее, чем кажется.

— Хорошо, поговори с ней, узнай, чего ей не хватает, — наконец произнес вождь, надеясь на то, что сестра сможет помочь ему в этом непростом вопросе.

Анетта безумно устала, и не только физически, но и морально. Они в дороге уже неделю, но за все это время ей совершенно не с кем было поговорить. Орки смотрели на нее с презрением и жалостью, а Сарнаху, кажется, и вовсе до нее дела нет, он просто пользуется ею, когда пожелает. И вроде бы все именно так, как она и предполагала, но отчего-то все равно было обидно и больно. Принцесса изо всех сил пыталась быть сильной, но, похоже, это не могло помочь ей улучшить свое положение в племени. Хорошо еще, что к своему волку она привыкла и больше не боялась его, хотя имени для него она так и не придумала.

Девушка тяжело вздохнула и плотнее закуталась в теплый плащ, пытаясь согреться. Кто бы мог подумать, что в степях так холодно, а орки к тому же предпочитают спать на земле и не расставлять шатры каждую ночь. Тяжело. Анетта не привыкла к подобному и чувствовала, что долго не выдержит, но ничего изменить не могла. Иногда ей хотелось сказать мужу, что ей нужны другие условия, но она все еще не верила, что Сарнах будет заботиться о ней. Он ведь велел ей позабыть о том, что она человек... вот только даже если она это сделает, то не перестанет быть им.

— Эй, — грубый женский голос, раздавшийся рядом, заставил принцессу вздрогнуть и отвлечься от своих мыслей. В следующее мгновение девушке протянули кусок жаренного мяса. — Держи.

— Я не голодна, — брюнетка подняла усталый взгляд на свою неожиданную собеседницу. Кажется, она видела эту девушку рядом с вождем... Если подумать, её можно даже назвать красивой, по крайней мере, на общем фоне орков, она выглядела вполне сносно.

— А я тебя об этом и не спрашивала, — хмыкнула Харгу, усаживаясь напротив Анетты

и изучающее рассматривая её. Пусть она и младше жены вождя, но принцесса была мельче её, к тому же, у нее практически нет мускулатуры. Удивительно, как люди выживают с таким-то телосложением. — Ешь, тебе понадобятся силы, если, конечно, ты не собираешься трусливо умереть с голода. Но учти, мой брат не позволит тебе этого сделать. Не хватало еще, чтобы люди начали говорить, что орки не способны позаботиться о человеческой женщине и замучили её до смерти.

— Твой брат? Ты сестра моего мужа? — в животе принцессы предательски заурчало, и она все-таки откусила небольшой кусочек жесткого, но приятного на вкус мяса.

— Да, — кивнула орчиха, — можешь звать меня по имени, Харгу.

— И что же ты хочешь от меня, Харгу? — поинтересовалась Анетта, монотонно жуя свой ужин. Жаль, что нет фруктов, овощей или просто хлеба — сейчас их очень не хватало, но жаловаться девушка не собиралась, гордость не позволяла. — Ни за что не поверю в то, что ты просто так решила поболтать со мной.

— Ты права, не просто так. Хочу знать, что тебя не устраивает? — девушка подалась вперед, внимательно всматриваясь в спокойное лицо принцессы, на котором вовсе не отображались эмоции, словно она надела маску. Харгу никогда не любила это свойство людей — они все скрывают, держат в себе, лгут и притворяются.

— Все в порядке, не стоит беспокоиться.

— А я и не беспокоюсь, чего не скажешь о Сарнахе, — раздраженно бросила орчиха. Как же сложно говорить с людьми! Неужели так сложно сказать чего хочешь?!

Анетта поежилась и отвела взгляд в сторону — неужели её муж действительно волнуется за нее? Странно все это... вождь почти не говорит с ней, не проявляет нежности, так как он может волноваться? Да и зачем ему это? Принцесса бросила взгляд на орка, сидящего у одного из костров и разговаривающего о чем-то со своими воинами. Наверное, она никогда не сможет понять этих варваров.

— Хватит молчать! Ты ведешь себя странно! — Харгу наклонилась к самому лицу брюнетки, заставляя ту поморщиться от неприятного ощущения. Она не собиралась признавать поражение и намеревалась выяснить, что происходит с женой его брата. Хотя, по её мнению, ответ был прост — Анетта человек. — Что с тобой не так? Или все люди такие?

— Возможно, — вздохнула девушка, отодвигаясь подальше от орчихи. Как же раздражает подобное поведение! Эти дикари совершенно не знают, что такое правила хорошего тона и этикет! Принцесса тяжело вздохнула — эта Харгу от нее точно не отстанет, так почему бы не поговорить. Все лучше, чем молчать и мучиться от собственных мыслей и страхов, сводящих с ума. Всем время от времени нужно выговорится, и она не исключение, пусть эта орчиха не поймет её и, скорее всего, посмеется, но это было уже не важно, главное — рассказать, что на душе. — Со мной все в порядке, просто... ваша жизнь для меня непривычная. Здесь нет ничего, что окружало меня раньше... Вы едите другую пищу, живете без удобств и спите на земле, носите одежду, которую люди считают неприличной... ведете себя, как дикари!

— Мы орки, такова наша жизнь, — Харгу гордо вздернула голову. Как она и думала, слабая человеческая женщина никак не может привыкнуть к их жизни. Хотя, что еще от нее ожидать?!

— Да... вот только я не орк, — Анетта грустно улыбнулась, осознавая, что не найдет здесь понимания. — Хоть Сарнах и велел мне забыть о том, кто я, от этого я не перестану быть человеком. Вот только это никого не волнует, вождю все равно, что я чувствую, и насколько

тяжело мне терпеть это все... Конечно, это же не его вырвали из привычного мира. Как бы вы себя чувствовали, если бы вас заставляли забыть о том, что вы орки, и жить, как это делают люди?

Харгу нахмурилась, она не задумывалась над этим вопросом в подобном ключе. Девушка всегда считала, что жизнь орков идеальна, но, если подумать, Анетта привыкла совершенно к другому, и, как бы Сарнаху не хотелось, она никогда не станет орчихой. Конечно, жене вождя нужно привыкать к новому статусу и жизни в племени, но это не значит, что она должна совсем позабыть о том, кем является.

— Надо было раньше сказать, — буркнула Харгу.

— Можно подумать, меня кто-нибудь станет слушать, — горько усмехнулась принцесса, ежась от холода.

— Сарнах станет... Он твой муж, его долг заботиться о тебе. Капризам потакать он, конечно, не станет, но некоторые просьбы осуществить вполне возможно. Не стоит его бояться. Орки заботятся о своих семьях.

Анетта ничего не сказала, а просто уронила голову на колени, устало закрывая глаза. Она не станет ни о чем просить... Не станет унижаться и рисковать услышать отказ. Не важно, что говорит Харгу, у нее в этом племени нет и не может быть друзей.

Вымотанная до предела и физически, и эмоционально, девушка уже почти уснула, когда рядом с ней присел Сарнах, моментально притянувший девушку к себе. Принцесса не сопротивлялась, напротив, расслабилась в надежных и теплых объятиях мужа. Все-таки у его больших габаритов есть свои преимущества, брюнетка давно поняла, что, когда этот орк рядом, она не замерзнет, да и спать на нем намного удобней, чем на голой земле. Забавно, но с каждым днем она все меньше боялась вождя, начиная привыкать к его постоянному присутствию. Анетта прекрасно осознавала, что без него никто не станет заботиться о человеческой девушке.

Брюнетка нехотя открыла усталые глаза и посмотрела на мужа, ожидая, что он, как и каждую ночь до этого, потребует от нее исполнения супружеского долга, но орк не стал этого делать, а просто изучающее рассматривал лицо жены, словно видел его впервые. От этого принцессе стало не по себе, но она снова промолчала, решив ни о чем не спрашивать.

— Через два дня мы достигнем наших земель и соединимся с остальными племенами, — тихо прорычал Сарнах, удобней устраивая хрупкую девушку в своих объятиях. Ему хотелось расслабиться, взять её прямо сейчас и насладиться самой приятной стороной их брака, но он понимал, что Анетте нужен отдых. И как он только раньше не заметил, как сильно она измотана? Да уж, человеческие женщины намного слабее орчих, и ему придется с этим мириться, идя на уступки принцессе. Хотя нужно признать, что Анетте все-таки удалось впечатлить вождя — за все то время, что они были в пути, девушка ни разу не пожаловалась и ни о чем не попросила, и Сарнах решил, что его жена справляется с трудностями путешествия. Но это оказалось не так, вот только орк никак не мог понять — молчала Анетта из-за страха или из гордости?

— Это хорошо, — брюнетка не знала, как реагировать на действия мужа. Он редко с ней говорил, а если и делал это, то скорее уж отдавал указания, но на этот раз все было иначе. Неужели Харгу сказала правду, и он действительно беспокоится о ней? Хотя с чего бы это, ведь она не нравится ему, как и он ей?

— Послушай, если тебе что-то нужно или что-то не так, ты должна говорить мне, а не

молчать, — Сарнах старался говорить тихо и мягко, чтобы вселить уверенность в девушку, которую сейчас прижимал к себе, но получалось у него это не слишком удачно, все-таки его голос от природы грубый и рычащий. — Я не знаю, что тебе рассказали об орках, не знаю, что ты себе навдумывала, но мы заботимся о своих семьях и, в отличие от людей, никогда не нарушаем данного слова. У нас есть честь! Я никогда не причиню тебе вреда и другим не позволю этого сделать, а потому перестань бояться. Мне не нравится это!

— Я не боюсь, — прошептала Анетта, понимая, что её ложь звучит неубедительно и страх все еще оставался в её душе, хотя стал менее сильным. Но что она смогла сказать Сарнаху? Они из разных миров, у них разные представления о жизни и том, что допустимо. Возможно, этот брак и выгоден и людям, и оркам, вот только вряд ли из него выйдет что-то дельное, ведь орк никогда не сможет понять человека, тем более женщину, а сама принцесса вряд ли проникнется благородством и правилами орды.

— Почему люди всегда лгут? — раздраженно спросил орк.

— Так проще, чем меньше людей... ну или орков знает, что у тебя на душе, тем безопасней. Никто не причинит боли, не предаст и не посмеется над тобой, — девушка сама не понимала, почему начала говорить, но ей хотелось хотя бы на краткий миг быть понятой и услышанной. Живя в королевском замке, она с раннего детства усвоила, что всегда нужно притворяться и играть роль, что уготована тебе судьбой. Это была её жизнь и она ей нравилась, но теперь все изменилось, и Анетта ощущала себя потерянной и безумно одинокой. Ей не с кем было поговорить, никто не испытывал к ней симпатии или просто жалости, она была чужой для орков, и тот факт, что она жена вождя, ничего не менял.

— Орки не предают и не причиняют боли своим семьям, — Сарнах не мог понять принцессу, и это злило сильного воина, который всегда шел напрямик и делал то, что считал нужным. С Анеттой же все было иначе, она привыкла притворяться и лгать, вот и сейчас она скрывает свои чувства за маской гордости и безразличия. Так нормальной семьи у них не получится. Орк понимал, что должен что-то предпринять, чтобы изменить это. Но что он может? Его слова остаются не услышанными, хотя говорит он просто и ясно.

— Я знаю, ты уже говорил... и Харгу тоже, — девушка закрыла глаза, не желая больше продолжать этот разговор — у нее просто не было сил. Для нее все останется по-прежнему, вряд ли прямолинейный и грубый орк сможет понять её. А это значит, что она должна и дальше терпеть, надеясь на спасение. Как же она от всего этого устала!!! Жизнь в родительском замке не подготовила её к подобному, а жаль... и все же, она была благодарна Сарнаху за эти слова, принцесса чувствовала, что муж пытается её понять, и от этого на душе становилось теплее.

Медленно, под размеренное сердцебиение вождя, Анетта погружалась в очередной тревожный сон, который изматывает её не хуже этого долгого путешествия. Вот только о своих страхах и кошмарах ей некому рассказать, ведь это проявление слабости, а орки этого не любят.

Сарнах тоже не собирался продолжать бессмысленный разговор, а лишь прижал к себе хрупкое тело жены, согревая её жаром своего тела. Слова не имеют значения — орки ценят действия, ведь они намного красноречивей любых фраз.

Следующее утро для принцессы было весьма необычным — Сарнах разбудил её немного раньше обычного, но, несмотря на это, во временном лагере орков уже кипела жизнь. Женщины готовили еду на кострах, мужчины седлали волков и готовились отправиться в

путь. Племя было воодушевлено, ведь в скором времени они уже ступят на свои земли.

— Держи, это тебе, — вождь протянул жене сверток.

— Что это? — Анетта нерешительно развернула мягкую ткань и увидела просторную льняную рубаху — самую простую, какую носили крестьяне. Девушка подняла на мужа неуверенный взгляд, чтобы убедиться в том, что она правильно все поняла.

— Тебе же не нравится, что твое тело слишком открыто, — пожал плечами орк, решивший, что хотя бы в этом может пойти на уступки, да и вечно мерзнущей девушке так будет намного легче. Все-таки его жена не орчиха и никогда ей не станет. — Можешь носить это. Потом раздобуду тебе что-нибудь еще, а пока надевай то, что есть.

— Спасибо, — принцесса робко улыбнулась и поспешила натянуть на себя рубаху, прямо поверх кожаного топа. Наконец-то она не будет чувствовать себя голой, и не важно, что её новая одежда велика — можно подкатать рукава и подпоясаться. Всего одно маленькое действие, одна уступка и проявление заботы, но на душе Анетты стало немного легче. Её жизнь в племени орков точно не будет легкой, но возможно Сарнах не так уж плох, как она считает. Все-таки он готов сделать шаг навстречу, но вот способна ли на это сама принцесса?

Глава 4. Начало новой жизни

Когда через два дня пути впереди показалось поселение орков, Антетта была уже без сил и с трудом держалась в седле своего волка, которому все-таки удалось дать имя — Гром. Раньше девушка и не предполагала, насколько сложно постоянно находиться в седле, ведь для нее езда верхом всегда была лишь развлечением и приятными прогулками, но теперь все изменилось.

Сейчас, с высоты холма, принцесса взирала на огромный лагерь орков, подчиняющихся её мужу. Даже не верится, что этих варваров настолько много — это же настоящий город, только вместо домов здесь шатры! Впечатляющее и, в то же время, ужасающее зрелище, Анетте становилось дурно от одной мысли о том, что вся эта орда обрушилась бы на стены её родного города. Теперь она понимала, чего боялся король, и почему, скрепя сердцем, согласился на этот унижительный брак. Если Сарнах того пожелает, её королевство не устоит!

— Нравится? — довольно рыкнул вождь, оставивший своего волка рядом с принцессой.

— Да, — голос девушки дрогнул, а страх вернулся. Она не представляла, как будет жить в этом месте, среди варваров и дикарей.

— Опять врешь, — хмыкнул орк, недовольно морщась. — В любом случае, держи себя в руках. Мое племя и вожди кланов, подчиняющихся мне, будут внимательно смотреть на тебя, следить за каждым твоим действием, так что постарайся вести себя достойно.

— Можешь в этом не сомневаться, — Анетта раздраженно поджала губы. Опять этот снисходительный тон и презрительный взгляд — как же она их ненавидит! — Пусть я и слабая человеческая женщина, но я еще и дочь короля Арчибальда, а потому умею вести себя достойно!

— Я знаю, — довольно хмыкнул вождь, которому нравились такие проявления силы в характере жены. Возможно, со временем, когда она привыкнет к новой жизни и оркам, она сможет стать достойной для него спутницей. Раз уж духи решили, что так должно быть, то ему остается только смириться. — Держись рядом со мной и не смей показывать свой страх или волнение.

— Хорошо, — принцесса сжала в ладонях мягкую шерсть Грома, надеясь на то, что этот волк-альбинос придаст ей уверенности и сил, которых у нее практически не осталось. Если подумать, этот хищный зверь стал ей единственным другом и защитником, именно Гром, когда Сарнаха не было рядом, защищал и согревал её, он даже на вождя рычал, когда тот слишком грубо говорил с девушкой.

— Тогда нет больше причин стоять на месте! — черный волк орка сорвался с места и стремительно направился к поселению, где их уже ожидала толпа, желающая поздравить вождя со свадьбой и взглянуть на человеческую женщину, что могучему воину пришлось взять в жены.

Гром последовал прямо за Рутхом, не отставая от него ни на шаг, но держась немного поодаль. Эти два сильных зверя недолюбливали друг друга, но пока до драки дело не дошло. Анетта крепко держалась за своего волка, стараясь чтобы её спина была идеально прямой, в голова гордо поднята, вот только она сейчас скачет верхом далеко не на лошади, где подобное было легко провернуть, а на волке. Девушке стоило больших трудов контролировать себя, но она справлялась со своей задачей, то и дело мысленно напоминая

себе, что она принцесса, дочь короля Арчибальда, и не может опозорить его перед этими варварами.

Уже добравшись до поселения, Анетта поняла, что все будет намного сложнее, чем она думала. Ведь тысячи неприязненных и насмешливых взглядов были устремлены вовсе не на вернувшегося вождя и других орков, а на нее. И все же, принцесса стойко играла свою роль, высокомерно смотря на дикарей, среди которых ей придется жить. Да, она тоже так умеет, и не важно, что сейчас в её трепещущей душе воцарился настоящий хаос. Она не склонит головы и не отведет взгляд, она будет сильной, ведь лишь это уважают орки, что отныне стали её народом.

Еще никогда в жизни принцессе не было так плохо, она с трудом держалась, чтобы не рухнуть в обморок, как и подобает благовоспитанной леди в подобных обстоятельствах. И если честно, если бы не суровые взгляды Сарнаха, то, скорее всего, так бы и поступила. Быть сильной тяжелее, чем она думала. Анетта тяжело вздохнула и вновь обвела толпу внимательным взглядом и тут она заметила, что здесь обитают не только орки, но и люди, что сейчас с жалостью и неким пониманием смотрят на принцессу. Сердце болезненно защемило от осознания того, что люди здесь на положении рабов, а это значит, что она не сможет общаться с ними. Хотя... брюнетка задумчиво закусила нижнюю губу — Сарнах говорил, что если ей что-то нужно, она не должна молчать. Так почему бы не попросить себе в помощь служанку, что поможет ей освоиться на новом месте? Кто знает, быть может, муж и не откажет в такой незначительной просьбе? Эти мысли заставили девушку немного успокоиться и даже улыбнуться.

Черный волк уверенно направлялся к центру лагеря, к самому большому шатру, в котором и положено жить вождю. Там процессию уже ожидали несколько могучих воинов, хоть Анетта и мало разбиралась в жизни орков, но сразу поняла, что эти суровые и мрачные типы — вожди, что служат Сарнаху. Да уж, сейчас, глядя на них, принцесса вполне могла сказать, что ей еще повезло. В сравнении с этими монстрами её мужа вполне можно было назвать привлекательным, пусть и с большой натяжкой.

Вождь спрыгнул со своего волка и направился к встречающим, рядом с ним сразу же появился Ат-Анак, даже удивительно, насколько проворен этот старый шаман с хитрым, не свойственным оркам взглядом. Мужчины о чем-то говорили, хотя правильной было бы сказать, что они рычали и кричали, но теперь Анетта уже понимала, что это у них такая манера речи и на самом деле бояться нечего. Неужели она начала привыкать? Что ж, если так, то это только к лучшему, так будет намного проще жить дальше.

Девушка продолжала сидеть на Громе, рассматривая собравшуюся поглазеть на нее толпу свысока. Она не знала, что делать дальше и как себя вести, и это заставляло брюнетку нервничать. Нужно было не молчать, а сразу все выведать у Сарнаха, но сожалеть об этом уж поздно, раньше нужно было думать. Анетта нервно сжала мягкую шерсть своего волка, заставляя его зарычать, и это привлекло внимание вождя. Орк неспешно подошел к жене и помог ей спуститься.

— Вечером в нашу честь будет праздник, чтобы все племена могли засвидетельствовать уважение моей жене и мне, — прогремел вождь, подталкивая девушку к своему жилищу. — А пока можешь побыть в шатре и отдохнуть. Я скоро приду...

Стоило Анетте оказаться в шатре вождя, как она сразу же рухнула на колени, не в силах пошевелиться. Её трясло от напряжения и стресса, а в глазах зацепило от подступивших слез. Это было самое тяжелое и изматывающее путешествие в её жизни! Даже не верится,

что она все это выдержала и даже смогла вести себя достойно. Вот только теперь для нее начнется новый этап жизни, который будет пострашнее всего того, что было до этого. Принцесса понимала, что она совершенно не готова к новой жизни и тому, что она теперь жена орка, ведь в этом месте ей придется следовать законам и традициям племени. Вот только она не знала об этом ничего, кроме тех слухов, что ходили среди людей.

Сейчас все, чего хотелось девушке — это уснуть и больше не просыпаться. Жаль только, что все это невозможно, и ей предстоит присутствовать на празднике орков. Брюнетка недовольно скривилась — безудержное веселье этих варваров, граничащее с безумием, пугало её и казалось чем-то неприличным и даже постыдным. Люди, даже самого низшего сословия, никогда не позволяли себе подобную развязность. Но ей придется перешагнуть через свое благородное воспитание и не просто присутствовать на этом празднике, но и участвовать в нем. От самой этой мысли принцесса начинала дрожать.

— Это будет непросто, — вздохнула Анетта, с трудом поднимаясь на ноги и осматриваясь вокруг. У неё нет времени на жалость к себе, нужно взять себя в руки, чтобы никто и никогда не узнал, насколько ей тяжело приходится.

Шатер Сарнаха был огромным, намного больше того, в котором они провели первую брачную ночь. Здесь даже было подобие кровати — небольшое возвышение со множеством шкур, на котором легко поместится десяток человек. Посреди шатра был расположен небольшой костер, что отапливал и освещал просторное темное помещение. Девушка тяжело вздохнула — в отличие от орков, она плохо видела в подобном полумраке, и к этому тоже придется привыкать, ну или раздобыть свечи и факелы.

Неожиданно полог шатра откинулся и внутрь вошла Харгу в сопровождении двух сильных воинов, принесших два огромных кованых сундука. Не говоря ни слова, орки поставили свою тяжелую ношу и поспешили удалиться.

— Это твои вещи, те, что вождь согласился взять, — пояснила орчиха, открывая один из сундуков и любопытно рассматривая то, что там лежало. По мнению Харгу это все были совершенно ненужные вещи... хотя и среди этого хлама можно было найти что-то интересное. — Тебе стоит привести себя в порядок и подготовиться к празднику.

— И как же я это сделаю, если здесь даже умыться негде? — раздраженно поинтересовалась принцесса, в очередной раз осматривая шатер в поисках хоть каких-то удобств, к которым она была привычна.

— Ха-ха-ха, не проблема, я велю рабам принести тебе воды, подогреешь на костре и можешь умываться сколько влезет! И еще... лучше не надевай рубашку... по крайней мере сегодня. Понимаю, тебе это не привычно, но ты женщина вождя, не позорь его.

— Я поняла, — брюнетка недовольно поджала губы. И снова ей указывают — как же это раздражает! Словно она и не принцесса, да и статус жены Сарнаха ничего не менял. Обидно. И что теперь? Каждый орк будет ей указывать на то, что она ведет себя неправильно? Но ведь она человек!!! Вот только все эти слова так и остались невысказанными мыслями. Анетта даже не заметила, как юная орчиха покинула шатер, оставляя её одну — девушка просто смотрела на открытый сундук со своими вещами. Здесь была одежда, письменные принадлежности, украшения... и несколько книг, наверняка найдется что-то еще — вот только к чему ей все это? В этом месте в этих вещах нет необходимости, хотя книги помогут хоть как-то скрасить ей свое одиночество.

— Госпожа, мы принесли воду, поставить её на огонь?

Анетта вздрогнула от неожиданности и повернулась в сторону вошедших — это были

люди, уже не молодые мужчина и женщина. Девушка сразу поняла, что это рабы, что были захвачены в плен в один из набегов племени на человеческое поселение.

— Да, я буду весьма признательна вам, — натянуто улыбнулась принцесса, отмечая, что, в отличие от нее, рабам дозволено носить человеческую одежду. И снова девушке стало обидно, она не понимала, почему к ней относятся именно так и пытаются сделать из нее орчиху. Если Сарнаху настолько не хочется видеть своей женой человеческую женщину, так мог на ней не жениться! Черные глаза брюнетки недобро блеснули — возможно, она и пожалеет об этом, но сегодня она не будет подчиняться глупым требованиям орков! Она человек! Она дочь короля Арчибальда! И никогда не забудет об этом! Пусть гордыня и приведет к дальнейшей боли, но она не позволит унижать и помыкать собой. Сарнах женился на человеческой женщине, так пусть привыкает к этому!

— Мы можем сделать для вас что-нибудь еще? — поинтересовалась пожилая женщина, чьи темные волосы уже тронула седина. На удивление Анетты, рабы орков не выглядели измученными или слабыми, хотя их взгляды и были полны грусти. Странно это все, но у нее будет время разобраться в том, как устроена жизнь в поселении орков.

— Да... ты можешь помочь мне привести волосы в порядок? — спросила девушка, раздражено проводя рукой по спутанным и грязным волосам, которые во время пути она не могла ни помыть, ни расчесать как следует, на это просто не было времени.

— Конечно, госпожа, — мягко улыбнулась рабыня, давая знак мужчине покинуть шатер. — Я помогу вам привести себя в порядок и подготовиться к празднику. Мое имя Молли.

— Рада знакомству, — эти слова были искренними, ведь принцессе было важно видеть таких же, как она, людей и говорить с ними. Так она чувствовала себя не такой одинокой. — А я Анетта, дочь короля Арчибальда.

— И жена вождя Сарнаха, — печально вздохнула женщина, с жалостью смотря на хрупкую девушку, слишком хрупкую и нежную для огромного варвара.

— Да... — брюнетка посмотрела на закипающую на огне воду. — Расскажешь мне о том, как здесь живут?

— Конечно, мы сделаем все, чтобы помочь вам, принцесса, — рабыня взяла в руки серебряный гребень из сундука и подошла к Анетте. — Ну, а пока, вам нужно подготовиться к празднику, а не то ваш муж будет сердиться, а этого никому не нужно...

Молли помогла принцессе помыться и расчесать её длинные шелковистые волосы, более того, она заплела их в красивую косу, которую украсила заколкой-цветком, которую на прощание королева-мать подарила своей любимой дочери. И хотя девушка не могла видеть свое отражение, ведь зеркала в шатре вождя не нашлось, Анетта чувствовала, что выглядит превосходно, оставалось только надеть платье, и тогда она будет готова предстать перед орками.

После того, как рабыня покинула шатер, брюнетка с легкой улыбкой на губах подошла к сундуку и извлекла из него багряно-красное бархатное платье. Оно было простым, без особых украшений и излишеств, зато удобное и красивое, а самое главное, его девушка могла и надеть, и снять самостоятельно, к тому же принцесса точно знала, что смотрится в нем потрясающе. Вряд ли дикие орки смогут это оценить, но сейчас это не волновало девушку, Анетта хотела сама почувствовать, что она все та же гордая дочь короля. Подстраиваться под этих грубых дикарей глупо, она все равно никогда не сможет свыкнуться с их образом жизни, только превратиться в недоорчиху, а этого ей совсем не хотелось. Сейчас принцесса

отчетливо осознала, что можно пойти на уступки, попытаться понять другой народ, но измениться окончательно невозможно. Сарнаху придется с этим смириться и тоже сделать шаг ей на встречу.

Переодевшись, девушка присела на кровать и стала ждать — сердце волнительно сжималось от неприятного чувства, что не желало её покидать, а мысленно принцесса уже репетировала свою речь, ведь вождь будет недоволен её внешним видом. Анетта тяжело вздохнула — она устала от всего этого, живя во дворце, она обязана была соответствовать представлениям и требованиям родителей и знати, вести себя подобающе своему высокому статусу, а здесь она должна слушаться мужа. Никого и никогда не интересовало её мнение и желания — судьба принцессы подчиняться другим, и даже замужество не смогло этого изменить. Печально. Брюнетка не хотела такой судьбы для себя, хватит и того, что она уже сделала.

— Нужно быть сильной... я смогу... смогу...

Полог отодвинулся, и в шатер вошел довольно скалящийся вождь, который был рад вернуться в свои земли. Теперь он мог не волноваться за судьбу подконтрольных ему племен и начать готовиться к войне с южными племенами, которая неизбежна. Сарнах желал подчинить себе всех орков и возглавить самую могущественную армию на континенте — свою орду!

Вождь смерил жену недовольным взглядом — на ней снова одежда людей. И пусть красный шел Анетте, Сарнаху не нравился этот наряд, напоминавший о том, что он женился на слабой человеческой девушке.

— Переоденься! Харгу должна была принести тебе нормальную одежду, — раздраженно буркнул вождь.

— Не буду, мне нравится это платье, — Анетта поднялась на ноги и гордо вздернула голову, надеясь, что не смотрится сейчас глупо, споря с огромным орком, для которого не составит труда убить её.

— Жене вождя не подобает носить подобные тряпки, — Сарнах подошел к брюнетке и теперь смотрел на нее сверху вниз. Как ни странно, но дерзость и упрямство жены несколько не злили могучего воина, напротив, ему нравилась её гордость и то, что принцесса решилась отстаивать свои желания. Женщины-орки ведут себя именно так, они никому не позволяют помыкать собой. И все же он не собирался потакать её капризам. А как сверкают её глаза! Красиво! Даже такой варвар, как Сарнах, мог оценить эту силу, что сейчас исходила от хрупкой девушки.

— Я не просто твоя жена, — Анетта сжала кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев. — Я человек, я дочь короля Арчибальда, и ты этого никогда не сможешь изменить! Как бы ты того не хотел, я никогда не превращусь в орчиху, так что тебе придется с этим смириться!

— Придется?! — рыкнул вождь.

— Да, — брюнетка нервно сглотнула и с трудом подавила желание отступить назад. Нет. Она не проявит слабость. — Я попытаюсь понять, как вы живете, попытаюсь... быть достойной тебе женой, но и ты должен пойти мне на встречу. Я не желаю отказываться от своего прошлого, не хочу перестать быть собой лишь по твоей прихоти. Просто позволь мне хотя бы иногда носить привычную для меня одежду!

Щеки Анетты пылали от смущения и волнения, дыхание сбилось, а сердце болезненно сжималось, но все же принцесса не отводила взгляда и смотрела прямо в глаза мужа.

Странно, но сейчас она не боялась, а в душе вдруг возникла уверенность в том, что орк никогда не подымет на неё руку и другим не позволит, это было в его взгляде, в котором хотя и было недовольство, но не было злости. А еще девушка снова подумала, что у Сарнаха красивые глаза — у людей точно не бывает такого необычного оттенка. Эта мысль заставила девушку смутиться.

— Гордая, — ухмыльнулся орк, довольнo смотря на принцессу. — Мне нравится.

— Значит, я могу носить платья? — брюнетка все еще не могла поверить своему счастью. Все оказалось намного проще, чем она думала... Возможно, её муж не так уж ужасен, как она думала, ведь за все время, что они вместе, он ни разу не причинил ей вреда, наоборот, заботился, пусть и несколько специфически.

— Можешь, но не смей плакать или жаловаться, — усмехнулся Сарнах, снимая со своей шеи ожерелье из клыков и когтей. — Это тебе... раз уж ты не хочешь носить нашу одежду постоянно, пусть это будет на тебе.

— Хорошо, — Анетта улыбнулась, радуясь своей маленькой победе.

— А теперь идем, сегодня ты будешь веселиться, как все орки, — вождь наклонился к лицу жены, опаяя его горячим дыханием. — И это не обсуждается! Мы любим праздники, и ты должна развлекаться вместе со всеми. Пусть ты человек... Это можно принять, но не забывай, ты жена вождя! Моя женщина! И от твоего поведения будет зависеть отношение ко мне! Опозоришь меня, и я покажу тебе, что твое существование может стать намного хуже, чем ты можешь себе вообразить.

— Не опозорю! — девушка с королевским достоинством взглянула на огромного орка.

— Гордая, это хорошо! Такой и должна быть моя жена! — рассмеялся Сарнах, взяв девушку за руку и потащив к выходу из шатра. Настало время веселиться!

Стоило вождю и его жене выйти из шатра, как на них тут же устремилось множество любопытных взглядов, хотя некоторые из них были неприязненными и даже агрессивными по отношению к человеческой девушке. Анетта сильнее сжала огромную лапу мужа и гордо взглянула на орков — она ничуть не хуже них и не позволит им думать, что она жалкая, ни на что не способная слабачка. Не важно, что в её душе бушует настоящий ураган чувств и эмоций, не важно, что ноги стали словно ватные, она не покажет своей слабости дикарям и будет вести себя с королевским достоинством.

Девушка улыбнулась, старательно делая вид, что её не волнуют все эти взгляды и смешки. С гордо поднятой головой она шла рядом с Сарнахом, мысленно благодаря мужа за то, что он сейчас служит ей опорой, не позволяя упасть. Принцесса понимала, что вряд ли когда-нибудь сможет полюбить вождя, но это не значит, что между ними не может быть уважения и понимания. Хватит плакать когда никто не видит и постоянно жалеть себя — это ни к чему хорошему не приведет, настало время быть сильной и решительной, как и подобает дочери короля.

Орк подвел девушку к двум огромным тронам, сделанным из пожелтевших от времени костей диких животных, на которых охотилось его племя, хотя были здесь и кусочки человеческих останков.

— Садись, — Сарнах подтолкнул девушку к неудобному для нее сиденью, а сам занял соседний трон, довольнo взирая на смелых воинов, что сегодня принесли дары, чтобы поздравить его со свадьбой. Вождь знал, что многие недовольны его выбором, но его это не волновало — Анетта вела себя достойно, и он даже начал находить в ней приятные стороны.

— Что сейчас будет? — тихо прошептала девушка, осматривая варваров, стоящих перед

троном.

— Подношение даров, так что наслаждайся, — хмыкнул вождь, — люди любят подобное.

— Смотри какие дары, — вздохнула принцесса. Ей не нравилось то, что Сарнах говорил о людях. Его послушать, так все они слабые, трусливые, лицемерные, алчные лгуны, не способные за себя постоять и не достойные уважения. Но это не так! У людей тоже есть понятие чести и благородства, они воспитаны и тянутся к наукам и искусству. То, что они другие, отличаются от орков, не значит, что люди хуже! Анетта осознавала, что они разные, слишком разные, чтобы понять друг друга и быть вместе, но судьба не оставила им выбора, а значит, им придется привыкать, идти на уступки друг другу и пытаться объединить их миры. Конечно, можно все еще надеяться на то, что родители, брат или какой-нибудь благородный король спасет её от мужа, но принцесса осознавала, что это весьма маловероятный вариант развития событий. Все эти надежды и воспоминания лишь причиняют боль, не давая ранам в её душе залечиться. Нет! Нельзя и дальше оглядываться назад, она должна осторожно идти вперед, надеясь на то, что справится с новой жизнью.

Девушка бросила быстрый взгляд на мужа, сидящего по левую руку от нее — сейчас он выглядел грозно и внушающе, словно не принимает дары от союзников и тех, кто ему предан, а смотрит на врагов. Брюнетка практически физически ощущала силу и мощь, что исходило от Сарнаха, и это заставляло её душу трепетать. Этот орк действительно опасен! Наверное, они нелепо смотрятся рядом, но разве есть смысл об этом размышлять?

Разные — вот, что можно было сказать о них, и это относилось ко всему, не только ко внешности, но и представлению о мире, образу мышления и пониманию благородства и поведению. Разные, и это никогда не изменится.

Пока Анетта размышляла о своей жизни, орки продолжали подносить дары своему вождю и его женщине. Теперь около тронов была целая гора добротных шкур, сундуки с золотом и драгоценными камнями, наверняка, отобранными у людей во время набегов, но самым примечательным среди даров было оружие, изготовленное трудягами дворфами. Даже будучи девушкой, никогда не бравшей в руки оружие, Анетта осознавала, что это большая редкость. Даже удивительно, где орки раздобыли подобную ценность?

Когда последние дары легли к ногам молодоженов, орки заметно оживились, готовясь веселиться весь вечер и всю ночь, до самого рассвета. Все ждали лишь знака своего вождя!

Сарнах неспешно, с достоинством поднялся с трона и дал знак паре могучих воинов, стоящих рядом, унести все подарки в его шатер, а после вышел чуть вперед.

— Я благодарю вас за поздравления! — зычный голос вождя был настолько громким, что его могли услышать во всех уголках поселения. — Ну, а сейчас мы будем веселиться! И орки! И рабы! Покажем моей жене безудержное веселье, на которое мы способны!!!

Стоило Сарнаху сказать это, как все вокруг моментально наполнилось криками, смехом и шумом. Анетта готова была поклясться, что даже слышала что-то вроде музыки, что было для нее удивительным, ведь она искренне полагала, что среди этих гигантов не может быть музыкантов. Окинув веселящуюся толпу любопытным взглядом, девушка заметила барабанщиков, что сидели на земле — именно они создавали эти ритмичные звуки, под которые танцевали орки. Жаль только, что подобная музыка была не по душе принцессе.

— У меня есть особый подарок для жены вождя, — к трону подошел шаман. Старый орк, опирающийся на свой пугающего вида посох, достал из-за пояса тонкую книжицу в кожаном переплете и протянул его девушке. — Когда-то давно, у нас жил человек. Сильный

человек. Он был как орк, и мы уважали его... это было давно... еще до рождения Сарнаха.

— С трудом верится в подобное, — Анетта открыла книгу, трепетно и практически нежно прикасаясь к хрупким страницам, исписанным неразборчивым почерком.

— Орки уважают силу, — хрипло рассмеялся Ат-Анак, с прищуром смотря на безудержно веселящихся орков. — Тот, кто способен проявить силу, тот заслужит наше уважение. В этой книге он записывал то, что узнал о нас... думаю, тебе пригодится...

— Благодарю, — принцесса прижала драгоценный подарок к груди. Возможно теперь она сможет лучше понять этих дикарей, среди которых ей суждено жить.

Принцессе было жутко смотреть на веселье орков и их дикие танцы, но вместе с тем в душе Анетты пробудилось любопытство. Ей было интересно наблюдать за этими беснующимися варварами, для которых не было никаких ограничений и правил приличия. Безудержное веселье, дикие танцы и странная музыка, заставляющая сердце биться в одном с ней ритме — все это было в новинку девушке. В отцовском замке она подобного никогда бы не увидела. Принцесса понимала, что это неправильно и благовоспитанная леди не должна смотреть на подобное неприличное зрелище, но все же оторваться было невозможно. Это было завораживающе и удивительно, как и то, что некоторые люди-рабы присоединились к этому веселью.

Сегодняшний праздник был намного больше, радостней и безумней, чем тот, что был в день свадьбы вождя и Анетты. В какой-то момент девушке даже показалось, что она вот-вот оглохнет от постоянного гомона и криков, но постепенно принцесса начала привыкать к этому и даже осознала, что это не крики вовсе, а что-то вроде пения, просто голоса у орков грубые, а речь — рычащая и громкая.

— Так и будешь сидеть? — Сарнах, вернувшийся от костра, протянул жене тарелку с едой, которую специально к празднику приготовили женщины его племени, и кубок пенного пива.

— Угу, — кивнула брюнетка, осторожно начиная есть. Она еще не привыкла к жесткой и простой пище орков, но отмечала, что это по-своему вкусно. Кажется, она уже начинает привыкать к новым условиям жизни, хотя и вряд ли когда-нибудь сможет полюбить подобное. — Я все равно не смогу так... ну... так как они...

Анетта не знала, как правильно сформулировать свои мысли, но принцесса даже представить не могла себя веселящейся вместе с этими варварами. Одно дело с интересом наблюдать, а совсем другое — присоединиться к этим диким танцам. Сама эта мысль заставляла её щеки пылать от смущения, а сердце бешено колотиться — подобное недопустимо для особы королевской крови. Это веселье было слишком диким для нее, даже смотреть на все это, казалось, было неприлично.

— Люди скучные, — усмехнулся вождь, усаживаясь на свой трон и довольно оглядывая свой народ. Праздник удался на славу, и Сарнах, наконец, смог расслабиться после долгого путешествия. Завтра его жизнь снова войдет в свою колею, и они начнут готовиться к новым битвам, которыми наполнена их жизнь. Но сегодня... сегодня можно веселиться до упада, не думая ни о чем. — Вы не умеете веселиться!

— Умеем, просто делаем это иначе, — обиженно буркнула принцесса, продолжая медленно и аккуратно есть свой ужин, стараясь при этом не перепачкать красивое платье. Это во дворце она могла не беспокоиться о подобных глупостях, а здесь, в поселении орков, у нее нет слуг, что исполняют любой её приказ, здесь ей придется справляться самой. — Пойми, мы просто разные, но это не значит, что нам не знакомо веселье. Люди тоже

устраивают праздники, поют и танцуют, мы организуем балы и карнавалы и ярмарки, так что не стоит говорить, что мы не умеем веселиться. Это не так.

— Тогда почему ты не танцуешь? — хмыкнул Сарнах, внимательно наблюдая за реакцией принцессы, которая подавилась от такого вопроса. Он бы многое отдал за то, чтобы увидеть, как его жена неистово веселиться вместе с его народом, дает волю чувствам и эмоциям, что бурлят в её душе.

— Считай, что я не умею этого делать, — спустя несколько минут молчания произнесла девушка. И это было чистой правдой, Анетта действительно не понимала, как орки могут танцевать так, для нее это все было смесью дерганья и прыжков. В этом была своя особая красота и даже грация, вот только двигаться так сможет далеко не каждый. Принцесса точно знала, что её благородное воспитание никогда не позволит ей присоединиться к оркам и танцевать подобным образом. Уж лучше она будет просто смотреть.

— Неужели? А я слышал, что принцесс специально учат этому, — разочарованно вздохнул орк. Его жена перестала грустить и даже начала проявлять интерес к тому, что происходит вокруг нее, но она по-прежнему была не готова принять новую жизнь, и это раздражало сильного воина. Анетта была слишком скучной и спокойной, в ней не было той безудержности и страсти, что была свойственна оркам, но что-то подсказывало Сарнаху, что однажды это может измениться. Это будет прекрасное зрелище!

— Учат, — кивнула девушка, даже не думая отпираться, — но другим танцам.

— Покажи.

— Нет.

— Отказываешь мне? — рыкнул Сарнах, с интересом рассматривая свою хрупкую жену, чьи щеки сейчас пылали от смущения и раздражения. В этот момент её даже можно было назвать красивой. Орк довольно ухмыльнулся, чем только напугал девушку, ведь для нее его улыбка была похожа на звериный оскал.

— Зачем портить оркам праздник? — несмотря на страх, Анетта пристально посмотрела в глаза мужа, давая понять, что не отступит и не позволит указывать ей в подобных вещах. Пусть её смелость всего лишь притворство и бравада, но она будет вести себя с достоинством и не покажет своих истинных чувств. — Ты сам сказал, что люди скучные и не умеют веселиться... Так зачем мешать твоему народу развлекаться и заставлять смотреть на меня? Да и музыка у вас не подходящая для того, чтобы я танцевала.

— Дерзкая, — хохотнул вождь, поднимаясь на ноги и протягивая принцессе свою огромную лапу. — Идем! Раз ты скучаешь на нашем празднике и не желаешь танцевать со всеми, я развлеку тебя иначе!

— Не стоит меня развлекать, — отчего-то тон мужа совсем не понравился принцессе, как впрочем, и его голодный взгляд, скользящий по её фигуре.

— Стоит, это долг мужа, — расхохотался орк, беря Анетту за руку и таща её за собой к шатру. Настало время насладиться самой приятной частью их брака и попытаться пробудить огонь в глазах жены.

Стоило Анетте оказаться в шатре, как орк тут же стиснул её в своих сильных объятиях, девушка не знала, как на это реагировать, ведь раньше муж обнимал её только ночью, когда она мерзла. Но сейчас был совершенно другой случай, и это внезапное действие орка нравилось принцессе. Она чувствовала себя защищенной и нужной, от чего хотелось просто расслабиться и позволить сделать с собой все, что угодно. Затаив дыхание, брюнетка ожидала, что же будет дальше, как ни странно ни страха, ни отвращения она не испытывала,

просто её сердце стало бешено колотиться, а щеки покрылись румянцем. Возможно, не стоило ей пить орочье пиво, уж слишком крепким оно для нее оказалось, раз она так реагирует на действие вождя.

Сарнах наклонился к шее жены и с наслаждением втянул её запах — он никак не мог понять, почему от нее всегда пахнет цветами и дождем, но ему безумно нравился этот аромат. Запах его женщины было невозможно ни с чем перепутать, он манил, дурманил, пробуждал желание, ни одна орчиха не пахла так. Постепенно Анетта начинала ему нравиться, она была сильной, гордой, упрямой, и чем больше эти её качества проявлялись, тем привлекательней она была для мужа.

— Ты хорошо держалась сегодня, — тихо прорычал вождь, нехотя отстраняясь от жены. — Не такие уж мы и страшные. Да?

— Вы просто другие, — голос девушки предательски дрогнул, а сама она неожиданно осознала, что разочарована тем, что её больше не обнимают. Безумие! Ей вовсе не нравится близость с Сарнахом! Тогда чего она ждала? Анетта не понимала сама себя, и это пугало.

— Да, но между нами не так много различий, как кажется на первый взгляд, — орк направился к кровати, попутно сбрасывая с себя одежду. Весь этот праздник и поведение жены возбудили его, так что он не собирался медлить. — Раздевайся!

Принцесса уже давно привыкла к этой фразе и тому, как при этом на нее смотрит муж, а потому без лишних слов, потянувшись к шнуровке на платье. Хорошо, что она выбрала именно его, с ним она легко и быстро справится. Под пристальным взглядом орка девушка избавлялась от одежды, а внутри все трепетало от предвкушения и желания. Вот только как можно желать того, что тебе не по душе? Анетта нахмурилась — сейчас совсем не время думать о подобных глупостях.

Оставшись полностью обнаженной, девушка направилась к мужу, что, довольно скалясь, смотрел на нее. Вот уж действительно, дикий зверь, наблюдающий за своей добычей. Принцесса нервно сглотнула от странного ощущения, сегодня что-то было не так как обычно, но вот что именно?

Как только девушка приблизилась достаточно близко, Сарнах прикоснулся к нежной коже Анетты, ласково глядя её; брюнетка тут же вздрогнула от мурашек, пробежавших вдоль спины и удивленно заглянула в глаза мужа. С чего бы он решил быть с ней ласковым, ведь обычно он просто брал то, что ему принадлежит по праву? Орк тем временем продолжал свое дело, продолжая изучать тело жены, ему нравилось прикасаться к ней, такой хрупкой и нежной, это пробуждало в нем непривычные чувства. Сарнах чувствовал острую потребность обладать этой девушкой, защищать и оберегать её. Резко притянув Анетту к себе, вождь прижался своей мордой к груди принцессы, в то время как его огромные ручища гладили её спину.

— Хочу, чтобы тебе было хорошо, — прохрипел орк, стараясь быть как можно более нежным, что с его размерами и диким нравом было весьма непросто.

— Почему? — принцесса понимала, что задала самый глупый из всех возможных вопросов, но все же, ей было важно знать ответ. Она так устала от одиночества, мыслей о доме и том, что она жертва, устала ожидать подвоха и боли. Ей хотелось еще раз услышать, что о ней будут заботиться и не важно, что она всего лишь слабая человеческая женщина.

— Потому что ты моя жена, — усмехнулся вождь, которому вновь пришлось объяснять всем понятные вещи. — Не думай, что я хочу, чтобы ты страдала, да и, что бы тебе не говорили, мучить я тебя не собираюсь. Тебе давно стоило понять, что, став моей женой, ты

получила сильнейшего орка в качестве защитника. Пусть мы оба не желали этого брака, но это не значит, что мы не можем получить от него удовольствие.

— Слишком мудрые слова для орка, — Анетта ухватилась за широкие плечи мужа, чтобы не упасть. Ей действительно были приятны его прикосновения и слова — впервые за все время их брака. Почему так происходило? Принцесса не знала и не желала сейчас думать об этом. Сегодня ей и самой хотелось прикоснуться к мужу. Девушка осторожно провела руками по широким мускулистым плечам и груди орка, ощущая каждый шрам и рубец на его коже — на удивление это было приятно.

— Ты много не знаешь о моем народе, мы умнее, чем вы, люди, считаете, — рассмеялся Сарнах, разворачивая Анетту к себе спиной и толкая на кровать. Ему надоело, что жена все время сверху, пора бы показать ей, что можно и иначе исполнять супружеский долг.

— Что ты...

— Просто расслабься, — приподняв бедра жены, орк резко вошел в нее, в очередной раз наслаждаясь тем, насколько узко и горячо в ней. Сарнах двигался быстро, неистово, рыча при каждом движении, и в этот раз он чувствовал, что Анетте тоже это нравится. Как же приятно слышать её сдерживаемые стоны и чувствовать, что девушка сама двигается ему навстречу! Орк сильнее сжал бедра девушки, буквально насаживая её на себя, он больше не мог сдерживаться и дал волю своему желанию.

Эта хрупкая человеческая женщина всецело принадлежала ему, и это сводило с ума. Сейчас вождь уже не считал, что духи были неправы — Анетта идеально подходила ему, и с ней он испытывал удовольствие, какого не ощущал с другими, к тому же она гордая, сильная и дерзкая, и орк не сомневался, что с каждым днем это будет заметно все больше. Сарнах точно знал, что со временем его жена сможет смириться с новой жизнью и осознать все её прелести, ну, а пока он будет наслаждаться их ночами и надеяться на то, что в скором времени Анетта подарит ему наследника.

Глава 5. И все же, они не монстры

Впервые за долгое время принцесса выпалась, а на душе у нее не было тоскливо. Вчера, во время дикого праздника орков и после того, что было между ней и мужем, она начала осознавать, что Сарнах вовсе не монстр, он не просто заботится о ней, но и хочет понять, пытается изменить своим привычками, чтобы ей было комфортней. Это она упрямо хватается за прошлое, ожидая спасения, это она не желает видеть и принимать ничего нового. Возможно, ей стоит иначе взглянуть на свою жизнь — какой смысл грустить и жалеть себя, это не принесет ничего, кроме новых страданий. Раз орк сделал первые шаги навстречу жене, так почему ей не поступить так же?

Аннета лениво открыла глаза и первым, что она увидела, была широкая спина орка, покрытая множеством шрамов, рубцов и рисунков. Она и раньше замечала эти символы на теле варваров, но никогда не рассматривала их, а зря, ведь это была очень красивая вязь символов и рисунков. Так и хочется прикоснуться к ним, узнать, какие они на ощупь, попытаться проследить за тем, куда идут эти линии. Девушка густо покраснела — что за неприличные мысли?! Благородной леди не пристало желать притронуться к телу варвара, даже если этот варвар её муж! Это неприемлемо! Но разве об этом кто-то узнает? Принцесса нервно сглотнула — нахождение среди орков странно на нее влияет, и Анетта не знала, как к этому относиться.

— Я не хотел тебя будить, — неожиданно прогремел вождь, начиная одеваться.

— Ты и не будил, я уже выпалась, — брюнетка уселась на кровати, не забыв прикрыть свое обнаженное тело теплой мягкой шкурой. Несмотря на то, что каждую ночь она исправно исполняет супружеский долг, принцесса все еще смущалась мужа. — Ты уже уходишь?

— Да, у меня много дел, — кивнул орк, отмечая, что сегодня его жена более живая и даже спокойно, без страха в голосе говорит с ним. Это хорошо. Он правильно поступил, пойдя на уступки этой девушке, она оказалась не так глупа, как другие человеческие женщины, и смогла оценить его поступок. Это давало воину надежду на то, что из этого брака может что-то получиться и у него будет нормальная семья, которую он будет защищать. — Если хочешь, можешь оставаться в шатре, но тебе не стоит бояться выходить. Никто не осмелится причинить тебе здесь вред, ведь ты жена вождя. Орки знают, что я лично порву любого, кто просто попытается навредить тебе. Мы не такие уж варвары, как вы, люди, считаете.

— Я учту это, — ответила девушка, размышляя над тем, чем ей сегодня заняться, она не была уверена в том, что готова выйти к оркам. Взгляд Анетты снова упал на спину мужа. За таким, действительно, как за каменной стеной, он защитит от любой опасности. Надежный. Сильный. Смелый. Был бы он человеком, цены бы ему не было. И снова в брюнетке проснулось желание прикоснуться к сильному воину. — Сарнах... можно спросить...

— Можно, — вождь удивленно взглянул на принцессу, раньше она не задавала вопросов. Девушка выглядела смущенной, и создавалось впечатление, что она борется с собой — это позабавило вождя, которому стало интересно наблюдать за этой хрупкой особой, так не похожей на орчих.

— Ну... в общем... эти рисунки на твоём теле, зачем они?

— Это татуировки. Их делает шаман, когда орк достигает определенных высот, —

ответил мужчина, с гордостью указывая на круглый символ на груди. — Этот я получил в день, когда убил своего первого зверя, мне тогда было всего одиннадцать весен, но, несмотря на это, меня уже признали одним из охотников племени. Тот, что на спине, я получил за голову первого убитого врага, когда отправился вместе с другими воинами на битву.

— А этот? — девушка подползла ближе к мужу и указала на рисунок на его правом плече, который, по мнению принцессы, был самым красивым из всех.

— Этот за поимку волка, что стал моим верным другом, — Сарнах внимательно наблюдал за реакцией девушке и тем, как блестят её глаза. Вождю нравилось то, что Анетта проявляет интерес к нему, а страх исчез, словно его и не было. — Если хочешь, можешь прикоснуться, я не против.

— Ничего я не хочу, — брюнетка отпрянула назад, чувствуя, как её щеки начинают пылать от смущения. И зачем она только спросила об этом? Вот уж действительно, любопытство до добра не доводит. Анетта нервно закусилла нижнюю губу, пытаясь совладать со неловкостью.

— Ха-ха-ха! Не стоит лгать мне. Я вижу тебя насквозь, — в голос расхохотался орк, хватая изящную руку жены и прикладывая её к своей груди, к тому самому месту, где была одна из татуировок. Сарнах наклонился к самому лицу девушки. — Не стоит бояться, это совершенно нормально. Я прикасаюсь к тебе, и ты можешь делать то же самое. На то ты и моя жена... Или люди поступают иначе?

— Я... я не уверена, — прошептала принцесса, осторожно проводя пальчиком по черной линии, которая оказалась объемной, словно под кожу что-то ввели. — Это было больно?

— Орки не боятся боли, она помогает нам стать тем, кем мы являемся, — хмыкнул вождь, осознавая, что ему нравятся легкие прикосновения жены. Вот только сейчас у него полно дел, и он не может задержаться. Резко отстранившись от Аннеты, Сарнах направился к выходу из шатра, оставляя девушку в недоумении.

— Мне не стоило этого делать?

— Стоило, — бросил через плечо орк, даже не оборачиваясь. — Просто продолжить лучше ночью, когда ничего не будет отвлекать. А сейчас у меня полно дел. Я пришлю к тебе пару рабов, они будут выполнять все твои просьбы и помогут, если потребуется.

— Спасибо, — улыбнулась девушка, в очередной раз, убеждаясь, что орки действительно заботятся о своих семьях, по крайней мере, Сарнах точно. Сегодня Анетта уже иначе смотрела на свою жизнь, она была готова сделать шаг навстречу мужу и попытаться понять этот народ, которому не чуждо были благородство и честь, хотя от этого орки и не переставали быть варварам и дикарями.

Анетта с трудом надела темно-зеленое платье в крупную клетку, это был один из самых простых её нарядов, хотя справится самостоятельно со шнуровкой на груди и рукавах было непросто. И все же принцесса была горда собой, ведь она справилась с этой задачей самостоятельно, без посторонней помощи. Осталось только заплести косу и надеть ожерелье из клыков и когтей, что подарил ей муж, и тогда можно будет подумать о том, чем ей заняться. Сидеть без дела в шатре — точно не вариант, она так быстро заскучает. Девушка тяжело вздохнула, может быть все-таки выйти и оглядеть поселение орков, Сарнах же сказал, что ей нечего опасаться, к тому же можно взять с собою Грома, уж он точно позаботится о своей хозяйке.

— Госпожа, доброе утро, я принесла вам завтрак, — в шатер вошла Молли. В руках женщины был поднос с едой, среди которой были мягкие горячие лепешки и фрукты, которые орки не ели.

— Доброе утро, — Анетта улыбнулась, как же она скучала по нормальной еде! — Откуда это?

— Ну, мы не можем питаться так, как орки, а потому рабы готовят для себя сами, я подумала, что вы захотите что-нибудь более привычное, — рабыня поставила поднос с завтраком на кровать, а сама присела на пол. — Кушайте, вам силы еще понадобятся.

— Спасибо, — брюнетка чувствовала себя неуютно. Раньше она никогда не благодарила слуг за то, что они делали для неё, но здесь, в племени орков, она не могла уже вести себя так же, как раньше. Принцесса осознавала, что никто и ничем ей не обязан, и от того любая помощь и забота были особенно ценны для нее. — Скажи, здесь много людей?

— Около сотни, — тяжело вздохнув, ответила Молли. Хотя она и привыкла к жизни среди орков, все же ей хотелось вернуться домой, как и другим людям, взятыми в плен варварами. — Орки многое делают сами, так что большое количество рабов им не к чему. Они предпочитают убивать, а не брать пленных.

— Вот оно как? И как к вам относятся? — Анетта с наслаждением поглощала вкусный завтрак, но при этом не забывала рассматривать рабыню. Она думала, что такие дикари, как орки, будут намного хуже обращаться с людьми. Но те, кого она видела, выглядели вполне прилично.

— Нормально, — устало улыбнулась женщина. — Никто нас не мучает, не издевается, мы просто работаем и делаем все, что велют орки. К этому можно привыкнуть, главное, усвоить несколько правил и не перечить хозяевам.

— Ясно... — вздохнула девушка, которой стало не по себе от этих слов. Она ведь уже начала забывать, что эти варвары живут лишь войной и только в ней находят свое счастье. — Ты теперь будешь моей служанкой?

— Да, вождь велел помогать вам во всем и выполнять все приказы, — Молли выжидающе посмотрела на девушку. Женщина далеко не первый год жила на свете, а потому знала, что иногда люди бывают более жестокими, чем представители других рас. К тому же Анетта — принцесса, а это значит, что она может оказаться весьма капризной.

— Пока ничего, просто приноси мне еду и помоги умыться, — брюнетка нахмурилась. — Я ничего не знаю о том, как живут орки, так что пока мне нужно просто привыкать.

— Что ж, если вам что-то понадобится, вы только скажите, — Молли забрала из рук Анетты пустую тарелку и ложку. — Вечером я принесу воды, чтобы вы могли помыться. Я буду неподалеку, так что...

— Хорошо, если что-то понадобится я позову, — кивнула девушка, провожая рабыню задумчивым взглядом. Хорошо, что она может рассчитывать на помощь людей, теперь ей будет намного проще привыкнуть к новой жизни. Вот только это не решает её главной, на данный момент, проблемы — чем заняться? Взгляд Анетты упал на тоненькую книжицу-дневник, который ей вчера подарил шаман. Возможно, в ней она найдет ответы на некоторые свои вопросы, ведь человек не просто жил среди орков, он не был рабом и заслужил уважение этих варваров. Даже не верится, что такое вообще могло случиться.

— Придется все-таки выйти, — девушка понимала, что в полумраке шатра читать будет неудобно. Анетта сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться — она уже была там, снаружи,

видела всех этих дикарей, и ничего с ней не случилось, вот и сейчас бояться не стоит. — Я не должна давать им повод считать, что они напугали меня. В конце концов, я жена вождя!

Сжав дневник в руках, принцесса направилась к выходу из шатра, надеясь, что никто не станет обращать на нее внимание, а сама она быстро найдет своего волка и сможет почитать. Отодвинув полог, Аннета осторожно выглянула на улицу — жизнь в поселении орков кипела, все куда-то спешили, что-то кричали, смеялись. Все почти так, как и у людей...

Убедившись в том, что никто на нее не смотрит, принцесса выскользнула из своего нового жилища и огляделась вокруг. К её счастью верный Гром обнаружился неподалеку. Волк лежал около шатра и бросал на мельтешащих вокруг орков презрительные взгляды. Эта умилительная картина заставила брюнетку улыбнуться — не важно, как сложится её дальнейшая жизнь, один верный и весьма опасный друг у нее уже есть. А ведь она так и не поблагодарила мужа за такой замечательный подарок. Нужно будет исправиться.

— Привет, — Анетта ласково почесала волка-альбиноса за ухом, отмечая, что он перепачкался в земле и крови от сырого мяса, которым его кормили. — Нужно будет тебя помыть.

Девушка нахмурилась, вряд ли Гром подпустит к себе других людей или орков, а это значит, что придется самой заняться этим делом. Вот только принцесса никогда раньше не занималась ни чем подобным.

— Так, об этом я подумаю позже, — Анетта заглянула в красные глаза зверя, что с любопытством смотрел на свою хозяйку, нуждающуюся в его опеке и защите. — Составишь мне компанию?

Волк насмешливо фыркнул и кивнул, ложась на землю и кладя свою морду на лапы. Он был совсем не против провести время с девушкой, может быть, они позже даже на прогулку отправятся, а то сидеть сиднем около шатра скучно. Принцесса же присела на землю рядом с волком, облачиваясь на него. Тепло, надежно, уютно, теперь точно никто не причинит ей вреда, а если и попытается, то Гром их быстро проучит. Теперь можно спокойно почитать и узнать историю человека, что оказался каким-то непостижимым образом принятым в племя орков. Кто знает, может быть это поможет Анетте лучше понять этих варваров и дикарей?

История Виконта Ричарда Аурелиса была захватывающей и увлекательной, девушка и сама не заметила, как зачиталась дневником, позабыв обо всем на свете, даже о еде. События, изложенные в записях этого мужчины, были невероятны и, зачастую, казалось, что виконт все приукрашивает, но все же, Анетта верила каждому написанному слову и все больше проникалась уважением к этому благородному человеку. Жаль, что они никогда не встретятся, если бы этот мужчина был все еще жив, она бы с удовольствием пообщалась с ним, и наверняка он смог бы о многом ей рассказать и скрасить её пребывание в племени.

Виконт был одним из рыцарей её деда, верным защитником короны, что ревностно оберегал границы королевства. Однажды ему и другим доблестным воинам пришлось отражать атаку племени орков. Это была безжалостная и полная ярости битва, в которой люди, увы, не смогли одержать победу. Хорошо хоть получилось прикрыть побег мирных жителей небольшого приграничного поселения. Сам Ричард был тяжело ранен и его сослуживцы, решившие, что рыцарь погиб, оставили его тело при отступлении.

Как ни странно, но орки не стали добивать воина, что убил в сражении немало их соплеменников, они проявили уважение и выходили рыцаря, залечив все его раны. Так виконт Ричард Аурелис, благородный воин тогдашнего короля Людвига, стал жалким рабом

в племени орков. Вот только мужчина не собирался мириться со столь унижительной участью и постоянно пытался сбежать. И хотя все попытки были тщетными, рыцарь не терял надежды. Постепенно, он начал привыкать к новой жизни, а его наблюдения за варварами помогли ему лучше понять орков, которые всегда были врагами людей, даже несмотря на то, что люди иногда нанимали эти племена для того, чтобы напасть на другие государства или наоборот защитить свои территории.

Сэр Ричард начал замечать, что орки имеют понятие о чести и достоинстве, а еще он в полной мере осознал, что означает фраза: 'орки уважают только силу'. В некотором роде, мужчина проникся этими идеями и однажды, решился не пытаться снова сбежать, а бросить вызов одному из сильнейших воинов племени, тому, кто был его хозяином. Орк с честью принял вызов и даже вернул своему рабу меч, которым тот и завоевал свою свободу.

В своем дневнике благородный рыцарь описывал своего врага, как достойного противника, бившегося с честью, писал о том, что ему доставила удовольствие эта битва, и он именно в этот день он осознал, отчего орки так любят сражаться. Это их ярость, жажда крови, передалась и ему, и племя приняло его как равного, предоставив выбор: уйти к людям или остаться.

Ричард решил жить среди орков, чтобы и дальше наблюдать за ними и попытаться лучше понять. С каждым днем, прожитым в племени уже в качестве свободного человека, он делал для себя все больше открытий. Он побывал на охоте, приручил волка, и в племени его даже начали называть белым орком. Удивительная и невероятная история была похожа на книжный роман, а не на реальность, и все же каждое слово в этом дневнике было правдой.

— Неужели это настолько интересно? — прогремел прямо над ухом девушки Сарнах, уже несколько минут стоящий рядом с женой. Даже удивительно, что она не заметила его, да она вообще никого не замечала, и это было странно для вождя.

— Да, очень, — кивнула Анетта, закрывая дневник.

— Никогда не понимал этого, зачем все записывать? — орк уселся рядом с брюнеткой и её волком, что все это время охранял свою хозяйку.

— А как же иначе передавать знания?

— Рассказать! — прогремел Сарнах, для которого все было очевидно, ведь именно так жили орки. Им не нужны были книги, письма и свитки. Зачем, если все можно сказать?

— А если ты что-то забудешь? Или у тебя просто не будет возможности поделиться с тем, что ты узнал? Что если знаний будет настолько много, что они не уместятся в голове? Что если у кого-то не будет времени рассказать тебе о том, что произошло? — улыбнулась Анетта, отмечая, что окончательно перестала бояться мужа. В некотором роде, ей даже стало интересно с ним, ведь каждый разговор с ним был для нее открытием. Она действительно хотела понять орков, попытаться сделать очередной шаг навстречу мужу, как тот поступает для нее.

— Хм... никогда не задумывался об этом, — Сарнах взял дневник их рук принцессы, пристально рассматривая тонкую вязь на хрупких страницах. Нет, разбираться в этом точно ему не по душе! Орки должны сражаться! Вождь вернул книженцию обратно жене. — Если хочешь, я раздобуду тебе еще книг.

— Хочу, — улыбнулась девушка. Если задуматься, девушка не могла понять, в какой момент их отношения с Сарнахом начали меняться, а она сама смирилась со своей участью окончательно. Возможно все дело в том, что её ужасные ожидания не оправдались и к ней относились хорошо, особенно вождь, он даже попытался проявить нежность по отношению

к ней. Все это было настолько необычно, что заставило принцессу осознать, что все слухи и разговоры об орках не такие уж правдивые. Да, они варвары и дикари, понятия не имеют о том, как нужно себя вести, их музыка — это режущая слух какофония, а речи грубы и прямолинейны... И все же, они не монстры. Не чудовища, что наслаждаются чужой болью и страданиями.

Другие орки все еще пугали принцессу, заставляли вздрагивать от неприязненных взглядов, но когда рядом был Сарнах, Анетта чувствовала себя надежно. Нет. Она не хочет понять всех этих варваров, девушка хотела понять мужа, с которым живет. И после прочтения части дневника виконта Ричарда Аурелиса, это желание только укрепилось в душе принцессы. Если один человек, пусть и мужчина, смог жить в племени, то и она справится с этим. Нельзя жить прошлым, нельзя постоянно ждать спасения, которого может и не быть, нельзя постоянно бояться и страдать — все это не в характере Анетты. Она будет жить дальше и смотреть на мир с гордо поднятой головой.

День пролетел незаметно, Анетта даже не заметила, как наступил вечер и начало темнеть. Настало время вернуться в шатер и умыться перед сном, да и поесть не помешает, а то за чтением девушка совершенно позабыла о еде. Поднявшись на ноги, брюнетка направилась к шатру, около которого её ожидала Молли с каким-то мужчиной, что принес два больших ведра воды. Раб был весьма привлекательным молодым человеком, с тонкими чертами лица, благородным орлиным носом и серыми глазами, которые светились умом и неким благородством. Анетту не удивило бы, если бы этот раб в прошлом оказался дворянином или рыцарем, что во время одной из битв выжил и оказался в плену. Рабы явно ждали принцессу, не решаясь без нее войти в шатер вождя.

— Добрый вечер, госпожа, мы принесли для вас воды и ужин, правда он уже остыл, — печально пробормотала Молли, смотря на принцессу, подошедшую к ним.

— Не стоило ждать, ведь я была совсем рядом, — Анетта первая вошла в шатер. — В следующий раз просто позовите.

— Никто в здравом уме не подойдет к волку, — буркнул молодой мужчина, устанавливая ведра над костром. — Эти твари слушаются только своих хозяев и тех, кто сильнее их, и поверьте, ваше высочество, людей за достойных противников они не считают.

— Бернард, прекрати! — шикнула на своего помощника рабыня.

— А что такого, это правда! — мужчина раздраженно оглядел жилище вождя. Он до сих пор не привык к тому, как живут эти дикари. — Вы бы, принцесса, тоже поосторожней со своим питомцем, а не то в один прекрасный день он вам голову оторвет. Эти волки, такие же хищные твари, как и их хозяева!

— Как ты можешь такое говорить? Прекрати немедленно! — Молли начала испугано озираться по сторонам, словно боясь, что их кто-нибудь подслушает. Орки любили сражаться, но еще больше они любили своих волков, о которых было запрещено плохо говорить, особенно людям.

— Все в порядке, я понимаю, что Гром опасен, но меня он не тронет, — Анетта опустила на подушку что лежала недалеко от очага. Теперь её и согревал и освещал огонь, на душе воцарилось странное умиротворение и некая усталость от всего и, в первую очередь, от предрассудков, в которых погрязли люди. Она и сама такая — разумом понимает, что огромный хищник опасен, но сердцем чувствует, что для кого угодно, но только не для нее. Точно так же и с Сарнахом — внешне её муж настоящее чудовище, да и по характеру не лучше, но с ней он способен на нежность и ласку, хотя вряд ли в это кто-то поверит.

— Вот поешьте, и не слушайте всякие бредни, ничего с вами не случится. — Молли подала девушке поднос с ужином, а после недовольно зыркнула на мужчину, что еще не привык к своему статусу раба. — А ты иди отсюда, ты свое дело сделал!

Бернард несколько мгновений не реагировал на приказ, рассматривая принцессу. Мужчина никак не мог понять, как столь хрупкое, нежное и утонченное создание, девушка, воспитанная в королевском дворце, могла жить с вождем. Это просто невысказано, что её выдали замуж за этого монстра, не умеющего обращаться с женщинами. Но больше чем это, раб не понимал, как Анетта может держаться и выглядеть так, словно её все устраивает. Неужели это все королевская гордость или, быть может, муж запугал её до такой степени, что она боится не только пожаловаться, но и даже проявлять эмоции? От этой мысли все внутри Бернарда закипало от злости! Как же он ненавидит этих дикарей с их показным благородством и странным понятием чести. Уж лучше бы они его добились на поле боя, чем превратили в раба, что не может вернуться домой и вынужден в поте лица работать на орков вместе с грязными простолюдинами.

— Ну, чего застыл, иди уже! — Молли понимала, что Сарнаху не понравится, если вернувшись в шатер он застанет здесь мужчину, а потому поторапливала Бернарда, что так беззащитно и даже не пытаюсь скрыть своего интереса рассматривал Анетту. Глупец! Совершенно не понимает, что эта девушка не для него, особенно теперь, когда бедняжка принадлежит орку. У сердобольной женщины до сих пор сердце кровью обливалось, стоило подумать о том, какая супружеская жизнь у этой хрупкой девушки.

— Уже уйду, — усмехнулся раб, галантно кланяясь принцессе, словно они сейчас были при дворе короля. — Ваше высочество, если вам что-то понадобится, я всегда к вашим услугам.

— Благодарю, я учту, — улыбнулась девушка, отмечая, что уже успела соскучиться по галантному обращению. — А теперь ступайте.

Бернард покинул шатер вождя, а сама брюнетка приступила к ужину, он хотя и остыл, но был очень вкусным. Забавно, за то короткое время, что она живет среди орков, Анетта научилась ценить простую еду. Здесь девушка действительно начала меняться, стала более спокойной, мудрой, дальновидной. Принцесса понимала, что в племени нет места капризам и желаниям, никто не станет возиться с ней так, как это было в отцовском замке. Здесь она очень быстро повзрослела и позабыла о детских мечтах и страхах. Возможно, это к лучшему, ведь рано или поздно это должно было произойти. Попав на земли орков и увидев их лагерь, Анетта окончательно поняла, что никто её не спасет, никто не придет за ней, ведь у её отца и брата никогда не будет столько воинов, чтобы бросить вызов орде. Нет. Она не будет оглядываться назад — нужно идти вперед с гордо поднятой головой.

— Вам не стоит говорить с другими мужчинами, мужья этого не любят, в этом люди и орки одинаковы, — вздохнула Молли, начиная готовить все необходимое для умывания и подготовки ко сну. — Особенно с Бернардом. Он молод, красив, умен, да и язык у него подвешен, такой легко вскружит голову. А вам оно не нужно.

Принцесса ничего не ответила на эти слова, она и сама понимала, что многие мужчины ревнивы, но не была уверена в том, что вождь относится к этой категории. Анетта вздохнула, вспоминая о рабе, что недавно покинул шатер — он действительно был привлекательным мужчиной, к тому же, судя по всему, весьма интересным, хотя и не способным переступить через свои предрассудки. Вот только девушка не была уверена в том, что хочет общения с ним. Как это ни странно, но она предпочла бы провести больше времени с мужем, чтобы

попытаться понять его и привыкнуть. Ведь они только начали идти навстречу друг другу, постепенно становясь ближе.

Глава 6. Заботиться друг о друге

Сарнах вернулся в шатер поздней ночью, орк выглядел озадаченным и уставшим, сейчас Анетта с уверенностью могла сказать, что вождь о чем-то задумался, а ведь еще недавно она была убеждена в том, что этот народ не способен на такое. Если подумать, то все, что она знала об орках, было основано на рассказах и собственных страхах, ведь эти варвары имеют весьма пугающую и отталкивающую для человека внешность. Сейчас принцесса понимала, что все не так как кажется и судить по внешности не стоит. Даже среди дикарей можно жить, причем неплохо. В племени она мало кому нравилась, разве что рабам да Сарнаху, но все же девушка видела, что все не так страшно как она себе напридумывала. Наверное, со временем она сможет привыкнуть к новой жизни.

— Что-то случилось? — поинтересовалась брюнетка.

— Тебе не стоит об этом думать, — вождь, не раздеваясь, уселся на кровать и посмотрел на огонь в костре, что горел посреди шатра. — Война удел мужчин, а женщина должна ждать и ублажать своего мужа, а главное — подарить ему достойного и сильного наследника.

— Значит... вы снова на кого-то нападаете? — слова мужа были грубыми и задевали гордость девушки, но она понимала, что орки общаются и думают именно так. Глупо обижаться или пытаться переделать их, из этого все равно ничего не получится, нужно просто попытаться понять, что скрывается за этой грубостью и дикостью на самом деле.

— Наша жизнь — война, — ответил мужчина, рассматривая свою супругу, которая больше не боялась его и могла прямо смотреть ему в глаза. Хорошо, что она оказалась сильной и смогла свыкнуться с новой для себя жизнью — это заставляло проникнуться уважением к этой хрупкой женщине, что теперь принадлежит ему. — После победы, под моей властью будет орда. Огромное безжалостное войско, которому не будет равных! Почти все племена орков покорятся моей воле, и это будет самая большая сила на континенте! Никто больше не осмелится перечить мне, а люди будут платить мне дань!

— Даже королевство моего отца? — нахмурилась Анетта, которой не по душе были все эти разговоры. Она совсем не хотела, чтобы этот брак был бесполезен, а люди, ради которых она распрощалась со своими мечтами, познали боль и страх войны. Орки безжалостны, они сметают все на своем пути, сея страх, ужас и разрушение. Принцесса не хотела такой участи для своей родины.

— Нет. Они свои, мы их не тронем, — ухмыльнулся вождь, осторожно прикасаясь к лицу жены. Ему нравилась нежность её кожи — приятные ощущения... — Тебе не стоит бояться за них.

— Это радует, — принцесса вздохнула с облегчением.

— До тех пор, пока они сами не предадут нас, мы будем защищать королевство Арчибальда. Так что судьба твоих подданных в их собственных руках, — Сарнах тяжело вздохнул, он был уверен в том, что союз с людьми будет недолговечен, и даже его брак с Анеттой этого не изменит. Он просто отсрочил неизбежное, но именно это позволит ему стать во главе орды, самой большой мощи на континенте. — Через два дня я и другие воины покинем лагерь.

— Так скоро? — в голосе брюнетки чувствовался страх и даже отчаяние. Сейчас, когда муж сказал, что его не будет рядом, Анетта вдруг осознала, что не хочет расставаться с ним.

Рядом с Сарнахом спокойно, уютно, надежно, за ним она как за каменной стеной, а что будет, когда она останется одна? В племени лишь он да шаман относятся к ней хорошо, остальные недовольно косятся да посмеиваются. Разве что Харгу относится к ней терпимо, да и то орчиха, не стесняясь, выражает свое недовольство, считая, что вождю больше бы подошла женщина из их племени.

— Неужели будешь скучать? — усмехнулся орк, внимательно рассматривая жену. Сама мысль о том, что девушка уже привязалась к нему, и радовала, и забавляла одновременно. Кто бы мог подумать, что такое может произойти? Он считал, что его семейная жизнь будет состоять из слез, истерик и жалоб, но на деле все вышло иначе.

— Буду, — пожала плечами брюнетка, осознавая, что это чистая правда.

— Это хорошо, — вождь притянул к себе принцессу. Ему нравилось держать её в своих объятиях, такую хрупкую и нежную, что любое неловкое движение может её сломать. — Я вернусь с победой! Ты даже не успеешь заметить, что меня нет. А Гром защитит тебя, пока меня не будет.

— Я знаю... он у меня хороший, — улыбнулась Анетта, вспоминая о своем питомце и верном друге. Это лучший подарок из всех, что ей когда-либо дарили. — Ты, правда, скоро вернешься?

— Правда, орки никогда не врут. Могла бы уже запомнить! — рассмеялся вождь. — Пройдет не больше двух лун, и ты снова увидишь мою безобразную рожу. Кажется, так вы, люди, говорите?

— Я никогда так не говорила.

— Но думала, — совершенно беззлобно рассмеялся вождь, поднимаясь на ноги. — Хочешь прогуляться?

— Не знаю, — пожала плечами девушка. Ей хотелось осмотреться в округе, но при этом ловить на себе любопытные и неприязненные взгляды она совсем не желала. — Не хочу, чтобы на меня снова смотрели.

— Не волнуйся, мы отправимся за пределы поселения, я покажу тебе одно место. Тебе понравится. О нем знаю лишь я и сестра.

— Тогда я согласна, — Анетта быстро поднялась на ноги и последовала за мужем. Она была рада тому факту, что они смогут провести время друг с другом и при этом не будут заниматься исполнением супружеского долга. Для нее были важны такие моменты, они позволяли ей лучше узнать Сарнаха, ведь принцессе хотелось, чтобы в ней видели больше, чем просто женщину. Её мать всегда говорила, что жена должна стать другом и соратником для своего мужчины. Вот только, когда твой муж орк, это не так просто как кажется.

Ночная прогулка на волках была бесподобна и Анетта наслаждалась скоростью и свободой, что ощущала в это мгновение. Она уже привыкла к Грому и тому, как на нем нужно сидеть, теперь она даже находила, что он удобней, чем лошадь, да и надежней. Принцесса ласково потрепала зверя за ухом, чем вызвала недовольство Сарнаха.

— Не стоит баловать его. Эти нежности ни к чему, — вождь заставил Рутха остановиться и ловко спрыгнул с волка. — Они такие же воины, как и мы, а ты слишком нежна с ним. Это плохо!

— Ревнуешь?

— Нет, просто не хочу, чтобы этот зверь стал бесполезен, — орк помог девушке спуститься на землю и потянул её к небольшой пещере, которую было очень трудно

заметить, настолько темной была расщелина. — Он твой защитник, а не домашний питомец, что только и может, что есть!

— Хорошо, я постараюсь не слишком баловать его, — вздохнула принцесса, осознавая, что не сможет выполнить это обещание.

— Постарайся, — рыкнул Сарнах, с трудом просачиваясь в расщелину, а вот его миниатюрная жена совершенно спокойно шла позади него. Вождю нравилось, что Анетта нашла общий язык со своим волком, это было важно для жизни в племени, да и ему спокойней осознавать, что у его жены есть верный защитник, что позаботится о ней, пока он будет сражаться. Но вместе с тем, ему не нравилось, что Грому девушка уделяет больше внимания, чем ему, законному мужу. Но все же гордый вождь был убежден, что это не ревность, а лишь проявление благоразумия.

— Куда ты ведешь меня? — поинтересовалась брюнетка, которой надоело затянувшееся молчание, да и темнота, царившая вокруг, напрягала и пугала. Наверное, если бы не Сарнах, крепко держащий её за руку, она бы испугалась и разрыдалась, ведь нет ничего хуже темноты и неизвестности, что скрывается в ней.

— Скоро увидишь, — вождь с трудом протиснулся в пещеру и отошел в сторону, чтобы его жена увидела прекрасное место, в котором он любил бывать. Правда теперь, когда он сильный и мощный орк, пробираться сюда невероятно сложно.

Анетта с легкостью проникла в пещеру следом за мужем и замерла, рассматривая открывшийся перед ней вид с открытым ртом. Сарнах был совершенно прав, это место ей нравилось! Еще никогда принцессе не доводилось видеть такой красоты, что неудивительно, ведь она редко покидала родительский замок.

Посреди просторной пещеры, чьи стены были усыпаны множеством светящихся кристаллов, от которых исходил приятный голубоватый свет, расположился небольшой водоем с искрящейся водой, над которой подымался полупрозрачный пар. Здесь было очень тепло и уютно, да и сама атмосфера была пропитана волшебством.

— Нравится? — ухмыльнулся орк, неспешно раздеваясь. Что может быть лучше, чем окунуться в горячую целебную воду и набраться сил перед предстоящим походом? Только одно — окунуться в эту воду не одному, а со своей женщиной.

— Да! — только и смогла произнести девушка, подходя к воде. Присев на корточки, Анетта опустила руку в воду. — Горячая!

— Да, а еще она расслабляет и ускоряет заживление ран, — Сарнах погрузился в воду, наслаждаясь приятными ощущениями. Теперь, когда принцесса часть его семьи, она имеет право бывать в этом месте. — Присоединяйся.

— Не думаю, что это хорошая идея, — брюнетка неуверенно застыла. С одной стороны ей хотелось искупаться в теплой воде, но с другой — она все еще испытывала неловкость рядом с мужем. Хотя... какая разница?! Неизвестно, когда у нее снова представится возможность насладиться подобным. Анетта неуверенно взглянула на мужа, что с закрытыми глазами сидел в воде, наслаждаясь купанием. Он даже не думал уговаривать её или приказывать, предоставляя ей право выбора. Приятно. Словно её мнение действительно важно, пусть даже и в таком незначительном вопросе.

Улыбнувшись собственным мыслям, девушка все же потянулась к шнуровке платья, чтобы присоединиться к мужу. Это намного лучше, чем просто стоять и завидовать ему. Избавившись от одежды, принцесса осторожно погрузилась в воду, что приятно грело тела и расслабляла. Девушка блаженно прикрыла глаза.

— Нужно сюда чаще приходить, — пробормотала Анетта, чувствуя, как муж притягивает ее, усаживая к себе на колени, но брюнетка даже не подумала открывать глаза и просто наслаждалась приятными ощущениями.

— Без меня ты не найдешь это место, — прошептал Сарнах, осторожно поглаживая обнаженные плечи жены. — Так что не пытайся пока ходить сюда сама. Хорошо?

— Угу, — девушка знала, что сейчас произойдет и, кажется, даже хотела этого. Если подумать, хотя её муж и орк, но он все-таки мужчина, который может быть нежным, страстным, неистовым, а еще он действительно заботится о ней и пытается порадовать. Принцессе нравились немного грубые, но в то же время сдержанные прикосновения, она наслаждалась собственными ощущениями и той тяжестью, что начала возникать внизу живота. Сарнах был надежным, сильным, умным — что еще нужно женщине для счастья? В этот самый миг девушка действительно была счастлива и не желала думать о том, что будет дальше. Но неожиданно орк замер, а из его груди вырвалось недовольное рычание.

— Что-то случилось? — напряглась Анетта, внимательно смотря на мужа.

— Кто-то приближается.

— Может, это Харгу, она ведь знает об этом месте? — прошептала принцесса, чье сердце забилось чуточку быстрее от страха.

— Нет, — вождь отстранился от себя девушку и выскочил из воды, хватая свой топор с которым никогда не расставался. — Это зверь! Сиди в воде и не смей выходить!

— Но...

— Не смей перечить мне, женщина! Делай, как говорю! — рыкнул орк, готовясь к бою.

Сарнах не боялся ни зверей, ни людей, ни орков, он был сильным воином, способным постоять за себя и из любой битвы выйти победителем. Сколько раз он голыми руками разрывал своих врагов на части, сколько раз его секира разрубала противников на части? За его плечами было бесчисленное количество битв и сражений, но сейчас сердце вождя дрогнуло, ведь он был не один, а с Анеттой, что не способна за себя постоять. Она не то, что не сможет драться, но даже сбежать не успеет, если потребуется. Воин злобно заскрежетал зубами, сильнее сжимая рукоять своего топора, чье лезвие было в многочисленных зазубринах, оставшихся от прошлых сражений. Сарнах точно знал, что никому не позволит причинить вред его женщине, он порвет любого, кто осмелится посягнуть на то, что принадлежит ему!

— Выходи!!! — грозный рык сотряс пещеру, гулким эхом разносясь по ней. И в следующее мгновение из темноты на него выпрыгнул огромный зверь: его темная шерсть отливала красным, желтые голодные глаза светились в полумраке пещеры, а острые когти и клыки сверкали, словно были металлическими. Хищник, утробно рыча, набросился на орка, но был легко отброшен в сторону всего одним мощным ударом. Но зверя этим было не остановить, он вновь набросился на мужчину, намереваясь вонзить свои когти в плоть своего врага и разорвать его на части — им руководил не разум, а голод. Это был не просто бой, это было сражение за жизнь!

Сарнах умело орудовал своим топором и руками, но проворный хищник был слишком юрким и ловким, он с легкостью избегал прямых ударов, хотя лезвие топора уже обагрилось его горячей кровью. Зверь яростно рычал, его шерсть встала дыбом, а глаза наполнились злобой — он непрестанно нападал на орка, снова и снова, без остановки, и вот его пасть уже сомкнулась вокруг руки Сарнаха, а хищник ощутил вкус орочьей крови.

Принцесса испуганно взвизгнула и отпрянула подальше в воду, сейчас девушка по-

настоящему испугалась, ведь этот зверь мог убить Сарнаха, а после и до нее добраться. Сердце бешено колотилось, дышать стало нестерпимо трудно, словно это она сейчас сражалась с грозным хищником — Анетта не могла оторвать взгляда от происходящего перед ней. Она знала, что её муж опытный и сильный воин, но девушка даже предположить не могла насколько он яростный. Сейчас, наблюдая за его резкими, но в то же время грациозными движениями, брюнетка ощущала некое томление и восторг. Столько силы! Столько ярости! Это было просто бесподобно, вряд ли человек способен на такое! Девушка нервно сглотнула.

Когда клыки зверя вонзились в руку вождя, он даже не вскрикнул и вообще не издал ни единого звука, лишь слегка поморщился, а после по туше зверя пришелся мощный удар топора, заставивший истекающего кровью зверя отпрыгнуть в сторону и жалобно заскулить. Но, как ни странно, это не остудило пыл твари, что в предсмертной агонии все еще желала перегрызть глотку своему врагу. Вот только Сарнах не собирался давать шанс зверю и с яростным криком бросился на него, одним мощным ударом отсекая голову хищнику, что осмелился напасть на него. Все было кончено быстро, но это не удивительно, ведь вождь был одним из сильнейших воинов в племени. Мужчина довольно оскалился и издал победный клич, ему доставило удовольствие это короткое сражение с диким зверем.

Медленно обернувшись, орк взглянул на испуганное лицо жены, которая расширенными от ужаса глазами смотрела на окровавленную тушу зверя, что сейчас валялась у ног Сарнаха.

— Он больше не опасен, — мужчина направился обратно к горячей воде, чтобы окунуться в неё и смыть с себя пот и кровь. Его не беспокоила рана, бывали они у него и похуже, но обработать её не помешает, но для начала стоит успокоить Анетту.

Принцесса подняла взгляд на вождя, только сейчас она вспомнила о том, что её муж ранен, а от вида зеленой крови, что сочилась из рваной раны на руке, девушке стало дурно, она чувствовала, что ноги подкосились, но все же девушка смогла удержаться на ногах.

— Все хорошо, не бойся, — прорычал Сарнах, прижимая к себе дрожащую жену. — Пока я рядом, тебе нечего опасаться. Именно поэтому я прошу не ходить за пределы поселения одной. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Я... я понимаю, — Анетта всем телом прильнула к мужу, пытаясь успокоиться. Обнимать его было так приятно, что она почти моментально успокоилась. Пока Сарнах рядом, ей не о чем беспокоиться, муж защитит её от любых опасностей.

— Вот и хорошо, — вождь довольно оскалился и начал поглаживать жену по обнаженной спине, намереваясь продолжить то, от чего их прервали, но неожиданно принцесса отстранилась от него и серьезно посмотрела на него своими бездонными черными глазами.

— Нужно перевязать рану.

— Потом, — покачал головой орк. — Это всего лишь царапина.

— Нет... нужно обработать, иначе я не успокоюсь, — нахмурилась брюнетка, действительно переживавшая за Сарнаха. Во время этой короткой, но яростной битвы она боялась не только за себя, но и за мужа. Внезапно Анетта осознала, что не хочет потерять его.

— Хорошо, — сдался вождь, которому была приятна забота девушки. — Но после мы продолжим, ведь скоро мне придется уехать, и я долго не увижу тебя. Не хочу терять время!

— Как скажешь, но только после того, как перевяжу рану, — принцесса спешно вылезла из воды и оторвала кусок ткани от подола своего платья. Жалко, конечно, но сейчас это не

имело значения. — Иди сюда.

— Уже командуешь? — довольно оскалился Сарнах, выполняя просьбу жены. Ему нравилась такая Анетта и то, как она волнуется о нем. Эта девушка сильна, хотя сразу это и не заметно.

— Только когда это необходимо, — принцесса старательно перебинтовывала руку орка, надеясь на то, что этого будет достаточно. Она понимала, что ей нужно разобраться в собственных чувствах, но сейчас ей было не до этого, главное — позаботиться о муже.

Анетта быстро перевязала руку мужа и придирчиво оглядела результат своих трудов. Она не была уверена в том, что все сделала правильно, но хотя бы кровь больше не стекала по коже. Теперь ей стало немного спокойней, хотя она все еще беспокоилась за Сарнаха, а её мысли то и дело возвращались к тому кровавому зрелищу, что предстало её взору недавно. До сих пор её в дрожь бросало от воспоминаний, но помимо этого принцесса ощущала что-то еще, какое-то странное томление и волнение. Она знала, что орки сильные, а её муж могучий воин, которому нет равных, но только сейчас осознала, какой он, и это было на удивление будоражаще. Эта дикость и ярость пробуждали в ней настоящее желание, и это пугало благовоспитанную принцессу, считающую, что не должна испытывать ничего подобного, особенно по отношению к орку.

— Не болит?

— Это не боль, — рассмеялся Сарнах, резко притягивая к себе жену. Он достаточно терпел и не собирался больше терять ни минуты. Как же приятна её забота и беспокойство, и то, что её взгляд больше не холодный и печальный.

— Тише, ты же ранен, — воскликнула девушка, вновь оказываясь в горячей воде, моментально заставляющей расслабиться.

— Это просто царапина, от которой появится очередной незначительный шрам, — огромные руки орка сильнее прижали хрупкое тело девушки, чтобы она почувствовала его возбуждение и нетерпение. — К тому же ты сама сказала, что как только перевяжешь рану...

— Хорошо, хорошо, — покраснелась Анетта, удобней устраиваясь верхом на муже. — Только осторожно.

Вместо ответа Сарнах лишь хищно оскалился и прижался своей клыкастой мордой к упругой груди жены. Ему нравилось ощущать нежность кожи девушки, вдыхать её дурманящий аромат, осознавать, что она полностью в его власти. Принцесса судорожно вздохнула и сама обняла вождя, сильнее прижимаясь к нему. С каждым разом её ощущения от близости с мужем были все острее и ярче, она даже начала получать от этого удовольствие, хотя и не думала, что это возможно. Сейчас Анетта не понимала лишь одного — как кто-то настолько большой, грубый и неистовый может быть настолько нежным и чутким? Она понимала, что Сарнаху больших трудов стоило сдерживаться, но он делал это, делал для нее.

Очередной томный вздох вырвался из груди девушки, когда вождь одним резким движением насадил её на себя, проникая в горячее и узкое лоно сразу на всю длину. От напряжения принцесса прикусила нижнюю губу и прикрыла глаза, сама не замечая, как начинает водить руками по широким плечам и спине мужа, впиваясь в них ногтями. Ей было приятно, невероятно хорошо, и это заставляло позабыть обо всем на свете. Все-таки в браке есть множество положительных сторон, жаль, что она не знала об этом раньше.

Сарнах двигался быстро, резко, то и дело рыча от удовольствия и наслаждаясь каждым движением и податливостью молодого женского тела. Он понимал, что когда он отправится

усмирять южные племена, ему останется лишь вспоминать об этом наслаждении, а потому хотел почувствовать как можно больше, чтобы хватило до возвращения. Все-таки решение привести Анетту на эти горячие источники было правильным — нужно почаще делать это!

Принцесса спешно натягивала платье на мокрое тело, в то время как Сарнах уже оделся и, взвалив на плечи тушу поверженного хищника, ожидал её у выхода из пещеры.

— Зачем ты берешь его? — девушка бросила на обезглавленное тело неприязненный взгляд. Ей до сих пор было не по себе от его вида, а к горлу то и дело подкатывал тошнотворный ком.

— Это трофей, — безразлично пожал плечами вождь. — Да и зачем добру пропадать? Шкура, мясо, зубы и клыки — все пойдет в дело! Нельзя быть расточительным с нашей-то жизнью.

Анетта ничего не ответила, а лишь недовольно поморщилась, стараясь не обращать внимания на окровавленную тушу зверя, что напал на них.

— Только не говори, что все еще боишься его? — в голос расхохотался вождь. Все-таки люди странные и, наверное, он никогда не сможет к этому привыкнуть. Но зато наблюдать за ними сплошное удовольствие, особенно за этой маленькой и нежной принцессой, что принадлежит ему.

— Не боюсь, просто... Это неприятно.

— Привыкай, орки не привыкли разбрасываться трофеями и добычей. Так что пошли, пора возвращаться в поселение.

— Угу, — кивнула девушка, послушно следуя за мужем. Во всем теле была приятная усталость, да и на душе было некое опустошение и легкость, даже вид звериной туши, свисающей с плеч Сарнаха, не мог это испортить. Неужели она начинает привыкать к этому всему? Даже не верится, как быстро изменилась её жизнь и представление о правильности и мире в целом. Анетта улыбнулась собственным мыслям, осознавая, что она уже не та принцесса, что покинула родительский замок, она изменилась и, кажется, это к лучшему. Вот только теперь оставалось понять, что же она испытывает к вождю и почему, когда он рядом, сердце начинает биться чуточку сильнее. Нет. Это точно не любовь, подобное невозможно между ними в принципе, но точно можно сказать, что Сарнах ей не противен, даже наоборот. Принцесса устало зевнула — у нее не было сил ни на то, чтобы идти, ни на то, чтобы думать, а это значит, что она займется этим позже, время на размышления у нее в любом случае есть.

Два дня до назначенного срока пролетели незаметно для Анетты, размышляющей о том, что же она испытывает к мужу. Принцесса гуляла по поселению в сопровождении своего волка, читала книги, которые привезла с собою из замка, разговаривала с Молли, что теперь проводила с ней много времени, но, несмотря на всю эту занятость, девушка не могла выбросить мысли о Сарнахе из головы. Девушка понимала, что уже не боится мужа, не считает его монстром и чудовищем, более того, она стала находить его общество интересным, и не только ночью, когда орк прикасался к ней так, что душа и тело начинали трепетать от восторга. Анетте нравилась сила, уверенность и некая грубость вождя, нравилось находиться рядом с ним и ощущать себя в полной безопасности. Слова орка о том, что он порвет любого, кто осмелится просто подумать о том, чтобы причинить ей вред, были не просто словами, вождь на деле доказал, что так оно и есть, и теперь шкура поверженного зверя украшает их шатер. Этот мужчина был сильным, властным, но в то же время он мог

пойти на уступки — принцесса прекрасно понимала, что вряд ли среди людей найдется кто-то похожий на него.

Все это казалось чем-то диким, неправильным, неприемлемым для благовоспитанной принцессы, но девушке все больше нравилась новая жизнь, да и к мужу начали проявляться нежные чувства. В тот момент, когда на них напал зверь, Анетта переживала за мужа — он был её защитником, её опорой, которой она не хотела лишаться. Сейчас брюнетка с ужасом осознала, что действительно будет скучать по мужу, пока он будет сражаться вдали от племени. Если бы он только мог не уходить, а остаться с ней! Но это невозможно, ведь жизнь орков — это война и битвы, и этот уклад ничего не изменит. К этому она не желала привыкать, вот только её в очередной раз никто не спрашивает. Придется смириться и, как вождь принял её, со всеми её человеческими слабостями, так и ей придется принять его представления о жизни.

Принцесса тяжело вздохнула и оглядела орков, что собирались в поход — варвары были воодушевлены, бодры и, кажется, даже радовались предстоящей бойне и смертям. Этого принцесса тоже не могла понять — как можно любить убивать? Как можно быть такими жестокими и яростными?

Сэр Аурелис в своем дневнике писал, что эта черта орков свойственна всем мужчинам, стоит разбудить зверя, спящего глубоко внутри себя, и уже не остановиться. Он и сам проникся жаждой крови и войны, сражался вместе с орками и упивался битвой. Возможно, для мужчины понять подобное намного проще, чем для женщины. Война. Это страшно. И неважно кто будет сражаться: люди, орки, эльфы или кто-то другой.

— Ты сегодня не в духе? — Сарнах недовольно смотрел на задумчивую Анетту, которая вдруг притихла и, казалось, ничего не замечала вокруг. Он не понимал, отчего с ней произошли эти перемены и, более того, не желал видеть жену печальной. Почему она не может радоваться, как все остальные жители племени? Опять её человеческая натура проявляется, и это раздражало вождя.

— Вовсе нет, — девушка улыбнулась, хотя ей это сделать было и не просто. Она осознавала, что не должна так себя вести — мужчина, отправляющийся на войну, не должен видеть слез своей жены и её грусть. Она уже поняла, что у орков так не принято, да и у людей тоже. Анетта помнила, что когда она была маленькой, и отец отправлялся на границы, защищать их королевство от обнаглевших, алчных соседей, королева Ингрид всегда смотрела на него с улыбкой и говорила о том, что ждет его с победой. Она никогда не сомневалась в своем муже, поддерживая его и вселяя в него уверенность. Пусть она все еще не любит Сарнаха, но девушка уже прониклась уважением и симпатией к мужу, а потому должна вести себя точно так же, как её мама. — Просто я вдруг поняла, что мне будет не хватать тебя, так что возвращайся поскорее!

— Вот оно как? — Сарнах довольно оскалился. С каждым днем он все больше привыкал к своей жене и находил все больше плюсов в этом браке, который изначально казался ему полной катастрофой. Да и Анетта понемногу начала проникаться их суровой и непривычной для нее жизнью. Если так пойдет дальше, через год-другой, станет вести себя как орчиха. А даже если нет, это не страшно. Могучий воин вдруг обнаружил, что ему нравится хрупкость, нежность и слабость жены, которую он мог защищать. — Не стоит грустить. Я вернусь быстро. Разбить южные племена не составит для нас труда, они пожалеют о том, что решили, будто равны нам!

Вождь говорил громко, зычно, так, чтобы его слышала не только Анетта, но и другие

орки, что полностью поддерживали своего вождя и жаждали крови.

— Я знаю и буду ждать твоего возвращения с победой, — принцесса широко улыбнулась, понимая, что действительно будет ждать.

Сарнах, усмехнувшись, направился к Рутху, который нетерпеливо ждал своего хозяина и верного напарника. Волку так же, как и оркам, не терпелось окунуться в битву, рвать на части своих врагов, ощутить в пасти привкус крови. Война — это жизнь орков и всех, кто находится рядом с ними.

— Ты тоже хочешь с ними? — мрачно усмехнулась девушка, бросая взгляд на своего друга, но Гром лишь отрицательно покачал головой и облизал лицо девушки, давая понять, что он никогда не оставит её. — Вот и хорошо, значит, мы останемся с тобою вдвоем.

Обнимая своего волка, Анетта смотрела на Сарнаха, что отдавал последние указания своим военачальникам. Принцесса уже поняла, что вождь не станет с ней прощаться — у орков так не принято. Они не привыкли говорить или размышлять над своими чувствами, эти варвары ценили лишь действия. Её муж вернется с победой, а ей остается лишь ждать этого момента, надеясь на то, что он не пострадает сильно, а она сама выдержит без него.

Глава 7. Небо везде одинаково

Сарнах с большей частью воинов покинул поселение, чтобы сразиться с южными племенами, что осмелились бросить ему вызов. Вождь был убежден, что победа будет быстрой и легкой, ведь его орки самые сильные и умелые воины на континенте. В поселении же остались в основном женщины и старые орки, которые должны были защищать племя, пока воины не вернутся с войны. Хотя вряд ли кто-то решится напасть на них, ведь всем известно, что орки мстительны и не простят подобного.

Анетта же чувствовала, что осталась одна и снова загрустила, если бы не Гром и Молли она, наверное, впала бы в отчаяние, но эти двое помогали принцессе коротать время до возвращения мужа. Ждать тяжело, особенно, когда рядом нет ничего родного, знакомого и близкого, а орки смотрят на тебя косо. Увы, но пока ей не удалось добиться от варваров хорошего к ней отношения, и они по-прежнему считали её слабой человеческой женщиной, недостойной находиться рядом с Сарнахом. В некотором роде орки были правы — Анетта была слабой по их меркам, ведь она человек, но зато у нее было множество других достоинств, вот только мало кто в племени мог оценить их.

— Быстрее бы он вернулся, — пробормотала девушка, выходя из шатра и направляясь к Грому. Сегодня принцесса твердо решила помыть своего волка, ведь его белоснежная шерсть потеряла свой блеск и цвет, становясь серой, так что Анетта надела штаны и мужскую рубаху, чтобы ей было удобней. Этот наряд был неприемлем для девушки её положения, но ведь и она не в замке среди благородных лордов.

Брюнетка тихо хихикнула — если бы её родители увидели свою дочь сейчас, то были бы шокированы, настолько нелепо она сейчас выглядит. Но их нет рядом, чтобы упрекнуть принцессу и напомнить о правилах хорошего тона, а пачкать свои платья не хотелось, так что придется потерпеть.

— Молли, — девушка окликнула свою служанку, что была неподалеку от шатра вождя, ожидая, когда понадобится принцессе.

— Госпожа, вам что-то нужно? — женщина недовольно оглядела принцессу, что выглядела неподобающе своему статусу, даже рабыни, что живут в поселении орков, носят человеческую одежду.

— Да, пусть принесут теплую воду и тряпки, я хочу помыть Грома, а то не хорошо, что он в таком состоянии, того и гляди заболит от такого обращения.

— Хорошо, — нахмурилась рабыня, бросая испуганный взгляд на волка. Пусть она давно живет в поселении орков, но до сих пор не привыкла к тому, что здесь всюду эти хищники, что легко смогут перегрызть горло своей жертве. Женщина так и не смогла понять, как принцесса может общаться с этой зубастой тварью. — Но может попросить об этом кого-нибудь из орков? Все-таки не пристало девушке вашего положения заниматься подобными вещами, да и опасно это.

— Не волнуйся, Гром никогда меня не тронет, — улыбнулась Анетта, с нежностью смотря на огромного зверя, напоминавшего ей Сарнаха. Нет. Не внешне, но по характеру. — К тому же, это моя обязанность заботиться о нем.

— Хорошо, я сейчас все сделаю, — пролепетала Молли, уходя, чтобы попросить мужчин принести теплую воду и найти тряпки.

Принцесса же подошла к хищнику, чтобы погладить его и успокоить, она даже стала

задумываться о том, чтобы забрать его в шатер, и спать, обнимая его теплое мягкое тело, так ей точно будет теплее и спокойней. Странное дело, но девушка уже привыкла спать рядом с большим орком, прижимаясь к нему всем телом, это оказалось на удивление удобно.

— Знаешь, я не думала, что привыкну к новой жизни и уж тем более не ожидала того, что стану скучать по Сарнаху. Забавно, да? — девушка прижалась к волку. Сейчас, когда муж уехал, у нее появилось много времени на размышления, и Анетта пыталась понять, что же чувствует на самом деле и чего хочет. Принцессе все еще хотелось вернуться домой, в родительский замок, к прежней жизни, но она осознавала, что этим желаниям не суждено сбыться. Да и её новая жизнь не так плоха, как могла бы быть.

— Ваше высочество, я принес воды, — раздался голос Бернарда.

— Поставь рядом, — брюнетка отстранилась от своего друга и обернулась. Раб стоял всего в паре шагов от нее, внимательно рассматривая. Казалось, что он пытается что-то разглядеть, понять, но у него не получалось.

Мужчина приблизился к недовольно рычащему волку, поставил рядом с ним большое ведро с теплой водой и сразу же отошел на пару шагов назад, чтобы не раздражать опасного хищника.

— Спасибо, можешь идти, — намочив кусок ткани в воде, Анетта принялась мыть своего защитника, хотя и не была уверена в том, что делает это правильно. Но сомневаться сейчас не время, она должна это сделать!

— Скажите, неужели вам не хочется вернуться домой? — спросил Бернард, даже не думая уходить. Он считал своим долгом присмотреть за принцессой, пока она находится рядом с волком. Мужчина не мог понять, как эта хрупкая, нежная и утонченная девушка может так стойко выносить тяготы жизни среди дикарей и терпеть орка в качестве мужа. Сама мысль об этом была ему противна! Раб хотел защитить Анетту, спасти её от того кошмара, в который превратилась её жизнь.

— Я стараюсь не думать об этом, — принцесса старательно оттирала кровь с шерсти Грома. Она была рада возможности поговорить с кем-то, ведь это для нее теперь редкое удовольствие, и не важно, что Бернард всего лишь раб. — Судьба принцессы сделать все для благополучия своего народа и с гордостью принять это. Я жена вождя Сараха и так будет всегда, ведь это во благо королевства... и моего тоже.

— Это несправедливо! — мужчина сжал кулаки от злости, он был уверен в том, что Анетта страдает, и не желал замечать то, что девушка уже приняла свою судьбу и даже начала находить плюсы в замужестве за сильным орком.

— Возможно, — пожалала плечами брюнетка, продолжая свое дело. — Но я вполне счастлива, так что все не так уж плохо.

— Как вы можете так говорить?! Как можете терпеть все это?! — повысил голос Бернард, чем привлек внимание орков и вызвал недовольство Грома.

— А что такого? Сарнах хороший муж и никто не причинит мне вреда, — Принцесса улыбнулась рабу, что волновался за нее. Вот только в этом не было необходимости — Анетта осознавала, что она готова жить в племени, позабыв о прошлой жизни в замке. Это её новая жизнь, и она может быть счастливой, все, что для этого нужно — это приложить немного усилий.

— Я спасу вас, обещаю, — почти беззвучно прошептал Бернард, резко разворачиваясь и уходя. Если принцесса смирилась со своей судьбой, то он — нет! Мужчина твердо решил, что должен что-то предпринять, и он уже точно знал, что именно.

Анетта продолжала отмывать мягкую шерсть своего волка, старательно избавляя его от грязи и крови. Девушка была не привычна к физической работе, и сейчас её нежные руки уже начали болеть — скоро на них появятся первые в жизни принцессы мозоли, но Анетта продолжала свое дело. Брюнетка хотела, чтобы Гром выглядел подобающе, ведь он верный друг и защитник жены вождя. К тому же зверь никого, кроме нее и Сарнаха, к себе не подпускает, что даже нравилось девушке. Этот огромный волк-альбинос был самым верным её другом, и брюнетка точно знала, что он никогда не предаст её и будет защищать ценой своей жизни.

— Rrrr, — недовольно зарычал хищник, которому уже надоели водные процедуры и то, что Анетта постоянно дергает его за шерсть, пытаясь отмыть и расчесать его.

— Потерпи, скоро ты у меня будешь чистым, — принцесса ласково потрепала волка за ухом, чтобы немного успокоить зверя. Анетта понимала, что ему больно и неприятно в те моменты, когда она с силой начинает тереть его, но это сделать было необходимо. Будучи его хозяйкой, она просто обязана позаботиться о Громе. — Ты у меня настоящий красавец. Признаюсь честно, ни среди орков, ни среди людей, ни даже среди твоих братьев нет никого симпатичней тебя.

От этих слов в красных глазах белого волка появилось довольное выражение, словно он понимал значение фраз, произнесенных девушкой. Зверь, обреченно фыркнув, благосклонно позволил оттирать себя дальше, хотя подобное и было не по нраву грозному хищнику.

— А у тебя неплохо получается, — раздался за спиной знакомый голос.

Обернувшись, принцесса увидела Харгу — молодая орчиха сидела на земле недалеко от нее и пристально рассматривала жену брата. На удивление, в её взгляде больше не было неприязненности или презрения, скорее уж в них отобразилось любопытство. Анетта не понимала, чем вызвана такая перемена, но была рада этому. Жить в месте, где ты никому не нужна, кроме мужа и волка, было бы довольно-таки печально, ведь молодой девушке не хватало простого общения. Молли хоть и пыталась развлечь принцессу, но не была очень уж интересным собеседником, да и дел у рабыни было полно. Немного помолчав, Харгу протянула девушке большой пузырек с желтой жидкостью. — Вот, держи, добавь в воду.

— Что это? — принцесса осторожно взяла флакон в руки и, открыв его, принялась к довольно-таки приятному аромату трав, что исходил из него.

— Это поможет отмыть твоего волка. Он белый... — орчиха с нескрываемой завистью смотрела на хищника. Она и сама хотела бы заполучить такую редкость, вот только подарить волка ей должен будущий муж, а произойдет это еще не скоро, как минимум два года ждать придется. Да и не видела пока Харгу среди воинов племени того, кто был бы достоин её. — Это редкость, но и отмыть его сложнее. О нем вообще нужно больше заботиться. Чаще мыть, больше гулять, позволять охотиться.

— Вот оно как? Что ж, я учту, — Анетта добавила средство в теплую воду, которая сразу же началась пениться.

— Знаешь, — снова продолжила говорить орчиха, наблюдая за неумелыми действиями принцессы. — Ты не так уж плоха.

— Спасибо, — кротко улыбнулась девушка. — Будем считать, что это комплимент. Но с чего бы это ты вдруг изменила свое мнение обо мне?

— Тот, кто заботится о своем волке, достоин уважения, — хмыкнула Харгу, не решаясь подойти ближе. Она знала, что если Грому что-то не понравится, он с легкостью оттяпает от нее кусочек. — Да не так! Сначала три против шерсти, вымывая всю грязь, а потом уже

чистой водой по шерсти. А когда высохнет, можно будет расчесать его!

— Хорошо, — Анетта послушала совета, и дело пошло намного быстрее, еще немного, и её защитник будет чистым и благоухающим, а она сама сможет переодеться в нормальную чистую и сухую одежду.

Орчиха молча сидела рядом с брюнеткой, размышляя об этой девушке. Она ничего не умела и была слишком хрупкой, её руки были изнежены и никогда не держали ни оружия, ни кухонной утвари. Харгу не сомневалась, что принцесса не сможет приготовить мясо или освежевать тушу зверя, но в то же время, эта девушка была сильной. Не привыкшая работать самой, Анетта все же заботиться о своем волке, не задумываясь о том, что уже через пару часов её нежная кожа огрубеет, а на ладонях появятся волдыри. Да и говорила она с Громом ласково, что было не похоже на людей. Может быть, человеческая женщина и не лучшая жена для Сарнаха, но и не худшая. И это заметила не только она, но и другие орки, что уже начали привыкать к Анетте.

— Ну вот, уже хорошо, — пробормотала принцесса, нежно поглаживая своего любимца, который снова был чистым и даже довольно скалился.

— Для первого раза, — вставила Харгу. — Теперь неплохо бы его выгулять, а не то он заскучает. Волкам нужен простор, скорость, охота, иначе они зачахнут.

— Сарнах просил не покидать поселения в одиночку, — нахмурилась брюнетка, вспоминая о звере, который напал на них в пещере с теплым озером.

— Ну, так, я пойду с тобой, — ухмыльнулась орчиха, которая не могла упустить возможности покататься на Громе. Харгу часто каталась вместе с братом на Рутхе и не сомневалась, что подобное можно проверить и с волком Анетты. Орчихе хотелось развеется, расслабиться и просто отдохнуть, к тому же она может показать жене вождя окрестности и узнать её поближе. Сарнах, наверняка, будет доволен ею, если она поступит подобным образом. В конце концов, её брат привязался к этой человеческой девушке.

— Ну... я даже не знаю, — все еще сомневалась принцесса.

— Решайся уже! — раздраженно буркнула Харгу. — Не стоит бояться, я буду рядом.

— Хорошо, — вздохнула брюнетка, которой и самой хотелось покинуть поселение орков, пусть и ненадолго. — Только недалеко. Договорились?

— Договорились, — оскалилась орчиха, вскакивая с места. — Я сейчас соберусь и приду!

— Угу, буду ждать, — улыбнулась Анетта. Она понимала, что пока они с Харгу не друзья, но лед между ними уже тронулся, и это хорошо. Если так пойдет дальше, она сможет быстро привыкнуть к новой жизни, что на удивление оказалась не так плоха, как она думала.

Спустя пару часов, закончив мыть своего верного друга и защитника, Анетта вернулась в шатер, чтобы переодеться в чистое и сухое платье. В конце концов, она принцесса, и ей не стоит забывать о достоинстве и том, как подобает выглядеть особе королевских кровей. Возможно, это глупо и со стороны кажется, что она все еще отчаянно хватается за прошлое, наверное, так оно и было, но девушка не желала забывать о том, кто она. Пока она такая, как есть, пока не потеряла себя, она сможет жить спокойно и пытаться понять этот дикий народ, так не похожий на людей, и рассчитывать на уважение. Виконт Аурелиус писал в своем дневнике, что, несмотря на то, что он проникся образом жизни орков и перенял некоторые их представления о мире, все же продолжал жить, как человек, и варвары приняли этот факт. Брюнетка была уверена в том, что сможет поступить точно так же.

Анетта выбрала для прогулки простое серое платье: строгое, без излишеств, из теплой

мягкой ткани, что приятно прикасалась к коже, а для удобства принцесса безжалостно сделала два разреза на подоле — теперь будет проще забраться на волка, хотя и выглядело это не совсем прилично.

— Ну, вот, теперь можно и покататься, — улыбнулась брюнетка, размышляя о том, можно ли попросить Сарнаха раздобыть для нее большое зеркало, а то она уже начала забывать какого это — любоваться собой. Хорошо хоть маленькое зеркальце есть, помогает не забыть, как она выглядит.

Принцесса вышла из шатра — день был в самом разгаре, а солнце только начало свой долгий путь к зениту. У них с Харгу будет достаточно времени, чтобы оглядеть окрестности и вернуться до наступления темноты. Анетта вовсе не сомневалась в том, что Гром защитит их, но рисковать не хотела.

Юная орчиха обнаружилась около волка, она стояла на почтительном расстоянии от зверя, а сам Гром тихо рычал на нее, бросая на Харгу недовольные взгляды. Принцесса сразу поняла, в чем дело — девушка решила забраться на волка без разрешения Анетты и, естественно, хищнику подобное не понравилось. Эта картина заставила брюнетку улыбнуться, ей нравилось чувствовать себя особенной, пусть и для волка.

— Ну, что, готова? — девушка подошла к зверю, ласково почесав его за большим ухом. А после с трудом забралась на спину волка — без помощи Сарнаха, который закидывал её на Грома и снимал обратно, сделать это было непросто, и со стороны принцесса выглядела весьма глупо и нелепо, словно она не была изящной и грациозной леди, а неуклюжей девчонкой. Но все же, Анетта справилась сама и была горда этим фактом. Здесь, в поселении орков, каждая маленькая победа дарила ей невероятные ощущения восторга, который она никогда бы не смогла ощутить в родительском замке, где было полно слуг, готовых исполнить любой каприз принцессы и помочь.

— Да, готова, — Харгу подошла к хищнику, который тут же пренебрежительно фыркнул.

— Тогда забирайся, только осторожно.

Ловкая орчиха справилась с этой задачей намного быстрее и профессиональней, чем Анетта, и спустя всего пару мгновений устроилась за спиной брюнетки, крепко держась за принцессу.

— Куда мы теперь? — девушка вцепилась в шерсть Грома, чтобы не упасть. Жаль, что не существует седел для волков, это намного упростило бы жизнь Анетты.

— Как только выберемся из поселения, сворачивай на восток, а дальше я скажу куда, — ответила Харгу. Оричихе было интересно, как жена её брата сможет управиться со своим зверем, когда Сарнаха не будет рядом. Хотя она и стала лучше относиться к принцессе, но в глубине души она все равно хотела, чтобы что-то пошло не так. Почему так было? Наверное, все дело в том, что орчиха считала, что вождь достоин всего самого лучшего, и не была уверена, что человеческая девушка и есть это самое лучшее.

— Хорошо, держись крепче!

Гром сорвался с места, на бешеной скорости несясь к окраине поселения орков, он легко огибал все препятствия, что возникали на его пути, при этом довольно рыча. Ему нравилось ощущение свободы и возможность размять конечности. Для него превыше всего была свобода, но после того, как его победил сильный орк, его долг повиноваться. Анетта же все сильнее сжимала мягкую шерсть на загривке волка, пытаясь хоть как-то им управлять, но все было тщетно. Гром сам выбирал маршрут, полагая, что справится с этой задачей лучше,

чем хрупкая девушка, что восседала на его спине. Они быстро выбрались из поселения, достигнув его окраины за несколько минут, что было удивительно, если учесть, какое расстояние им пришлось преодолеть. Как только это произошло, хищник сразу же повернул на восток, словно понял то, о чем Харгу говорила его хозяйке. Здесь, на свободе, волк мчался еще быстрее, а в его красных глазах застыли дикий восторг и счастье. Свобода! Пусть ненадолго, но он может её ощутить.

Анетта, поначалу испугавшаяся такого повеления Грома, быстро привыкла и приноровилась к бешеной скачке, а вскоре и вовсе начала получать удовольствие от такой верховой езды, когда ветер треплет волосы и бьет по лицу. Это было так быстро, что начинала кружиться голова, а дыхание перехватывало от восторга. Лошади точно не могут передвигаться так быстро и мягко. На лице принцессы появилась счастливая улыбка! И почему она раньше не отправлялась на прогулки? Сейчас Анетта ощущала то же самое, что и зверь, который нес её и Харгу на своей спине — безграничное ощущение свободы и легкости. В этот самый момент никто не мог указывать ей, она ни от кого не зависела, могла бежать, куда угодно. Вот только брюнетка точно знала, что вернется в свой новый дом... Но позже, когда насладиться этой мимолетной свободой.

— Пусть повернет левее, — громко крикнула Харгу, поражаясь тому, насколько волк-альбинос быстр. Наверное, ни у кого в племени нет такого потрясающего зверя.

— Хорошо! Гром, ты же все понял?! — довольно рассмеялась Анетта, полностью доверяя своему верному защитнику. Волк утвердительно зарычал и взял чуть левее, туда, где вдаль виднелось узкое ущелье.

Анетта стояла рядом со своим волком и рассматривала простирающийся перед ней пейзаж. Она думала, что земля орков скудная и фактически безжизненна — ведь всюду были степи и скалы, но, как выяснилось, она ошибалась, и здесь существуют островки зелени.

— Красота!!! — принцесса широко улыбнулась и направилась к небольшой поляне, покрытой маленькими белоснежными цветочками и изумрудно-зеленой высокой травой, что доходила до колена. Здесь легко было укрыться от чужих глаз, само это место навевало мысли о покое и отдыхе. Здесь даже умудрились вырасти несколько тоненьких деревьев, что, наверное, никогда не смогут достигнуть размеров своих собратьев в лесах. Это место вполне можно было бы назвать садом — скудным, невзрачным, но на общем фоне прекрасным и завораживающим.

— Готова спорить, что ты не думала, что в наших землях есть что-то подобное, — усмехнулась Харгу, падая на траву, раскинув руки в стороны. Как же хорошо!

— Я многого не знаю об орках и вашей земле, как и все люди, — брюнетка грациозно опустилась на землю, срывая цветок, источающий дивный медовый аромат. — Возможно, ты не в курсе, но орки не очень разговорчивые, да и на свою территорию никого не пускают. Так что люди мало что могли у вас увидеть...

— Мы предпочитаем дело бессмысленной болтовне, — не без гордости заявила Харгу, с прищуром смотря на жену своего брата. Поначалу принцесса показалась ей холодной, никчемной и ни на что не способной, но теперь орчиха видела, что это не совсем так.

— Я заметила, — улыбнулась Анетта, понимая, что ей не хватает именно этого — бесед, обсуждений новостей и последних слухов, звонкого смеха фрейлин — принцесса скучала по этому. Тяжелый вздох вырвался из груди брюнетки — теперь её жизнь никогда не вернется в привычное русло, а потому ей стоит перестать думать о том, чего никогда не

будет. В крайнем случае, она всегда может поговорить с Молли. Эта женщина с каждым днем все более разговорчива, так что собеседница у нее будет всегда, но это совсем не то же самое, что беззаботно щебетать с подругами. Если бы только была возможность хотя бы иногда посещать замок родителей... Жаль, что это невозможно.

— Что это за растение? — решила сменить тему Анетта, вновь вдыхая приятный аромат, от которого на душе становилось легче. В королевском саду не было подобных цветов, возможно, все потому, что диким травам не было место среди изысканных роз и других цветов, требующих особого ухода и заботы. Сейчас девушка могла бы сравнить себя с цветком из сада, который вырвали с корнем из привычного места и посадили в диких и засушливых местах. И самое странное, что кажется, будто она уже начала немного приживаться в этом месте.

— Это цветы рездхала, они целебные. Шаман показал мне это место, чтобы я помогала ему собирать их, ведь мужчинам не положено возиться с цветочками, — усмехнулась орчиха, которая не просто так решила показать это место Анетте, а для того, чтобы привезти нужные травы в поселение. — А еще мы используем их, когда варим пиво, они придают потрясающий вкус.

— Но их же слишком мало, — принцесса непонимающе огляделась вокруг, этих цветов вряд ли хватит надолго, ведь поляна небольшая, да и жалко будет губить такую красоту.

— Ха-ха-ха, какая же ты глупая! — расхохоталась орчиха.

— Ничего подобного, — обиженно надулась брюнетка, с которой никто и никогда не смел говорить подобным образом. Да и что значит, глупая? Она образована, может поддержать любую беседу, умеет читать и писать, разбирается в поэзии и даже сама может слагать сонеты. Слова Харгу злили Анетту, ведь именно так о ней думали другие орки.

— Неужели ты думаешь, что такая поляна одна? К тому же мы не так жадны, как люди, и не берем у природы больше, чем нам нужно.

— Тогда зачем нападаете на человеческие поселения? Зачем берете дань и грабите?

— Это разные вещи, — фыркнула Харгу, считающая, что она совершенно права. Людям никогда не понять её народ, так что объяснять что-то бесполезно. — Люди это люди, природа это природа.

— Ну да, конечно, — рассмеялась Анетта. Глупо обижаться на ребенка, а сестра Сарнаха была именно ребенком, ведь ей исполнилось всего четырнадцать весен. Она верит в то, что орки самые лучшие и мир должен принадлежать им, но ведь и люди размышляют точно так же. Теперь девушка отчетливо видела, что у них не так уж много различий, по сути своей они во многом похожи. Тем более в чем-то Харгу права — земли людей более богаты, и они собрали бы все целебные цветы, не задумываясь о том, что будет дальше. Но это не жадность, скорее уж беспечность.

— Вы, люди, всегда смотрите на других свысока.

— Может быть, но мы имеем на это право, — девушка неопределенно пожала плечами, этот разговор ни к чему не приведет, а ссорится с сестрой своего мужа Анетте не хотелось, как, впрочем, и выслушивать гадости в адрес людей.

Харгу обиженно засопела, ведь не привыкла к тому, чтобы с ней так относились, но тем не менее, маленькая орчиха чувствовала, что её уже не так сильно напрягает эта человеческая девушка. И все же, до понимания еще далеко. А как раздражает манера Анетты носить все эти неудобные тряпки на своем теле, да и говорит она странно!!! Люди! Они совершенно ничего не понимают!

— Скажи... Ты скучаешь по дому? Хочешь вернуться? — неожиданно спросила орчиха, серьезно смотря на принцессу, такой взгляд был совсем не свойственен детям. Харгу видела, что Сарнах привык к своей жене, и она даже начала ему нравится, да и говорить о ней плохо он никому не позволял, даже ей, а потому она не хотела, чтобы Анетта вела себя неправильно и навредила вождю.

— Все скучают по дому, и люди, и орки, и другие расы, — брюнетка улеглась на траву, с легкой улыбкой наблюдая за тем, как по небу неспешно плывут белоснежные облака. Пусть она далеко от родного королевства, но ведь небо везде одинаково, так что иногда можно представлять, что она дома. — Конечно, я бы хотела вернуться, но я понимаю, что я должна быть рядом с Сарнахом. Таков мой долг жены и принцессы.

— Странная ты, — нахмурилась Харгу, которая не понимала Анетту, казалось, что они говорят на разных языках.

— Разве что для орков, но то же самое я могу сказать о тебе, — ухмыльнулась девушка, продолжая наслаждаться тишиной и покоем вдали от орков и людей, жаль только, что она здесь не одна. — Не волнуйся, я не опозорю твоего брата. Я понимаю, что статус жены вождя ко многому обязывает, и готова выполнять свою роль до конца.

— Это хорошо, а если нет, я лично вырву тебе сердце и сожру его, и поверь, Сарнах меня не остановит, — раздраженно бросила Харгу, начиная собирать травы, которые ей предстояло заготовить до возвращения их воинов. Ведь когда вождь вернется с победой, они закатят грандиозный праздник!

— Хорошо, пусть будет так, — брюнетка прикрыла глаза. Она не боялась, ведь знала, что Сарнах и Гром защитят её от любой угрозы. А Харгу... Харгу... Она просто слишком любит брата, вот и ведет себя так. Не стоит обращать на это внимания, нужно быть мудрее, только так она сможет быстрее приспособиться к новой жизни.

Девушки вернулись в поселение уже на закате, когда тягучие, густые сумерки уже опустились на землю, а на полыхающем багряными всполохами небе уже начали появляться первые звезды. Принцесса никогда не любила ночь, а здесь, среди дикарей, это чувство усилилось — Анетте не хватало света и ощущения безопасности, а во мраке ночи ей всюду мерещились враги, монстры, что смотрят на нее. Брюнетка готова была поклясться, что физически ощущает на себе чей-то взгляд, и от этого волна дрожи пробежала по спине.

— Ты чего? — Харгу непонимающе смотрела на жену брата, которая внезапно стала молчаливой и все время вздрагивала. Вот уж действительно, люди странные создания!

— Ничего, просто устала, — соврала Анетта, не желая, чтобы её обвинили в трусости. Она уже усвоила, что орки уважают только силу, а это значит, что для того, чтобы чего-то добиться в их обществе, ей придется притворяться сильной. Кто знает, быть может, однажды это станет правдой. Девушка рассчитывала на то, что все случится именно так, ведь нельзя бояться вечно, особенно тех, рядом с кем ей придется жить.

— Тогда иди в шатер отдыхать, я тоже сегодня устала, да и поздно уже, — зевнула орчиха, уходя прочь. Принцесса с трудом сдержалась, чтобы не остановить её и не попросить остаться с ней, девушке совсем не хотелось спать одной, это было слишком страшно. Но все же, гордость не позволила ей окликнуть Харгу, и Анетта осталась одна.

— Я, конечно, знала, что мне будет не хватать Сарнаха, но не думала, что настолько сильно, — вздохнула брюнетка, бросая напуганный взгляд на Грома, что уже улегся на земле и даже прикрыл глаза. На какой-то миг Анетте даже показалось, что будет лучше, если она

останется спать со своим верным защитником прямо здесь, под открытым небом. Вот только вряд ли это благоразумно, ведь ночи здесь холодны, да и неизвестно, как орки отнесутся к такому её поступку, ведь они вполне могут решить, что она не проявляет должного уважения к дому мужа.

— Быстрее бы он вернулся, — почти беззвучно пробормотала принцесса, снова ощущая на себе пристальный изучающий взгляд. Боязливо оглядевшись по сторонам, девушка не заметила ничего подозрительного, и от того становилось лишь страшнее. Пока рядом был вождь, она могла не бояться, за этим громилой всегда было можно спрятаться, а холодной ночью прижаться к его горячему телу, чтобы согреться, Анетта не сомневалась в том, что он защитит её и развеет все страхи. Но Сарнаха не было рядом, а потому принцесса ощущала себя одинокой и никому не нужной. Да еще эти взгляды... Принцесса вновь поежилась от холода и, бросив прощальный взгляд на задремавшего волка, направилась к шатру, надеясь на то, что там все страхи отпустят её. Да и у костра обязательно станет теплее, главное, чтобы Молли не забыла поддерживать в нем огонь в течении дня.

— Ваше высочество, я рад, что вы, наконец-то, вернулись, — раздался мягкий мужской голос, заставивший Анетту замереть на месте и испуганно зажать рот ладонью, чтобы сдержать крик, рвущийся из груди.

— Бернад? Ты напугал меня, — зашипела девушка, как только успокоилась. Теперь, когда страх отступил, взгляд принцессы преисполнился праведного гнева. Мало того, что её орки пугают, так еще и люди за это дело взялись!

— Прошу простить меня, я не хотел этого, — мужчина вышел вперед, чтобы Анетта могла разглядеть его в неярком свете звезд. — Я просто волновался за вас, ведь вы умчались на этой твари еще днем, да еще орчиху с собой прихватили!

— Гром не тварь, — раздраженно бросила брюнетка, складывая руки на груди. Её все больше раздражали подобные фразы о её верном защитнике и друге, и не она не собиралась терпеть подобное ни от кого. На мгновение принцесса нахмурилась, Молли говорила, что орки думают точно так же о своих волках — неужели она уже начала что-то перенимать от этих варваров? — А Харгу сестра моего мужа и не причинила бы мне вреда.

— Вы слишком беспечны и доверчивы, — вздохнул раб, подходя еще ближе. Бернад хотел защитить принцессу, открыть ей глаза на происходящее, стать тем героем, который спасет Анетту из того кошмара, на который её обрекли. — Волки опасны и, если он будет голоден, то без сомнений разорвет вас на части, не стоит считать их друзьями. Орки могут силой подавить их агрессию, а вы с этим не справитесь. Да и орчиха вполне может попытаться убить вас, и не важно, что вы жена вождя.

— Она еще ребенок!

— Я видел, как однажды орчиха вцепилась клыками в горло здорового мужчины и вырвала ему гортань, — скривился раб, вспоминая неприятную картину, что еще долго преследовала его в кошмарах. — И поверьте, она была не многим старше Харгу.

— Зачем? Зачем ты говоришь мне это? — принцессе хотелось разрыдаться, закричать, заявить, что это все неправда, но она не могла. Теперь ей уж точно не уснуть этой ночью.

— Затем, что вы должны быть осторожны, — Бернад взял девушку за руку, сжимая маленькую ладошку. — Здесь у вас нет друзей, и не может быть. Орки относятся к вам сносно лишь до тех пор, пока это выгодно орде — как только Сарнах получит то, что хочет, союз с вашим отцом будет ему не нужен, он избавится от вас, принцесса.

— Это не так! — Анетта резко одернула руку, бросая на раба раздраженный взгляд. —

Орки не занимаются политикой и заботятся о своих семьях...

— Это вам они сказали?! — усмехнулся мужчина.

— Уходи! Я не желаю больше слушать это! — принцесса прошла мимо раба, который зашел слишком далеко. Возможно, его намерения и были благими, но получилось только хуже.

Бернард тяжело вздохнул, провожая девушку мрачным взглядом — она не желала понимать, что её жизнь под угрозой, и отважно пыталась привыкнуть к новой жизни. Если бы он только мог забрать её и защитить от всех угроз! Вот только пока это невозможно — все, что он может, это наблюдать за Анеттой и оберегать принцессу, постепенно доказывая, что он её единственный друг и защитник. Рано или поздно, она примет это, а он, наконец, перестанет быть рабом и станет героем, как это и должно быть.

Глава 8. Чем только со скуки не займешься

Этой ночью Анетте не удалось выспаться — ей было холодно, неудобно и страшно, а в голову то и дело лезли мысли одна ужасней другой. Она снова и снова вспоминала слова Бернарда и его мрачный, сочувствующий взгляд. А что если он прав? Сейчас, когда мужа не было рядом, некому было развеять её сомнения, и принцесса вновь ощутила всю полноту своего одиночества. Нет. Об этом нельзя думать, Сарнах никогда не причинит ей вреда, ведь орки никогда не нарушают данного слова. Даже людям это известно. Да и в дневнике благородного рыцаря Ричарда Аурелиса было написано о том, что орки обладают благородством, которому могут позавидовать даже эльфы.

— Я хочу, чтобы он вернулся, — прошептала принцесса, осознавая, что лишь рядом с мужем может чувствовать себя уверенно и спокойно. Даже странно, что еще недавно она ненавидела его, боялась, презирала и считала монстром, а вот сейчас считает минуты до возвращения орка. Похоже, она окончательно привыкла к вождю, а может, все дело в том, что лишь он хорошо к ней относится и лишь к нему хочется идти на встречу и понять. Анетта осознавала, что ей все еще не было места среди орков, и не была уверена в том, что хочет его найти. Снова сомнения начали одолевать девушку, оставшуюся одну в незнакомом и негостеприимном месте.

Брюнетка тяжело вздохнула и выбралась из-под теплых шкур — раз ей все равно не спится, так зачем продолжать лежать, ожидая, когда рабыня принесет её завтрак? Поднявшись с постели, девушка поспешила умыться холодной водой, которая была приготовлена с вечера, и переодеться в серое шерстяное платье. Принцесса мрачно улыбнулась — раньше она любила наряжаться, а портнихи постоянно шили ей новые наряды, в которых она щеголяла среди дворян и фрейлин, но теперь все иначе. Ей не перед кем красоваться, да и удобней носить простые и теплые платья, и все же Анетте все еще хотелось быть красивой и яркой, хотелось напомнить самой себе, что она особа благородных кровей.

Подойдя к небольшому резному ларцу, девушка извлекла из него серебряные серьги с крупными изумрудами и перстень — отчего-то сегодня хотелось хоть как-то разнообразить свой вид и порадовать себя любимыми украшениями. Не все же клыки и кости, что Сарнах подарил носить. Теперь принцесса была готова выйти из шатра и осмотреться, чтобы решить, чем заняться. Сидеть без дела, как выяснилось, весьма скучно. Странно, что она не замечала этого раньше, когда жила в замке. Хотя, если подумать, там у нее всегда находилось занятие.

Когда девушка вышла из шатра, то увидела, что, несмотря на ранний час, жизнь в поселении уже кипела — все были чем-то заняты, и только у нее не было никаких дел. Очередной тяжелый вздох вырвался из груди Анетты, и она решила немного пройтись по поселению, чтобы оглядеться. Рано или поздно это все равно придется сделать, да и просто посмотреть на то, как живут орки, было любопытно. Чем больше девушка проводила здесь времени, тем увереннее себя чувствовала, главное не поддаваться дурным мыслям и не позволять чужим словам загнать себя в шатер, в котором она будет сидеть безвылазно. Нет. Анетта твердо решила, что не позволит себя запугать! У нее есть свое собственное мнение, и она будет опираться только на него. Того, что она видела собственными глазами и слышала из разговоров орков и рабов, достаточно, чтобы понять, что ей не причинят вреда. По

крайней мере, до тех пор, пока союз с людьми будет действителен. Её жизнь вовсе не в руках Сарнаха, она зависит только от короля Арчибальда и его благородства и верности слову. Вот только что для короля будет важнее: политика или любовь к дочери, которая однажды уже стала разменной монетой?

Размышляя об этом, девушка брела по поселению, рассматривая орков и их шатры, наблюдая за тем, чем они занимаются. Поскольку в поселении остались в основном женщины, дети, да пожилые воины, которых Сарнах не взял на войну, Анетта чувствовала себя вполне спокойно, хотя некоторые орчихи и мало чем отличались от мужчин.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Принцесса поежилась — на фоне этих мускулистых дам она выглядела совсем хилой и слабой и скорее уж походила на подростка, чем на взрослую женщину. Не удивительно, что Сарнах не считал её привлекательной. Эти мысли заставили девушку задуматься — а хочется ли ей, чтобы вождь считал её красивой? Анетта тяжело вздохнула — несмотря на то, что она была вынуждена выйти замуж за вождя, к которому у нее нет и не может быть чувств, она все еще хотела, чтобы у нее была настоящая семья, где муж и жена заботятся друг о друге и поддерживают во всем. Сейчас, размышляя о том как складывается её жизнь, девушка верила в то, что она сможет построить такую семью со своим орком. Да и не так уж он плох. Все чаще принцесса ловила себя на мысли, что ей даже нравится вождь, который был не похож на тех мужчин, с которыми ей доводилось общаться раньше, и этим он был привлекателен — в нем не было фальши, наигранности, лишь сила и мощь, которые впечатляли и завораживали Анетту. Вот только благородной леди все еще казалось, что неправильно то, что она испытывает подобные чувства к мужу. Сейчас великолепное воспитание только мешало брюнетке окончательно принять новую жизнь и понять собственные желания и чувства. Нужно по жизни опираться только на свое собственное мнение, а не на суждения других. Ни родители, ни брат, ни Харгу, ни Молли с Бернардом, не видят того, что видит она, и не знают, каким может быть Сарнах, так может лучше забыть обо всем, что она знала об орках раньше и незамутненным взглядом посмотреть на этих варваров? Вот только как это сделать, если она все еще чужая в этом месте?

— Анетта!!! Иди сюда! — раздался голос Харгу, выведший девушку из задумчивости. Оглядевшись, принцесса увидела маленькую орчиху, стоящую около странного полукруглого сооружения из глины. На этот раз сестра Сарнаха смотрела на нее уже иначе, в её взгляде не было презрения и недовольства, и это заставило брюнетку улыбнуться. Не говоря ни слова, девушка свернула в сторону Харгу, чтобы выяснить, что же понадобилось от нее орчихе.

— Что ты хотела? — поинтересовалась принцесса, рассматривая Харгу и пытаясь понять, что же она делает. Судя по всему, это сооружение из глины — что-то вроде печи, а сама орчиха печет лепешки. Странно, раньше она не замечала, чтобы дикари ели что-то помимо мяса, к тому же эти варвары не выращивали злаковые, а это значит, что все это сделано из того, что они забрали в качестве дани после набегов на человеческие территории. Анетта тяжело вздохнула от неприятных мыслей — ей еще многое предстоит узнать об этом народе и многое будет ей неприятно, ведь орки живут войной, и пытаться это изменить глупо... И все же, несмотря на тягостные мысли, наблюдать за действиями Харгу со стороны было даже интересно, ведь раньше брюнетке не приходилось видеть ничего подобного — принцессе не подобало интересоваться подобными вещами.

— Помоги мне, все равно без дела слоняешься по поселению.

— Помочь тебе? — переспросила Анетта, неприязненно кривясь. Будучи особой

королевских кровей, она не привыкла работать сама. Даже вымыть Грома для нее было невероятным поступком, на который сложно было решиться, у нее даже мозоли на ладонях после этого появились, что было весьма неприятно. А тут нужно было что-то готовить... Да и не умела брюнетка этого делать. Хотя с другой стороны, чего только не сделаешь со скуки. Все равно заняться в поселении особо не чем, так почему бы не узнать что-то новое. Все равно ей вряд ли придется готовить постоянно, а потому девушка решила все-таки помочь Харгу. — Ну и как ты себе это представляешь? И вообще что это?

— Лепешки с отрубями. Они полезны для желудка и намного вкуснее того мягкого хлеба, что едят люди, — и снова орчиха с чувством собственного превосходства взглянула на принцессу, что уже начало раздражать Анетту.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — скептически заметила принцесса, с сомнением смотря на серое тесто. Она сомневалась в том, что ей может понравиться подобное, но почему бы не попробовать для разнообразия.

— А ты пробовала, чтобы сомневаться? — недовольно фыркнула орчиха, с вызовом смотря на жену брата. До чего же странные эти люди — вот её народ другое дело, они никогда не делают поспешных выводов... Почти никогда. — Ну так что, поможешь или будешь просто стоять?

— Даже не знаю, — протянула Анетта, тыкая изящным пальчиком в тесто. Липкое... Хотя на ощупь вполне приятно и необычно. — Я никогда не делала ничего подобного, мне это по статусу не положено.

— Это не ответ, — закатила глаза орчиха, с невероятной легкостью и быстротой разминая небольшой кусок теста в руках, превращая его в толстую лепешку и прикрепляя его к стенке печи, внутри которой горел жаркий огонь. — Или принцесса боится обжечься?

— Это весьма благоразумный страх, — пожалала плечами девушка. Даже смотреть на действия Харгу было жутко — огонь слишком близко, да и жар от печи исходит такой, что даже стоя в паре шагов от нее он чувствуется. И все же Анетта решила помочь сестре Сарнаха в этом деле. А почему бы нет, хоть какое-то занятие, да и интересно, что из этого выйдет. — Давай попробую...

— Ну, давай, попробуй, — усмехнулась орчиха, наблюдая за тем, как принцесса брезгливо берет в руки тесто и пытается его размять. Смотреть на это было весьма забавно, да и сама Анетта походила на ребенка, которому впервые поручили подобное дело. Брюнетка морщилась, кривилась, принюхивалась к тесту — все это вызывало улыбку на лице орчихи, хотя это правильней было бы назвать оскалом. Наверное, все дело в торчащих клыках, именно они придавали улыбкам орков пугающую неповторимость. Харгу ловила себя на мысли, что рядом с принцессой чувствует себя более взрослой, словно это она старше, да и временами поведение Анетты казалось орчихе забавным. Все-таки странно, что она не умеет элементарных вещей — у них в племени все не так. Неважно, насколько высок твой статус — каждый должен уметь делать все, чтобы выживать. Люди странные — и юная орчиха не могла их понять, хотя уже и начала привыкать к жене брата.

— Ну и что мне с этим делать дальше? — принцесса подняла взгляд на ухмыляющуюся Харгу. Пока что это занятие было не сложным, скорее интересным и интригующим, ведь по сути дела Анетта впервые готовила. Не сказать, что ей нравилось это дело, но это было вполне сносно.

— Крепи к стенке и жди, пока подрумянится, а потом вытаскивай, — хохотнула орчиха, которой казалось, что она разговаривает с ребенком.

— Э... руками? — девушка с сомнением смотрела на раскаленную печь. Приблизиться к ней не хотелось, это казалось опасным, но с другой стороны, раз это может сделать Харгу, может и у нее получится...

— Ага, ими самыми, — не удержавшись, расхохоталась орчиха. Все-таки им нужно чаще общаться — это, как выяснилось, весело.

— Ну, хорошо, — осторожно приблизившись к печи, брюнетка попыталась прикрепить тесто к её стенке, но из-за пышущего прямо в лицо жара, ничего не получилось, тесто просто упало прямо в огонь, моментально обугливаясь.

— Ха-ха-ха, так и знала, что у тебя не получится!

— И что с того? — Анетта бросила на девчонку раздраженный взгляд. Никаких манер и чувства такта! Так и хочется бросить остатки теста ей в лицо и уйти. Можно подумать, у всех с первого раза получается! Как же злит подобное пренебрежение к ней! Но все же, принцесса сдержалась — она уже не ребенок, чего не скажешь о Харгу, к тому же, жена вождя, а это значит, что должна вести себя соответственно своему статусу и положению. Не хватало еще, чтобы подобные мелочи выводили её из себя.

— Да ничего, — пожала плечами орчиха, которой внезапно стало не по себе от гордого и высокомерного взгляда принцессы. Казалось, что это не Анетта уронила тесто, а она сама. Харгу поежилась, пытаясь избавиться от этого наваждения, а брюнетка тем временем взяла новую порцию теста, и быстро превратив её в лепешку, снова подошла к печи. На этот раз у девушки все получилось отлично, и она довольно хмыкнула.

— Ничего сложного, чем больше практики, тем легче это делать. Не понимаю, зачем тебе понадобилась помощь, могла бы и сама справиться.

— Могла бы, — буркнула орчиха. — Но так хотя бы не скучно...

Харгу понимала, что чем-то обидела жену брата, но не понимала, чем именно. Люди странные, с ними сложно общаться и никогда не знаешь, что может их задеть. Орки другое дело...

За всей этой картиной со стороны наблюдал Бернارد, отвлекшийся от своей работы. Он видел, что принцесса недовольна, и даже решил, что её заставили работать, что было немыслимо, особенно если учесть, насколько утонченной и изящной была Анетта. Бывший рыцарь злился, ему хотелось остановить это все и спасти прекрасную девушку. Эти мысли не оставляли его ни на мгновение, сводили с ума, подталкивали к решительным действиям, ведь только так он мог снова почувствовать себя благородным рыцарем, героем, а не жалким рабом орков.

Несмотря на свое раздражение, Анетта никуда не ушла и продолжала помогать Харгу, ей казалось, что если она вернется в шатер, то юная орчиха воспримет это как бегство, и не могла допустить подобное. К тому же, будучи более взрослой и воспитанной, принцесса понимала, что Харгу не хотела обидеть её. Орки в отличие от людей не следят за тем, что говорят — что у них на уме, то и на языке. Проблема в том, что они не всегда думают... Эта мысль заставила Анетту улыбнуться.

— Ты больше не сердись? — орчиха вздохнула с облегчением. Она уже и не знала, как себя вести с этой страной человеческой девушкой. Хорошо еще, что все само собой решилось... Если Сарнах узнает, что она обидела его жену, точно поколотит, чтобы больше подобное не происходило.

— Я и не сердилась, — пожала плечами брюнетка, с трудом вытаскивая горячую лепешку из печи. В отличие от Харгу, она это делала не голыми руками, а при помощи

платка, ведь кожа на её руках более нежная, чем у орчихи.

— Ну да, как же! — фыркнула Харгу.

— Не хочешь, не верь, — усмехнулась Анетта, она не обязана никому и ничего доказывать. Принцесса бросила быстрый взгляд на глиняную миску с тестом, которое, кажется, совсем не убавлялось, и это совсем не нравилось не привыкшей работать девушке, которая уже начала уставать. — Долго еще готовить?

— Пока все не сделаем. Но если больше не вмоготу, то можешь не помогать, я же понимаю, что тебе тяжело, — на самом деле орчиха этого не понимала, ведь для нее все это было просто, но сказать так было правильно.

— Просто непривычно. Ты этим давно занимаешься, а я первый раз.

— Я уже поняла, — и снова повисло тяжелое молчание.

Девушки были слишком разные, у них не было общих тем для разговоров, да и вообще ничего общего. Как начать разговор? Как понять друг друга? И вроде бы первые шаги сделаны, но двигаться дальше по-прежнему тяжело. Это будет непросто, но сдаваться в начале пути было не в характере Анетты. Раз уж она решила, что будет достойной женой Сарнаху, значит, так оно и будет. Это её долг как принцессы и наследницы короля Арчибальда, и она не может ударить в грязь лицом. Как бы это ни было тяжело, но она добьется уважения орков! Главное, чтобы муж поскорее вернулся, ведь когда вождь рядом, девушка чувствовала себя намного увереннее и спокойней.

— Знаешь, тебе нужно с Трумом познакомиться, он тебе понравится, — неожиданно заявила Харгу, хитро смотря на брюнетку. Она явно была довольна своей идеей и собиралась осуществить её вне зависимости от желания самой принцессы.

— Трум? Кто это? — Анетта ловко забросила в печь следующую лепешку.

— Это один весьма специфичный орк, — брезгливо скривилась Харгу, но от принцессы не укрылось, что при этом глаза юной орчихи заинтересованно засверкали.

— И в чем же его специфика? — без особого интереса спросила брюнетка.

— Ну... — задумчиво протянула Харгу, тщательно подбирая слова, что было в принципе на нее не похоже. И вот это уже пробудило в Анетте любопытство. — Он только внешне орк, а так ошибка природы какая-то! Хотя это и не удивительно, если учесть, что в его роду были люди.

— Вот оно как? Уж не потомок ли он виконта Аурелиса, — принцесса еще не успела дочитать до конца дневник рыцаря, а потому не знала, обзавелся ли он семьей в племени. Но, если учитывать, что Ричард был молодым полным сил мужчиной, это бы не удивило девушку.

— Может быть... Он внук того человека, который жил когда-то в племени, — пожалала плечами Харгу. — Как только закончим, пойдем к нему.

— А почему он не ушел с другими орками?

— Ты меня что, вообще не слушаешь? Я же говорю, он только внешне орк! Он сражаться то как следует не умеет. Только глупостями занимается... Не понимаю, почему Сарнах его терпит! — буркнула Харгу, с трудом подавляя свое раздражение. Орчиха даже сплюнула на землю, демонстрируя крайнюю степень презрения и негодования.

— Орк, который не является воином? Это что-то совсем уж невероятное, — Анетта пристально смотрела на Харгу, она понимала, что юная орчиха не просто так злится и негодует. Неужели ей нравится этот специфичный орк? — Думаю, мне, действительно, стоит познакомиться со столь примечательной личностью. Странно, что я до сих пор его не

встретила.

— Ну... он вечно занят. Но сегодня мы вполне можем позволить помешать ему! — на лице Харгу появилась довольная ухмылка, от которой бросало в дрожь. Теперь у Анетты отпали все сомнения в том, что юной орчихе нравится этот совершенно не подходящий ей орк. Вот только она совершенно не умеет выражать свои эмоции, видимо из-за возраста.

— Я так понимаю, без меня ты не пойдешь к нему? — усмехнулась принцесса, понимая, что она всего лишь повод. Но и это неплохо, если она начнет узнавать других орков, то быстрее освоится в племени. К тому же девушке было любопытно взглянуть на этого необычного орка.

— Больно нужно мне к нему идти, — Харгу быстро отвернулась, делая вид, что всецело поглощена готовкой лепешек. — Просто подумала, что вам будет о чем поговорить. Я же вижу, что ты от скуки маешься.

— Нисколько не сомневаюсь в этом, — тихо рассмеялась брюнетка. Похоже, этот день в её новой жизни будет весьма насыщенным и интересным.

Принцесса уже поняла, что вождь мудр, насколько это слово вообще можно отнести к орку, и ничего не станет делать просто так, раз он терпит этого Трума, то наверняка от него есть своя польза. Осталось только выяснить какая именно. Анетта не сомневалась в том, что это знакомство будет весьма занятным и познавательным, к тому же девушка еще никогда не видела полуорков, и ей было интересно, на кого же он похож больше, да и реакция Харгу на разговор об этом специфичном орке подогревала интерес. Быстрее бы уже это тесто кончилось! Тогда можно будет заняться более интересными делами!

Сказать, что Анетта была заинтересована новым знакомством, ничего не сказать, рассказ Харгу о необычном орке и её поведение пробуждали в принцессе любопытство, и она даже позабыла о грубом и недопустимом, по человеческим меркам, поведении орчихи. А потому, как только последняя лепешка была зажарена и результат долгой готовки был отнесен в шатер на хранение, девушки направились на окраину поселения, где жил и работал Трум.

Поначалу они шли молча, да и говорить было неудобно, ведь Анетта с Харгу решили перекусить. Вот только если орчиха наслаждалась вкусом теплой лепешки, в которую завернула вяленое мясо, то принцесса давилась угощением. Еда орков не казалась ей чем-то вкусным, да и терпимой её было назвать сложно, но все же, будучи благовоспитанной девушкой, она ела молча, надеясь, что её не вырвет. Но больше на подобное Анетта идти не собиралась, уж лучше есть то, что готовит Молли.

— Хм, такое ощущение, что этот раб следит за нами, — поморщилась Харгу, проходя мимо одного из шатров и бросая настороженный взгляд в сторону.

— Кто? — брюнетка проследила за взглядом своей новой родственницы и заметила Бернарда, который смотрел на нее, не таясь. Безумец! На душе сразу же стало неприятно и как-то холодно, словно в преддверии беды. Почему этот раб ведет себя подобным образом? Неужели ему жизнь не мила? Если Сарнах по возвращении заметит подобное, Бернарду точно не жить! Это было печально, ведь принцесса не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за нее.

— Да вон тот, носастый, — бросила юная орчиха. Это утверждение заставило Анетту усмехнуться, у орков носы приплюснутые, а потому гордый орлиный нос Бернарда действительно мог показаться им чрезмерно длинным.

— Тебе, наверное, просто кажется, — беззаботно ответила принцесса, не желавшая,

чтобы у этого человека были неприятности.

— Ты слишком беспечна! Так нельзя! Ты жена вождя, и тебя могут попытаться убить наши враги, чтобы навредить Сарнаху! Кто будет уважать его, если он не способен защитить свою семью?!! — Харгу даже повысила голос, говоря об этом.

— Да, но еще я дочь короля Арчибальда, так что люди не станут меня убивать, — несмотря на свои слова, брюнетка понимала, что это не совсем так. Если кто-то решит спровоцировать новую войну между ордой и людьми, то никто не посмотрит на то, чья она дочь. От этих мыслей кровь стыла в жилах и становилась страшно, девушка понимала, что она всего лишь пешка в этой игре, разменная фигура, от которой при необходимости можно избавиться. Анетта многое знала и умела, но все эти навыки не помогут ей выжить в суровом мире, где нет рыцарей и стражи, готовых жизнь отдать за нее. Печально. Она слаба, и впервые это казалось девушке проблемой.

— Слишком наивна, сразу видно, что ты всю жизнь прожила в тепле, уюте и безопасности, — вздохнула орчиха, надеясь на то, что Анетта не воспримет эти слова, как оскорбление. Это была правда, и нужно было как-то решать сложившуюся проблему.

— Это, действительно, так, но все же не думаю, что Бернард замыслил дурное. Он приносит мне воду, помогает с костром. Да и делал он ничего плохого и не говорил... — покачала головой принцесса, предпочитавшая верить в то, что этот мужчина благородный рыцарь, и не пойдет на низость. Тяжелый вдох вырвался из груди Анетты — ей нравился этот молодой воин, ставший рабом — наверняка его история весьма захватывающая и интересная. К тому же, раз он до сих пор жив, значит орки увидели в нем зачатки силы, как когда-то в виконте Аурелисе, но, в то же время, поведение и упертость Бернарда раздражали девушку. Принцесса не знала, что с этим делать, а посоветоваться ей было не с кем, ведь её мать далеко.

— И все же присмотрись к нему, не позволяй приближаться, — вздохнула Харгу, не понимая, как можно быть такой беспечной. Казалось, что Анетта действительно не понимает, что пока Сарнах не вернулся, она не может считать, что в безопасности. Придется присматривать за ней. Не хватало еще, чтобы у брата неприятности были из-за этой женщины. Да и не так уж плоха эта человеческая девушка, можно даже сказать, что она хорошо держится, и это заслуживает уважения. Поначалу она, конечно, была мрачной и замкнутой, но это уже проходит, к тому же, Харгу никогда не видела, чтобы принцесса плакала или жаловалась, что и вовсе было удивительно. Однажды вождь сказал, что его жена гордая и дерзкая, тогда орчиха не придавала значения этим словам, решив, что брат просто перебрал пива, вот и выдумывает. Но теперь Харгу видела, что Сарнах не ошибся.

— Хорошо, я обещаю, что буду осторожна, — улыбнулась Анетта, наконец, доедая невкусную лепешку, от которой у нее уже разболелся живот. — К тому же не забывай, что рядом с шатром всегда Гром. Он-то уж точно меня в обиду не даст.

— Это да, но обстоятельства могут сложиться так, что даже волк не успеет спасти тебя. Так было с нашей матерью... Так что...

— Прости, я не знала, — принцессе стало не по себе от этих слов. Она вдруг осознала, что ничего не знает о семье собственного мужа и даже не уверена, что Харгу его единственная сестра. А самое ужасное, что она даже не думала поинтересоваться этим вопросом.

— Не страшно, это случилось четыре весны назад. Кстати, то ожерелье что подарил тебе Сарнах, принадлежало ей...

— Вот оно как, — девушка осторожно прикоснулась к необычному для себя украшению. — Харгу, ты можешь рассказать мне о Сарнахе. Как вы жили... ну... я...

— Давай потом, не хочу обсуждать брата при этом, — юная очиха кивнула вперед. Только сейчас принцесса заметила, что они добрались до окраины поселения, где стоял шатер Трума.

Глава 9. Весьма специфичный орк

Анетта с интересом рассматривала стоящего перед ней орка, пытаясь понять, что же в нем такого необычного и примечательного. Внешне Трум мало чем не отличался от своих собратьев: он был большим, сильным, с торчащими клыками, носил такую же одежду из кожи и шкур животных и украшения из клыков и когтей, как и другие члены племени. Единственным отличием было то, что орк был не таким мускулистым, как остальные, да и кожа его была более светлой, но самым примечательным было то, что он носил очки с небольшими круглыми стеклами, что весьма странно смотрелось на варваре. Да и непонятно, где он умудрился их раздобыть, вряд ли в племени есть кто-то способный сделать нечто подобное.

— Это и есть наш Трум, — Харгу бросила на мужчину недовольный взгляд. Она предпочла бы, чтобы этот орк ничем не отличался от других, ведь это значительно упростило бы её жизнь. Но духи предков распорядились иначе, и теперь юная орчиха терзалась от весьма противоречивых чувств. С одной стороны, ей нравился Трум, с ним было интересно находиться и наблюдать за тем, что он делает, но с другой — орки ценили силу, а Трума нельзя было назвать таким. Да и не поймут многие интерес сестры вождя к этому орку, а потому Харгу упорно делала вид, что её раздражает этот мужчина.

— Рад знакомству, — спустя несколько томительных секунд молчания прорычал орк, кивая Анетте и демонстративно не обращая никакого внимания на сестру вождя. — Надеюсь, ты уже освоилась у нас?

— Более или менее, — улыбнулась брюнетка, отмечая, что на фоне других орков новый знакомый выглядел весьма обходительным и даже галантным. Это совершенно не вязалось с его внешним видом и от того было весьма интригующим. — Лучше расскажите, чем вы занимаетесь и почему не отправились на войну вместе с Сарнахом и другими орками?

— Я здесь один, так что не надо выкать. Это для людей, — хохотнул мужчина, вытирая о штаны перепачканные в чем-то черном и блестящем руки. — Что же касается твоего вопроса, то я не воин, а потому мне нет места в бою. Вождь это понимает...

— Это весьма странно.

— Я же говорила, он у нас специфичный орк — изобретатель, — встряла в разговор Харгу, которой не нравилось, что её игнорируют. Как же её раздражает этот недоорк, что даже волка своей невесте подарить не сможет!

— Изобретатель? — Анетта не могла поверить своим ушам. Как кто-то из этих варваров может заниматься столь непростым делом? Это казалось каким-то бредом, если честно, девушка не думала, что кому-то из орков хватит мозгов не то, чтобы что-то придумать, но и воплотить в жизнь свою идею. Это не их — ведь эти дикари предпочитают более простую и незамысловатую жизнь и постоянные сражения.

— Да, — Трум гордо приосанился. Пусть многие в племени считают его странным и за глаза посмеиваются над ним, это не волновало молодого орка, которому скоро исполнится двадцатая весна. Его никогда не беспокоило мнение других, ему просто нравилось что-то придумывать и создавать сложные механизмы. И Сарнах смог не только оценить это пристрастие Трума, но и найти ему достойное применение. Именно поэтому он был вождем — ведь для того, чтобы вести за собою орду, не достаточно быть самым сильным и умелым воином, нужно еще обладать умом и дальновидностью, а на это был способен далеко не

каждый орк.

— И что же ты изобретаешь? — недоверчиво поинтересовалась принцесса, всматриваясь в странные железные и деревянные детали, валяющиеся около шатра орка. Обычно изобретательством занимали дварфы, иногда люди, еще реже — эльфы, но чтобы орки! Это было из разряда невероятного и невозможного.

— Да много чего, — прогремел Трум, направляясь к своему шатру, а девушки семенили за ним, не отставая ни на один шаг. — Баллисты, катапульты, тараны всякие, ловушки для зверей. Все, что может пригодиться орде. Сейчас вот думаю, как воду в поселение доставлять! А то ходить на источник неудобно.

— Ты просто ленив, вот и придумываешь, как тебе ничего не делать, — буркнула юная орчиха, пытаясь скрыть свой интерес и любопытство. Вот только удавалось ей это с трудом.

— Ну и что с того? — пожал плечами изобретатель, которого совершенно не задевали слова Харгу, он привык к подобной её манере общения и точно знал, что, сколько бы не ругалась и не ворчала эта девчонка, она все равно придет к нему в скором времени, чтобы посмотреть на его новые 'бесполезные' игрушки. — Это полезно.

— Глупости все это.

— Твой брат так не думает, — вздохнул Трум. Интересно, Харгу когда-нибудь повзрослеет или так и будет вести себя, как ребенок? Ей уже скоро пятнадцатая весна исполнится, почти взрослая...

— И правильно делает, племени полезны не только войны и сражения, — мягко улыбнулась Анетта, не сомневаясь в том, что ей понравится общаться со столь необычным орком. Жизнь постепенно налаживается, и она открывает для себя все больше интересного и необычного — все это радовало принцессу, что до свадьбы даже думать боялась о том, какая судьба её ждет среди орков. Как же мало люди о них знают!

— Я знала, что вы найдете общий язык.

— Естественно, ведь принцесса, в отличие от тебя, образованна, — хмыкнул Трум.

— Да ты! Да ты...

— Хватит ругаться! — брюнетка смерила орков недовольным взглядом. Слушать их споры и подначивания она точно не собиралась, к тому же до вечера не так уж много времени и не хочется тратить его на всякие глупости. — Давайте лучше посмотрим на изобретения!

— Отличное предложение, принцесса. Уверен, ты в отличие от некоторых, — Харгу удостоилась насмешливого взгляда, — сможешь оценить мою работу.

Трум оказался на удивление интересным собеседником, даже удивительно, как среди варваров и дикарей мог появиться кто-то подобный. Личность этого необычного орка интриговала и пробуждала интерес, который Анетта даже не пыталась скрывать. Наконец-то она встретила того, с кем сможет поговорить и обсудить что-то интересное, принцесса чувствовала, что обрела превосходного друга, который сможет понять её. По сути своей Трум был чем-то похож на нее саму, и это заставляло проникнуться искренней симпатией к необычному орку.

— Трум, откуда у тебя все эти знания? — поинтересовалась девушка, рассматривая записи изобретателя. Для Анетты это было просто невероятно — как можно держать перо в этих огромных лапах, да еще писать каллиграфическим почерком? Это вполне можно было бы принять за обман, если бы принцесса воочию не убедилась в том, что Трум превосходно

умеет писать, правда, не пером, а остро наточенным куском угля прикрепленным к небольшой палочке. — Только не обижайся, но орки и образование понятия не совместимые, да и Сарнах говорил, что им ни к чему книги и записи, все, что нужно знать, расскажут другие орки.

— На правду не обижаются, — усмехнулся Трум, прекрасно осознающий свою уникальность, хотя некоторые предпочли бы сказать странность и никчемность. — Оркам знания ни к чему, да и читать они не умеют. Это не хорошо, но и не плохо. Таков наш народ. И я не думаю, что это должно измениться.

— И все же, ты не ответил на вопрос, — девушка переключила свое внимание на различные мелкие детали, аккуратно разложенные на большой шкуре. Чтобы сделать их нужна ловкость и усидчивость, что снова говорило о необычности Трума, которому с его-то руками, наверняка, нелегко делать все это.

— Мой дед, пока был жив, учил меня основам письма и рассказывал о людях, дварфах, гномах и эльфах, а до всего остального я дошел сам, читая книги, которых у меня полно. В наследство осталось. Мать с отцом хотели выкинуть, но я не позволил. Знаешь, хотя Ричард Аурелиус и проникся жизнью варваров, от своих человеческих привычек и пристрастий он не отказывался — он любил читать, записывал что-то... да много еще чего делал. И тебе не стоит забывать о том, кто ты есть на самом деле.

— Хватит морочить ей голову! — недовольно буркнула Харгу, начавшая уже жалеть о том, что познакомила этих двоих. Орчиха не сомневалась в том, что теперь они начнут больше времени общаться, и это ей абсолютно не нравилось. — Она должна стать, как мы.

— Нет. Не должна, ведь она человек и при всем желании не сможет позеленеть и отрастить клыки, — Трум снисходительно взглянул на Харгу — когда она повзрослеет, то сможет понять его правоту. Ну, а пока, она слишком юна...

Орчиха недовольно засопела и отвернулась, она и сама не так давно говорила брату, что Анетта человек и её не переделать, так зачем спорит сейчас? Харгу не могла себя понять, и это раздражало, но хуже всего было то, что Анетта и Трум так быстро нашли общий язык. Отчего-то этот факт был обидным для нее, да и сама она вдруг почувствовала себя ненужной.

— И все равно не понимаю, как ты стал изобретателем? — принцесса решила вернуть разговор в более или менее безопасное русло. — Орки воины. Они бы не позволили молодому, полному сил мужчине заниматься подобными 'глупостями'.

— Ха-ха-ха, — в голос расхохотался Трум, запрокидывая назад голову, да так, что очки сползли и чуть не упали. — Ты сейчас более мягко повторила все то, что говорит мне отец почти каждый день. Только он в словах не стесняется.

— И правильно делает, может, за ум возьмешься, — буркнула Харгу, которая была не в силах успокоиться.

— А он и так за него взялся, — усмехнулась Анетта, бросая раздраженный взгляд на упрямую орчиху. — Если бы от Трума не было пользы, Сарнах не позволил бы ему заниматься всем этим, а заставил сражаться вместе с остальными. Или ты сомневаешься в решениях, которые принимает вождь?!

— Нет, не сомневаюсь, — надулась Харгу, демонстративно отворачиваясь от жены брата. Да, что она может понимать! Может быть, от Трума и его изобретений и есть польза, но она не обязана это принимать.

— Я рад, что ты меня понимаешь, — орк с непонятной тоской и нежностью оглядел

свой шатер, что был скорее похож на мастерскую дварфа. В племени его мало кто поддерживал, хотя были и такие, кто понимал важность его занятия. Все это было нелегко, иногда Трум даже подумывал о том, чтобы уйти в пещеры к дварфам, что звали его к себе, обещая обучить сложному ремеслу. Но каждый раз его что-то останавливало. Не мог он оставить племя, а потому продолжал строить свои механизмы, придумывая все новые вещи, что облегчат и без того не простую жизнь орков. — Благодаря моим баллистам, таранам и прочим военным машинам вождь смог одержать немало побед и с ходу брать неприступные до этого города. Потому-то и бережет меня, и другим оркам запретил докучать мне. Теперь работать можно совершенно спокойно, хотя и скучновато стало.

Анетта улыбнулась, она не ошиблась, когда решила, что её муж не просто сильный и яростный воин, но и мудрый вождь, что заботится о своем народе, принимая взвешенные и продуманные решения. Ей несказанно повезло, что именно Сарнах стал её мужем. От мыслей о вожде девушка загрустила — прошло совсем немного времени, а она уже скучает по нему. Странно все это. И когда только этот дикарь смог проникнуть так глубоко в её душу и, самое главное, чем смог завоевать? Пока что принцесса не могла найти ответы на эти животрепещущие вопросы, но ведь этим можно заняться позже — у нее полно времени на раздумья.

— Давай мы с Харгу поможем тебе, — предложила брюнетка, откладывая понравившиеся ей детали в сторону.

— Было бы неплохо, лишние руки мне не помешают, — довольно оскалился орк.

— Не собираюсь я ему помогать! — возмутилась орчиха, словно ребенок пряча руки за спину.

— Тогда тебе придется сидеть и просто наблюдать, — пожала плечами Анетта, с трудом подавив смешок. Она-то видела, что Харгу хочется помочь, но отчего-то она считала это неприемлемым. Все-таки иногда орки ведут себя точно так же, как люди...

— Хорошо, хорошо... помогу, но только потому, что ты попросила, — раздраженно буркнула ликующая в душе юная орчиха.

— Вот и замечательно, пойдете, покажу вам, что делать!

Этот день в жизни принцессы Анетты был весьма насыщенным и выматывающим: она пекла лепешки, познакомилась с интересным орком, с которым успела подружиться, и даже помогала Труму с его изобретениями, да и её отношения с Харгу стали более ровными. Жизнь постепенно налаживалась, и девушка окончательно позабыла о страхах, что терзали её накануне и после свадьбы. Возможно, однажды настанет день, когда она сможет сказать, что она совершенно счастлива и ей нравится новая жизнь. Принцесса улыбнулась собственным мыслям — она все еще скучала по родному замку, родителям и брату, по фрейлинам и служанкам, что вечно крутились вокруг неё, о тех удобствах и роскоши, которой лишилась после замужества. Ночами ей все еще снился родной дом и, казалось, что она вернулась туда, где её любят, но теперь все это было уже не так важно, ведь помимо этого во снах девушки стал появляться смутный образ дикого орка. Вот только он не пугал, а напротив, звал куда-то и дарил ощущения умиротворения и покоя. Все чаще Анетта ловила себя на мысли, что думает о Сарнахе и уже успела соскучиться по нему. А ведь прошло так мало времени...

— Уже поздно, — зевнула Харгу, медленно потягиваясь в разные стороны. — Пора по домам и спать. Да и перекусить не помешает.

— Это точно, в такой темени ничего не сделаешь, — буркнул Трум, радуясь тому факту, что сегодня у него были две дельные помощницы. Руки девушек маленькие, пальцы тонкие, ими можно быстро сделать работу, требующую аккуратности, ту, что ему всегда давалось с трудом. — Буду рад, если будете чаще заглядывать. Мне одному тяжело управляться со всем необходимым и делать все, что просит Сарнах. А помощников среди орков не найти.

— Я буду рада, все равно мне особо заняться нечем, — пожалала плечами Анетта, поднимаясь на ноги и отряхивая подол платья. Помогать местному изобретателю оказалось весьма увлекательным занятием, и дело не в том, что принцессе нравилось это, а в том, что орк без умолку болтал, рассказывая много интересных или просто забавных вещей. Не всегда, конечно, до брUNETки доходил смысл шуток, да и юмор у орков был весьма специфичным и грубым, но в целом было весело. Даже Харгу уже не так сильно ворчала и, кажется, получала удовольствие от происходящего.

— Ну, а ты, придешь? — Трум перевел взгляд на юную орчиху.

— Приду, но только чтобы присмотреть за женой брата. А то мало ли что. И вообще, нам пора, — буркнула Харгу, хватая принцессу за руку и таща в сторону её шатра. Несмотря на то, что ей нравился Трум, она не желала этого показывать, считая, то это ничем хорошим не кончится.

— Ну да, конечно, — хохотнул орк, смотря вслед уходящим девушкам. Давно ему не было так спокойно и легко общаться с кем-то. Оставалось надеяться на то, что вождь не запретит Анетте приходить к нему, и у него появится постоянная компания. Да и с Харгу он сможет чаще общаться, кто знает, быть может, сестра Сарнаха поймет, что он не такой уж безнадежный.

— Так значит, ты за мной присматриваешь? — со смешком поинтересовалась принцесса, когда они немного отошли от шатра Трума. При других обстоятельствах подобное недоверие оскорбило бы девушку, но сейчас интуиция подсказывала Анетте, что для Харгу это только отговорки.

— Угу, присматриваю, и это ради твоей же безопасности, — заявила орчиха, идя чуть впереди.

— Хорошо, пусть будет так, — зевнула девушка. Как же она устала! Кажется, что у нее все болит, а ведь она почти ничего тяжелого и не делала.

Девушки молча шли по поселению орков, которое, несмотря на приближающуюся ночь и уже начавшие сгущаться сумерки, было полно жизни. Все что-то делали, о чем-то громко переговаривались, куда-то спешили, на мгновение принцессе захотелось, чтобы все вокруг замерло, и она могла бы насладиться тишиной. Жаль, что это невозможно.

— Что с тобой? — Харгу непонимающе смотрела на застывшую Анетту, которая, казалось, онемела.

— Просто устала, — девушка сделал глубокий вдох и на мгновение прикрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. На душе было странное томление, а тело казалось и вовсе невесомым, хотелось просто лечь, закутаться в теплый плед и прижаться к кому-нибудь теплому. Вот только пока на роль подушки был только один претендент — Гром, и что-то подсказывало принцессе, что волк не обрадуется такому соседству. Нет, возражать точно не будет, но об удобном сне можно позабыть. — Знаешь, здесь все иначе, чем дома. Столько эмоций, столько нового, что начинает кружиться голова, но вместе с тем тоскливо.

— Ты привыкнешь, и однажды это место станет твоим домом, вот увидишь, — пожалала плечами Харгу. Ей никогда не понять того, что испытывает Анетта, и если честно, орчиха

надеялась, что она никогда не будет вынуждена покинуть дом и отправиться далеко, туда, где все незнакомо. Это было страшно, и даже её бесстрашное сердце сжималось от ужаса от одной мысли об этом. — Не грусти.

— Я постараюсь, — открыв глаза, брюнетка окинула лагерь усталым взглядом. В этот момент ей показалось, что на нее кто-то пристально смотрит — неприятно. Принцесса поежилась, словно от холода, и натянуто улыбнулась — наверняка это или Бернард, или её разыгравшаяся фантазия, в любом случае опасаться нечего. — Как думаешь, когда Сарнах вернется?

— Уже соскучилась? — ухмыльнулась Харгу, демонстрируя свои клыки.

— Да, — пожала плечами Анетта. К чему скрывать очевидные вещи, рядом с вождем ей намного спокойней, надежней и удобней, так что вполне логично, что она соскучилась по мужу.

— Это хорошо. Брат будет рад...

— И все же? Когда он вернется?

— Не знаю, может через неделю, может, через две, все будет зависеть от исхода битвы и того, где она произойдет. Нам остается только ждать его.

— Ясно, — зевнула принцесса, чувствуя, что еще немного, и она просто рухнет от внезапно нахлынувшей усталости. — Ладно, пора спать... Завтра будет новый день и новые возможности.

— Это точно. Можем снова покататься на твоём волке!

— Отличная идея! И Гром точно не будет возражать против такого, — тихо усмехнулась принцесса, подходя к шатру, рядом с которой стояла темная фигура. Кажется, кто-то ждал её возвращения. Но вот кто? Молли, что принесла ужин, или это кто-то другой?

Анетта ощущала странное волнение, что зарождалось в груди и волнами разбегалось по всему телу, вызывая табуны мурашек. Ей было не по себе от того, что очередную ночь она проведет в одиночестве, как впрочем, и от взгляда, который она ощущала на себе. Сейчас, когда не было слышно постоянной болтовни Трума, а Харгу убежала к себе в шатер, принцессе стало нестерпимо холодно. Мысли снова вернулись к мужу, который сейчас, может быть, сражается с врагами — Анетта волновалась за него, боялась, что он пострадает или не вернется вовсе. От этих мыслей становилось лишь тяжелее, даже слезы на глаза навернулись. Она привязалась к этому варвару, привыкла к чувству безопасности, которое он ей дарил. Впервые кто-то пытался идти ей на встречу — Сарнах не баловал её, не исполнял все капризы, но он делал намного больше этого, он пытался понять её и принять такой, какая она есть.

— Ваше высочество, вы сегодня поздно, — раздался тихий, слегка хриплый голос Бернарда, что дожидался её около шатра.

Девушка вздрогнула — хотя она и знала, что её ждут, услышать чужой голос было для нее неожиданно. Сейчас был тот момент, когда Анетте не хотелось ни с кем говорить, особенно с этим рабом, что наблюдал за ней почти целый день. Зачем он это делает? Неужели не понимает, чем чревато такое безрассудное поведение? И не только для него, но и для нее...

— Было много дел, — брюнетка хотела улыбнуться, но сил у нее не оставалось даже на это. Хотелось поскорее лечь спать и забыться, а утром будет новый день, новые заботы, и она сможет снова ненадолго перестать думать о своем одиночестве.

— Я видел... Это не допустимо — заставлять вас работать! Эти дикари совершенно не

понимают, как стоит обращаться с благородной леди, — молодой раб с трудом сдержал крик. Он наблюдал за принцессой целый день, конечно, настолько, насколько позволяла его работа, отлынивать от которой он не мог и, естественно, понял все так, как ему хотелось. Людям вообще свойственно видеть одно, а понимать совершенно иное, то, что им удобно. Да и зачем разбираться, если ты не готов принять действительность? Так и Бернард не мог поверить в то, что Анетта довольна своей жизнью и монстром-мужем, для него это было немыслимо. Ему хотелось верить в то, что принцесса нуждается в спасении, и он станет тем самым героем, что повергнет монстра. В отличие от большинства рабов, Бернард не смирился со своей участью и не был благодарен за спасение собственной жизни. Для бывшего рыцаря было унижительно его положение, и лишь появление Анетты помогло ему снова воспрянуть духом и дало цель, к которой он будет идти. Это было сродни безумию, но мужчина был не в силах что-то изменить.

— Меня никто не заставлял, мне и самой было интересно заняться чем-то, — брюнетка раздраженно передернула плечами. Её все больше начинало злить такое поведение мужчины, казалось, что он не слышал её или просто не желал понимать. В этом смысле орки действительно лучше, они не пытаются выдать желаемое за действительное. Что такого в том, что она не хочет бездельничать и сиднем сидеть в шатре? Неужели, будучи дочерью короля, она не может ничем интересоваться и обязана умирать со скуки или, быть может, она должна целыми днями рыдать и ждать спасения? Но ведь это все бессмысленно!

— Не стоит меня обманывать, я вижу, что вам плохо здесь. Это место не для вас. Здесь нет ничего достойного благородной леди, — мужчина внезапно подошел вплотную к девушке и взял её за руку. Он пристально заглядывал в бездонные черные глаза принцессы, буквально утопая в них. Как же она красива! Даже дыхание перехватывает от восторга... И её отдали Сарнаху?! Нужно быть монстром, чтобы пойти на это. — Ваша гордость и желание казаться сильной поражает и восхищает, но мне вы можете не лгать. Я смогу понять и помочь. Прошу, доверьтесь мне, пока я рядом, вам нечего бояться...

Бернард прикоснулся губами к холодной руке Анетты, что замерла, не в силах пошевелиться. Сейчас раб чувствовал себя героем, что непременно спасет принцессу и тем самым заслужит её благодарность и благосклонность, мужчина уже грезил об этом в своих мечтах и снах. А девушка ощущала себя загнанной в угол и не знала, что делать. Ей было неприятно, даже противно такое поведение, но закричать она не решалась, потому что не хотела, чтобы кто-то умер по её вине, но если Бернард продолжит проявлять настойчивость, она позабудет о своей милосердии. На глаза навернулись слезы, а в горле запершило.

— Прекрати! — девушка дернулась назад, её щеки пылали от смеси гнева и смущения, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. — Я жена вождя, и ты не смеешь говорить подобные вещи! Ты хоть представляешь, что будет, если кто-то услышит эти речи?!

— Вам не стоит бояться, — жарко произнес мужчина. — Я смогу вас защитить.

— Убирайся! Не желаю тебя больше видеть, — зашипела принцесса. Сейчас ей было даже страшно подумать, как на подобное отреагирует Сарнах, если узнает. Живя при дворе и видя многочисленные интриги придворных, Анетта знала, как легко погубить репутацию женщины — всего одно неверное слово, действие или взгляд, и тебя обвинят в измене, и никто не будет разбираться в том, была ли она на самом деле. Сама мысль об этом ужасала принцессу, заставляя дрожать от страха. Что если вождь решит, что она ему не верна? Что если не станет слушать? Нет! Он не должен узнать об этом безумном и неправильном разговоре!

— Ваше высочество...

— Уходи и не смей больше появляться передо мной!

Брюнетка не желала больше продолжать этот нелепый и опасный разговор, а потому забежала в шатер. Жаль, что здесь нет дверей, с ними было бы надежней... Как же она устала от всего происходящего! Оставшись одна, девушка дала волю слезам. Если бы только муж был бы здесь, ничего подобного бы не произошло. Да и кто вообще позволил рабам так свободно ходить по поселению?!

— Возвращайся скорее, — прошептала Анетта, безумно скучающая по своему орку.

В это же время где-то на юге

Ночь уже давно вступила в свои права и темнота, словно одеяло укутала мир, лишь бесчисленное количество звезд и холодная убывающая луна освещали все вокруг. Тишина, покой и умиротворение, но это ощущение было обманчивым и в воздухе витали напряжение и тревога.

Сарнах сидел на земле рядом со спящим Рутхом и всматривался вдаль туда, где виднелись тысячи костров лагеря южных племен. Завтра состоится битва: яростная, кровавая, жестокая, именно она определит сильнейшего, того, кому подчинятся все племена орков. Вождь не сомневался, что победа достанется ему, ведь его воины самые сильные и опытные, они побывали во множестве битв, к тому же к нему прибыли все подконтрольные племена и с этой силой южным оркам придется считаться.

Сарнах принялся неспешно натачивать лезвие своего топора, верного спутника во всех боях и сражениях. Завтра он сможет утолить жажду крови и смерти и под его властью окажется настоящая орда, сила, от которой содрогнется весь мир. Да! Он заставит другие народы трепетать перед ними и понять, что орки самая сильная раса на континенте! Но не только мысли о скорой победе и предстоящей бойне одолевали вождя, но и волнение за жену. Он оставил Анетту совершенно одну и орк не был уверен, что его женщина справится с этим. Была бы она орчихой, проблем бы не возникло и он ни разу бы о ней не вспомнил, но принцесса ничего не знала о его народе и вряд ли быстро сможет освоиться. Вот только взять её с собой было нельзя, такой, как Анетта, нет, и не может быть места на поле боя, её место в шатре у костра! Она должна дожидаться мужа и встречать его с объятиями. Подобные мысли не нравились воину, который не привык размышлять о подобных мелочах, но избавиться от мыслей о жене Сарнах не мог. Орк чувствовал потребность вновь увидеть её, прикоснуться, в очередной раз ощутить, что она принадлежит ему. Возможно, духи предков были правы, когда избрали именно эту человеческую девушку ему в жены...

— Вождь, тебе стоит отдохнуть, завтра нас ждет тяжелый день, — скрипучий голос Атанака звучал неприятно, но Сарнах давно уже привык к нему. Шаман-крови всегда был рядом с ним, готовый в любой момент помочь и воззвать к духам предков, прося о совете.

— Пока не хочу, — вождь продолжил свое дело, вновь размышляя о предстоящем бое. Завтра они атакуют своих противников на рассвете, как только на небе появится солнце. Катапультисты и баллисты, построенные Трумом, расчищают им путь, уничтожая врага на расстоянии, а потому они сами ворвутся в самую гущу боя, сметая все на своем пути. Идеальный план! Южным племенам не устоять! Они покорятся! Сарнах довольно оскалился — быстрее бы рассвет, а то ждать уже не вмоготу! Ему нужно увидеть чужую смерть, боль, страх и ужас в глазах поверженных врагов, лишь это поможет ему найти успокоение. Как же он изголодался по сражениям!!!

Ат-Анак плотнее закутался в медвежью шкуру и опустил на землю рядом с вождем. Завтра ему тоже предстоит сражаться, используя магию крови; стоя в стороне, он будет атаковать врагов на расстоянии и противодействовать другим шаманам. Но вовсе не мысли о завтрашнем дне волновали старого орка, а вождь. Ат-Анак видел, что с Сарнахом что-то происходит, и сильный воин медленно меняется, это было незаметно для других, но шаман видел намного больше простых орков. Да и духи предков проникновенно нашептывали шаману, что нужно приглядывать за вождем. Вот только на все вопросы о том, что происходит, они упорно молчали, не открывая Ат-Анаку секрет происходящего.

— Ты ведь хочешь о чем-то поговорить? — Сарнах даже не удосужился взглянуть на своего советника. Он и без этого знал, что тревожит Ат-Анака, но обсуждать это не собирался. Это касается только его одного, вождь был убежден, что он достаточно силен, чтобы самому справиться с любыми проблемами. К тому же, как глава орды, орк не имел права на слабость, никто и никогда не должен узнать о том, что с ним происходит. Это может подорвать его авторитет, а сейчас это ему ни к чему. Не хватало еще, чтобы почувствовав его слабость, другие орки решили бросить ему вызов.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Нет, — сухо ответил Сарнах.

— Предки беспокоятся о тебе, вождь, — недовольно прорычал шаман, силясь понять, что же его тревожит. Сарнах был все так же силен и яростен, ему не было равных в битве, да и ум орка был остер и все же, что-то менялось. Это было во взгляде вождя, в его поведении и голосе, что-то едва уловимое и почти незаметное, но от этого становилось только тревожней.

— Сейчас им стоит волноваться о завтрашней битве! А тебе подготовиться! У южных племен больше шаманов, так что тебе придется поработать.

Шаман лишь покачал головой, если орк не желает говорить, то из него даже пытками слова не вытянешь, а вождь к тому же тот еще упрямец, раз уж решил умолчать о том, что происходит, то даже верному шаману не удастся разговорить его. Старый орк нахмурился — с этим нужно что-то делать пока не случилась непоправимая беда. Сарнах лучший вождь для орков из всех возможных, но если продолжить в том же духе, может лишиться этого звания. В мыслях Ат-Анаха возник образ принцессы Анетты, духи предков не просто так выбрали её в жены предводителю орков. Возможно, именно она сможет пролить свет истины на то, что происходит с её мужем. Нужно поскорее разбить врага и вернуться в поселение, тогда он сможет поговорить с этой человеческой женщиной и все выяснить.

Глава 10. Опасная прогулка

— Доброе утро, принцесса! Пора просыпаться, — раздался бодрый голос Молли, вырвавший девушку из крепких объятий сна. Вот только открыть глаза и пошевелиться было невмоготу. Анетта проснулась совершенно разбитой и раздавленной, у нее не было никаких сил даже на элементарные действия. Но рабыня не унималась, продолжая тормозить брюнетку. — Ну же, просыпайтесь, я вам завтрак принесла. Покушайте горячего, это полезно, а не то вчера вы поздно вернулись. Вам нужно заботиться о себе, а не то вон, за пару дней уже исхудать умудрились. Разве это порядок?

— Было много дел, так что я совершенно забыла об ужине, — зевнула девушка, выбираясь из-под вороха теплых шкур. Жаль, что они не могли согреть так же, как Сарнах — мысли о муже заставили Анетту тяжело вздохнуть. Она действительно скучает по этому орку, и это нечто большее, чем чувства долга и ответственности.

— Это хорошо, — улыбнулась Молли, протягивая девушке тарелку и глиняный кубок с горячим отваром. — Было печально видеть вас грустящей. В конце концов, замужество это не конец жизни. Да и какая разница, кто муж? Мужики они ведь все одинаковы, что люди, что орки, что эльфы... Это только на рожу они разные, а суть одна. Главное, чтобы о семье заботился, да в постели хорош был...

— Хи-хи, — не удержалась от смешка принцесса. Еще недавно эта фраза заставила бы её смутиться или негодовать, но сейчас она видела, что это действительно так. — Ты совершенно права... И среди орков можно жить, причем, очень даже не плохо.

— Это точно. К рабам они хорошо относятся, не то, что некоторые люди. Да и вас не обижают, — закивала женщина, радуясь тому, что Анетта действительно не плачет и ведет себя достойно. Эта хрупкая особа вызвала у женщины неподдельную симпатию и восхищение — ведь, несмотря на обстоятельства, принцесса не только приняла свою судьбу, но и пытается наладить свою жизнь, наслаждаться своим непривычным положением. Это было удивительно для рабыни, ведь она думала, что Анетта, как и все дамы благородного происхождения, будет капризной. Но на деле все оказалось не совсем так.

— Молли, — брюнетка серьезно посмотрела на свою служанку, без которой бы не справилась с новой жизнью. — У меня просьба.

— Конечно, сделаю все, что скажите...

— Пусть тебе помогает кто-нибудь другой... Не Бернард. Не желаю, чтобы этот раб опивался около моего шатра! Пусть займется чем-нибудь более полезным. Уверена, у орков найдется работа для молодого и сильного мужчины, — Анетта понимала, что нужно решать вопрос с навязчивым рыцарем, причем в ближайшее время, пока он еще не навывдумывал себе не бог весть что. А потому будет лучше, если он будет занят делом и у него не будет времени на отдых.

— Хорошо, — нахмурилась женщина, обеспокоенно смотря на свою хозяйку. Она давно заметила те страстные взгляды, которыми бывший рыцарь одаривает жену вождя, и понимала, что до добра это точно не доведет. И себя погубит, и принцессе навредит! — Неужели, натворил что-то?

— Нет, просто он излишне навязчив, — вздохнула принцесса, вспоминая о неприятном ночном разговоре. Бернард был интересным мужчиной, но он совершенно не желал слушать и понимать Анетту, раб вбил себе в голову, что девушку нужно спасти, и это стало его

навязчивой идеей. Брюнетка тяжело вздохнула — если так пойдет дальше, бывший рыцарь не избежит смерти — Сарнах точно не потерпит таких домогательств, да и она уже начала уставать от подобного поведения.

— Да... он такой, — Молли сочувственно взглянула на принцессу. Женщина знала Бернарда не один год и понимала, что он до сих пор не смирился со своим положением, к тому же, даже будучи рабом, он постоянно всем напоминал о своем благородном происхождении и высоком статусе в королевстве короля Арчибальда. Иногда это было забавным, иногда раздражающим, но похоже молодой мужчина все-таки умудрился перейти черту и разозлить жену вождя. — Я все сделаю, можете не беспокоиться по этому поводу. Попрошу Джона помочь мне. Он мужчина простой, семейный, докучать вам точно не будет.

— Спасибо. Так будет лучше для всех, — девушка приступила к завтраку. Простая сладкая каша с медом казалась ей невероятно вкусной. И почему орки не могут есть подобное? Анетта даже зажмурилась от удовольствия, в какой-то момент она вдруг осознала, что это намного вкуснее того, что она ела в замке.

— Кушайте, кушайте, — улыбнулась довольная рабыня, ведь всегда приятно видеть, когда с аппетитом едят твою стряпню, — а я пока приготовлю все для того, чтобы вы умылись.

— Хорошо, — теперь, когда вопрос с Бернардом более или менее решен, можно и расслабиться, у девушки даже настроение повысилось от этого. Теперь оставалось лишь привести себя в порядок, взять книгу и вывести Грома на прогулку. А после можно снова навестить Трума или попросить Харгу показать ей что-нибудь интересное.

Жизнь орков отличалась от жизни людей, а потому принцессе не терпелось все рассмотреть и узнать. Кто знает, быть может, чтобы скоротать время, она точно так же, как сэр Аурелис, тоже напишет дневник или правдивую книгу о своей жизни. А что, это было бы весьма полезно, ведь орки неразговорчивы, а все остальные живут предрассудками. Так почему бы ей не исправить эту несправедливость? Но для начала придется больше узнать об этих по-своему благородных варварах.

Сегодня принцесса вновь надела теплое платье с разрезами на подоле, ведь она собирается на прогулку, а это значит, что главное не красота, а удобство. Да и вообще, находясь среди орков, девушка стала проще относиться к своему внешнему виду, стараясь избавиться от излишеств, да и жалко было портить красивые наряды, которые она привезла с собой. Нет. Уж лучше она будет надевать их по особым случаям. К примеру, когда Сарнах вернется, и пусть вождь вряд ли оценит это, но она-то будет знать, что это только для него.

Выйдя из шатра, Анетта тут же направилась к Грому, чтобы проведать своего защитника. Волк как всегда был неподалеку, пристально наблюдая за происходящим и выискивая угрозы, что могут навредить его подопечной. Но при этом, хищник еще и жевал большой кусок мяса, который принесли ему рабы. Вот только, кажется, не самое свежее угощение было не по душе зверю. Сразу же вспомнились слова Харгу о том, что волку нужны прогулки и охота, а без них он зачахнет.

— Доброе утро, мой хороший, — принцесса прижалась к грозному зверю, ласково поглаживая его по мягкой шерсти. Волк утробно зарычал, наслаждаясь приятными поглаживаниями хрупкой девушки. — Хочешь сегодня погулять?

Брюнетка отстранилась от Грома и заглянула в красные умные глаза — альбинос сразу же закивал и принялся вылизывать лицо Анетты, что было весьма неприятно, особенно если

учесть, что волк только что жевал мясо, а зубы чистить грозный хищник не умеет.

— Фу! — брезгливо скривилась принцесса, бросая на своего друга недовольный взгляд. — Прекращай! Я целуюсь только с мужем, и ты исключением из этого правила не станешь.

— Ха-ха-ха, — раздался за спиной смех юной орчихи, что твердо решила наладить отношения с женой брата. К тому же это становилось интересно и для самой Харгу, что теперь немного иначе смотрела на людей. — Не бойся, к волку брат ревновать не будет.

— Не важно, — пожалала плечами девушка, понимая, что не стоит рассказывать орчихе о том, что ей просто неприятны подобные вещи. Сразу же захотелось умыться, чтобы снова почувствовать себя чистой, но пока придется просто утереться чистым платком. — Готова к прогулке?

— Естественно, без меня же вы никуда не пойдете, — довольно оскалилась Харгу. — Ты ничего не знаешь о местности, да и Сарнаха не стоит слушиваться.

— Угу, совершенно верно.

Анетта похлопала по спине хищника, и тот сразу же опустил голову, чтобы брюнетка могла забраться на него. Гром был в нетерпении, ведь сегодня он снова ощутит невероятный вкус свободы и будет гоняться наперегонки с ветром. Кто знает, быть может, ему даже удастся поохотиться и лично убить свой ужин. Принцесса тем временем уже более ловко и легко, чем в прошлый раз, забралась на волка и взглянула на орчиху.

— Забирайся. Кстати, куда мы сегодня? Опять на ту поляну?

— Неа, поедем на восток, там красиво и озеро есть. Можно будет искупаться, а то жарко сегодня.

— Озеро? Это хорошо, — улыбнулась принцесса, которая была совсем не против поплавать. Здесь, в поселении, соблюдать личную гигиену было проблематично, а потому водные процедуры будут весьма кстати. Хотя утверждение Харгу о том, что сегодня жарко, было более, чем спорным.

— Ага, тебе понравится!

— Посмотрим, что это за озеро, — Анетта искреннее надеялась на то, что это будет действительно озеро, а не грязная лужа.

В следующее мгновение Гром с двумя наездниками на своей спине сорвался с места и устремился к воротам, что вели прочь из поселения орков. Уверенно маневрируя между орками и шатрами, он все набирал скорость, прижимая уши к голове — сегодня он покажет своей хозяйке, насколько он быстр и вынослив, и сам насладится стремительным бегом.

Спустя несколько часов бешеной гонки, в которой принцессе с трудом удавалось направлять своего волка в нужном направлении, девушки достигли нужного места, и теперь Анетта могла любоваться спрятанным среди огромных валунов, прекрасным и манящим озером, чьи воды сверкали и переливались под яркими лучами солнца, что палило с каждой минутой все сильнее. Похоже, сегодня действительно будет жарко...

— Ух ты, — выдохнула брюнетка спрыгивая с волка. — А говорят, что ваша земля сухая и бесплодная, от того то вы такие дикие...

— Ну, в чем-то они правы, — пожалала плечами орчиха, направляясь к прохладной воде. — Озер и рек у нас мало, а в сезон засухи они пересыхают. Тебе повезло, что до этого времени далеко — тогда посмотреть будет не на что вообще.

— Вот оно как? — Анетта задумчиво огляделась по сторонам. Земля орков была противоречивой — с одной стороны здесь были островки зелени, озера, но в целом, это была

пустошь, навевающая тоску. Если не знать, о таких местах как это, можно решить, что на этой земле вообще ничего нет, кроме смерти. Печально. Но с другой стороны, пока все так думают, никто не позарится на территорию орков. Весьма благоразумно! Об этом точно не стоит никому рассказывать или описывать в своих записях.

— Эй, хватит витать в облаках, — раздался бодрый голос Харгу, что уже избавилась от одежды и теперь плескалась в воде. — Иди сюда!

— Сейчас! — принцесса взглянула на загрустившего Грома. — Погуляй пока, но недалеко, чтобы я могла тебя позвать...

Волк кивнул и бросился бежать — Анетта и сама не понимала почему, но была уверена в том, что он не бросит их. На удивление, этот зверь оказался весьма разумным и понимающим. Девушка улыбнулась собственным мыслям и принялась стягивать с себя платье. Раздеваться полностью, как орчиха, она не собиралась, плавать можно и в нижней рубахе. И если подумать и вспомнить о её статусе, и это уже неприлично. Принцесса усмехнулась, все-таки иногда нарушать правила хорошего тона бывает очень даже захватывающе и интересно, пусть даже совсем немного.

На удивление, на этом небольшом озере, плавая в прохладной воде, Анетта чувствовала себя спокойно. Вода словно унесла с собой все заботы, мысли и тревоги, оставляя после себя усталость и некую апатию. Принцессе хотелось, находиться здесь вечно и ничего не делать. Как же хорошо! Девушка выбралась с воды, и отжала подол длинной нижней рубахи, которая неприятно липла к коже. Безумно хотелось снять с себя мешающуюся тряпку, но, несмотря на то, что они с Харгу были здесь одни, Анетта смущалась. И все же переодеться придется, иначе на прохладном ветру она просто-на-просто простудится. Тяжело вздохнув и на всякий случай, еще раз осмотревшись, принцесса скинула с себя мокрую рубаху и моментально, даже не вытираясь, натянула на себя серое платье.

— Ну, вот, теперь можно и на солнышке погреться, — улыбнулась брюнетка, усаживаясь на берегу и подставляя лицо ласковым лучам солнца, что целовали её нежную кожу. Спокойно, хорошо, словно так и должно быть — вот только мысли снова устремлялись к мужу, который отправился сражаться с южными племенами. Интересно, почему орчихи так спокойны? Они действительно не переживают за своих мужчин или делают вид, что все в порядке? Она так не может, и вряд ли научится быть такой же суровой — Анетта даже не заметила, что рассуждала в слух.

— Почему не волнуются? Волнуются, просто у нас не принято показывать это. В своего мужчину нужно верить и встречать его с улыбкой! — раздался голос Харгу, что тоже выбралась из воды, чтобы немного передохнуть и набраться сил перед новым заплывом. Пусть другие расы и считали орков грязными созданиями, это было не так — они весьма чистоплотны, а она сама обожает плавать. Вот только воды в их земле не так много, а потому все это проблематично.

— Я это знаю, просто...

— Ты скучаешь по нему, — тихо рассмеялась орчиха, хитро смотря на жену брата. — Хочешь его порадовать?

— Да, — немного смущенно ответила принцесса, которой даже трудно было представить, к чему клонит Харгу.

— Тогда ты должна танцевать на празднике в честь победы! — девушка воодушевленно подскочила на ноги, совершенно не стесняясь своей наготы. Все равно поблизости никого

нет, так к чему волноваться?

— Я не умею, — покачала головой Анетта, вспоминая о диких танцах орков. Даже сейчас ей было страшно представить, что она будет двигаться так же.

— Я научу, — орчиха потянула принцессу за руку, заставляя её подняться. — Сарнаху понравится, вот увидишь! В этом деле главное поймать ритм!

— Но...

— Никаких 'но', - Харгу не собиралась отступать. К тому же это должно быть очень весело! — Просто смотри и повторяй за мной!

— Ну, хорошо, — обреченно вздохнула брюнетка. Ничего страшного, если она попробует, не случится — в конце концов, это не значит, что ей придется танцевать на самом празднике перед всей ордой. Сама мысль об этом была смущающей и недопустимой и все же, попытаться стоит. Принцесса решительно взглянула на юную орчиху. — Показывай!

— Ну вот, другое дело, — оскалилась Харгу, прикрывая глаза. Казалось, что она пытается что-то услышать, почувствовать, поймать тот самый ритм, о котором говорила. Анетта внимательно следила за каждым движением орчихи, пытаясь понять, пора ей повторять или еще рано. Неожиданно Харгу начала напевать странный мотив, хотя правильной было бы сказать, что она мычала и рычала, но все же, уже начавшая понимать орков девушка, слышала в этом музыку. Странную, режущую слух, но музыку, что заставляла сердце биться с ней в такт.

Харгу распахнула глаза и начала свой танец — по-началу она просто двигала бедрами, делая круговые движение — медленно, осторожно, но с каждым движением ритм нарастал и вот орчиха уже высоко подпрыгивает, выделявая руками невероятные движения — она словно билась в конвульсиях, но при этом взгляд Харгу горел, а на лице красовалась довольная ухмылка. Это было по своему прекрасно и завораживающе — эта дикость и напор заставляли сердце Анетты трепетать.

— Ну же, не стой столбом! — орчиха лишь на мгновение прервала свою песню, но при этом продолжала двигаться, при этом пристально смотря на брюнетку.

Принцесса осторожно пыталась повторить дикие и рваные движения Харгу, но собственное стеснение и не умение двигаться так же свободно, не давали ей сделать это правильно. Движения девушки были более неуклюжими и нелепыми, чем у её учительницы, и что-то подсказывало Анетте, что она смотрится весьма глупо. Но какая разница, если никто не видит? На лице принцессы появилась широкая улыбка, а сердце готово было выпрыгнуть из груди, от каждого прыжка — с каждым движением она ощущала себя все более свободной. Ей нравился этот странный танец, хотя в нем и не хватало гармонии и изящества.

— Уф, — тяжело дыша, Анетта рухнула на колени, пытаясь прийти в себя. Эти танцы выматывали еще больше, чем бранль, что она так любила танцевать на балах, которые устраивались в королевском замке её отца.

— Ничего, чем больше практики, тем лучше будет получаться, — рассмеялась Харгу, начиная кружиться вокруг принцессы. — У тебя вполне сносно выходит. Главное пытаться снова и снова.

— Даже не знаю, мне человеческие танцы больше нравятся, — устало протянула брюнетка, осознавая, что под множеством взглядом сможет двигаться так же. Нет. пока она к этому точно не готова, ведь ей по статусу положено все делать идеально и быть грациозной.

— Это какие? — хмыкнула орчиха, никогда не видевшая, чтобы люди танцевали свои танцы. А рабы давно уже привыкли двигаться, так же, как орки.

— Разные, — пожалала плечами девушка, на лице которой появилась улыбка. — Хочешь, научу?

— А научи! — усмехнулась Харгу, которая была совсем не прочь увидеть что-то новое и понять, что же нравится Анетте. Даже удивительно, что они начали находить общий язык с этой человеческой девушкой, которая была хотя и странной, но все же интересной.

— Хорошо, только лучше тебе одеться, а не то простудишься.

Харгу было трудно понять человеческие танцы — слишком медленные, плавные и тягучие, юная орчиха никак не могла поймать ритм и от того сильно злилась, говоря, что это все глупости. И все же, девушки отлично провели время, смогли отдохнуть и даже немного больше понять друг друга. Не только принцесса постигала странную для нее культуру орков, но и Харгу пыталась понять людей, по крайней мере, жену брата.

Сейчас сидя под укрытием огромных валунов, которых было огромное количество на берегу озера, Анетта расчесывала длинные спутанные волосы Орчихи, которые оказались не черными, а скорее темно-коричневыми. Красивый цвет, вот только привести их в порядок было практически невозможно, но принцесса не отступала, продолжала работать гребнем.

— Ауч! — зашипела Харгу, недовольно морщась. — Больно! И вообще это ни к чему, мне и так хорошо!!!

— Не капризничай, я скоро закончу, — вздохнула брюнетка, которая говорила это уже в пятый раз, но на этот раз это было уже больше похоже на истину. На голове орчихе осталось всего лишь несколько колтунов и если справится с ними, то можно будет окончательно расчесать волосы.

— Надоело! И вообще... — но фраза оборвалась на полуслове, а сама Харгу вскочила на ноги, настороженно прислушиваясь, к окружающим их звукам.

— Что-то не так? — Анетта напряженно осматривалась, сейчас и она слышала странное бормотание, доносившееся вдаль, вот только слов различить не могла, да и слух у неё был не таким чутким, как у сестры вождя.

— Тише, — орчиха осторожно выглянула из-за валунов, чтобы убедиться в своей не очень веселой догадке. Сердце сразу же замерло, а внутри все похолодело — Харгу, хотя и была сильной, но переоценивать свои способности была не склонна, а сейчас она еще и не одна... Сбежать точно не получится. Девушка раздраженно скривилась — если с принцессой что-то случится, брат точно никогда не простит её. И зачем она только решила отправиться на озеро?

— Кто это? — Анетта, подошедшая к орчихе, со страхом смотрела на троих долговязых существ, с удлинёнными, непропорциональными конечностями, которые медленно приближались к озеру. Девушка никогда не видела никого подобного — кожа существ была темно синей, с фиолетовым отливом, уши длинные, заостренные, почти, как у эльфов, а из пасти торчали внушительных размеров клыки, они были даже больше, чем у орков. Омерзительные создания, от вида которых бросало в дрожь, но хуже всего было то, что они вооружены, и интуиция подсказывала брюнетке, что эти твари обязательно воспользуются этим своим преимуществом.

— Это тролли, — прошептала Харгу, внимательно следя за приближавшимися к ним воинами. Девушка точно знала, насколько они опасны — ведь главное преимущество представителей этого народа скорость, быстрые рефлексы и ярость. Они беспощадны и это

роднило троллей с орками. — Они живут на западе нашей земли. Сарнах загнал из глубь лесов и болот, и несколько лет тролли не высывались... Лучше бы он их всех перебил!

— Тише ты, — сердце принцессы, казалось, перестало биться. Ей доводилось слышать об этом народе, что славился своей беспощадностью и жестокостью, поговаривали, что они каннибалы. Может быть, это только слухи, но Анетта видела, что Харгу напугана. — Нужно уходить...

— Можно подумать, это легко, — орчиха не знала, что делать. Появление троллей не сулило ничего хорошего, ведь большинство мужчин на войне и неизвестно, когда они вернутся. — Судя по всему, это разведчики.

— И чем это нам поможет? — принцесса с трудом взяла себя в руки. Несмотря на то, что ей было страшно, до такой степени, что душа уходила в пятки, а руки дрожали, но показать этого девушка не могла. Она жена вождя и должна вести себя соответствующе, да слезы и причитания не помогут сейчас, разве что хуже сделают. Сейчас Анетта пристально оглядывалась, пытаясь найти Грома, ведь лишь этот волк мог и защитить их и унести далеко, да так быстро, что никакие гоблины не догонят, особенно если учесть, что они пешие. Да, именно, они должны бежать, причем как можно быстрее, ведь эти тролли могут быть опасны для других жителей поселения. Нужно всех предупредить!

— Их мало и не в их интересах нас убивать — это могут заметить в поселении. Хотя с другой стороны они могут просто спрятать трупы, или забрать в качестве ужина... И поверь, последнее более вероятно.

— Они, что действительно едят... ну...

— Тролли вообще всеядны, им без разницы человеком закусить, орком или своим собратом, — скривилась Харгу, считавшая троллей мерзкими и опасными созданиями, в которых нет ни капли гордости и благородства. И естественно, встречаться с ними не хотела, вот только как избежать этого.

— Гром, — улыбнулась Анетта, заметив своего верного волка, который был поблизости. На душе сразу же стало легко и спокойно, все страхи моментально отступили — девушка ни на одно мгновение не усомнилась в том, что зверь защитит их, ведь именно так говорил Сарнах, а поводов не верить мужу у нее не было. — Надеюсь, у него хватит ума незаметно подобраться к нам.

— Волки умны, — почти беззвучно прошептала орчиха, начиная отползать в сторону, ведь тролли были уже близко. — Не высывайся, тролли быстрее нас, так что нужно прятаться и постараться добраться до твоего Грома.

Анетта ничего не стала отвечать, а просто поползла следом за сестрой своего мужа, делать это в платье было неудобно, подол то и дело путался и задирался, к тому же мелкие камушки постоянно впивались в ладони и колени, сдирая тонкую нежную кожу в кровь. Неприятно. Больно. Тяжело. Но деваться некуда, жизнь дороже собственных удобств. Дыхание сбилось, легкие сдавило, страх с каждым мгновением был все сильнее, но принцесса понимала, что нельзя давать ему волю. Только не сейчас, ведь все зависит только от нее самой. И подобное с ней случилось впервые...

Голоса троллей становились все громче, вот только слов было по-прежнему не разобрать, ведь говорили они с каким-то жутким акцентом и все время шепелявили. Эти лазутчики вели себя на удивление развязно и ни от кого не прятались, словно не боялись вовсе быть замеченными или пойманными, а это могло означать лишь одно — тролли знали, что вождь со своими воинами покинул поселение. От этих мыслей сердце Анетты

болезненно сжималось от страха и ужаса — что если они решат напасть? Что же делать?! На глаза навернулись слезы, но девушка делала все, чтобы сдержать их. Нельзя, показывать свою слабость, ведь теперь она часть племени, жена вождя! Но, как же это тяжело! Её выдержки и гордости может просто не хватить на это.

Сейчас лишь одно радовало принцессу, до Грома было рукой подать и лишь это внушало девушке уверенность в том, что они смогут покинуть это озеро целыми и невредимыми. Её верный волк с легкостью унесет их с Харгу подальше отсюда, главное забраться на его спину.

— Быстрее, — Харгу, нервно оглянулась, еще немного и их точно заметят. Что же делать? Похоже, им все-таки придется рискнуть и попытаться добежать до волка, что находится всего в паре метров от них. Вот только, так только тролли увидят их с Анеттой, тут же попытаются остановить! — У нас нет выбора, придется бежать. Главное не потерять ни одной секунды и не оглядываться.

— С ума сошла? — брюнетка смотрела на орчиху расширенными от ужаса глазами. — Как только мы поднимемся, нас тут же увидят!

— Да без разницы, все равно с минуты на минуту заметят.

Харгу резко подскочила на ноги и бросилась бежать к зверю, что заметив это, устремился к девушкам. Тут же до слуха принцессы донеслись крики и ругательства троллей, какой-то шум... Хотя кажется, это громогласный стук её собственного сердца. Анетта медлила лишь пару секунд, но этого хватило, чтобы лазутчики сократили расстояние между ними, и теперь девушка могла заметить в руках, несущихся на нее троллей, кривые длинные ножи. Все в душе похолодело, а тело налилось свинцом, принцесса не могла пошевелиться и просто смотрела на неумолимо приближающихся к ней убийц. Вот и все! Нужно было слушать Харгу и сразу бежать. В такие моменты нельзя думать! Брюнетка зажмурилась, ожидая своего неминуемого конца, ведь она была не в силах пошевелиться. Секунда. Вторая. Третья. Время течет мучительно долго и, кажется, вовсе замерло, заставляя Аннету сходить с ума от страха... Но ничего так и не произошло, только что-то промчалось мимо нее и раздалось грозное рычание слившиеся с криками и руганью.

— Да, не сиди ты! Бежим!!! — орчиха схватила сестру брата за руку и потащила в сторону. Хорошо, еще, что Гром занялся троллями, защищая свою глупую хозяйку. Да, что вообще на Анетту нашло?

— А? Что? — принцесса распахнула глаза и увидела, как белый волк яростно сражается с лазутчиками, пытаясь перегрызть им глотки. Как же страшно! И снова сердце зашло от волнения и ужаса, причиняя нестерпимую боль.

— Бежим! Гром долго не продержится! — Харгу силой тащила брюнетку в сторону, всем сердцем надеясь на то, что она ошибается и альбинос не только победит, но и нагонит их. Вот только, что может противопоставить зверь, трем умелым охотникам?

Принцесса, словно очнувшись от какого-то транса, бежала следом за орчихой, с трудом переставляя ноги. Но как же хочется обернуться, убедиться в том, что её защитник в порядке! Сил сдерживать слезы больше не осталось — она слабая и с этим ничего не поделает. Девушки продолжали бежать, а крики и рычание за их спинами становилось все яростней и громче. Но внезапно Харгу застыла на месте, а Анетта, не ожидавшая подобного, налетела на нее, почти сбивая с ног.

— Что случилось? — всхлипнула брюнетка, готовая к тому, что на их пути возникла армия троллей. Как иначе объяснить тот факт, что они больше не бегут, когда за их спинами

те, кто с легкостью разорвут их на части. Ну, её-то точно, она и сопротивляться то не сможет. Эти невеселые мысли, что так не кстати лезли в голову заставляли дрожать всем телом — еще немного и она точно потеряет самоконтроль и разрыдается. И не важно, что про нее подумают!

— Трум, — с облегчением вздохнула орчиха. Еще никогда она не была рада так видеть этого изобретателя. И вообще хорошо, что Сарнах его с собой не взял!

— Трум? — непонимающе переспросила девушка, утирая слезы. Только сейчас она заметила приближающегося к ним волка с наездником на спине. Но разве Харгу не говорила, что он совершенно никчемный и вообще недооррк? Похоже, суждениям сестры вождя не стоит безоговорочно доверять, все-таки Трум умудрился поймать для себя грозного напарника.

Огромный серый волк молнией пронесся мимо девушек, врезаясь в самую гущу сражения. Парой мощных ударов лапами, зверь отбросил тролля от своего белого собрата, а орк, тем временем, орудуя тяжелым молотом, расправлялся с другими. И хотя Трум не мог сравниться в ярости и силе с Сарнахом, это все равно было впечатляюще. Анетта чувствовала, что с трудом стоит на ногах и еще немного и потеряет сознание от нахлынувших эмоций. Как же омерзительно! Всюду кровь, оторванные конечности — сейчас даже Гром, что защищал её, казался монстром. Безумие! Принцесса зажмурила глаза, моля богов о том, чтобы все закончилось поскорее. Шум. Крик. Визг. Рычание. Все это сводило с ума, но вскоре все стихло. И все же открыть глаза страшно. А вдруг Трум и волки не справились?

— Все хорошо, — раздался тихий голос Харгу, что тоже пережила несколько пугающих мгновений. Она даже не думала смеяться над страхами человеческой девушки, ведь бывают ситуации, когда даже смелые орки могут дрожать от ужаса и оцепенения. — Идем... Нужно помочь Грому...

Анетта приоткрыла глаза и взглянула на место кровавого побоища. Трум спешил и теперь оттаскивал обезображенные тела троллей в сторону, его волк настороженно оглядывался, а вот Гром лежал на земле и тихо поскуливал. Сердце болезненно сжалось — неужели она может потерять верного друга? Не понимая, что творит, принцесса бросилась к грозному хищнику, который истекал кровью. Волк защитил её, помог им с Харгу дожить до того момента, как подоспела помощь, но это ему тяжело далось...

Анетта со слезами на глазах смотрела на своего любимца и защитника, который яростно встал на их с Харгу защиту. Пусть её посчитают слабой, но сдержаться девушка не могла — от одного взгляда на кровавые пятна на белоснежной шерсти Грома сердце сжималось от боли и отчаяния, а по щекам с новой силой катились крупные слезы. Она должна была заботиться о подарке мужа, а в итоге может его потерять.

— Успокойся, он ранен не сильно, но понести вас на себе не сможет, — Трум опустил на колени рядом с рычащим зверем и успокаивающе похлопал его по голове. Хищнику не нравилось то, что к нему приблизился чужак, но в то же время он видел, что этот орк не опасен, ведь именно он вмешался в драку и помог ему. — Сейчас обработаем его раны и отправимся в поселение. Нужно торопиться... Харгу помоги Анетте держать волка!

— С ним все будет хорошо? — всхлипнула принцесса, обхватывая голову зверя и начиная нежно поглаживать его, чтобы успокоить. Она понимала, что целебная мазь, которую достал Трум скорее всего принесет боль Грому, а потому его нужно держать, как можно крепче, изо всех её ничтожных сил.

— Да, но некоторое время придется за ним присматривать и заботиться.

— Угу... я все сделаю, лишь бы он поправился, — брюнетка с содроганием сердца наблюдала за тем, как Трум осторожно наносит толстым слоем мазь, а её волк начинает дергаться и тяжело дышать. — Это временная мера, в поселении нужно будет промыть раны и снова их обработать, но для того, чтобы добраться до дома этого будет достаточно.

Орк продолжил свое дело, а девушки крепко держали альбиноса, который от неприятного ощущения пытался вырваться.

— Тише малыш, тише, потерпи еще немного, — жарко шептала Анетта, сильнее прижимая к себе Грома. — Ты сильный, ты справишься...

— Как ты здесь оказался? — спросила Харгу, с трудом удерживая задние лапы волка. Она была рада помощи, но не понимала, как Трум мог найти их, да и просто хотелось поговорить о чем-то отвлеченном, чтобы не думать о произошедшем.

— Около поселения заметили несколько троллей, а когда проверили, выяснилось, что вы не вернулись, вот мы и отправились на поиски, — ответил Трум, поднимаясь на ноги и вытирая руки о кожаные штаны. В следующее мгновение он гневно уставился на девушек. — Почему никого не предупредили, куда отправились?! Хорошо еще, что мест, где вы могли бы находиться не так много!

— Ну... мы же не знали... — Анетта виновато опустила голову. Орк прав, ей следует говорить, куда она отлучается, хотя бы Молли, а не то беды не миновать.

— Мы не обязаны отчитываться, — Харгу упрямо сложила руки на груди.

— Хватит! — принцесса бросила гневный взгляд на орчиху. — Мы должны думать, прежде чем, что-то делать, особенно сейчас, когда здесь появились лазутчики-тролли! Так что хватит пререкаться, мы немедленно возвращаемся в поселение!!!

— Правильные слова, сразу видно, что ты жена вождя, — Трум был удивлен таким поведением девушки. Сейчас было видно, что она не просто человек, а член королевской семьи — при необходимости, она может командовать и перечить ей не стоит.

— Хорошо, — обиженно засопела Харгу, понимающая, что ведет себя неверно и вообще нужно поблагодарить Трума за спасение. Он изобретатель и занимается механизмами, так что был не обязан отправляться на их поиски, но все же, сделал это. — Но, что теперь делать с троллями. За лазутчиками придут остальные...

— Дрог позаботиться об этом, — орк жестом подозвал к себе волка и, ни о чём не спрашивая, усадил Харгу в седло.

— Дрог, кто это? — несмотря на волнение, брюнетка позволила Труму тоже усадить себя на серого волка. Как же тяжело! Кажется, что она в чем-то виновата. Да. Так и есть, если бы она была сильнее или расторопней, ничего этого не случилось бы, и они сбежали без этого боя.

— Это помощник Сарнаха. Он старый, бывалый в боях орк именно он заботится с поселении, пока вождя нет.

Волк начал неспешно двигаться, а Трум шел рядом с ним, присматривая за Громом, что прихрамывая плелся рядом. Если бы у них было больше времени, он попытался бы соорудить что-то вроде носилок, но, увы, все это сейчас неосуществимо... Остается надеяться на то, что другие орки встретят их и помогут. Сейчас им стоит быть особенно осторожными, ведь пока Сарнах и другие воины не вернулись, на них вполне могут напасть. Хорошо, еще, что его машины готовы, они помогут отбиться в случае чего. Но лучше вождю поторопиться...

Анетта же не спускала печального взгляда со своего волка, казалось, что она даже

ощущает его боль. Сейчас ничего не изменить, но она сделает все, чтобы выходить своего зверя — он защитил её, теперь настала её очередь позаботиться о нем. Принцесса сжала кулаки от напряжения, да так, что побелели костяшки пальцев; девушка с трудом подавляла дрожь — все пережитое казалось ей кошмарным сном. Страшно. Одиноко. Горько. И самое ужасное то, что от нее ничего не зависит, все, что она может это ждать возвращения мужа, надеясь на то, что он будет цел и невредим.

Жизнь орков это постоянная война — с людьми, с троллями, с эльфами... Это их жизнь, к тому же часто они выступают в роли наемников и сражаются за разных королей. За это им хорошо платят и сейчас Анетта начала осознавать, что вся её жизнь будет состоять из ожидания: Сарнах будет вечно уходить, чтобы сражаться, а она оставаться в поселении. Но это не важно, лишь бы уходя, он каждый раз возвращался, ведь даже в замке родителей она не чувствовала себя такой защищенной, как рядом с вождем. Наверное, лучшего мужа ей и не нужно...

Вернуться домой было намного сложнее, чем отправиться на прогулку, ведь теперь Гром не мог мчаться на дикой скорости, пытаясь обогнать ветер. И все же они снова в безопасности, вот только атмосфера в лагере была напряженной и теперь, Анетта видела, что далеко не все воины отправились в бой вместе с Сарнахом. Это вселяло в сердце девушки уверенность в том, что теперь они в безопасности и никакие тролли не навредят им.

Трум приказал своему волку остановиться около шатра вождя и помог принцессе спуститься. Стоило ногам брюнетки коснуться земли, как она молнией метнулась к улегшемуся на земле Грому. Альбинос тяжело дышал, и было видно, что добраться до поселения для него было нелегко. Сильный зверь, что еще недавно рвал на куски своих врагов, сейчас выглядел слабым и незащищенным.

— Все будет хорошо, я сейчас обработаю раны и покормлю тебя, — зашептала Анетта, почесывая зверя за ухом, хотя это вряд ли сейчас могло помочь хищнику. — Ты у меня молодец! Самый смелый, самый сильный, самый быстрый.

— Вижу, ты их нашел! — раздался зычный грубый голос, заставивший девушку вздрогнуть и обернуться.

Рядом с Трумом и Харгу стоял огромный орк, который даже показался принцессе больше Сарнаха. Это был опытный воин, многое повидавший за свою долгую жизнь — его кожа болотного оттенка была покрыта застарелыми рубцами и шрамами, а от татуировок на его теле рябило в глазах, настолько много их было. Длинные черные волосы орка были заплетены в высокий хвост, украшенный перьями и костями, а по бокам голова была гладко выбрита. Такой орк любого заставит трепетать и содрогаться от страха, настолько внушительным и опасным он казался.

— Да, они были на озере, убегали от троллей, — ответил Трум, при этом ударяя себя кулаком по груди, в знак приветствия и уважения.

— Ты их убил?

— Да, Дрог, они больше никого не потревожат.

— Хорошо, больше поселение без моего ведома никто не покинет, — орк хмуро оглядел девушек и неожиданно слегка склонил голову, когда взглянул на Анетту, а после снова посмотрел на задумчивого изобретателя. — Подготовь свои машины. Может быть, они нам понадобятся.

— Я все сделаю, — Трум, не прощаясь, отправился к своему шатру. Он удостоверился в

том, что сестра и жена вождя в безопасности и доставил их к поселение, теперь ему стоит заняться более важными делами.

Дрог подошел к белому волку и опустился перед ним на корточки. Обычно зверь зарычал бы от подобного, но сейчас хищник не проронил, ни звука и просто учащено дышал.

— Хороший защитник, — орк внимательно осматривал ранения Грома, то и дело, хмурясь и покачивая головой.

— Нужно обработать раны, — набравшись храбрости, заговорила Анетта. Это был первый раз, когда она сама начала разговор с орком, но сейчас было не до страхов, смущения и каких-то человеческих правил приличия. — У вас есть какие-то лекарства для таких случаев?

— Есть, — усмехнулся Дрог, внимательно рассматривая жену вождя. Он был недоволен выбором духов, что вынудили Сарнаха жениться на человеческой девушке, что была слишком слаба для этой роли. Но сейчас заглядывая в полные решимости черные глаза, орк готов был изменить свое мнение. — Волки, наши верные соратники и сражаются наравне с воинами. А потому мы умеем о них заботиться. Я велю рабам принести все необходимое, а ты позаботься о своем защитнике.

— Я все сделаю, — кивнула принцесса, снова устремляя взгляд на Грома. Она не потеряет его и сможет выходить. А потом, они снова отправятся на прогулку и будут мчаться по полям и Сарнах непременно будет рядом с ней.

Дрог бросил на Анетту последний взгляд и пошел прочь — сейчас у него было много дел, а на пустые разговоры времени нет. Тролли в конец страх потеряли, раз свободно вылезли из лесов и болот, в которые они их загнали несколько лет назад. Нужно разобраться с этим и как можно скорее!

Принцесса осталась со своим волком, а Харгу присела рядом, пытаясь помочь брюнетке. Девушки молчали, им было не о чем говорить, да и не нужно этого было сейчас, ведь иногда нужно просто помолчать и подумать. Анетта начала осознавать, что думает об этом поселении, как о своем доме, а ведь еще недавно это было не так. Да и орков, девушка медленно, но верно начала воспринимать, как свой народ. Забавная штука жизнь и к любым её поворотам можно приспособиться, даже к тем, которые на первый взгляд кажутся полной катастрофой. Люди и орки разные, но все-таки у них есть много общего и именно об этом ей стоит думать. Уже не все смотрят на нее с презрением и недовольством, и однажды настанет день, когда все племя признает её. Ну, а пока этого не произошло, она будет стараться изо всех сил, узнать и принять чужую для нее культуру и правила.

— Принцесса, я принесла лекарство, — раздался голос Молли. Женщина знала об опасности, а потому была обеспокоена. Тролли в отличии от орков не обременяют себя понятиями чести, а потому намного страшнее.

— Спасибо, — Анетта взяла из рук рабыни деревянную миску с дурно пахнущей серой мазью. — Потребуется еще вода и мясо для грома.

— Хорошо, сейчас все принесу, — женщина удивленно смотрела на принцессу, которая действительно волновалась за своего зверя. Даже удивительно, как быстро принцесса смогла принять новую жизнь и сейчас, казалось, что она вовсе не нуждается в жалости. Хрупкая девушка, оказалась на удивление сильной особой, и это вызывало восхищение. Молли улыбнулась — она была рада за свою госпожу, которая решила найти свое счастье среди дикарей.

— Потерпи малыш, скоро ты будешь в порядке, — ни на кого не обращая внимания,

брюнетка занималась ранами Грома. — Обещаю, что не отойду от тебя, пока ты не поправишься...

Глава 11. С возвращением

Следующая неделя была тревожной для Анетты, и дело было не только в раненом Громе, который быстро шел на поправку, но и в троллях, которые могли находиться поблизости. Всем было запрещено покидать поселение орков без особой на то необходимости и без охраны, хотя сейчас принцесса и не стремилась к прогулкам, у нее было слишком много забот. Живя в замке отца, девушка никогда не испытывала таких чувств, ведь там она всегда была под защитой королевской гвардии и толстых каменных стен, которые внушали ей уверенность, всюду сновали слуги, готовые выполнить любое указание принцессы. А здесь все не так... Страшно... Одиноко... Грустно... но все же нужно держаться и вести себя достойно. И кажется, ей это удалось, ведь она ни разу не проявила своего страха перед этими дикарями, по крайней мере, ей хотелось так думать.

Почти все свое время девушка проводила рядом со своим защитником, обрабатывая его раны, чистя и умывая зверя, читая ему вслух книги, делая записи о своей жизни. Брюнетка всерьез задумалась о том, чтобы написать первую в мире правдивую книгу о нравах орков и их жизни. Кто знает, может быть это поможет другим людям лучше понять этих варваров?

— Анетта!!! Анетта!!! — на брюнетку налетел настоящий ураган. Даже дремлющий Гром недовольно приоткрыл один глаз, чтобы убедиться в том, что угрозы для его хозяйки нет.

— Харгу, что-то случилось? — девушка обеспокоено смотрела на юную орчиху, пытаясь по выражению её лица угадать, что могло вызвать такой шум.

— Они возвращаются! Уже совсем рядом!

— Сарнах? — сердце пропустило удар и неприятно защемило от нахлынувших чувств, а по телу пробежала волна дрожи — кажется, она ждала возвращения мужа целую вечность. Анетта и не думала, что так сильно будет скучать по нему. И вот сейчас, когда её орк так близко, она просто сидит и не знает, что делать.

— Да, они почти уже у поселения, так что приготовься, — Харгу подмигнула принцессе.

— Да... да, ты права, — Анетта потрепала дремлющего зверя за ухом и бросилась бежать к шатру. Она понятия не имела, как нужно встречать орков, но собиралась надеть свое лучшее платье и украшения, естественно, не забыв ожерелье из клыков. Ну и конечно нужно причесаться и умыться... Принцесса не была уверена, что муж оценит такие её действия, но как иначе продемонстрировать, что скучала по нему и рада видеть, не знала.

— Нужно было Харгу или Трума спросить, — раздраженно буркнула девушка, забегая в шатер и бросаясь к своим сундукам, чтобы подобрать подходящий наряд. Сердце бешено колотилось, руки дрожали, а мысли путались. И как в таких условиях быстро переодеться? — Так, нужно взять себя в руки и постараться!

Выбрав красное бархатное платье, Анетта спешно скинула с себя серый невзрачный наряд, в котором было удобно ходить и заботиться о Громе, и приступила к сборам, надеясь на то, что она успеет привести себя в приличный вид.

С улицы доносился шум, гам, крики и довольный гомон, и от этого сердце принцессы билось с каждым мгновением все сильнее. Сарнах со своими воинами уже вернулся, и самое время ей сейчас выйти и поприветствовать вождя. Но как себя вести дальше? Если бы её муж

был человеком, то все было бы просто. Она бы улыбнулась, протянула ему руку для поцелуя и стояла бы рядом с ним, скромно потупив очи, дожидаясь того момента, когда они останутся наедине. Но вряд ли Сарнах ждет от нее именно такого. Анетта тяжело вздохнула — на размышления нет времени, иначе вождь решит, что она прячется от него или не рада возвращению, а допустить подобное она не могла.

Отбросив все сомнения, брюнетка все-таки вышла из шатра и замерла на месте. Поселение ожило и было полно жизни, орки были всюду — все смеялись, что-то бурно обсуждали, то тут, то там раздавалось волчье рычание и звон. Настоящее безумие, от которого кругом шла голова. Принцесса внимательно оглядывалась, пытаясь увидеть Сарнаха... А вот и он, верхом на Рутхе направляется к ней. Дыхание перехватило, а щеки девушки покрылись румянцем — сейчас вождь выглядел таким внушительным, сильным и грозным, что это вызывало дикий восторг. Какой мужчина!!! И эта шальная мысль заставляла смущаться еще больше и все же, принцесса не могла оторвать взгляда от мужа.

Рутх остановился рядом с Анеттой, и вождь легко спрыгнул со спины своего напарника, сразу же направляясь к жене, по которой успел соскучиться. Это было странное и непривычное ощущение для сильного и сурового воина, но Сарнах действительно скучал по принцессе. Вот сейчас он стоял напротив девушки и ждал её дальнейших действий, но брюнетка даже не думала шевелиться и просто смотрела на него так, словно видела впервые в жизни. Казалось, что девушка просто не знает, что делать дальше, и это забавляло вождя.

— Неужели не хочешь обнять своего мужа? — беззлобно рыкнул орк, пристально наблюдая за выражением лица Анетты. Она не была похожа на орчих, но сейчас мужчина мог точно сказать, что принцесса по-своему красивая.

— А можно? — брюнетка неуверенно сделала маленький шаг навстречу Сарнаху. Как же все это смущающее, ведь благородным леди нельзя проявлять свои эмоции и чувства на людях! Но раз вождь сам просит обнять его, так почему бы не сделать то, что хочется им обоим?

— Глупая женщина! — расхохотался орк, стискивая улыбающуюся девушку в объятиях. Как же он соскучился по её запаху, нежности кожи, тихому голосу. Это все принадлежит ему! Только ему и никому больше!!! — Нужно! Всегда нужно обнимать меня, когда тебе хочется! Ты моя жена! Не забывай об этом!

С возвращением орков, поселение ожило, наполнилось шумом, криками, гамом, все куда-то спешили, что-то делали, и кажется, готовились к грандиозному празднику. А отпраздновать было что, ведь вождь победил южные племена, которые присоединились к орде. Теперь под властью Сарнаха оказались почти все племена орков, и каждое из них по первому требованию сильнейшего предоставит своих воинов. С такой силой можно подмять под себя не только человеческие королевства, но и добраться до высокомерных эльфов и суровых гномьих гор. Еще ни одному вождю не удавалось сделать то, что смог Сарнах.

Но Анетта не думала сейчас о том, что будет дальше — главное, что её муж вернулся и снова рядом с ней. Теперь на душе стало намного спокойней, а все страхи окончательно отступили. Вождь был тем, кто вселял в душу девушки уверенность, даже удивительно насколько он надежный и сильный. Единственное о чем сожалела принцесса, так это о том, что Дрог увел Сарнаха, так и не дав им поговорить. Жаль. Она хотела рассказать своему орку о том, как жила без него и что случилось. Неважно будет ли это интересно самому вождю, ей просто хотелось поговорить с ним. Но вместе с тем девушка понимала, что её муж не

простой орк, он вождь и именно ему в первую очередь надлежит решать проблемы поселения. А то, что в округе бродят тролли, это большая проблема, игнорировать которую нельзя. Анетта все понимала, а потому просто ждала, когда муж вернется в шатер.

Принцесса протяжно вздохнула, у них с Сарнахом еще будет время, чтобы побыть наедине, она не сомневалась в этом. Эти мысли заставляли девушку смущенно краснеть и глупо улыбаться, ведь она соскучилась не только по присутствию орка, но и по другим приятным вещам, которые сопровождали её брак.

Сейчас сидя рядом со своим верным другом и защитником, чьи раны почти затянулись, девушка рассматривала поселение, пытаясь понять, кто и чем занимается. Это было весьма занимательно и интересно. Безусловно вечером их ждет грандиозный праздник, и пусть для нее это все еще было дикое зрелище, в котором было странно участвовать, но принцесса уже не считала это действие чем-то ужасным и неприемлемым. К тому же после того, как Харгу научила её танцевать, Анетта иначе смотрела то, что будет происходить.

Брюнетка открыла красную книжицу с белоснежными листами и достала уголек, прикрепленный к небольшой деревянной палочке. Это средство для письма, придуманное Трумом, было немного удобней чернил и пера, которых у нее все равно не было. Раз уж ей все равно особо нечем заняться, да и судя по всему, никому её помощь не нужна, она попытается описать то, что видит и то, что узнала об орках. На губах принцессы заиграла улыбка — эта работа вполне может прославить её, а заодно покажет всему миру, что она счастлива и достаточно умна, чтобы не рыдать, оказавшись в таких условиях.

— Хм... с чего бы начать? — девушка уже многое выяснила и видела, но решила писать свою историю именно с того, как орки встречают свои вернувшихся воинов. К тому же все это происходило у нее на глазах.

Девушка увлеченно записывала все, что видит, надеясь на то, что её красноречия и понимая, хватит для того, чтобы все описать правильно и доступно. А еще Анетта в серьез задумалась над тем, чтобы написать поваренную книгу орочьей кухни. Как выяснилось, они не только десятками способов умеют готовить разнообразное мясо, но и делают другие блюда, некоторые из которых показались принцессе очень даже недурственными, хотя и весьма специфическими на вкус.

— Снова ты со своими книженциями, — раздался рядом радостный голос Харгу, — Вот уж действительно вы с Трумом родственные души. Только и делайте, что занимаетесь глупостями.

— Этот вовсе не глупости, — мягко улыбнулась принцесса, уже привыкшая к такой манере орчихи общаться. Все это сестра вождя говорила не со зла, просто она действительно так думала. — Если хочешь, я и тебя научу писать и читать.

— Нет, спасибо, хватит с нас одного образованного орка, — усмехнулась Харгу, которой действительно, все это было совершенно не интересно. Да и полно у нее других забот, не хватало еще время на глупости, которые в жизни не пригодятся, тратить.

— Ну, хватит, так хватит, — пожалала плечами девушка, захлопывая книжку. — Ты что-то хотела? Так ведь?

— Скоро праздник начнется, так что иди, готовься. Ты должна быть рядом с Сарнахом, так положено.

— Хорошо, — Анетта искренне не понимала это 'готовься'. Оркам нет дела до её внешнего вида, да и сделать она ничего не может, и все же её отправляют готовиться. Глупости все это. И все же принцесса направилась в шатер, ведь для мужа она хотела быть

красивой, хотя и не была уверена в том, что это возможно. Вождь исполнял супружеский долг, заботился о ней, и обнимал так, что хотелось верить в то, что она действительно дорога ему, но девушка до сих пор не была уверена в том, что Сарнах считает её красивой, да и не понятно нужно ли это вообще в их браке. Орки и их нравы по-прежнему были для Анеттой загадкой, но она уже была на пути к пониманию.

— Госпожа, я принесла вам воды и перекусить перед праздником, — в шатер вошла улыбчивая Молли. Рабыня любила шумные праздники орков, когда даже рабам было можно веселиться и не думать ни о чем. Да и будучи воспитанной не в такой строгости, как Анетта, женщина давно уже привыкла к безудержному веселью. Они в деревне веселились ничуть не хуже, чем орки, хотя и более сдержанно.

— Спасибо, — улыбнулась принцесса. — Поможешь выбрать наряд?

— Конечно, буду рада, но лучше поторопиться. Это только, кажется, что времени полно и подготовка в самом разгаре, на самом деле все не так. Вы и опомниться не успеете, как заиграют барабаны.

Как и говорила Молли, праздник начался внезапно, а сама Анетта только и успела, что заплести длинные черные волосы в косу и украсить её перьями, как это делали орчихи. Не сказать, что девушке нравилось подобное, но ради мужа она готова была немного поступиться собственным вкусом, к тому же это выглядело мило и необычно.

Принцесса с легкой улыбкой на губах вышла из шатра и сразу же направилась к мужу, который наблюдал за праздником. Сарнах выглядел довольным и расслабленным, но все же, что-то в нем, говорило о напряжении. Возможно, все дело в слишком прямой спине или том, как орк сжимал кулаки. Другие не замечали этого, но Анетта обращала внимание на любые мелочи связанные с вождем.

— Тебя что-то тревожит? — спросила девушка, усаживаясь на свой неудобный трон, рядом с Сарнахом. Она не была уверена, что вождь станет разговаривать с ней, но её отец, всегда делился всеми проблемами и размышлениями с супругой, и Анетте казалось, что так должно быть и в её семье.

— Много чего, но сейчас праздник и не время говорить о делах. Все потом, у нас еще будет время побыть вдвоем... — прорычал Сарнах, протягивая жене огромную кружку пенистого пива.

— Нет... я не буду, — поморщилась принцесса, которой стало не по себе от запаха этого пенистого напитка, который был по-своему вкусным. Но сегодня девушке совершенно не хотелось алкоголя, она хотела все запомнить, чтобы описать.

— Не нравится?

— Дело не в этом, просто сейчас не хочется, — брюнетка надеялась на то, что её поведение не обидит Сарнаха, но выпить алкоголь она, действительно, не могла, уж слишком раздражающим и неприятным был его запах...

— Как хочешь, — безразлично пожал плечами орк, сам делая большой глоток ароматного пива. Как же хорошо! Это как раз то, что нужно для того, чтобы расслабиться и ненадолго позабыть о делах и заботах, о племени. Нет ничего лучше орчьего пива, ни вино, ни эль, ни медовуха с ним не сравнятся. Вождь довольно оскалился и снова взглянул на принцессу — Как твой Гром?

— Уже лучше, его рана практически затянулась. Вот только он рвется на прогулки, — Анетта с улыбкой наблюдала за танцами около костров. Теперь, она улавливала ритм, и это зрелище больше не казалось благовоспитанной леди, чем-то странном и неприемлемым, она

даже смогла разглядеть в этом некую грацию. Да и музыка барабанов стала ей более понятной, ведь она заставляла сердце биться с ней в такт. Необычно. Непривычно, но в этом определенно что-то есть.

— Пока нельзя. Ты должна оставаться в поселении!!! — вождь грозно взглянул на жену, которая даже не представляет, насколько сильно ей повезло. Когда он узнал о произошедшем, то готов был в тот же момент отправиться в бой, чтобы проучить троллей, что осмелились выползти из своих лесов, и разорвать их голыми руками. До сих пор стоило подумать о том, что кто-то мог навредить Анетте и его сестре, как Сарнаха начинало трясти от ярости, а руки сами тянулись к боевому топору, с которым орк никогда не расставался, даже на празднике, даже в собственном шатре.

— Я знаю, — девушка успокаивающе улыбнулась мужу. — Обещаю, что без тебя ни за что не покину пределы деревни.

— Это хорошо... — Сарнах устремил задумчивый взгляд на веселящихся орков. Они заслужили отдых и грандиозный праздник, ведь бой с южными племенами был яростным и жестоким, многие погибли, многие были ранены, но победа, все же, досталась ему, на правах сильнейшего. Эти мысли заставляли вождя довольно скалиться, никто и ничто не сравнится с его ордой и тролли пожалеют о том, что усомнились в этом! — Почему ты не танцуешь?

— Что? — Анетта бросила на мужа непонимающий взгляд, они уже обсуждали это на прошлом празднике, так почему Сарнах спрашивает об этом снова?

— Харгу сказала, что учила тебя, так что ты можешь танцевать, — орк с интересом смотрел на смущенную принцессу. Ему хотелось увидеть, как она окончательно расслабится и даст волю чувствам. Людям это было не свойственно, но все же и они были способны почувствовать свободу и дать волю желаниям. Но Анетта продолжала сдерживаться. Жаль. Сарнах не сомневался, что это было бы красивое зрелище.

— Я не хочу, — брюнетка потупила взор.

— Почему? — в этот раз вождь не собирался отступить, хотя и принуждать к чему-то супругу не собирался. Ему стоит быть с ней терпеливым и понимающим, как бы тяжело это не было для него.

— Не хочу, чтобы на меня смотрели. Это неприятно. А если я буду танцевать... этого не избежать, — принцессе действительно было не по себе даже от мыслей о том, что она будет танцевать вместе с другими и поддаться всеобщему безумию. А что если она что-то сделает не так, ошибется или оступится? Нет. Так нельзя. И пусть в танцах орков нет правил и чётких рамок, Анетте все равно было сложно решиться на этот шаг. Для него была нужна смелость, которой у нее не было сейчас.

— Только поэтому? — вождь сжал в своей огромной лапе маленькую ладошку жены. Все-таки она забавная. Находясь рядом с ней невозможно предугадать, что будет дальше и это нравилось Сарнаху, который соскучился по жене за эти долгие дни.

— Угу, только поэтому, — кивнула девушка.

— А только для меня, станцуешь? Если не будет никого кроме нас с тобой? — вождь пристально смотрел на брюнетку, наблюдая за тем, как меняется её выражение лица. Все-таки Анетта сильно отличается от орчих, она другая и наблюдать за ней было интересно. Хотя только созерцанием, мужчина не собирался обходиться.

Этот вопрос заставил девушку смущено покраснеть, она как-то не думала, что Сарнах захочет увидеть её танец, когда они останутся наедине. Эта мысль на удивление показалась

ей заманчивой и почему она сама до этого не додумалась?

— Станцюю, — прошептала смущенная девушка, уже понимающая, чем это может закончиться. Она была бы рада такому исходу, ведь соскучилась по прикосновениям мужа.

Праздники орков были дикими, яркими, полными веселья, огня и безумия, по крайней мере, именно так казалась Анетте, но сейчас она могла с уверенностью сказать, что ей начинает это нравиться. Кажется, что нет никаких правил, преград и условностей, на краткий миг можно почувствовать себя не особой королевских кровей, а простой женщиной, которой нет необходимости следить за своим поведением, а на плечи не давит груз воспитания. Принцесса иначе смотрела на варваров, среди которой ей предстоит провести остаток жизни, но она все еще оставалась человеком и это никогда не изменится. Возможно, это и к лучшему, ведь приспособившись и наступая на горло собственным желаниям и представлениям о правильном так легко потерять себя, а этого Анетте не хотелось. Она хотела понять и принять орков, но при этом и самой быть принятой и кажется, она уже на верном пути.

— Тебе нравится праздник?

— Да, нравится, — черные глаза девушки сверкали от восторга, хотя внешне она и оставалась спокойна.

— Настолько, что ты хочешь остаться?

— Что? — склонив голову на бок, принцесса непонимающе уставилась на мужа. Как-то странно он говорит... Неужели ему в голову ударил выпитый алкоголь? Но, ведь он пил не так уж много...

— Ты обещала станцевать, — хмыкнул вождь, поднимаясь на ноги и нависая над брюнеткой. — Хочу — сейчас!

В следующее мгновение Анетту совсем не нежно закинули на плечо и потащили в сторону шатра. Висеть вниз головой было неудобно, но дергаться и требовать отпустить себя брюнетка не спешила. Это было глупо и ни к чему не приведет, только орки посмеются над ней и все. К тому же в том гомоне и шуме, что царил в поселении, вряд ли Сарнах расслышит её голос. А потому принцесса лишь обиженно надулась, мысленно пытаясь убедить себя в том, что от мужа-варвара ничего другого ожидать и не стоит. Пусть он и проявляет нежность по отношению к ней, это не значит, что орк может поступать так всегда. К тому же ласков он с ней, когда они остаются наедине... В мгновение ока, они очутились в шатре и вождь поставил свою легкую ношу на ноги.

— Теперь ты можешь танцевать! — оскалился Сарнах, отходя в сторону и усаживаясь на кровать, застеленную мягкими шкурами. — Я жду.

— Хорошо, сейчас.

Анетта сделала глубокий вдох и на мгновение прикрыла глаза, она не была уверена в том, что сможет танцевать так же, как это делают орчихи, но и танец своего народа показывать не хотела. Во-первых, для него нужна, как минимум, пара, а во-вторых, больше места, и музыка другая, а не бой барабанов, что доносился с улицы. Постепенно девушка ощутила ритм и мелодию, а сердце стало биться им в такт. Сейчас, она ничего не видела, а на нее смотрел только Сарнах. На губах принцессы заиграла улыбка и она начала двигаться так, как подсказывали ей инстинкты. Это была смесь танца орков и людей, как раз то, что нужно для нее. Так может только она! На душе было невероятно легко и свободно, а все мысли разом покинули прелестную головку. Анетта наслаждалась происходящим и тем, как двигается и извивается собственное тело, как оно подскакивает и замирает, а после снова

пускается в пляс. Казалось, что и не она это сейчас танцует, а кто-то другой, кто-то смелый, страстный, свободный. Дыхание сбилось, но девушка продолжала танцевать, все больше погружаясь в танец, она настолько увлеклась, что осмелилась открыть глаза и взглянуть на мужа. Вождь смотрел на нее с восторгом и желанием, и это заставляло сердце биться еще быстрее, хотя, кажется это невозможно. По телу пробежала волна дрожи и хотя она не пила сегодня, кажется, умудрилась каким-то образом опьянеть. Как же приятно ощущать себя привлекательной, красивой, желанной, свободной, осознавать, что она нужна мужу..., а он ей... Да, Сарнах проник в её душу, стал важным для нее и девушка была рада тому, как сложилась судьба. Тот кого она считала монстром, на деле оказался не таким... По крайней мере с ней.

— Иди сюда, — приказал вождь и Анетта повиновалась. Возможно, это не правильно, но ей нравилось то, что муж не просил, а приказывал, да еще таким голосом, что внутри все затягивалось в тугий узел. Сильный. Уверенный. Решительный. Но тем ценнее то, что он пытается понять и принять её.

Принцесса сама, без стеснений и чувства неловкости забралась на колени вождя, удобно устраиваясь на них. Брюнетка, не отрываясь, смотрела в глаза орка, в очередной раз, убеждаясь, что это самый красивый цвет из всех возможных — карий с глубоким бордовым отливом. Больше всего в муже ей нравились именно глаза, что сейчас смотрели на нее.

— Я скучала по тебе, — прошептала Анетта, начиная поглаживать широкие плечи мужа, очерчивая пальчиками каждый рубец и застарелый шрам. — очень скучала.

— Хорошо, потому что, я тоже скучал. — Сарнах стиснул жену в объятиях, словно хотел раздавить. Как же приятно вдыхать её запах, ощущать нежность и хрупкость тела, с которым нужно обращаться бережно. Эта девушка только его и никого больше! И танцевать она будет лишь для него! Никто не должен это видеть, никто не должен желать его женщину! — Лучше сними платье сама, а не то, я порву его.

— Угу, — нехотя отстранившись от орка, дрожащими от волнения и захвативших её эмоций принцесса принялась стягивать с себя платье, мысленно ругая себя за то, что не надела сегодня что-нибудь попроще, то, что можно снять быстрее. Кто бы мог подумать, что все так сложится, а ведь перед свадьбой, ей даже подумать было страшно о близости, но сейчас сама желает этого и даже находит приятным. Да, она изменилась и это хорошо...

Наконец избавившись от одежды, Анетта прильнула к сильному телу мужа, позволяя ему прикасаться и ласкать себя, а на её лице застыла блаженная улыбка.

— Как же хорошо, что ты вернулся...

В королевском замке

Когда Эрик получил послание сестры с мольбой о спасении, то решил, что это просто глупая шутка. Не могли его родители отдать любимую дочь ужасному орку, не могли! Это просто не укладывалось в голове наследника престола, но все же в его душе поселились сомнения и беспокойство, а потому, как только ситуация на границе была нормализована, он отправился домой. И что же он увидел по возвращению? Вовсе не праздник, в честь его победы, а траурные лица и слезы — его Анетту, его маленькую сестренку действительно отдали вождю орков, и это приводило Эрика в ярость. Сама мысль о том, как сейчас страдает принцесса, была невыносимой для него. Если бы он только был в замке, когда прибыл Сарнах, если бы только вернулся домой, как только получил послание, тогда его сестра была бы в безопасности. Эрик не мог избавиться от ощущения, что он виноват в горе

Анетты. Принц не мог найти себе места и готов был лично оправиться к оркам, чтобы освободить сестру, но король был против, и подобное поведение раздражало наследника престола.

— Как вы могли так поступить?! Как?! Анетта не выдержит такой жизни! — негодовал Эрик, расхаживая взад-вперед перед отцовским тронном. — Сейчас, когда мы решили все проблемы с соседями, орки уже не являются для нас проблемой!

— Сын, мы не можем позволить себе подобную беспечность! — Арчибальд понимал состояние сына, он и сам время от времени порывался броситься в бой и вспомнить времена былой юности, когда он был прославленным воином, которого уважали даже дикие племена орков.

— Отец!

— Хватит!!! — голос короля звенел от напряжения, а взгляд стал холодным и властным. — Ты будущий король и должен думать головой, прежде чем размахивать мечом! Твоя задача думать о народе и его интересах, а не о себе! Сарнах подчинил себе южные племена и под его контролем настоящая орда. Тысячи. Сотни тысяч яростных воинов, жаждущих крови и разрушения! Даже если мы обретем союзников и победим, кровопролитная война будет длиться годы, а народ будет страдать. Ты этого хочешь? Разрухи, голода, смертей и боли?! Думаешь, нам с матерью легко? Не было ни одного дня, чтобы я не оплакивал мою дочь и её печальную судьбу, но мы не можем ничего изменить. Такова её судьба...

— Быть жертвой?

— Да, эта жертва во благо нашего государства. Союз с орками обеспечит нашу безопасность. — Арчибальд сжал кулаки от напряжения, сдерживаться было тяжело, но он должен был объяснить сыну, что ответственность монарха это тяжелое бремя. — Думаешь, победа на границе лишь твоя заслуга?

— А разве нет?

— Не только. Ты смог разбить врага, но король Тарин мог бы бросить в бой новые силы. Лишь тот факт, что на нашей стороне орда орков остановил его от этого опрометчивого поступка. Этот союз гарант нашего процветания и безопасности, а потому Анетта останется женой Сарнаха. Мы не можем потребовать вернуть её! Пойми....

— Значит, сестра должна страдать, ради нас всех, — разумом Эрик понимал, что его отец говорит правильные вещи, но его душа не могла смириться с подобным.

— Да... такова участь принцессы. Это не всегда счастливый брак и место на троне рядом с достойным мужем.

— Но ведь можно что-то сделать, что-то предпринять. Я не оставлю её... — принц замер посреди тронного зала, погружаясь в свои воспоминания. Анетта была красивой, умной и хорошо воспитанной особой, многие короли и принцы желали бы видеть её своей супругой. Даже сейчас, когда она жена вождя, все еще оставались претенденты на её руку и сердце. Наверняка, этим можно, как-то воспользоваться. Должен быть способ вызволить принцессу, и при этом не вызвать гнев орков. Сделать так, что эти дикари даже не поймут, что случилось. Орки глупы от природы, они не способны думать — просто тупые вояки, которые только и могут, что сражаться. Обмануть их не будет сложно.

— Если бы был шанс, я давно бы им воспользовался, а потому, прошу, сын мой, не травмируй душу. Постарайся успокоиться и забыть о сестре. Все, что мы можем это молиться за нее, надеясь на то, что её участь будет не такой уж ужасной.

— Ошибаешься, мы можем еще кое-что предпринять, — карие глаза Эрика азартно заблестели.

— Сын...

— Просто выслушай, — принц умоляюще посмотрел на отца, помощь которого ему сейчас была нужна. — Мы не будем действовать открыто. Наберем небольшой отряд из преданных рыцарей или опытных наемников и отправимся на земли орков. Незаметно проникнув в их лагерь, мы похитим Анетту, а после спрячем. Сарнах даже не поймет, что случилось, особенно, если ты пошлешь к нему посла, с просьбой передать подарки для дочери и узнать, о её жизни. Они решат, что это дело рук их врагов... Так и королевство не пострадает, и сестра будет спасена. А после мы найдем ей другого мужа, подальше от земель орков. Никто и ничего не узнает.

— Хм... — из груди Арчибальда вырвался тяжелый вздох, а во взгляде появилась надежда. — Это весьма разумное предложение и если все провернуть, как надо, оно может осуществиться.

— Да... я лично отправлюсь за Анеттой и верну её домой. Просто разреши мне отправиться за ней.

— Хорошо, пусть будет так. Но учти, если ты допустишь хотя бы одну ошибку, королевство может погибнуть, — королю было нелегко говорить подобное, но он желал дочери счастья. К тому же эту ситуацию можно будет выгодно использовать. Найти для принцессы нового мужа, будет означать приобрести нового союзника, а орки, будут считать, что они должники короля Арчибальта, ведь они не смогли уберечь его дочь. Все может сложиться весьма удачно.

— Не волнуйся отец, я справлюсь, — широко улыбнулся Эрик, не сомневающийся в том, что спасет свою сестру из лап монстра. — мы извлечем из этой ситуации двойную выгоду!

Глава 12. Вызов

Анетта проснулась рано, причем в превосходном настроении, теперь, после возвращения Сарнаха, она чувствовала себя спокойно и надежно, принцесса точно знала, что, пока вождь рядом с ней, ничего не случится. С легкой полуулыбкой брюнетка уже несколько минут рассматривала мужа — сколько бы она ни всматривалась в его лицо, все равно получалось, что он довольно-таки уродлив. Не было в нем ничего такого, что можно было бы назвать привлекательным или красивым, и все же принцесса отмечала, что ей нравится орк. Но почему, если дело не во внешности? Говорить красиво и осыпать комплиментами, как люди благородного происхождения, Сарнах не умел, образованностью и знаниями похвастаться не мог, как, впрочем, и галантностью, и воспитанием. Так почему ей нравится этот варвар? Что в нем есть такого, чего нет в других? Разве что сила, уверенность, властность, но вместе с тем странная мудрость, которой обладал далеко не каждый, а еще благородство, заставляющее уважать этого мужчину и его народ. Брюнетка приподнялась на локтях и, не сводя взгляда с вождя, осторожно прикоснулась к его лицу. Приятно. Даже сердце затрепетало от волнения, а на лице появилась глупая улыбка.

— Ну и что ты делаешь? — прорычал орк, приоткрывая глаза. Он давно проснулся, но не подавал вида, решив узнать, что же будет делать Анетта. Судя по всему, девушка решила удовлетворить свое любопытство и рассмотреть его получше. Давно пора!

— Ничего, — девушка одернула руку, словно её поймали за чем-то неприличным, а щеки заалели от смущения. Она точно знала, что Сарнах не против таких её действия, и вообще он сам сказал, что она может к нему прикасаться, когда пожелает, но что делать с собственным воспитанием, которое сейчас было совсем не кстати? — Прости, что разбудила.

— Хватит бояться и извиняться по любому поводу, — Сарнах притянул к себе жену, теперь она оказалась в его крепких объятиях. — И вообще, давно пора уже приниматься за дела. Нужно решить вопрос с троллями.

— Ты снова уедешь? — эта мысль заставила принцессу нахмуриться и сильнее прижаться к орку. Можно подумать, так она сможет его удержать. Глупо, но сейчас девушке хотелось поступить именно так, чтобы ненадолго продлить ощущение надежности и защищенности.

— На этот раз ненадолго. Нужно обезопасить нашу землю и загнать этих тварей обратно в болота, туда, где им самое место, — голос вождя стал жестким и раздраженным. В такие моменты Анетта понимала, что её муж в первую очередь грозный воин, думающий о благе своего племени и орды. — Тебе не стоит бояться, никто не может противостоять нашей мощи, особенно эти мелкие твари.

— Не такие уж они мелкие...

— Сомневаешься во мне? — хмыкнул Сарнах.

— Вовсе нет, просто... я скучала без тебя и думала, что ты пробудешь дома дольше, — вздохнула Анетта. Её удел — ждать. Теперь она это точно знает. Грустно, но если муж все время будет возвращаться к ней, это не так уж страшно.

— Дела на первом месте, или у людей иначе? Разве Арчибальд не думает в первую очередь о благополучии своих людей?

— Думает, — пробормотала девушка, осознавая, что люди и орки похожи намного

больше, чем принято считать. Суть одна, а вот то, как она преподносится и выглядит — разное. Забавная мысль... Раньше она об этом не задумывалась. — Хорошо, давай вставать... Послушай...

— Что? — вождь принялся неспешно одеваться. Мужчину забавляло то, как неуверенно Анетта о чем-то просит, совсем как сейчас.

— Ты не будешь против, если я буду помогать иногда Труму? Ничего такого, просто с ним интересно и он нормально ко мне относится, — принцесса осознавала, что если мужу не понравится эта затея и то, что она общается с местным изобретателем, то ей придется подчиниться. Это было бы неприятно, ведь ей действительно не хватало общения, а с Трумом всегда можно было поговорить и узнать что-то новое, в том числе и об орках. Было бы жаль лишаться такой прекрасной возможности скрасить свою жизнь в племени, ведь днем вождь должен заниматься делами орков.

— Помогай, но не увлекайся, — безразлично пожал плечами орк, которому были незнакомы ревность или неуверенность в себе. Раз Анетте нравится возиться с подобным, пусть занимается. — Но не увлекайся, когда я возвращаюсь в шатер, ты должна ждать меня. Это обязанность жены!

— Договорились, — просияла девушка, в очередной раз убеждаясь в том, что ей повезло с мужем.

— Ну, раз договорились, одевайся, — прогремел Сарнах, потягиваясь, чтобы размять мышцы после сна. Он и сам предпочел бы проводить с женой больше времени, чтобы поскорее у них появился наследник, но его главная задача — защищать племена, которые находятся у него под контролем, и приумножать богатства орков. К тому же его воины будут рады возможности вновь пролить кровь, особенно таких достойных противников, как тролли. Их ярость и злоба не уступают оркам, и они так же любят хорошие драки — вот только заключить союз с ними невозможно, а потому их стоит уничтожить, всех до единого. Однажды он уже сохранил жизнь этому опасному врагу, отдавая дань уважения его силе, но второго раза не будет. Раз тролли решили, что могут вылезти из своих болот и угрожать его семье и народу, то они должны поплатиться за подобную дерзость. Одна битва закончилась, но впереди их ждет еще множество яростных сражений, и эти мысли не могли не радовать вождя. Жизнь орков — война, чем её больше, тем лучше!

Анетта и Сарнах вышли из шатра вместе и сразу направились к Грому, ведь вождь хотел лично удостовериться в том, что волк поправляется и в скором времени сможет вновь в полной мере заботиться о принцессе. К тому же, зверя не помешает поблагодарить за то, что он защитил женщин.

— Прости, что не усмотрела за ним, — вздохнула принцесса, присаживаясь рядом со своим другом и нежно поглаживая его по сонной морде, девушку до сих пор била нервная дрожь от воспоминаний о том, что произошло на озере, и как после этого выглядел её любимец. Она ведь могла потерять своего волка... Даже думать об этом не хочется.

— Ты хорошо заботилась о нем, — прогремел Сарнах, внимательно осматривая уже почти затянувшуюся рану. — Он чистый, сытый, судя по всему, довольный. Большого и не нужно. Защищать тебя его задача, а не наоборот. Запомни это.

— И все же неприятно, что он пострадал из-за меня, — девушка обняла своего самого преданного друга. — К тому же ты его подарил.

— И что? Если потребуется, поймаю тебе другого, — буркнул орк, за что тут же

удостоился гневного взгляда жены. Это было настолько неожиданно, что вождь на мгновение опешил, но спустя мгновение довольно расхохотался. Ему нравился огонь в глазах принцессы и то, что как она менялась — такая Анетта ему по душе! В ней пробуждалась смелость, и это радовало варвара! — Хорошо, хорошо, никакого другого волка! Да и нет в этом необходимости, Гром прекрасно справляется со своей задачей.

— Вот и замечательно, — девушка перевела взгляд с хищника на мужа. — Послушай, он заскучал, ему побегать хочется, самому себе ужин поймать, — при этих словах принцесса неприязненно поморщилась, но природа есть природа, и её нужно принимать со всей её жестокостью. — Может, ты сможешь вывести его на прогулку, раз уж мне нельзя?

— Посмотрим... Сначала нужно решить несколько важных вопросов, а тебе поговорить с шаманом. Ат-Анак хотел тебя видеть.

— Зачем?

— Не знаю, — Сарнах безразлично пожал плечами. Он не беспокоился по этому поводу, шаман не причинит вреда Анетте. Раз хочет видеть её, значит духам предков что-то нужно. Не более. — Тебе не стоит его бояться.

— А я и не бо... — Но договорить принцессе не удалось, ведь их перебил тот, кого девушке не хотелось видеть и слышать.

— Вождь Сарнах!!!

От голоса Бернарда брюнетка вздрогнула и испуганно обернулась. Что этому человеку нужно от них? Почему у него такой взгляд: полный решимости и злости? Что он задумал? Инстинктивно Анетта сильнее обхватила Грома, словно ища у него поддержки.

— Чего тебе, раб?! — орк поднялся на ноги и теперь сверху вниз смотрел на человеческого мужчину, который осмелился обратиться к нему. Безрассудно, но смело, и это нравилось вождю. Сарнах считал людей слабыми, но признавал, что и среди них рождаются доблестные и сильные воины, достойные уважения.

— Я хочу вызвать тебя на поединок! — бывший рыцарь смотрел прямо в глаза своего врага. Сейчас вождь орков был для него воплощением всех его страхов и ненависти, тем, кого необходимо уничтожить. Сарнах стоял на его пути к счастью, богатству и славе. Эту преграду стоит снести, и Бернард был убежден, что это дело ему под силу. За годы, проведенные в рабстве, он изучил повадки орков, лучше понял, как они сражаются — больше он этим тварям не проиграет!

— Хочешь или вызываешь? — хохотнул орк, насмешливо смотря на своего возможного противника. Этот человек силен и, возможно, среди людей был неплохим воином, но с ним не совладает, это точно.

— Вызываю! — Бернарда трясло от напряжения и злости, которая душила его. Он с трудом сдерживался, чтобы не броситься на Сарнаха прямо здесь и сейчас, позабыв о собственной гордости и чести. Оркам не место на земле! Их нужно уничтожить, как скверну, порождение Тьмы, что угрожает всему живому. И он положит начало этому!

— Значит, ты хочешь свободы, раб? — хохотнул орк, складывая руки на груди. За всю историю племени подобное случилось лишь трижды, и не смотря на то, что некоторые люди проиграли, они все же получили свободу. Ведь отвага, пусть и безрассудная, достойна награды.

— Не только, — Бернард гордо вскинул голову и перевел взгляд на принцессу, жмушующую к своему волку. И снова мужчина видел лишь то, что хотел — ему казалось, что девушка боится именно мужа, и это заставляло в его душе подниматься волну негодования и

злости.

— Не только? — Сарнах видел, куда смотрит раб, и ему это не нравилось.

— Я убью тебя! И получу не только свободу, но и Анетту! Она уйдет вместе со мной, и твои орки не остановят нас!

— А не слишком ли много ты хочешь? — взгляд вождя стал холодным и колючим. Этот человек зашел слишком далеко, за подобную дерзость и смерти будет недостаточно. Никто не смеет смотреть на его жену, никто не смеет её желать, она принадлежит только ему!

— Не слишком! Такому как ты не место рядом с благородной принцессой! — серые глаза Берарда сверкали от злости, а сам мужчина тяжело дышал. Как же он ненавидит орков и Сарнаха в частности! — Ты принимаешь вызов или трусливо откажешься?!

— Прекратите! — Анетта подскочила на ноги и теперь грозно смотрела на мужчин. Опять её никто не спрашивает, опять решают её судьбу, забыв поинтересоваться её мнением. Как же это злит! Она только начала чувствовать себя счастливой, только начала осознавать, как должна жить дальше, и у нее пытаются это забрать. — Я не трофей! Меня нельзя выиграть или завоевать! Я жена вождя и не желаю, чтобы это менялось!

— Принцесса, вы не должны бояться, я верну вас отцу!

— Но я этого не хочу! Я хочу остаться с мужем! Хочешь сражаться? Бейся за свободу, но не за меня!

— Молчи, женщина! — рыкнул Сарнах, в душе гордящийся своей женой. Эту пламенную речь слышали и другие орки, и теперь они увидят, что его жена не так уж слаба. У неё есть гордость и чувство собственного достоинства. — Я принимаю его условия. Орки никогда не отказываются от битвы!

— Что? — Анетта была зла, очень зла. Она не вещь, которую можно кому-то отдать. — Ах, так! Тогда учти! Каков бы ни был результат! Я никуда не уйду и не буду принадлежать этому человеку! Никто меня не заставит!

С этими словами, гордо вскинув голову, девушка направилась к шатру. Ей нужно немного побыть одной и остыть, иначе она точно глупостей наговорит.

Анетте казалось, что все происходящее — дурной сон, кошмар, из объятий которого она никак не может вырваться. Как вообще в голову этому наглому рабу могло прийти потребовать её в качестве трофея?! Разве она не говорила Бернарду, что счастлива и не желает видеть его? Разве давала повод думать, что она будет благосклонна к нему? Как же все это злит! Здесь, в племени орков принцесса ощутила относительную свободу и не хотела отказываться от нее.

Девушка нервно мерила шатер шагами, пытаясь немного успокоиться и прийти в себя, но злость не отступала ни на одно мгновение. Сам факт того, что вождь согласился на то, что она будет призом, безумно раздражал. Она не вещь, а живой человек! Подобное поведение было свойственно для людей, и девушки из благородных семей частенько выходили замуж за победителей турниров, которые устраивали их отцы. Но орки другое дело, по крайней мере, так Анетта думала раньше. Если бы только она могла что-то изменить!

— Неужели сомневаешься во мне? — раздался позади недовольный голос вождя, зашедшего проверить, как его жена.

— Нет, не сомневаюсь, просто мне не нравятся условия, — сложив руки на груди, девушка бросила исподлобья взгляд на мужа. — Я думала, что хотя бы немного важна для

тебя. Но на деле я просто вещь, которую можно поставить на кон. Я не знаю, почему этот раб так сильно хочет меня 'спасти' от тебя, но почему ни он, ни ты не поинтересовались моим мнением? Неужели оно совершенно ничего не значит?

Принцессе нелегко давались эти слова, но она хотела, чтобы её поняли и услышали. Орки прямолинейны, им нельзя намекать — всегда нужно говорить то, что думаешь и хочешь, и сейчас Анетта пыталась сказать все, как надо, хотя и получалось это неуклюже. Ей было обидно до слез, но она сдерживалась из последних сил, боясь показаться вождю слабой.

— Важно, — Сарнах подошел к жене, прижимая её к себе так, чтобы она не могла пошевелиться. Эта глупая женщина расстраивается по пустякам и переживает из-за глупостей. — Орк не может отказаться от вызова. Это все равно, что обесчестить себя.

— Но почему я должна быть трофеем? Я не хочу! — девушка уткнулась носом в широкую мужскую грудь. Не очень удобно, зато спокойно на душе и так тепло и надежно. — Мне нравится быть с тобой.

— Этот раб не победит! Так что тебе нечего бояться.

— Знаю...

— Пойми, — вождь сделал глубокий вдох. Он смутно понимал, что его женщине неприятна сложившаяся ситуация, да и он сам зол на Бернарда и намеревался отправить наглеца на тот свет в ближайшее время, но то, что он делает — правильно. Таковы законы его народа. — Мы не можем иначе. Тот, кто бросает вызов, определяет свой трофей и, в моем случае, зачастую это звание вождя. Но в этот раз все иначе... человек захотел не только свободу, но и мою женщину. Я не мог отказаться от боя, но это не значит, что я отдам или не ценю тебя. Орки защищают свои семьи, и я буду драться за тебя. Успокойся.

— Хорошо, — принцесса слабо улыбнулась. Ей все еще было обидно, но после слов Сарнаха ей стало намного спокойней. Не стоит забывать о том, что орки мыслят иначе, чем люди, у них другие понятия о благородстве и чести. Нужно просто привыкнуть к этому и начать мыслить немного иначе. — Когда поединок?

— Сегодня вечером, а пока этом рабу стоит подготовиться. Вот только это ему не поможет, я разорву его на части, а его останки скормлю Рутху! Харгу говорила, что этот человек следил за тобой, пока меня не было. Этот Бернард глупец! Никто не смеет посягать на то, что принадлежит мне! Цена за это — собственная жизнь!

Для Анетты было странно, что орк не ревнует её, ни в чем не подозревает и не обвиняет, был бы её мужем человек, в подобной ситуации её давно бы обвинили в неверности, но вождь вел себя так, словно всецело доверял ей. Приятно. Зря она боялась выходить замуж за орка — на удивление, судьба сделала ей невероятный подарок.

— Я должна буду смотреть? — принцесса поморщилась от мыслей о том, что, скорее всего, ей придется увидеть. Вряд ли это поединок между Сарнахом и Бернардом будет похож на рыцарский турнир и пропитан благородством и куртуазностью. Нет. Это будет жестокое и кровавое зрелище, и Анетта не была уверена в том, что выдержит это.

— Да, должна. Таковы правила, — отстранившись от жены, вождь заглянул в её черные глаза. — Знаю, тебе будет неприятно, но ты жена вождя...

— И должна вести себя соответствующе, чтобы не опозорить тебя, — закончила за Сарнаха девушка.

— Вот именно. Я пришлю за тобой, когда настанет время, а ты пока побудь в шатре. Скоро ты увидишь, как я раздавлю этого жалкого человечешку, и он больше никогда не

потревожит тебя. Он никого не потревожит!

От слов орка по спине пробежал неприятных холодок — это только с ней Сарнах может быть нежным и чутким, другие видят его жестоким монстром и, зачастую, он именно такой. Сейчас принцесса надеялась на то, что вождь никогда не проявит свою жестокость по отношению к ней, и её семейная жизнь и дальше будет спокойной и относительно безмятежной.

Этот день принцесса провела в шатре, как и просил её Сарнах, да и не хотелось девушке видеть приготовления к поединку. Печально, но сегодня Бернард умрет, в этом не было никаких сомнений. И на что только рассчитывал этот безумец? Зачем потребовал её в качестве трофея? Теперь вождь не подарит ему жизнь и свободу. Чем больше Анетта думала об этом, тем больше понимала, что это к лучшему. Далеко не каждый человек благородного происхождения сможет смириться с тем, что он стал в рабом и служит тем, с кем привык сражаться. Это удар по самолюбию и рыцарской гордости, и далеко не каждый обладает мудростью виконта Аурелиса, чтобы найти преимущества в своем положении. Девушка тяжело вздохнула — принцесса понимала, что Бернард не может оставаться рабом, но шанса на свободу лишается по собственной глупости. Она никогда не просила о помощи и не давала повода считать, что будет благосклонной к нему. Так почему он вел себя так, словно ему что-то обещали? Почему не подумал о том, чего хочет девушка, которую он так неистово желает спасти? Хотя... мужчины редко задумываются о том, чего хочет женщина, для них на первом месте свои желания и стремления, а девушкам приходится привыкать и приспосабливаться. Так было везде и всегда. Печально.

В шатер вошла опечаленная Молли, женщина не могла себе простить, что не смогла вразумить горе-героя. Если бы только Бернард послушал её и стороной обходил жену вождя! Но нет, ему захотелось обладать красавицей, к тому же голубых кровей. Его погубят собственные амбиции и недалёковидность.

— Принцесса, пора выходить, все уже собрались, — рабыня натянуто улыбнулась Анетте, которая что-то записывала в небольшой книжке.

— Уже? — девушке не хотелось видеть то, что должно произойти, но таковы обязанности жены вождя. Она должна всем показать, что поддерживает Сарнаха, и никто другой ей не нужен. Но все же, видеть чужую смерть... Это слишком жестоко для девушки, выросшей в королевском замке.

— Да, вечер настал, и сегодня решится и судьба Бернарда, и ваша...

— Нет... только судьба Бернарда, даже если он победит, что в принципе невозможно, я останусь среди орков. Я не вещь и не трофей, у которого нет собственных желаний, я хочу быть со своим мужем. Раньше я бы предпочла вернуться, но сейчас...

— Бернард задел вашу гордость, — понимающе улыбнулась Молли. Ей все больше нравилась эта принцесса, которая рядом с орками и сама становилась сильнее и решительней.

— Да, он счел, что его мнение важнее моего, и я никогда не пойду с ним, даже силой он не заставит меня покинуть орду. Хотя, в этом не возникнет необходимости, Сарнах сильнейший воин среди орков, он ни за что не проиграет!

— Знаю, — кивнула женщина. Никто среди рабов не верил в то, что человек победит, и, как ни странно, никто особенно не жалел о Бернарде. Этот мужчина вел себя слишком высокомерно и заносчиво, особенно после появления Анетты. И все равно, сердобольной

Молли было жаль этого глупца. — Идемте, принцесса, я провожу вас.

— Угу, — сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, брюнетка вышла из шатра и направилась к месту проведения поединка. Его проводили на том же месте, где и праздники, так что брюнетка не сомневалась в том, какое место ей надлежит занять. На этот раз орки не пели, не рычали, а стояли тихо, лишь изредка перешептываясь. Всем не терпелось увидеть поединок, хотя дикари и сомневались в том, что раб может что-то противопоставить их вождю. Они скорее желали увидеть, как Сарнах разорвет человека на части, сломает его и выбросит, как ненужный мусор. Никто не смеет посягать на семью орка, ибо расплатой за это будет смерть!

Анетта шествовала среди толпы орков с гордо поднятой головой, её лицо было непроницаемо и спокойно, словно её совершенно не касается происходящее, и вообще она скучает. Живя в замке, ей долго пришлось постигать искусство притворства, но зато теперь она могла вести себя достойно в любой ситуации. Никто не узнает о том, что ей все же жаль человека, никто не догадается, что она боится потерять мужа. Спокойна. Холодна. Величественна. Вот что увидят орки. И это именно то, как должна вести себя жена вождя.

Как же волнительно и даже жутко! Принцесса читала в дневнике Ричарда Аурелиса, что подобные поединки отличаются особой жестокостью и кровавостью. Это не рыцарский турнир — здесь не будет места благородству, правилам и милосердию, никто не смеет остановить бой, лишь поражение одного из соперников, а в данном случае смерть. И это все ей придется увидеть. Дойдя до Сарнаха, девушка робко улыбнулась орку.

— Победи...

Анетта произнесла это тихо, почти беззвучно, и не была уверена в том, что её кто-то слышал, но ей было нужно это сказать. Она будет болеть и переживать за мужа и молить богов о том, чтобы они защитили вождя орков.

Устроившись на своем неудобном троне, принцесса окинула собравшуюся толпу варваров сосредоточенным взглядом. А вот и Бернард. Сегодня он выглядит, как истинный рыцарь — таким его девушке еще не доводилось видеть. Орки вернули пленнику доспехи и оружие, так что теперь раб был облачен в тяжелые латы, полностью закрывающие его тело, к поясу были прикреплены ножны с мечом, а в ногах мужчины лежал большой квадратный щит. Бернард с гордо поднятой головой смотрел на Анетту, надеясь увидеть в её глаза восхищение. Еще бы, ведь благородные леди обожают рыцарей и героев, но принцесса удостоила его лишь презрения... Большого этот человек был не достоин. Недовольно поджав губы, рыцарь надел на голову шлем — он победит и заберет себе принцессу, и её мнение его совершенно не волновало. И вообще, наверняка её чем-то опоили, ведь не может человеческая девушка вести себя подобным образом. Да, так оно и есть! Он победит и вернет Анетту отцу, а там маги и целители уже позаботятся о душевном состоянии девушки. В любом случае, рано или поздно, он получит свою благодарность!

Сарнах совершенно спокойно смотрел на человека, который осмелился бросить ему вызов — сейчас это был уже не просто раб, а воин с оружием в руках, более того, он готов был применить свой меч и попытаться забрать жизнь своего врага, и не только жизнь! Вождь раздраженно скривился — даже закованный в железную броню, Бернард не мог представлять угрозы для него, ведь вождю не раз за свою жизнь доводилось сражаться с людьми, и его противниками были воины более сильные, чем этот жалкий раб. Сарнах оскалился — этот рыцарь не достоин пощады, он разорвет его на части и покажет всем, что

будет с тем, кто посмеет возжелать то, что принадлежит ему. Вождь удобней перехватил топор, он понимал, что, несмотря на то, что у Бернарда нет шансов против него, нельзя расслабляться. Этот бой должен быть быстрым, чтобы орки не подумали, что Сарнах ослаб и не способен переломать ничтожного человека. Да и рану в этом поединке он не может получить, даже самую ничтожную царапину.

— Приступим! — рыкнул вождь, которому надоело ожидание. Хватит и того, что он позволил этому человеку подготовиться к поединку и дал ему все это бесполезное железо. Люди слабые, они вечно прячутся за доспехами и щитами, орки — другое дело, им нужно лишь оружие. Эта мысль заставила Сарнаха криво ухмыльнуться.

— Я давно уже готов, — Бернард сорвался с места и бросился в атаку. Сердце колотилось, как сумасшедшее, все мысли и ощущения покинули его. Теперь значение имеет лишь собственная ярость и злость. Как же давно он мечтал вновь сразиться с орками, снова вонзить клинок в их мерзкие туши и уничтожить врага. Он был рожден для этого, стремился к этому, и вот теперь он снова может драться и этими мерзкими порождениями Тьмы. Его цель благородна, ведь сражение идет не только за собственную жизнь и свободу, но и за прекрасную принцессу.

Рыцарь атаковал орка, стоящего неподвижно, казалось, что вождь издевается над ним, подпускает ближе, дает ему шанс. Как же это злит! Ему не нужны подобные подачки и показное благородство. Бернард снова и снова атаковал Сарнаха, но тот с легкостью отбивал все удары. Без малейшего труда, даже не напрягаясь. Как же это злит! Ярость придавала человеку сил, но вместе с тем она же лишала его разума и хладнокровия, а в бою это решает много. Удар. Еще удар. С каждым разом рыцарь вкладывал в атаки все больше сил, пытался провести обманные маневры, но все было тщетно. Весь мир Бернарда сузился до одного единственного орка, что сейчас с надменной ехидной усмешкой смотрел на него, по крайней мере, именно таким человек видел Сарнаха.

— И это все, на что ты способен? — усмехнулся вождь. Удары рыцаря были сильными, резкими и яростными, парировать и уклоняться от них было нелегко, но пока он справлялся с этим. Вот только продолжать эту игру дальше было глупо и скучно. Орк со всей силы ударил своим топором, но мужчина успел спрятаться за крепким щитом.

— Ты еще ничего не видел! — зарычал Бернард, набрасываясь на своего противника с удвоенной силой. Теперь это был настоящий поединок, в котором оба оппонента одаривали друг друга градом ударов. Жестоких, сильных, яростных. Щит рыцаря трещал и крошился под натиском вождя, а сам Бернард продолжал атаковать, заставляя орка отпрыгивать от него и уклоняться.

Вокруг все гудело, рычало и кричало, орки наслаждались представшим перед ними зрелищем. Мало кто ожидал, что раб сможет сражаться настолько отчаянно и яростно. Но все же, его ждала только смерть, ведь он посягнул на то, что принадлежит вождю!

Сарнах, резко подпрыгнув, обрушил на своего противника мощный удар, окончательно разбивая щит в щепки, теперь рыцаря защищала лишь железная броня. Орк довольно оскалился, его глаза горели от злости и азарта, кровь бурлила в жилах. Еще немного, и он расправится с человеком, стоящим на его пути, раздавит его прямо в доспехах. Движения Бернарда уже стали более медленными и тягучими, человек начал уставать, и дело было не только в том, что он все время атаковал Сарнаха, но и в весе доспеха, которой раб нацепил на себя. Двигаться в нем было намного сложнее, чем без него, а потому мужчина был не таким быстрым и ловким, как вождь. Удары вождя стали более сильными и быстрыми, звон

металла, крики толпы и стук собственного сердца слились для воина в настоящую музыку. Это был его ритм, его манера боя. Удар. Удар. Еще удар! На каждый стук сердца. Лицо орка исказилось в кровожадной ухмылке — ему нравилось происходящее, доставляло удовольствие вбивать человека в землю. Еще недавно гладкие и сверкающие доспехи Бернарда были искорежены так, что из них теперь вряд ли можно выбратья, но рыцарь продолжал отчаянные попытки отбиться от вошедшего в раж орка. Желание жить придавали ему сил, вот только и их надолго может не хватить.

С яростным рыком Сарнах обрушил на своего противника мощный удар, заставляя человека рухнуть на колени. Все кончено! Рыцарю больше не подняться. И снова град ударов обрушился на уже поверженного противника. Никакой жалости или сострадания — этот человек заслужил смерть, ведь он пожелал обладать тем, что ему не принадлежит.

— ААА!!! — победный клич вождя был настолько громким, что даже заглушил крик толпы. Он победил! Так и должно было быть, ведь он сильнейший воин в орде. Лишь безумец осмелится бросить ему вызов!

Бледная принцесса смотрела на своего мужа — сейчас она понимала, почему все бояться орков. Сарнах казался ей безжалостным зверем, чудовищем, упивающимся чужой болью и отчаянием. Такой, как он, не остановится в бою и не пощадит врага. Жуткое зрелище! Так хочется отвернуться, закрыть глаза и не смотреть на этот бой, но она не может так поступить, не может опозорить вождя своей слабостью. К горлу подступил тошнотворный ком — быстрее бы вернуться в шатер и побыть одной. Такого Сарнаха ей видеть не хотелось. Слишком жутко и страшно.

В этот момент вождь повернулся к жене и довольно оскалился — он победил, отстоял свою семью... Хотя вряд ли в этом кто-то сомневался. Сейчас, смотря на вождя, Анетта готова была поклясться, что видит в его взгляде нежность и понимание. Так он смотрит только на нее. На душе стало сразу же теплее и спокойней — ей нечего бояться, Сарнах яростный и безжалостный воин, но на нее это не распространяется, её он будет беречь и защищать. Брюнетка слабо улыбнулась — ей было жаль погибшего по собственной глупости человека, но она была рада такому исходу. Теперь её жизнь станет чуточку спокойней.

Оставив тело убитого раба валяться на земле, вождь подошел к жене. Развлечение закончено, и всем пора разойтись и заняться своими делами, а ему нужно отвести жену в шатер. Пусть отдохнет... что-то она слишком бледная, да и, кажется, дрожит.

— Идем, — ухмыльнулся орк, протягивая принцессе свою огромную лапу. Сарнах понимал, что его поведение могло напугать человеческую девушку, но она должна была видеть поединок. Так заведено у его народа. Жена всегда на стороне мужа, она наблюдает и поддерживает. Это закон.

— Угу, — девушка вложила свою ладошку в протянутую ей руку. Ей все еще было жутко от увиденного, но она совершенно точно не боялась мужа. Эта злость и ярость никогда не обратятся против неё, она это точно знала. Вождь не врал, когда говорил, что орки заботятся о своих семьях. — Идем...

В сопровождении мужа, Анетта шла сквозь толпу дикарей, она старалась вести себя с королевским достоинством и величием — нельзя проявлять слабость и жалость к врагам, девушка это точно знала. И, кажется, она не плохо справляется со своей ролью.

— Что теперь будет? — тихо прошептала брюнетка.

— Ничего, — пожал плечами Сарнах, не понимающий смысла вопроса. — Я займусь

делами племени. Нужно разобраться с троллями, а ты отдыхай... заботься о Громе, большего от тебя не требуется.

— Хорошо, — девушка слабо улыбнулась. Последние дни она неважно себя чувствует, в теле неприятная слабость, голова временами кружится. Наверняка это все из-за переживаний и недосыпа, которые сопровождали её последнее время. Нужно отдохнуть, тогда все наладится.

Глава 13. Кровь

Анетта отдыхала в шатре, размышляя о своей жизни и том, что сегодня произошло, она считала, что Сарнах поступил жестоко, но вместе с тем справедливо. Странно... Ей неприятно было думать и вспоминать о том, что ей довелось увидеть, но вместе с тем, девушка не осуждала своего орка. Вождь не мог поступить иначе и, по большому счету, он сражался именно за неё.

— Нужно отвлечься, — вздохнула принцесса, теребя в руках свое вышивание. За несколько часов на ткани не появилось ни одного нового стежка, сегодня у Анетты совершенно не было настроения заниматься рукоделием, а мысли то и дело возвращались к мужу.

Девушка печальным взглядом оглядела шатер, ничего делать не хотелось, даже читать, да и книги, которые у нее были, она уже раза по три-четыре прочла, а новых у нее не было, хотя Сарнах и обещал раздобыть их. На прогулку тоже не отправиться — нельзя, это все еще опасно, да и вождь занят, решая проблему троллей. Интересно, что он будет делать? Снова отправится на войну? Принцесса тяжело вздохнула — ей хотелось больше времени проводить с мужем, ведь без него на душе становилось тоскливо. Ждать... все, что она сейчас может, это ждать.

— Может к Труму сходить? — задумчиво пробормотала девушка, откладывая в сторону вышивание, к которому она сегодня так и не прикоснулась.

— Наверняка, у него и книги есть, да и помощь ему не помешает, или Ат-Анака найти, он, кажется, хотел со мной что-то обсудить...

В этот момент до слуха девушки донеслись звуки душераздирающих воплей, полных боли и ужаса. Сердце сразу же забилось быстрее, а дыхание сбилось от страха. Что происходит? Неужели, что-то случилось? Неприятный звук умолк лишь на мгновение, но лишь для того, чтобы раздаться с новой силой. Анетта нерешительно замерла около порога шатра — может быть, ей не стоит выходить, а просто дождаться возвращения мужа или прихода Молли и у них все выяснить? Нет. Это слишком долго. Да и не чего ей опасаться, ведь в поселении орков безопасно. Принцесса сомневалась еще пару секунд, но когда раздался очередной вопль, решительно вышла из шатра. Она не трусиха и должна выяснить, что происходит!

— Хм... все спокойно, — удивлено пробормотала брюнетка, настороженно озираясь по сторонам. Казалось, что орков совершенно не заботят крики, которые то и дело разносились по поселению. Волна дрожи пробежала по телу принцессы. Быть может, ей тоже сделать вид, что она ничего не слышит и не обращать внимания на эти звуки? Но отчего-то ноги сами понесли Анетту в том направлении, откуда доносились крики и стоны.

Никто не останавливал девушку, не окликал её и не пытался заговорить, кажется, на неё вообще не обращали никакого внимания, не было даже уже ставших привычными неприязненных взглядов. Это было бы приятно, если бы не эти крики, что заставляли её постоянно вздрагивать.

Наконец, принцесса добралась до небольшой открытой площадки за шатрами, здесь собралось несколько сильных орков, включая Сарнаха, Дрога и шамана, который не по возрасту бодро прыгал вокруг своих собратьев. Брюнетка замерла на почтительном расстоянии от них, даже не думая приближаться, и с ужасом, застывшим в глазах, смотрела

на то, как вождь самолично сдирает кожу с подвешенных вниз головой троллей. Он делал это нарочито медленно, при этом скалясь и что-то говоря своим пленникам, истекающим кровью. Казалось, что это занятие доставляет вождю удовольствие, и от этого становилось жутко и мерзко. Девушка не сомневалась в том, что Сарнах допрашивает пленных, которых смогли поймать его орки. Но зачем делать это лично, да еще с таким зверским выражением лица? Сейчас вождь вселял в души страх и ужас и, казалось, в нем не осталось ничего хорошего, того, что так нравилось принцессе. Это был совершенно чужой орк, знакомиться с которым было опасно и не хотелось.

Анетта резко отвернулась, пытаясь справиться с тошнотой. Лучше бы она осталась в шатре или пошла в другую сторону! И зачем она только отправилась проверить, откуда доносятся эти звуки? Ведь понимала, что ничем хорошим это не кончится! Теперь ночью ей точно приснятся кошмары. Да, тролли враги, они бы не пощадили ни людей, ни орков, но зачем проявлять такую жестокость? Принцесса нервно сглотнула и зажала уши руками, чтобы не слышать эти вопли, но это не сильно помогало. Как орки могут быть так спокойны? Неужели подобное происходит часто? Анетта поежилась, словно от холода — она знала, что в темницах королевского замка тоже томятся пленники, знала, что есть палач, который занимается пытками, но это не делалось так открыто, этого не видела ни она, ни большинство обитателей замка. А здесь все открыто, на виду... Неужели эти варвары не считают это жестоким?

Принцесса тряхнула головой, чтобы избавиться от гудения в голове, и направилась подальше от этого жуткого кровавого места, пока не потеряла сознание от напряжения и слабости, которая накатила на нее. Девушка не могла здесь больше находиться и не желала видеть то, что Сарнах может быть настолько жесток. Сейчас вождь оправдывал все те мерзости, которые люди говорили об орках. Вот только Анетта понимала, что люди не многим лучше, они занимаются тем же самым, но не открыто, а прячась в подвалах своих замков. Нет! Об этом лучше не думать и больше не совершать такие глупости, как сегодня. Её не касаются подобные вещи. Сарнах делает все для блага племени, и, если он поступит иначе, тролли могут напасть, и тогда погибнуть члены племени, а это недопустимо. Иногда жестокость может быть оправдана, и без нее нельзя обойтись. Принцесса тяжело вздохнула — она не должна осуждать мужа или бояться его, ведь он поступает правильно и для её блага в том числе. Лучше ей позабыть об увиденном или сделать вид, что ничего этого не было. Так будет лучше!

— К этому придется привыкать, — пробормотала Анетта, бредя по направлению к шатру Трума. Он находится на окраине поселения, туда эти ужасающие вопли точно не долетят, а это значит, что ей удастся перевести дух, да и поговорить с кем-то умным всегда приятно.

Идя по поселению, Анетта размышляла о том, что орки довольно-таки жестокий и суровый народ. Она не могла представить, чтобы пытки проводились на площади человеческих городов и деревень, а люди при этом продолжали бы заниматься своими делами, не обращая внимания на крики жертв, словно ничего из ряда вон выходящего не происходит. Даже сейчас, уходя все дальше от места, где пытали троллей, принцесса то и дело вздрагивала от их воплей. Так и хотелось закрыть уши руками, чтобы не слышать эти душераздирающие звуки, но девушка понимала, что это было бы проявлением слабости, а значит — недопустимо. Да. Теперь она осознает, насколько важно вести себя соответствующе своему статусу, и пусть это нелегко, но ради мужа она справится. Она не

даст повода разочароваться в себе!

— Даже удивительно, насколько все спокойны, — пробормотала Анетта, наблюдая за бегущими детьми. Они ничем не отличались от человеческих ребятишек — так же носились вокруг шатров, смеялись, затевали драки. — Даже не скажешь, что есть угроза нападения. Может быть, я зря волнуюсь.

Девушка замерла, смотря на маленьких орков — интересно, какими будут её дети, похожими на Сарнаха или на нее? Эти мысли заставили девушку нахмуриться: что, если она родит ребенка, похожего на нее, а не на орка? Будет ли вождь любить его и защищать или разочаруется? Впервые принцесса задумалась над этим вопросом. Хочет ли она ребенка? Сможет ли стать хорошей матерью и дать своему будущему сыну или дочери все самое лучшее? Это все будет очень не просто, да и в дневнике сэра Аурелиса она не найдет ответы на волнующие её вопросы, ведь мужчина не описывал свою семейную жизнь. Ребенок... На лице девушки появилась легкая улыбка — неважно, на кого будет похож её малыш, она будет любить его и никому не позволит навредить ему. Хотя, в любом случае ребенку придется учиться и самому заботиться о себе, ведь даже маленькие орки очень воинственны. Вон как яростно дерутся, а ведь это всего лишь игра... игра до крови. Анетта непонимающе смотрела на то, как мальчишка-орк вытирает с лица алую кровь... Совсем не много, ведь он отделался всего лишь царапинами, и, кажется, его совершенно не беспокоила эта травма.

— Не понимаю, — сердце брюнетки забилось чуть быстрее от неприятного предчувствия. Тогда, в пещере, когда Сарнах сражался со зверем и был ранен, она отчетливо видела, что кровь у вождя зеленая, и была убеждена в том, что так и должно быть. Если честно, она вообще не задумывалась над тем, какая кровь должна быть у этих дикарей. Зеленая и зеленая, какая, в конце концов, разница? Но, кажется, все не так просто. Девушка была не в силах пошевелиться и просто продолжала стоять и смотреть на мальчишек, которые снова затеяли драку. Что ей теперь делать? Спросить у мужа или у кого-то другого? Что вообще происходит, и почему на сердце так не спокойно?

— Принцесса, что-то не так? — тихий хриплый голос шамана вывел девушку из задумчивости и заставил обернуться. — Ты так задумчива, не заболела ли?

— Ат-Анак, — Анетта растеряно рассматривала старика, на его плечи как всегда была накинута медвежья шкура, с которой он никогда не расставался, словно она — его неотъемлемая часть. Из-за нее казалось, что у шамана есть горб или ему тяжело стоять на собственных ногах. Хотя, может быть, именно от того старый орк и опирается на свой посох. Принцесса нервно сглотнула, её всегда пугал вид шамана, который отличался от простых воинов-орков, было в нем что-то таинственное и непостижимое, да и взгляд был проникновенным, колючим, заглядывающим прямо в душу. Казалось, что Ат-Анак видит и понимает все и даже больше.

— Неужели такой старик, как я, смог напугать тебя? Ха-ха-ха, не стоит... Я не причиню вред жене вождя. Духи наших предков приняли тебя, теперь ты под их опекой, — скрипуче проговорил шаман, пристально рассматривая девушку, словно изучая или пытаясь что-то в ней найти. — Признаться честно, я не ожидал подобного. Но духи мудры, они лучше знают, что нужно орде.

— Это радует, — неуверенно ответила принцесса, все еще не зная, можно ли поведать о своих сомнениях этому старику. Хотя, с другой стороны, кто если не шаман может дать ответы на все её вопросы? Он давно живет в мире, многое повидал и без сомнений обладает мудростью, да и вождь доверяет ему.

— Что тревожит тебя, Анетта? Это связано с Сарнахом? — не отступал шаман, чувствуя, что еще немного, и он поймет, что происходит и чем это может грозить племени.

— Скажите... Какая кровь у орков?

— Какая кровь? — удивленно переспросил Ат-Анак, не ожидавший такого странного вопроса.

— Да, какой она должна быть? Красной, как у людей?

— Естественно, — усмехнулся орк, снисходительно смотря на глупую принцессу. — Тот факт, что мы зеленые, не значит, что и кровь у нас такая же.

— Красная...

— Почему ты спросила? — настороженно поинтересовался шаман, продолжая буравить взглядом взволнованную брюнетку, которая явно что-то знала.

— Потому что... потому... — девушка нерешительно взглянула на Ат-Анак. На сомнения и размышления ушло всего пара мгновений. Сейчас лишь этот орк мог успокоить её и развеять все сомнения. — Потому что у Сарнаха она зеленая.

— Что?!! — шаман побледнел, становясь почти таким же белым, как Анетта. — Ты уверена? Сама видела?

— Да... видела, — голос принцессы дрогнул. — Это... это не правильно, так ведь? Что с ним? Что с моим мужем?

— Ты говорила об этом кому-то еще? — орк не стал отвечать на вопрос девушки.

— Нет... только вам.

— Никому ни слова! Держи язык за зубами, иначе вождь может пострадать.... — Ат-Анак резко отвернулся от девушки. Теперь для него все становилось ясно, — Мне нужно пообщаться с духами, а ты возвращайся в шатер.

— Но что...

— Поговорим потом! — рыкнул шаман, проворно ковыляя в сторону. Нельзя терять ни мгновения! Возможно, еще не поздно, и есть способ спасти Сарнаха и все племя!

Ат-Анак не мог простить себя за невнимательность, ему давно стоило понять, что происходит с вождем, но он был недалек от истины. Наверняка зараза попала в тело Сарнаха во время последней большой войны с троллями. Их шаманы сильны и жестоки, для них ничего не стоит наслать проклятье, которое будет медленно и мучительно убивать их врага. Но хуже всего было то, что вождь не сообщил ему о случившемся. Тогда, возможно, он смог бы что-то предпринять... Старик покачал головой — даже ему не было известно лекарство от зеленого проклятья, которое медленно вытягивает жизнь и силы из Сарнаха. Однажды он видел действие этой заразы — жуткая вещь, особенно в самом конце, жуткая настолько, что сами тролли стараются не использовать это проклятье, да и цена у него велика — жизнь того, кто его насылает. Но даже это не остановило троллей, которые решили во что бы то ни стало лишить племя вождя. Возможно, именно поэтому они так осмелели...

Ат-Анак тяжело вздохнул — если он все верно рассчитал, то у орка осталось не больше трех лет, а дальше мучительная смерть, да и долго скрывать свою болезнь Сарнах не сможет, в скором времени станут заметны другие симптомы. И что тогда станет с ордой и племенем? Снова войны и распри? Никто кроме нынешнего вождя не сможет удержать такую огромную силу под своей властью. С его смертью орки могут на десятилетия и даже столетия забыть о величии и могуществе.

Шаман вошел в свой шатер и сразу же метнулся к костру, что весело потрескивал в

центре жилища орка, приветствуя старого друга. Не теряя времени, старик схватил костяную миску, стоящую рядом с костром, и бросил в огонь щепотку черного песка. Тут же все вокруг наполнилось красноватым дымом и запахло серой и травами. Ат-Анак с наслаждением втянул в себя воздух — в голове сразу загудело и стало невероятно легко, все мысли начали покидать шамана, но зато теперь он мог видеть незримое, слышать неслышимое.

— Духи предков, — прохрипел Ат-Анак, прикрывая глаза. По телу блуждали табуны мурашек, а внутри все стянуло в тугий узел. И больно, и приятно... Так бывает всегда, когда заглядываешь за границу смерти, туда, куда уходят те, кому больше нет места на земле. — Духи предков, почему вы не направили меня на нужный путь? Почему не дали подсказку? Что нам теперь делать? И какую роль в этой истории сыграет человеческая женщина, которую вы избрали?

Орк, вдыхая дым, начал раскачиваться из стороны в сторону, бормоча себе под нос что-то невнятное. Ни одного слова невозможно было разобрать, казалось, что это просто бессмысленный набор звуков, но для шамана это было не так. Он взывал к давно ушедшим оркам, тем, кто мудрее его, тем, кто направляют племя, присматривая за ним. Это была его песня, зов, на который невозможно было не откликнуться. Ат-Анак всматривался в пустоту, но видел намного больше, чем кто-либо другой. Из горла шамана вырвался сдавленный хрип и из уголка рта начала стекать алая струйка крови. Да... Его общение с духами не проходит бесследно... Давно пора задуматься о новом шамане для племени, ведь он не вечен. Но сейчас не время размышлять об этом, ведь у него есть дела более насущные.

— Ответьте мне... Дайте знак... У нас должен быть шанс... — продолжал рычать Ат-Анак, вглядываясь в смутные расплывчатые очертания, что мелькали перед его глазами. Он слышал сотни голосов, говорящих одновременно, и это сводило с ума. Нет... Нужно держаться, нужно вычленив из этих фраз и слов правильные, те, которые помогут ему. Как же это сложно! Нужно держаться, нужно узнать... — Скажите мне...

Старый орк дрожал, казалось, что еще немного, и он не выдержит этого напряжения, но Ат-Анак даже не думал отступать. Он найдет решение! Но пока все, что ему удалось разобрать — это имя: 'Анетта'. Снова и снова духи называли его, говоря о том, что она ключ к спасению Сарнаха. Острая боль пронзила тело шамана, заставляя его выгнуться дугой, он ощущал мертвецкий холод и, казалось, что сама смерть пытается забрать того, кто все еще стоит на границе миров. Это становилось опасным для Ат-Анака, но пока он еще не получил ответ.

— Мне нужно больше! Какую роль должна сыграть Анетта? — рычал шаман, и голоса духов стали намного громче и четче. Они кричали, рычали, да так, что не услышал бы их только глухой. — Да... Да... Теперь я понимаю! Ха-ха-ха! Так просто! Благодарю! Благодарю!

Огонь в костре зашипел, и его языки взметнулись высоко, практически опаяя лицо Ат-Анака, но старика это уже не волновало. Главное, что он услышал ответ на свой вопрос, и у них есть шанс. Вот только сил у шамана практически не осталось.

— Нужно передохнуть, — глаза шамана закрылись, а сам орк рухнул на шкуры, устилающие пол шатра. Дыхание медленно восстанавливалось, бешеное сердцебиение постепенно утихло, а холод, что сковывал его, начал отступать, вместе с тем мысли начали возвращаться в голову Ат-Анака. Теперь многое для него прояснилось — стало понятно, почему духи предков настаивали на браке с человеческой девушкой, дело было не только в политике и выгоде этого союза. Лишь Анетта может спасти вождя и снять проклятье,

которое наслали тролли. Вот только на это уйдет время... Если раньше шаман размышлял о том, как избавить Сарнаха от этого брака и найти на роль жены вождя кого-то более подходящего, то сейчас эти мысли покинули голову шамана. Нет. Принцессу нужно беречь и позаботиться о том, чтобы ни один волос не упал с её головы. Кто бы мог подумать, что человеческая девушка однажды станет настолько важна для судьбы орды и её вождя?

Анетта не находила себе места от волнения, она понимала, что что-то происходит, причем настолько серьезное, что даже шаман забеспокоился. Что же теперь будет, и есть ли угроза её мужу? Неужели это болезнь такая или проклятье? Но как же это могло произойти, и почему Ат-Анак ничего ей не объяснил, а просто ушел? Все эти мысли сводили принцессу с ума, заставляя метаться по шатру, она была не в силах остановиться ни на одно мгновение. Сколько времени она уже ждет вестей? Брюнетка совершенно потеряла счет времени.

— Что с тобой? — рычащий голос Сарнаха заставил девушку подскочить на месте и резко обернуться. Вождь, вернувшийся в свой шатер, выглядел точно так же, как обычно, но все же Анетта внимательно осматривала его, пытаясь понять: есть ли повод для волнения? Как же быстро бьется сердце, да и ноги подгибаются — это все от волнения. Она не может потерять мужа, не желает этого, не важно, что он орк, ведь Сарнах уже поселился в её сердце, и никого другого она уже не сможет принять.

— Анетта? Ты больна? Тебя кто-то обидел? — орк подошел ближе к девушке, заключая её в свои объятия. Он видел в её глазах беспокойство и даже отчаяние, и это не нравилось вождю. Орк словно снова увидел прежнюю принцессу, ту, какой она была в день их свадьбы, и это ему совершенно не нравилось. — Что произошло?

— Сарнах... — брюнетка на мгновение замялась, не зная, как начать непростой разговор и стоит ли это делать вообще?

— Ну же, говори! — раздраженно рыкнул воин, которого злила сложившаяся ситуация. Вождь рассчитывал, что, когда придет домой, его встретят объятиями и ласками, но никак не затравленным, полным волнения взглядом.

— Скажи... Ты... ты... — Анетта от волнения закусила нижнюю губу.

— Люди! Почему вы не можете говорить прямо?! — рыкнул вождь.

— Сегодня я видела шамана, — принцесса отвела взгляд в сторону.

— И что, он что-то сказал тебе? — насторожился Сарнах, вспоминая о словах Ат-Анака о том, что с принцессой вполне может что-то случиться. Если этот старик что-то сделал, ему не поздоровится, и не важно, что у племени нет другого такого могущественного шамана.

— Нет, это Анетта мне кое-что поведала, — раздался скрипучий голос Ат-Анака, вошедшего в шатер вождя. — И я удивлен, что этого не сделал ты.

— Что ты имеешь в виду? — напрягся орк, так и не выпуская жену из объятий. Ему нравилось прижимать её к себе, это успокаивало варвара.

— Я о проклятье крови, которым тебя наградили тролли на последней войне. Нужно было сразу сказать, а не скрывать. Это было глупо, вождь.

— Так вот в чем дело, — скривился Сарнах, вспоминая о том, что жена обрабатывала его рану и видела зеленую кровь. Жаль, что тогда он позволил ранить себя. — Слова были ни к чему, это неизлечимо, ты и сам знаешь. Но можешь не беспокоиться шаман, я контролирую себя и сделаю все для величия орды. Мое проклятье не помешает.

— Ошибаешься... У тебя всего три года, может, чуть больше, — Ат-Анак опустился рядом с костром, простирая к нему дрожащие руки, словно поглаживая языки пламени. —

Тебе следовало рассказать.

— И что бы это изменило? — вождю не нравился этот бесполезный разговор и то, что о его тайне стало известно. Не хватало еще, чтобы другие орки прознали про это, тогда ему не будет покоя. Он, конечно, не против хорошего поединка, но ему сейчас стоит сосредоточиться на нуждах орды и безопасности орков.

— Многое... Ты ошибаешься, если думаешь, что лекарства нет. Тебе нужно испытать крови своего первенца, всего один глоток, и мерзость, которая сейчас течет в твоей крови, исчезнет, — хрипло проговорил шаман, продолжая рассматривать огонь, словно говорил именно с ним.

— Если все так просто, почему никто раньше не смог избавиться от своего проклятья? — Сарнах не верил словам Ат-Анака, считая, что старик бредит. Всем оркам известно, что никто и ничто не способно спасти от проклятья зеленой крови.

— Потому что ни одна орчиха не способна родить от зараженного, в этом вся хитрость этого проклятья, — незамедлительно последовал ответ, а блеклые глаза шамана безумно засверкали. — Но то, на что не способна орчиха, может сделать человеческая девушка. Духи не случайно настаивали на этом браке, Анетта сможет родить тебе наследника, и тогда... Тогда болезнь отступит. Все в руках твоей жены... и твоих собственных.

— Значит, как только я забеременею, можно будет перестать волноваться? — дыхание принцессы сбилось, а все мысли в голосе спутались. Сейчас она понимала лишь одно — жизнь её мужа зависит только от того, сможет ли она подарить ему наследника. В этот момент девушка, как никогда раньше, желала стать матерью.

— Нет... только после того как Сарнах выпьет глоток крови своего первенца проклятье будет снято, — Ат-Анак перевел взгляд на вождя и его жену, пристально всматриваясь в их лица. Сейчас на душе шамана стало намного спокойней, ведь он точно знал, что делать дальше. — Я сделаю особое зелье, оно поможет вождю продлить его жизнь. Все остальное в ваших руках.

Шаман, хрипло засмеявшись, поднялся на ноги и неспешно отправился к выходу из шатра. Ему не стоит здесь больше оставаться, к тому же он уже дал понять, что Сарнаху и Анетте стоит делать.

— Я никому не расскажу о случившемся, но и вам стоит быть осторожными, — у самого выхода Ат-Анак обернулся. — Никому не позволяй ранить себя, иначе все будет напрасно.

— Я знаю, — рыкнул вождь, сильнее прижимая к себе жену. Теперь у него появился повод как можно больше времени проводить с ней, вот только о делах племени забывать не стоит. И самое неприятное, что у него не так много дней перед следующим походом в земли троллей.

После ухода шамана Анетта некоторое время, словно статуя, стояла посреди шатра, пытаясь осознать все происходящее. Её муж проклят, может погибнуть, и лишь она в силах его спасти. Все это было похоже на безумие и казалось страшным сном, от которого она никак не может пробудиться. Стоило ей начать привыкать к новой жизни, понять, как ей повезло с Сарнахом и даже немного полюбить его, как все это может полететь прахом. Нечестно! Несправедливо! Почему они просто не могут быть счастливы? На глаза навернулись слезы, которые принцесса была не в силах сдержать, хотелось разрыдаться и закричать, и только воспитание благородной леди удерживали её от этого.

— Тебе противно? — раздался тихий голос вождя, по-своему расценившего поведение жены. Ему казалось, что теперь, когда девушка знает о нем всю правду, она начнет отдаляться от него и снова мечтать вернуться в королевский замок к отцу. Больше он не увидит её улыбки и счастливого блеска черных глаз, не почувствует нежности и её желания. Это злило, раздражало, пробуждало в воине ярость, от которой хотелось все крушить и уничтожать.

— Нет, — Анетта подняла взгляд на Сарнаха. Для нее ничего не изменилось, этот орк уже стал ей дорог, и этого ничто не способно было изменить. — Просто... я не хочу тебя потерять, не хочу оставаться одна и возвращаться в королевство, но без тебя я не выдержу здесь... Понимаешь? Ты нужен мне!

Вместо ответа вождь протянул принцессе руку, он не понимал её до конца, но осознавал, что жена не хочет расставаться с ним, и это грело душу, заставляя приятное тепло разливаться по телу. Подобные чувства были непривычными для варвара и казались чем-то постыдным и неприемлемым, но, несмотря на это, орк был рад, что испытывает их. Он и не надеялся на счастливый брак, но духи предков выбрали для него идеальную жену, пусть и человеческую девушку.

Брюнетка сделала несколько неуверенных шагов и подошла вплотную к Сарнаху, обнимая его. Вот бы простоять так вечность, прижимаясь к сильному и надежному телу, ни о чем не думая! Так спокойно и надежно, что все неприятные мысли отступают на второй план, а в глубине души пробуждается настоящее пламя. Сердце в груди так и бьется раненой пташкой, а щеки пылают от смущения, но, кажется, она все больше привыкает к подобному и ждет таких моментов.

— Я буду с тобой до конца, — прошептала Анетта, отстраняясь от вождя и заглядывая ему прямо в глаза. Сейчас она уже понимала, что творится в её душе, и не боялась об этом сказать. — Не смей сомневаться во мне. Никто, кроме тебя, мне уже не нужен! Мы справимся с этим проклятьем, к тому же это не сложно... Но для этого ты должен быть рядом со мной... Ну... Ты же понимаешь?

— А вот с этим у нас пока напряженка, — тихо рассмеялся вождь, нежно, насколько на это был способен, прикасаясь к щеке жены. Её смущение было просто невероятным и отличало её от орчих, да и других человеческих женщин, которых Сарнаху доводилось видеть. — Нужно разобраться с троллями. Для меня на первом месте не собственная жизнь, а безопасность племени, и так будет всегда.

— Я понимаю, — на душе стало тоскливо от этой новости, хотя принцесса и осознавала, что это правильные слова для вождя. В этом они похожи, для них обоих долг на первом месте. — Тогда нам не стоит терять время на разговоры. Так ведь?

— Ха-ха-ха! — расхохотался орк, стискивая хрупкую девушку в объятиях с такой силой, что Анетте показалось, что её сейчас раздавят, даже дышать стало сложнее, а перед глазами заплясали разноцветные огоньки.

— Пусти, — прохрипела задыхающаяся принцесса. — Задушишь же, кто тебе тогда ребенка родит?

— Прости, иногда я забываю о том, что ты не такая крепкая, как орчихи, — Сарнах ослабил хватку. Ему было сложно контролировать себя, но с его женой иначе нельзя, и это тоже было проблематично, ведь ему нельзя было полностью расслабиться с ней. И все равно, быть с Анеттой — невероятное наслаждение.

— Ну уж, извини! Я такая, какая есть, и этого не изменить, — обиженно засопела

принцессе, которой были неприятны постоянные сравнения с орками. Надоело! И вообще, как выяснилось, она особенная, так что пусть муж радуется, что ему так повезло.

— Глупая женщина, — рыкнул вождь, но этот звук получился у него на удивление нежным. — Давай не будем терять время на ссоры и сразу перейдем к примирению. Как ты сама сказала, нам нельзя терять время.

Разорвав шнуровку на лифе платья, Сарнах приспустил его, обнажая плечи и грудь жены. Хорошо, что она перестала носить все эти тряпки, которые люди натягивают на себя под одежду. И зачем им вообще столько слоев? Мерзнут они, что ли?

— Эй! — возмущенно пискнула принцесса, в то время как юбка тоже была порвана.

— Раздобуду тебе новое, — рыкнул орк, начиная тереться носом о нежную кожу Анетты, с наслаждением вдыхая её пьянящий и возбуждающий аромат. — Если хочешь, даже к твоим родителям посланников отправлю, чтобы прислали твои вещи...

— Хочу, но это все потом, — девушка окончательно смирилась с потерей платья и расслабилась, наслаждаясь немного грубыми прикосновениями Сарнаха, который сжимал и поглаживал её. Сейчас им нужно думать только о том, как зачать ребенка, и усердно работать над этим. К тому же, принцесса и сама только сегодня размышляла о том, что хочет стать матерью. Так что все это удачно совпало...

Орк же ни о чем не думал, им владели инстинкты и желания, а так же необходимость сдерживаться и не причинить своей хрупкой жене вреда, что было весьма непросто для Сарнаха. И все же, несмотря на сложности, исполнение супружеского долга было самой приятной стороной в их браке.

Анетта не могла уснуть, она лежала рядом с мужем, рассматривая его- последнее время ей очень нравилось это занятие, принцесса словно пыталась запомнить его как можно лучше, увидеть то, что раньше упускала. Нет. Она не может его потерять, не хочет этого. Здесь, в племени орков, она стала относительно свободна, избавившись от груза ответственности и постоянного давления правил и условностей, девушка смогла вздохнуть полной грудью. Можно даже сказать, что она счастлива с Сарнахом и уже не представляет себя женой кого-то другого. Ни один король, принц или рыцарь не сравнится с её орком.

— У меня что-то с лицом? — раздался тихий рык вождя, ощущавшего на себе пристальный взгляд жены. Он не понимал, чего она хочет, но такое внимание по-своему было приятно. Но все-таки лучше уточнить на всякий случай. Кто знает, быть может, проклятье уже начало менять его внешность? Хотя для этого слишком рано.

— Нет, все в порядке, — улыбнулась Анетта, кладя голову на плечо мужа и начиная пальчиком очерчивать узоры на теле варвара. — Ты ведь скоро снова уйдешь, да?

— Этого не избежать, но на этот раз я буду рядом. Ты даже не заметишь моего отсутствия, — Сарнах сильнее прижал к себе девушку, попутно укутывая её одеялом из шкур. Ему стоит лучше заботиться о своей женщине, чтобы она смогла как можно скорее забеременеть.

— Ну, это вряд ли, я всегда скучаю, когда тебя нет. С тобой спокойно и хорошо.

— Племена троллей находятся рядом с нами, всего в трех днях пути. Это намного ближе, чем южные племена, к тому же изначально нужно зачистить территорию вокруг поселения. Здесь до сих пор бродит множество лазутчиков.

— Обещай, что будешь осторожен, — зевнула девушка, удобней устраиваясь в объятиях вождя. — Знаю, ты сильный и лучший воин, но сейчас тебе нельзя допускать даже ранения

или царапины. Никто не должен знать о заразе, что течет в твоей крови.

— Не волнуйся об этом, — орк закрыл глаза. — Давай спать. Завтра будет тяжелый день.

Жизнь Анетты шла своим чередом: почти каждую ночь она проводила в объятиях мужа, надеясь на то, что боги пошлют ей ребенка. А днем принцесса помогала Труму с его изобретениями, делая за него работу, для которой его большие лапищи были не предназначены, или вместе с Харгу училась готовить орочью еду и узнавала новое о традициях этих варваров. Теперь другие члены племени относились к жене вождя с большим уважением, хотя все еще держались отстраненно, продолжая присматриваться к человеческой девушке. Анетта с каждым днем открывала для себя все больше нового и проникалась уважением к этим дикарям, которых раньше боялась. Она и сейчас понимала, что орки — варвары, которые сметают врагов и яростно сражаются в войнах, эти дикари не знают жалости к своим врагам и способны проявлять невероятную жестокость, но вместе с тем принцесса осознала, что она теперь часть этого племени, и для нее они не представляют угрозы.

Анетте было интересно наблюдать за обыденной жизнью орков, пытаться понять их и узнать что-то новое. Постепенно её мировоззрение менялось, а сама девушка становилась мудрее. Нельзя судить по внешности, нельзя слепо верить чужим словам и предрассудкам. Теперь она это видит. Пусть орки не выращивают овощи, фрукты и злаковые, не вспахивают поля и не строят основательных домов, время от времени кочуя между своими поселениями. У них нет письменности, и они не рисуют картины, не ведут светские беседы и не занимаются науками. Кажется, что эти варвары ни на что не способны, во многом уступая другим расам, населяющим их мир. Но это было не так. Эти сильные и гордые воины имели свое представление о чести и доблести, и это было достойно уважения. Орки были грозой всего континента, внушающими всем страх, трепет и ужас. Они были силой, с которой нельзя было не считаться, и, благодаря Сарнаху, влияние орды только возросло.

Принцесса научилась наслаждаться новой жизнью, но все равно скучала по родительскому дому и тому, к чему привыкла с рождения. Иногда Анетте хотелось увидеть родителей и брата, рассказать им, что она в полном порядке и не жалеет о том, что все сложилось именно так, поведать о том, что узнала. Жаль, что это невозможно, ведь она нужна мужу, и от нее многое зависит. Сейчас девушка сожалела о том, что отправила брату то глупое письмо с мольбой о спасении. Наверняка Эрик волнуется за нее... Жаль, что нельзя повернуть время вспять и все исправить. Тогда она смогла бы избежать многих сложностей и не заставила бы свою семью волноваться. Они ведь до сих пор убеждены, что отдали дочь в лапы монстра и наверняка оплакивают её.

Но хуже всего для принцессы было то, что она почти не видела вождя, который вместе со своими воинами очищал окрестности поселения от троллей, которых, как выяснилось, было много. Даже не верится, что такое возможно, но, похоже, эти жуткие создания всерьез решили напасть на орков. Анетта никак не могла понять, почему тролли не опасаются мощи орды, неужели все от того, что они знают о том, что происходит с Сарнахом? Получается, что Ат-Анак был прав, когда решил, что именно шаманы троллей наслали на вождя проклятье крови. Все это заставляло брюнетку не просто волноваться за мужа, а бояться. Сейчас даже простая царапина, полученная в бою, может выдать его секрет, и тогда они могут позабыть об относительно спокойной жизни. И почему только жизнь настолько

усложнилась?

— Анетта? Анетта! — голос Харгу вывел принцессу из задумчивости. — Ты снова витаешь в облаках! Что с тобой?

— Ничего, просто задумалась, — девушка улыбнулась своей родственнице. За последнее время их отношения стали более доверительными и спокойными, а сама юная орчиха уже не считала, что её брату нужна другая жена. Можно даже сказать, что они подружились. Вот только Харгу была не очень разговорчива и неохотно рассказывала Анетте о Сарнахе и том, как они жили раньше, хотя и обещала сделать это. Если подумать, то это вообще было отличительной чертой дикарей — они не любили говорить, предпочитая действия словам. Возможно, именно поэтому другие расы и люди в том числе так мало знают об орках, а может потому, что просто не желают ничего узнавать, предпочитая видеть в них угрозу.

— И о чем же?

— Ну, о многом, — принцесса тяжело вздохнула, поднимая взгляд к небу. Она чувствовала усталость и некую опустошенность. Все чаще ей хотелось просто сидеть рядом с Громом и ничего не делать, размышляя о своей жизни. Странное состояние... Вот и сегодня она бездельничает, и даже в её будущей книге ни прибавилось ни одной строчки, хотя мыслей у нее было много. — Как думаешь, Сарнах скоро разберется с троллями?

— Так вот ты о чем! — ухмыльнулась орчиха, усаживаясь рядом с Анеттой на землю возле волка. Альбинос уже привык к тому, что Харгу постоянно ошивается рядом с ним, а потому не рычал на нее при приближении. Харгу тоже волновалась за брата и других орков, но у их народа было не принято демонстрировать подобные чувства, это было все равно, что проявить неуважение к воинам и их силе. Принцессе же подобное было простительно, ведь она всего лишь человек и была иначе воспитана, и пока что Анетта не всегда понимала, как нужно себя вести, но в скором времени это пройдет. Харгу была уверена в этом. — Тебе лучше об этом мужа спросить. У нас не принято посвящать женщин в подобные дела. Орчихи тоже воины, мы способны сражаться и защитить себя, но мы не отправляемся на войну вместе с мужчинами.

— Жена должна ждать мужа в шатре и встречать его с улыбкой, — улыбнулась Анетта, вспоминая слова Сарнаха. Вот только он не сказал, что ждать тяжело и иногда вовсе невыносимо. Сейчас Сарнах все больше был занят делами племени и стал реже появляться в их шатре. Принцесса понимала, что это жизненная необходимость, но все равно эгоистично желала больше внимания к своей персоне.

— Это точно, так что перестань грустить. Сарнах не проиграет!

— Я знаю... В этом нет никаких сомнений, — принцесса действительно не сомневалась в победе мужа. Вот только это не значит, что у нее нет повода для волнений.

Глава 14. Неужели духи оказались к нему настолько благосклонны?

Вечером того же дня

Анетта прогуливалась вместе с Громом недалеко от поселения, сейчас, когда всех троллей, бродящих в окрестностях, переловили и убили, Сарнах разрешил жене покидать пределы лагеря, и это несказанно радовало заскучавшего от бездействия волка. Пусть он не мог пока бегать в полную силу, это не важно, ведь его хозяйка позволяла ему охотиться, и ему, наконец, представилась возможность размять лапы. Да и самой принцессе нравилось гулять в одиночестве, размышлять о жизни и строить планы, она твердо решила, что не позволит проклятью отнять её счастье.

— Хорошо здесь, правда? — девушка с улыбкой наблюдала за тем, как золотой диск солнца начал медленно скрываться за линией горизонта, а небо окрашивается в золотые и багряные тона. Это было прекрасное и завораживающее зрелище, от которого захватывало дух. И почему, живя в замке, она не умела ценить подобные вещи? — Жаль, что скоро нам нужно будет возвращаться.

Зверь недовольно зарычал, давая понять своей наезднице, что ему не по душе эта затея — они только начали свою прогулку, и он еще не набегался. Волку нравилось ощущать свободу, но в то же время оставить свою хозяйку он не мог, он обязан защищать её.

— Ну, хорошо, хорошо, еще немного побегай, — Анетта аккуратно соскользнула со спины волка. — Будь осторожен, не забывай о том, что недавно был ранен, а еще мы должны оказаться в поселении до возвращения Сарнаха. Не хочу заставлять его волноваться и сердиться.

Гром понимающе кивнул и облизал лицо девушки, заставляя её скривиться от неприятного чувства. Ну почему это животное не понимает, что ей не нравится подобные проявления преданности?!

— Фу! Хватит уже целоваться! Это только моему мужу можно делать! — принцесса достала из поясной сумки платок и принялась интенсивно вытирать лицо. Наверное, это единственная привычка волка, которая её раздражала, пусть пройдет тысяча лет, она все равно не сможет к подобному привыкнуть. — Учти. Еще раз так сделаешь, я начну тебе чистить зубы три раза в день, и поверь, милый мой, тебе это не понравится!

Зверь лишь презрительно фыркнул и бросился бежать — он не сомневался в том, что Анетта никогда не сделает ему ничего плохого, ведь он её защитник и верный друг. А сама брюнетка, оставшаяся в одиночестве, задумалась о том, что её питомец на удивление умен, иногда даже начинало казаться, что он человек, который понимает каждое её слово.

— Только далеко не убегай! — закричала вслед волку девушка. Пусть вождь и зачистил территорию вокруг поселения, но принцессе все равно было беспокойно. Лишь рядом с мужем и своим любимцем Анетта могла чувствовать себя уверенно. Улыбнувшись, брюнетка оглянулась вокруг — и все же здесь красиво... Не так, как дома... Но красиво.

Девушка уселась на небольшой валун и, поджав ноги к груди, положила голову на колени. Здесь, вдали от шума поселения, она могла расслабиться и ненадолго позабыть о проблемах. Жаль только, что Сарнаха нет рядом. На душе разливалось невероятное спокойствие и тепло, хотелось сидеть вот так целую вечность. Когда у нее родится ребенок, она непременно будет с ним приходить в это место. Перед глазами начали появляться

картины-мечты о том, какой будет её жизнь, когда у них будет настоящая семья. Мечты... Они были такими манящими. Вот только пока неизвестно, удалось ли ей забеременеть? А что, если это не получится вовсе, и её муж погибнет? Сама эта мысль причиняла боль, а на глаза наворачивались слезы.

Анетта совершенно потеряла счет времени, и вот солнце уже наполовину скрылось из вида, а на землю опустились тягучие густые сумерки, еще немного, и окончательно стемнеет.

— Нужно возвращаться, пока Сарнах не отправился меня искать, — вздохнула брюнетка. Ей хотелось еще немного побыть в этом красивом месте, откуда поселение орков было видно, как на ладони, но она понимала, что если она даст вождю повод для волнения, то он вполне может запретить ей покидать поселение. Нет. Хватит и того, что она была заперта в королевском дворце. Она так же, как и её Гром, ощутила вкус свободы, и пусть этой самой свободы ей было нужно совсем немного, терять её принцессе не хотелось.

Неожиданно за спиной раздалось какое-то шуршание, сердце тут же замерло от страха. Неужели это враги или кто-то из орков? Анетта резко подскочила на ноги и испуганно оглянулась, но никого поблизости не было. По крайней мере, девушка никого не заметила. От этого стало только страшнее. Орк не стал бы прятаться, они всегда открыто появляются, считая ниже своего достоинства скрываться и устраивать ловушки. Возможно, это глупо, но таковы эти дикари. Сердце сжалось, а внутри похолодело, даже голова закружилась от напряжения.

— Кто здесь?! — несмотря на страх, голос девушки звучал холодно и властно. Она не покажет страх врагам и будет вести себя достойно, ведь она не просто слабая принцесса, а жена вождя, того, кто подчинил себе орду! — Выходите! Хватит прятаться!

Анетта напряженно всматривалась в темноту, сжимая в кулаках подол платья. И где бродит Гром, когда он ей так нужен?! Больше она его точно далеко от себя не отпустит, пусть охотится рядом с ней.

— Выходи!!!

— Анетта, успокойся, — раздался тихий и такой родной голос.

— Эрик? Эрик, это правда, ты? — брюнетка не могла поверить собственным ушам. Она уже не чаяла, что сможет увидеть кого-то настолько близкого и родного.

— Я, сестренка, можешь не сомневаться, — в следующее мгновение в полумраке появилась мужская фигура, в которой девушка без труда узнала брата. На глаза навернулись слезы счастья. Как же хорошо, что он здесь.

— Эрик! — Анетта повисла на шее брата. Сейчас она не думала о том, как принц оказался в землях орков и зачем. Главное, что он рядом, и она может обнять его и расспросить о том, как родители и королевство, но самое главное — успокоить брата и поведать о том, что её жизнь вполне можно назвать счастливой.

— Анетта! Даже не верится в то, что я нашел тебя так быстро! — Эрик сильнее прижал к себе сестру. Теперь он точно её никуда не отпустит и заберет домой, где она будет в безопасности. Да и для орков он приготовил пару ложных следов, которые заставят Сарнаха думать, что принцессу похитили враги короля Арчибальда. Теперь месть вождя обрушится на тех, кто не угоден отцу Анетты, да и сама орда ослабеет. Все для выгоды родного королевства, и это он сам придумал — теперь Арчибальд не сможет сказать, что его наследник не думает, прежде чем что-то сделать.

— Как ты здесь оказался? Почему? — отстранившись от брата, девушка счастливо

улыбнулась. Так приятно видеть кого-то родного и близкого и ощущать, что прошлая жизнь не растворилась в небытии, а семья все еще помнит о ней. Сразу же нахлынули воспоминания о жизни в королевском замке. На мгновение даже захотелось вернуться туда, пусть и ненадолго. — Родители тебя прислали?

— Да, я заберу тебя и твои мучения окончатся, — широко улыбнулся принц, вот только его слова не вызвали радости у Анетты, напротив, заставили брюнетку нахмуриться и отступить от брата на шаг назад. — Сестра? Что-то не так?

— Не надо... не надо меня забирать. Я никуда не поеду с тобой, — принцесса тяжело вздохнула. Ну вот, опять её пытаются спасти, даже не поинтересовавшись её собственным мнением. Хотя, если учесть, что она написала в письме Эрику, не удивительно, что он примчался за ней. Брат всегда любил её и готов был сделать для сестры все, что угодно. — Я знаю, что это странно, и ты даже можешь думать, что это неправильно, но я счастлива здесь. А Сарнах замечательный муж, который защищает меня и заботится. Я никогда не оставлю его. Пойми...

— Ты с ума сошла! Он орк! Дикарь, без малейшего представления о том, как стоит вести себя с особой твоего положения! Как ты можешь говорить, что счастлива? — принц непонимающе смотрел на сестру, ища доказательства её безумия. Анетта изменилась с момента их последней встречи — теперь она уже не ребенок и не мечтательная девушка, какой он её помнил, а взрослая женщина, точно знающая, чего хочет. Он видел это в её взгляде — серьезном, умном, спокойном, Эрик вполне мог сказать, что, живя у орков, его сестра похорошела и стала сильнее. Но как можно принять тот факт, что Анетта хочет остаться?

— Раньше я тоже так думала, — принцесса нежно улыбнулась, вспоминая о том, как глупо себя вела, позволяя страхам и предрассудкам полностью себя подчинить. — Боялась выходить замуж за вождя и думала, что моя жизнь кончена. Я думала, что буду страдать, а сами орки превратят мою жизнь в кошмар, потому-то и написала то глупое письмо. Вот только все оказалось совсем не так, как я думала. Для меня быть с Сарнахом не просто долг перед родиной и богами, которые освятили наш союз, это мой собственный выбор. Я нужна ему, а он мне.

Анетта с надеждой смотрела на брата, надеясь на то, что он сможет понять её, а не будет таким же упертым, как Бернард. Девушка не хотела портить отношения с семьей, но, если ей придется выбирать между ними и мужем, она без тени сомнения выберет Сарнаха. От этой мысли сердце болезненно сжалось, а на глаза навернулись слезы. И почему все так сложно?

— Ты, правда, счастлива с ним? — Эрик, брезгливо поморщившись, опустился рядом с сестрой на землю и взглянул на видневшееся в полумраке поселение орков. Внушающее зрелище, а ведь здесь расположилось всего одно племя из тех, которые подчиняются мужу Анетты. Молодой принц не знал, как реагировать на слова сестры, он мчался сюда, чтобы спасти сестру, негодовал и злился, и теперь принять тот факт, что в спасении нет необходимости, было невероятно сложно. Да и как можно поверить, что принцесса может полюбить орка? Безумие.

— Да... Сама не ожидала, что так получится, — девушка положила руку на плечо брата. Они всегда были близки, именно поэтому в её душе все еще была надежда на то, что Эрик сможет понять её. — Он подарил мне волка, раздобыл книги и позволяет помогать местному изобретателю. Сарнах защищает меня и пытается понять, я даже могу ему отказать, если мне

что-то не по душе... Здесь я свободна и защищена от всего.

— Он орк! Зачем он тебе, когда ты можешь стать женой красивого, богатого и, главное, воспитанного короля, рядом с которым будешь жить обычной жизнью? — Принц боролся сам с собой, ему хотелось просто схватить сестру и забрать её силой, но что-то подсказывало мужчине, что Анетта не позволит это сделать. Да уж, ситуация, к такому он точно не был готов.

— Он мужчина, рядом с которым мне хорошо. Что с того, что он дикарь, не умеющий красиво говорить и писать, пусть он урод и бывает жестоким... Разве это имеет значение? Я не знаю почему... но... но... я люблю его, — только сейчас Анетта до конца осознала свои чувства к мужу. Это не просто привязанность, симпатия и уважение. Это любовь. Не такая, как принято описывать в легендах и модных ныне романах, но все же любовь. — Мне не нужен никто другой. Так что не надо искать мне нового мужа.

— Любишь? Знаешь, когда-нибудь об этом сложат легенду, — усмехнулся Эрик. Ему был неприятен этот разговор и тот факт, что ему нужно сделать выбор между своими планами и счастьем сестры. Еще недавно все было так просто, принц был уверен в том, что Анетту нужно спасать, и он все делает правильно, но что делать теперь?

— Сомневаюсь... Разве что Сарнах будет жутким монстром, от которого меня все пытались спасти, — тихо рассмеялась брюнетка, понимая, что никто и никогда не справится с предрассудками. Орки для всех останутся злом, с которым надлежит бороться.

— А что, я не первый?

— Да, был тут один идиот, решивший, что я трофей, который он может завоевать, — девушка с удивлением обнаружила, что ей совершенно не жаль Бернарда. Похоже, её сердце немного очерствело, но с другой стороны — он получил по заслугам, так что жалеть не о чем.

— Ясно... И что теперь будем делать? — Эрик нахмурился, если он осуществит задуманное, его малышка Анетта будет несчастна, а он не может этого допустить. Да уж, плохой из него король получится, раз он личные интересы ставит выше государственных. А ведь такой план идеальный был. Все продумано.

— Давай я покажу тебе, как я живу, — принцесса улыбнулась. Зря она сомневалась в брате, он всегда её поймет и поддержит. — Уверена, Сарнах не будет против. Тогда ты сможешь успокоиться окончательно и поймешь, что я действительно счастлива.

— Хорошо, но для начала я отзову своих людей, — Эрик нехотя поднялся на ноги. — Придется многое отменить. Но... Эх... ладно, разберемся. Завтра мы прибудем, как гости. Но учти... если ты мне все-таки соврала, и этот дикарь к тебе плохо относится, я заберу тебя, и это не обсуждается!

— Хорошо, — тихо рассмеялась девушка. Когда брат увидит все собственными глазами, то сразу успокоится.

— Ладно, — принц поднялся на ноги и отряхнул грязь со своей одежды. — Возвращайся домой. Не стоит тебе бродить в округе в столь поздний час.

— Мы не можем еще поговорить? — Анетта с сожалением смотрела на брата. Ей хотелось о стольком рассказать ему, о стольком расспросить...

— Уже поздно, будет не хорошо, если орки отправятся искать тебя...

— Да, ты прав, не стоит заставляя Сарнаха волноваться.

— Тогда беги, — Эрик окинул сестру задумчивым взглядом. Правильно ли он поступает, веря сестре и позволяя ей остаться? И почему только все настолько сильно

усложнилось? Жаль, что сейчас ему не у кого спросить совета, и придется принимать решение самому. Наверное, впервые в жизни это будет только его решение.

Анетта была рада увидеть брата, даже на душе стало легче и спокойней после этой встречи, теперь она сможет послать весточку домой и убедить родных в том, что им больше не стоит оплакивать свою дочь. К тому же, если Сарнах не будет против, то Эрик сможет навещать её чаще и привозить то, что ей понадобится, к примеру, книги, ткани или какие-нибудь вкусности. Как же она соскучилась по эльфийским сладостям! Так и хочется съесть засахаренные лепестки экзотических цветов или тягучую нугу.

— Гром! Малыш, иди ко мне, пора домой! — прокричала принцесса, понимая, что ей нужно срочно перестать думать о вкусностях. Все равно у орков в ближайшее время не найдется ничего подходящего... Хотя... Брат наверняка прихватил что-нибудь для неё, он просто не мог забыть о том, какая она сладкоежка. Анетта тяжело вздохнула, коря себя за недалёковидность — нужно было спросить брата, пока он не ушел, теперь придется ждать завтрашнего дня.

— Пусть еще немного погуляет, — раздался из темноты голос вождя. Вернувшись в шатер и не застав жену на месте, он сразу направился на её поиски и, как выяснилось, не зря. Оказывается, его дозорные упустили появление на их земле людей, которые хотели забрать Анетту. Эта мысль злила и раздражала, Сарнах до сих пор не понимал, как ему удалось сдержаться и не разmozжить голову принцу Эрику, как только он заговорил о том, что хочет забрать свою сестру. Так он и знал, что нельзя полностью доверять людям, они хитры и из всего пытаются извлечь выгоду, для них ничего не стоит предать. Вот только он никому не позволит забрать его женщину! Но с другой стороны, орк был рад тому, что ему удалось сдержаться, ведь он услышал слова жены о том, что она его любит. У его народа не принято говорить о своих чувствах, все доказывает дело, но люди иные, и вождь осознавал это. К тому же дело не только в словах, но и в действиях — его принцесса отказалась покинуть его, отказалась сбежать и вернуться к привычной жизни, по которой, вне всяких сомнений, скучала. И это развеяло последние сомнения Сарнаха в том, что его брак может быть счастливым.

— Сарнах? — девушка испугано схватилась за сердце. К подобному невозможно привыкнуть, наверное, она никогда не сможет понять, как кто-то настолько большой может передвигаться бесшумно. Или это она такая невнимательная? — Ты напугал меня! Ты давно здесь?

— Достаточно, чтобы слышать ваш разговор, — ухмыльнулся вождь, подходя к жене и заключая её в объятия. Приятно. Эта девушка создана для того, чтобы её оберегали и защищали, и орку доставляло удовольствие осознавать, что эта роль досталась именно ему. Анетта его спасение, и он никогда не выпустит её из своих рук.

— Не сердись на брата... Это все моя вина, — залепетала принцесса, опасаясь за жизнь Эрика. Она понимала, что Сарнах никому не отдаст её не позволит забрать, даже её брату. — Пойми, когда я только узнала о браке, то была напугана и написала ему письмо. Глупое. Наивное, я думала, что меня нужно спасать...

— Успокойся, — расхохотался вождь, жестом подзывая к себе Рутха, стоящего неподалеку. — Я же сказал, что все слышал. Ты осталась, ты хочешь быть рядом, остальное не имеет значения. Главное, чтобы твой брат не делал глупостей.

— Значит... ты не против того, что он прибудет в качестве гостя.

— Он твой брат... у меня нет причин возражать, — вождь усадил девушку на спину

своего волка. — Хочешь на источники или домой?

— На источники, — Анетта расслабилась. Пора бы ей перестать все время ожидать худшего. Сарнах уже показал ей, что способен понимать и принимать правильные взвешенные решения, так почему она все еще относится ему, как к жестокому дикарю? Это глупо и неправильно, пора избавиться от остатков предрассудков. — А как же Гром? Мы не можем оставить его...

— Не стоит волноваться, он побежит за нами, — орк легко запрыгнул на волка, направляя его к источникам. Их целительная сила не только помогала заживлять раны, но и помогала ему бороться с проклятием крови, отсрочивая неминуемую гибель. К тому же не только ему, но и Анетте нужно расслабиться.

— Хорошо, — девушка прикрыла глаза и теснее прижалась к мужу. С ним так спокойно и уютно, что сразу забывается о всех тревогах... можно ни о чем не думать и просто довериться своему орку, могучему и смелому воину, которому нет равных. — Знаешь, я люблю вот так кататься с тобой... Только, боюсь, что Гром будет ревновать.

— Не будет, — хохотнул Сарнах. Подобную глупость могла сказать только его жена, но ему нравилась эта её наивность, отличающая её от орков. — Держись крепче!

Рутх сорвался с места, устремляясь на запад от поселения, ему было не в тягость нести на себе сразу двух наездников, напротив, волк наслаждался быстрым бегом, да и его белый собрат не отставал от него ни на шаг, устраивая своеобразную гонку. Свобода! Легкость! Дикое сердцебиение и желание продемонстрировать силу — это роднило орков с их волками.

Анетта тоже получала удовольствие от этой прогулки, совсем не подобающей особе её положения. Но здесь, на земле орков это не имеет значения, она может позволить себе намного больше, чем в королевском замке. Девушка улыбнулась — в её новой жизни есть трудности, но плюсов намного больше и она никогда добровольно не откажется от своей судьбы. Главное, чтобы брат понял её и не пытался больше спасти — хватит с нее того, что другие решают, что она хочет и что будет лучше для нее.

Несмотря на то, что случилось на горячем источнике в прошлый раз, Анетте нравилось находиться здесь. Тепло. Уютно. Приятный полумрак и компания любимого мужа — это просто идеальная обстановка, сейчас даже мысли о проклятье вождя покинули голову девушки. Принцесса улыбнулась собственным мыслям и совершенно без стеснения скинула с себя платье — она уже привыкла к взглядам и прикосновениям мужа, к тому же, если учитывать, сколько раз Сарнах видел её обнаженной, то бессмысленно от него прятаться. Ей даже начало нравится то, как орк смотрит на нее... Словно он голоден, а она самое желанное лакомство для него. Странное сравнение, но именно так брUNETка чувствовала.

Войдя в теплую воду, девушка устроилась рядом с вождем и блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь легким покалыванием во всем теле. Эти источники вполне могли бы заменить ей ванну, жаль, что нельзя приходить сюда каждый вечер, ведь если учитывать, что здесь водятся хищники, лучше сюда не соваться в одиночку. Да и наслаждаться приятными водными процедурами без Сарнаха неинтересно.

— Здесь так хорошо, — пробормотала Анетта, чувствуя, как начинает расслабляться. В этой пещере даже воздух другой, от него на душе становится легче и хочется улыбаться. Расслабляет, хочется остаться здесь навсегда.

— Знаю, — ухмыльнулся вождь, ловя себя на том, что любит свою жену. А ведь

раньше он не замечал, что она красива. Не каждый это сможет заметить и понять, ведь люди и орки разные, но его принцесса была действительно прекрасна. Сарнах ухмыльнулся — главное, чтобы никто и никогда не узнал об этих его мыслях. Они неправильны для воина. Орки не проявляют слабости и не выказывают своих чувств. Анетта его женщина, и этого вполне достаточно для того, чтобы заботиться о ней. — Иди ко мне.

— Я и так рядом, — хихикнула брюнетка, забираясь на мужа. Тут же сильные руки легли на её талию, притягивая к себе сильнее. На этот раз орк не торопился, казалось, он просто наслаждается каждым моментом и собственными ощущениями. Вождь вдыхал мускусный аромат, исходящий от девушки, поглаживал нежную, шелковистую кожу, прислушивался к её учащенному сердцебиению. И снова принцесса поразила тому, как такой громила, как её муж, может проявлять нежность и чуткость. Ему ничего не стоит раздавить её, сделать больно, но Сарнах сдерживался. На её теле практически не было синяков от его прикосновений и она почти никогда не испытывала боли, хотя и избежать этого было невозможно.

— Знаешь, говорят, эта вода не только помогает ранам затягиваться, — ласково прорычал Сарнах, слегка кусая плечо принцессы, но и этого хватило для того, чтобы на белоснежной бледной коже появились алые капельки крови, которые орк тут же слизал. Вкусно. Кровь у Анетты густая, солено-сладкая, вождь заурчал от удовольствия, словно он зверь. — Она может помочь нам зачать ребенка.

— Так вот зачем ты меня сюда привел, — Анетта болезненно поморщилась. Она точно никогда не сможет понять, зачем муж время от времени кусает её, но уже начала привыкать к подобному. Сердце девушки бешено колотилось, дышать стало сложнее, и во всем теле появилась приятная истома.

— Угу... чтобы нам было хорошо, — кивнул орк, слегка приподнимая брюнетку за бедра, ему надоело сдерживаться, к тому же времени у них не так много. Его жене нужно больше отдыхать, чтобы у нее были силы, к тому же завтра они ожидают гостя. — Нужно совмещать приятное с полезным, и тогда ты подаришь мне сына, который спасет меня и однажды станет во главе орды.

— Ах! Но разве власть орков передается от отца к сыну? — принцесса закусил губу от приятных ощущений, когда в нее вошла возбужденная плоть. Все её тело трепетало и желало большего, с Сарнахом она стала очень нетерпеливой и все больше желала наслаждений. Да уж, совсем не так подобает вести себе особе её происхождения, и куда только делись её скромность и благородное воспитание, предписывающее всегда сдерживаться и держать себя под контролем? Принцесса сама начала двигаться, приподнимаясь и опускаясь, от чего вода вокруг них пошла волнами, лаская нежную кожу.

— Он будет сильным! Ни один орк или человек не сравнится с ним, — рыкнул вождь, с силой сжимая упругие ягодицы жены, заставляя её двигаться быстрее и резче, так, как ему нравилось. Анетта была узкая, горячая, страстная — идеальная для него. Как там говорят эти глупые люди? Они, словно меч и ножны, созданы друг для друга.

— Ах... Боги! — принцесса закатила глаза. По её телу разбегались волны наслаждения, внутри все сжималось от каждого движения. Сильнее. Быстрее. С каждым толчком все ближе друг к другу! Все мысли испарились из головы, остались лишь ощущения, заставляющие её дрожать и лнуть к сильному телу мужа. Как же хорошо! Девушка буквально задыхалась от восторга, а Сарнах все наращивал темп, доводя её до исступления. Эта вода действительно особая, ведь еще никогда Анетта не испытывала ничего подобного.

Даже в первый раз, когда они с вождем были здесь. Странно, но она стала более чувствительной, и теперь каждое прикосновение было для нее ярче и желанней. Вот только думать о том, что с ней происходит, не хотелось. Какая разница, если ей сейчас хорошо!

Анетта, блаженно улыбаясь, прижималась к мужу, у нее совершенно не осталось сил и хотелось просто лежать так и ничего не делать. Жаль, что это невозможно, да и она не рыба, чтобы проводить время в воде.

— Пора возвращаться в поселение, — подняв жену на руки, орк вышел из воды.

— Угу, — зевнула девушка, начиная медленно натягивать платье на влажное тело. Ей было настолько хорошо и лениво, что на большее её все равно не хватило бы. Принцессе даже захотелось попросить мужа нести её, но Анетта понимала, что это глупо. Не стоит требовать от орка подобных вещей, Сарнах просто не поймет. — Мы еще придем сюда?

— Обязательно, — оскалился довольный орк, собирая вещи, лежащие на земле. — Эта вода хорошо на тебя действует, пробуждая пламя. Мне нравится это. Но сейчас нам лучше вернуться, да и волки, наверное, уже начали беспокоиться. Так что идем.

Сжав маленькую ладошку жены в своей лапе, вождь направился к узкому проходу, ведущему к выходу из пещеры. Этот день был тяжелым для него, но все закончилось вполне приятно. Главное теперь, чтобы был результат — чем быстрее он избавится от проклятья, тем лучше, ведь лишь так он сможет привести свою орду к величию, а другие народы склонятся перед их силой!

Принцесса лежала на кровати среди шкур, прижимаясь к мужу, она не спала уже давно, но не торопилась открывать глаза. Зачем? Ведь сейчас ей так хорошо, да и в теле приятная усталость. Даже шевелиться не хочется. Жаль, что нельзя весь день провести в постели и не важно, орк ты или человек. Такие моменты, как сейчас, выпадали ей крайне редко и нужно было наслаждаться ими по полной.

— Анетта... Анетта просыпайся, — раздался ласковый рык Сарнаха.

Девушка улыбнулась, даже удивительно, рычать можно таким образом... Или ей просто хочется думать, что это так? Неважно! Не стоит забивать себе голову всеми этими мыслями. Главное, что они вместе и им хорошо вдвоем, осталось только убедить в этом родителей и брата, тогда она сможет окончательно сказать, что счастлива.

— Ну же... — орк убрал с себя руки жены и принял сидячее положение. — Ты же не забыла, что сегодня должен заявиться твой несостоявшийся похититель?

— Он хотел помочь, — буркнула брюнетка, все же открывая глаза. Ей совсем не нравилось то пренебрежение, с которым вождь говорил об Эрике. Девушка смерила Сарнаха недовольным взглядом. Не хватало еще, чтобы мужчины ссорились и враждовали. Она любит их обоих и не желает делать выбор. — Ты должен поладить с ним.

— Должен? — орк удивленно взглянул на Анетту.

— Да, брат любит меня и сделает все для того, чтобы я была счастлива.

— Даже нарушит слово своего отца и не посмотрит на клятвы богам и духам, которые мы дали на свадьбе? — раздраженно рыкнул вождь. Если бы его принцесса была похищена, он бы не пощадил злоумышленника, даже если бы это был родной брат принцессы. Его бы ждала та же участь, что того, жалкого раба, что пожелал обладать Анеттой.

— Знаю, это не благородно, но разве ты не сделаешь все для счастья Харгу? — принцесса уже поняла, что Сарнах, несмотря на свою внешнюю грубость и жесткость по

отношению к сестре, обожает её и это можно использовать. Как и каждая мудрая женщина, принцесса не собиралась что-то приказывать мужу, нет, нужно просто подвести его к правильной мысли. Возможно, пока она это делает неуклюже, но со временем можно в этом вопросе поднатреть.

— Это разные вещи, — нахмурился орк, складывая руки на груди.

— И почему же?

— Я бы не стал нарушать слово! — несмотря на свои слова, вождь понимал, что его жена в чем-то права и ему стоит смягчиться, хотя бы ради Анетты. Главное, чтобы принц вел себя достойно, как и подобает молодому воину и конечно же, не забыл проявлять уважение к оркам.

— Сарнах, — брюнетка обняла мужа, заглядывая ему в глаза. — Пожалуйста, постарайся отнестись к моему брату мягче. Я хочу, чтобы он понял, что я счастлива и меня не нужно спасать, что я не нуждаюсь в помощи или другом муже. Пусть он расскажет родителям, что они приняли правильное решение и я всем довольна.

— Думаешь, он примет то, что ты счастлива с орком? — хмыкнул вождь, с сожалением отстраняясь от жены и начиная одеваться. Как бы ему не было приятно общество Анетты, дела орды всегда будут для него на первом месте.

— Не сразу, но примет... И вообще, чем чаще он будет меня навещать, тем лучше, — брюнетка неспешно подошла к одному из своих сундуков и откинув его крышку принялась выбирать наряд, который наденет сегодня. Нужно выглядеть соответствующе случаю, к тому же, сейчас на нее будут смотреть не только орки.

— Это еще почему? — Сарнаху совсем не нравилось, что на его земле часто будут появляться люди. И вообще, нужно разобраться с дозорными, которые не заметили их появление. А не то, тролли окажутся наименьшей из угроз, что нависли над его племенами.

— Он будет привозить мне книги, наряды, сладости, — мечтательно улыбнулась девушка. — Ты даже не представляешь, как сильно мне хочется засахаренные лепестки. Брат меня любит и наверняка захватил что-нибудь вкусненькое.

— Вкусненькое? — Сарнах окинул жену задумчивым взглядом. В ней что-то изменилось, это было практически незаметно и дело точно было не в том, что Анетта стала более уверенной и сильной. Нет. Здесь дело в другом. Еще будучи на источнике он ощутил это, но тогда не придавал этому значения. Но сейчас постепенно разные кусочки происходящего, начали складываться в голове орка, в единую картину.

— Угу, — улыбнулась принцесса, доставая синее бархатное платье. Оно было теплым, удобным и очень красивым, а еще этот наряд всегда нравился Эрику. Так что выбор было сделать легко, оставалось только одеться и привести себя в приличный вид.

— Хм... — вождь внимательно наблюдал за действиями жены. Неужели духи оказались к нему настолько благосклонны? Нужно проверить это. — Как только твой брат уедет, тебе нужно зайти к знахарке.

— Зачем? Я прекрасно себя чувствую, — не моргнув глазом, соврала девушка. Неужели её легкое недомогание настолько заметно? Анетта не хотела, чтобы её сочли слабой...

— Все равно загляни, — вздохнул Сарнах. Возможно, его подозрения напрасны, ведь, судя по всему, сама принцесса ничего не заметила, но проверить все равно стоит. — Обещай... Тебе ведь нужно следить за здоровьем.

— Хорошо, — все же согласилась девушка. — Но в этом нет никакой необходимости.

— Посмотрим, — усмехнулся орк, выходя из шатра. Пока не появились гости, ему стоит

заняться делами. И в первую очередь выяснить у Дрога, кто был в дозоре. Эти воины должны быть наказаны за свою ошибку, которая только чудом не привела к серьезным последствиям.

Глава 15. Гости

В ожидании брата, Анетта не находила себе места — ей не хотелось находиться в шатре, но и заниматься какими-либо делами тоже не было желания, она была вся в предвкушении новой встречи. Вчера вечером ей не удалось нормально поговорить с Эриком, но сегодня девушка собиралась это исправить. Ей о стольком нужно расспросить: узнать, как дела обстоят на границе, что творится в замке, как поживают родители и её фрейлины, которых она покинула. Только сейчас принцесса осознала, что долгое время была отрезана от мира и не знает, что происходит. Это было печально, ведь раньше Анетта всегда живо интересовалась всем, что происходило вокруг. Брюнетка мечтательно улыбнулась собственным мыслям — будет просто замечательно, если Эрик и Сарнах поладят, тогда она сможет получать новости из дома и возможно, даже навестит родителей.

— Госпожа Анетта! — к задумчивой девушке подбежала улыбающаяся Молли. Женщина восторженно смотрела на принцессу и чуть ли не пританцовывала рядом с ней.

— Что случилось?

— У нас гости! Только что прибыли рыцари и судя по стягам и гербам на щитах, это послы от вашего отца, — рабыня уже давно жила среди орков, но впервые видела, чтобы эти варвары принимали гостей. Обычно они никого не пускали на свою территорию и от того, это событие было еще более важным и значительным.

— А где Сарнах? — сердце готово было выпрыгнуть из груди. А ведь она знала, что брат появится именно сегодня, и все равно на душе было волнительно.

— Он уже отправился встречать послов, так что вам лучше поторопиться и присоединиться к нему, — Молли потянула свою госпожу в сторону, туда, откуда доносился шум и гомон. — Давайте быстрее. Мы не должны ничего пропустить.

— Кажется, ты воодушевлена больше чем я, — звонко рассмеялась брюнетка.

— У нас редко появляются новые люди, — ответила женщина. — Я хоть и привыкла к новой жизни и даже нахожу, что она намного лучше той, что была у меня до того, как я попала к оркам... Но все равно скучаю по привычным мелочам и людям. Не то, чтобы мне хотелось вернуться, нет... но иногда что-то накатывает и хочется увидеть дом и родные места... Хотя я и понимаю, что меня там давно уже никто не ждет и все изменилось.

— Вот оно как? — Анетта окинула служанку задумчивым взглядом. Неважно, какого ты положения и происхождения, чувства у всех одинаковы — Молли испытывала то же самое, что и её хозяйка. — Значит, если орки дадут тебе свободу, ты не вернешься домой, к людям?

— Я и сейчас относительно свободна... Теперь мой дом здесь и это не так уж плохо, да и не в том я возрасте, чтобы начинать все сначала... Снова... Смотрите, вон они, — женщина указала рукой на рыцарей, закованных в доспехи, хотя были среди послов и люди одетые проще. Глаза Молли сверкали от восторга и любопытства. — А этот молоденький, кажется, у них главный.

— Это Эрик, мой брат, — счастливо улыбаясь, принцесса направилась к принцу, чтобы поприветствовать его. Девушке хотелось обнять брата, но она не могла себе позволить сделать это при его свите. Снова человеческие традиции и правила, установленные общества, не давали ей сделать то, что она хочет. Принцесса застыла рядом с мужем, рядом с которым отныне её место.

— Сестра, рад видеть тебя в добром здравии, — как и подобает наследнику престола,

Эрик говорил подчеркнуто вежливо и спокойно, не проявляя своих истинных чувств.

— Орки держат свое слово, — рыкнул вождь, демонстративно прижимая к себе жену. Принцесса ощущала, что мужу не нравится прибытие гостей, но он, как и обещал, сдерживался. — Я забочусь об Анетте, как и подобает мужу. Не стоило об этом беспокоиться, моей жене ничего не угрожает, и к ней относятся соответственно её положению.

— Я непременно позабочусь о том, чтобы наш отец, король Арчибальд, узнал об этом, — Эрик пристально смотрел на Сарнаха. В его голове не укладывалось, что его сестра могла полюбить это чудовище. Орк был омерзителен, безобразен, настоящий монстр и хрупкая принцесса смотрелась рядом с ним весьма странно. Было в этой картине что-то неправильное, противоестественное, от чего хотелось тут же забрать девушку и увести подальше, но улыбка Анетты удерживала наследника престола от опрометчивых действий. Кажется она счастлива и это было странным.

— Не сомневаюсь в этом, — рыкнул вождь, не отличавшийся особым гостеприимством и терпением, ему хотелось как можно скорее уладить все формальности и заняться, действительно, важными делами, который у него было много. Но нет, он вынужден тратить драгоценное время на принца и его свиту! Как же это злит! Но будучи вождем, Сарнах был должен приветствовать гостя. — Ваших людей отведут в шатер, где они смогут отдохнуть.

— А я позабочусь о брате, — принцесса чувствовала повисшее вокруг напряжение, но надеялась, что это скоро пройдет. Эрик сможет её понять...

— Хорошо, оставляю его на тебя... остальных проводят мои воины.

Эрик недовольно осматривал просторный шатер шамана, по его мнению, даже крестьяне в их королевстве живут с большим комфортом, чем эти дикари. И в этих условиях вынуждена существовать его сестра? Немыслимо. Как после этого можно утверждать, что ей нравится новая жизнь. Принцесса привыкла совершенно к другим условиям, она заслуживает большего, чем темный шатер с костром посередине.

— Ну же, улыбнись, — Анетта не любила, когда её брат хмурился.

— Как я могу улыбаться, когда ты вынуждена так жить? — раздраженно бросил Эрик, которому вновь захотелось забрать сестру. Она явно не в себе, если утверждает, что счастлива в таких условиях. Особе её происхождения надлежит жить в замке, танцевать на балах, прогуливаться по саду.

— Как выяснилось, мне многого не надо, — брюнетка нервно теребила косу. Они с братом всегда были близки и понимали друг друга с полуслова, но сейчас между ними словно возникла стена. Почему так? Неужели от того, что теперь в её жизни появился мужчина более важный, чем отец или брат? Анетта понимала, что за то время, что они не виделись, она повзрослела и стала другой, но это было неизбежно. — Ты не подумай, я скучаю по дому, по нашему саду и своим лилиям, мне не хватает смеха фрейлин и сплетен, которые они приносили. Иногда мне безумно хочется вернуться домой, но... ненадолго. Я могу без всего этого обходиться, хотя это и непривычно и временами тяжело. Не скажу, что все замечательно, но Сарнах мой муж и другого я не желаю.

— Я никогда не смогу этого понять, — Эрик смотрел на сестру внимательно, пристально, словно пытаюсь увидеть признаки лжи или безумия, но Анетта была спокойна, а её взгляд полон нежности. — Он урод... Разве о таком муже ты мечтала?!

— Нет, не о таком, но в мужчине главное не внешность, а то, как ты ощущаешь себя

рядом с ним. Мой вождь надежный, сильный, уверенный, заботливый, а большего мне и не надо.

— Ты изменилась...

— Да... изменилась, — вздохнула принцесса, беря брата под руку. — Идем, я покажу тебе поселение, чтобы ты убедился, что все не так плохо, как ты думаешь.

— Вряд ли это возможно... Я совсем не так представлял твое счастливое будущее и, наверное, никогда не смогу смириться с этим, — буркнул принц, отвязывая с пояса небольшой бархатный мешочек. Он понимал, что отправляется спасать любимую сестру, но все же прихватил любимые лакомства Анетты. — Держи. Здесь вряд ли тебя подобным кормить будут.

— Братик! Я тебя обожаю, — черные глаза восторженно засверкали, и принцесса жадно набросилась на эльфийские сладости, о которых грезила столько времени. Как же вкусно! Это просто бесподобно! Внутри даже стало тепло и щекотно.

— Не сомневаюсь... — Эрик с улыбкой смотрел на сестру, которая вновь казалась ему ребенком. Вот только это не так... Маленькая принцесса выросла, вышла замуж за чудовище и теперь в нем не нуждается.

— Ты же примешь мой выбор? — продолжая жевать сладости поинтересовалась девушка. Пусть брат никогда не сможет смириться с тем, что она жена Сарнаха, но ведь он может ради нее принять этот факт и не пытаться ничего изменить.

— Да... — эти слова тяжело дались принцу, но как можно отказать, когда на тебя смотрят так умоляюще? Как можно расстроить сестру, которую он обожает? — Похоже, я зря примчался...

— Вовсе нет, я рада увидеть, кого-то родного, — печально улыбнулась Анетта, окидывая поселение задумчивым взглядом. Она еще не до конца привыкла к новой жизни, но со временем это пройдет. — А еще, ты сможешь успокоить родителей. Сарнах заботится обо мне и союз нашего королевства и орков — нерушим. Это обезопасит наши земли...

— С каких это пор ты начала думать о делах? — Эрик был поражен, но его младшая сестра вела себя намного более серьезно и ответственно, нежели он сам. Неужели это жизнь среди орков так на нее повлияла или она всегда была такой, но он не замечал этого?

— Ну... — принцесса неопределенно пожала плечами. — Я же жена вождя, мне по статусу положено размышлять о подобных вещах.

— Согласен... Кстати, куда мы идем? — молодой мужчина давно заметил, что они целенаправленно идут на окраину поселения орков.

— Я познакомлю тебя с кое-кем интересным... Он мой друг, так что постарайся вести себя не слишком заносчиво.

— Я попытаюсь, — вздохнул принц. Эрик был воином, и ему приходилось на поле брани встречаться не только с людьми, эльфами и гномами, но и с орками. Он точно знал, что эти безжалостные варвары не ведают страха или жалости, они сметают все на своем пути, сея смерть и разрушения. Монстры, которых боятся все, но в то же время с орками приходилось иметь дело, ведь нет наемников сильнее и преданнее, чем они. Но, несмотря на это, принц относился к этому народу с презрением и ненавистью, считая их порождением Тьмы. Да уж, ситуация... Какое же решение будет правильным сейчас?

— Угу, ну, а пока мы идем, расскажи мне, что происходит дома?

— Я что похож на сплетника?

— Ну, расскажи, я же ничего не знаю, — Анетта доела сладости, которых оказалось не

так уж много. Жаль. Теперь ей хотелось их еще больше. Похоже придется озадачить этом вопросом Сарнаха... Принцесса тихо хихикнула, представив, как её муж ведет орду орков войной на эльфов, ради того, чтобы раздобыть для нее вкусности. До чего же глупые мысли иногда посещают её голову!

— Хорошо, но учти, я сам много не знаю...

Принц прибыл к оркам не в гордом одиночестве, а с лучшими рыцарями короля Арчибальда, верными воинами, готовыми отдать жизни за детей своего господина, но были среди свиты Эрика еще и наемники, которые были присланы 'будущим мужем' Анетты, королем Грегором. Именно этот уже не молодой человек, давно влюбленный в принцессу, желал заполучить девушку в жены настолько сильно, что ему было не важно, что Анетта уже замужем. Более того, Грегор не считал брак девушки законным, а потому с радостью согласился на предложение Эрика, и даже прислал своих воинов-наемников, чтобы помочь похитить, а, по его мнению, спасти девушку.

Наемники Грегора старались держаться в стороне от рыцарей и принца, так было и сейчас, ведь воинам было необходимо обсудить весьма важный вопрос, который возник после того, как они попали в поселение орков.

— Что делать будем? — невысокий бородатый мужчина, хмуро оглядел своих товарищей, с которыми подвязался на это дело. Тот факт, что принц передумал спасти свою сестру, совершенно не радовал наемников, да и находиться среди дикарей, было неприятно и опасно. Кто знает, что могут выкинуть орки? Если что-то пойдет не так, они и напасть могут.

— Нам платит Грегор, так что мы должны выполнить его поручение и доставить принцессу в Тагорию. Остальное не имеет значения. Если принц Эрик передумал и решил оставить сестру местному вождю, это его проблемы, — тихо, так чтобы его не услышали рыцари, сидящие в стороне, прошептал другой наемник, чье лицо пересекал безобразный шрам. Это украшение, он получил, как раз от орка, с которым однажды ему пришлось столкнуться в бою.

— Значит, мы забираем девушку и уходим?

— Да, причем нам стоит поторопиться. Главное выждать момент, когда все орки будут заняты, а вождя или принца не будет рядом с Анеттой. Мы должны действовать быстро и постараться уйти, как можно дальше, пока орки не заметят пропажу.

— Это будет не просто...

— Именно поэтому нам хорошо платят, или ты готов отказаться от уже полученного золота и нашей репутации? — хмыкнул мужчина со шрамом, с презрением смотря на более молодого воина. — План не изменился, мы сделаем все так, как и планировали. С той лишь разницей, что рыцари и Эрик в этом деле больше не участвуют. Будьте начеку и не расслабляйтесь.

— Как скажешь, но мне это дело не нравится, — поморщился бородач.

— Тебе ни одно наше дело не нравится и ничего, живы пока и даже относительно богаты. Так что заткнись и делай то, что я велю.

— Как скажешь...

Уже темнело, когда Анетта и Эрик возвращались к шатру вождя. Принцу все еще не нравилось то, как жили орки, но отрицать тот факт, что здесь довольно-таки интересно было

нельзя. Да и девушка выглядела счастливой и умиротворенной, такой, какой и была в королевском замке. И все же, молодому мужчине, все еще было тяжело смириться с участью сестры, ему все время казалось, что принцесса не понимает, что для нее будет лучше, в отличии от него. Но все же... Все же Эрик не мог пойти против воли Анетты. Раз она хочет остаться, то пусть так и будет. Кто бы мог подумать, что однажды он примет подобное решение? Он и сам до сих пор не верил в то, что готов позволить сестре остаться здесь.

— Ну, что? Теперь тебе станет спокойней? — улыбнулась брюнетка, которая провела сегодня превосходный день. Она узнала все последние новости, услышала о героической победе брата на границе, смогла побыть с родным человеком. Как же она по всему этому скучала! Да, когда брат покинет поселение, ей будет этого не хватать. На мгновение Анетта загрустила, ведь даже если она окончательно освоится с новой жизнью, все равно будет скучать по родному дому. Но с этим можно жить... Она научится и никому не покажет, что творится у нее на сердце. Ни Сарнах, ни Эрик, ни кто-либо другой не должен знать, что она грустит. Они просто не смогут понять...

— Да, но обещаю тебе одну вещь, — Эрик остановился и обеспокоено взглянул на брюнетку, внимательно всматриваясь в черты её лица, словно пытаясь запомнить их, сохранить в своей памяти образ любимой сестры, которую скоро покинет и не скоро увидит вновь.

— Какую?

— Если однажды тебе все это надоест или Сарнах обидит тебя... Начнет плохо относиться, если ты будешь в опасности, дай мне знать и я заберу тебя.

— Хорошо, но этого не понадобится, — Анетта обняла принца. Подобные проявления нежности были не приняты среди благородных людей, тем более представителей королевской семьи, но здесь и сейчас можно было проявить подобную слабость и это ей нравилось. Здесь она обрела свободу и легкость, которых, как выяснилось, ей всегда не хватало.

— Вот и хорошо. Я хочу, чтобы ты была счастлива и поверь, все сделаю для этого.

— Спасибо, брат, — на глаза навернулись слезы, пусть её семья далеко, но они думают о ней и готовы прийти на помощь. А большего ей и не надо... Разве что, чтобы её муж и Эрик поладили. В этот момент, Анетта ощутила на себе пристальный, тяжелый взгляд и обернулась. — Сарнах? Ты уже покончил с делами на сегодня?

— Да, — кивнул вождь, переводя взгляд с жены на принца. Он видел, что девушка счастлива и не хотел это портить. Раз Анетта хочет, чтобы они поладили, то пусть Эрик докажет, что достоин этого. — Теперь, я вполне могу уделить время нашему гостю. Как насчет тренировочного поединка?

Орк не был уверен, что принц оценит его широкий жест, но иначе проявить к нему уважение и свое расположение не мог. Орки все решают силой, и что лучше хорошей драки поможет двум мужчинам понять друг друга? Люди предпочитают слова, выпивку, подарки, но это все не может показать, чего стоит воин на самом деле. Только поединок способен на это! Удары и ярость в глазах, могут показать истинное лицо друга или врага. Это единственное, чему можно доверять. Сарнах выжидающе смотрел на Эрика, ожидая его ответа и принц отвечал ему тем же.

— А почему бы нет, мне не помешает размяться, — пожал плечами принц. Это предложение вождя пришлось, как нельзя кстати. Несмотря на свое решение не 'спасать' Анетту от этого брака, он все еще хотел прикончить Сарнаха, который ему совершенно не

нравился, но или хорошенько отделать его. И тут такая возможность — орк сам предлагает ему выпустить пар.

— Отлично, но учти, у нас не принято сдерживаться, — довольно оскалился вождь.

— Я и не собирался тебя жалеть, — самодовольно хмыкнул принц. Он не сомневался в том, что Сарнах силен и будет достойным противником, но ведь и ему в боях уже приходилось убивать орков и не раз.

— Эй... вы же не станете... — принцесса испуганно смотрела на мужчин, между которыми нарастало напряжение. Она, конечно, хотела, чтобы они поладили, но не так же! А что если Эрик ранит вождя и все увидят его зеленую кровь, а если пострадает сам принц? От этих мыслей девушке становилось дурно.

— Не бойся, никто не пострадает, — орк криво оскалился, пытаясь таким образом успокоить жену. — Обещаю... К тому же ты сама хотела, чтобы мы больше общались... Но тебе не обязательно смотреть на это, можешь немного отдохнуть и подождать нас в шатре.

— Хорошо, но будьте аккуратны, — вздохнула Анетта, понимая, что не выдержит вида поединка между братом и мужем, пусть даже тренировочного, да и отговорить их тоже не сможет, ведь 'гениальная' идея подраться обоим пришлась по душе. Мужчины... Все чаще девушка осознавала, что они все одинаковы. Возможно, эта драка, действительно, пойдет им на пользу и Эрик окончательно убедится в том, что она в безопасности рядом с Сарнахом... Развернувшись, принцесса направилась в шатер, размышляя о том, почему мужчины просто не могут поговорить и все обсудить? Зачем все усложнять? Нет. Женщины все же намного мудрее, по крайней мере, они не лезут по поводу и без в драку, а это уже дорогого стоит.

Сарнах никогда не отказывался от хорошей драки или поединка, ему нравилось сражаться, ощущать, как кровь в жилах начинает бурлить, а уж если его противник окажется хорошим бойцом, то и вовсе прекрасно. Сейчас смотря на принца Эрика, вождь отмечал, что он ведет себя совсем не так, как Бернард. Молодой мужчина даже не думал прятаться за железками, напротив он снял с себя лишнюю одежду, оставаясь в одних штанах. Казалось, что он не боится вовсе быть раненым или пострадать, такого даже от простого воина-человека ожидать было сложно, что уж говорить о наследнике престола. Обычно такие, как он, находятся в тылу, руководят своими солдатами или прячутся за стенами замка. Эрик был другим, да и шрамы на его теле говорили о том, что принц не избегает битв. Вождь довольно оскалился, его противник достоин уважения и если он хорошо проявит себя не в тренировке, то они точно поладят. Но все равно рядом с орком, человек казался мелким и слабым и только полный решительности взгляд принца говорил о том, что не стоит его недооценивать.

— Готов? — Сарнах разминал кулаки, готовясь к драке. Использовать оружие сейчас не стоит, не хватало еще, чтобы сын короля Арчибальда пострадал слишком сильно. Не стоит портить отношения с родственниками, да и ему нужно проявлять осторожность, ведь пока до его избавления от зеленого проклятья еще далеко.

— Только тебя жду, — мужчина встал в боевую стойку. Сейчас он как никогда раньше был благодарен отцу за то, что тот настоял на том, чтобы его сын изучал не только науки и искусство владения мечом, но и кулачный бой. Со временем принцу и самому понравилось это, ведь он мог снимать напряжение в драках. К тому же, если учесть, какие соседи окружают их страну: с одной стороны орки, с другой весьма агрессивные королевства, то умение за себя постоять и драться наравне с солдатами было весьма полезным.

— Тогда приступим, — краем глаза Сарнах заметил, что некоторые его воины, отложив свои дела, начали подходить к тренировочной площадке, чтобы посмотреть на предстоящий бой. Они не понимали, почему человек удостоился такой чести, но надеялись увидеть что-то интересное.

— Как скажешь, зять, — Эрик стремительно сорвался с места, он осознавал, что вождь сильнее его физически, да и опыта у него у него побольше будет, но на его стороне скорость и ловкость, а это уравнивает их шансы на победу. Если бы это была его обычная тренировка, то мужчина бы сдерживался, стараясь не навредить противнику-другу, но сейчас была не та ситуация, когда нужно проявлять жалость. Эрик бил со всей силы, показывая все, на что способен, он вымещал на громадном орке всю свою скопившуюся злость и непонимание, которые разрывали его на части. Он ненавидел Сарнаха, но вместе с тем, ради сестры готов был принять её выбор, но для начала, придется выпустить пар.

— Неплохо, — рыкнул орк, с трудом уклоняясь от очередного удара, своего спарринг-партнера, но в следующее он получил мгновение сильный ногой под колено и рухнул на одно колено. Да. Этот бой обещает быть поинтересней, чем с безумным рабом. С рыком Сарнах бросился вперед, наваливаясь на человека всем своим телом, заставляя Эрика упасть на землю и скривиться от боли. В следующее мгновение на принца обрушился мощный удар, который лишь разозлил молодого мужчину. Он не проиграет и заставит уважать себя, покажет, что с ним стоит считаться и если с головы Анетты упадет, хоть один волос, он уничтожит орков. Вскочив на ноги, не взирая на боль и солоноватый привкус крови во рту, Эрик снова набросился на орка, подныривая под его руку и уходя, таким образом, от очередной сильной атаки, в следующее мгновение, он сам уже нанес удар. Да! Как приятно! Азарт битвы полностью поглотил мужчину, который наслаждался происходящим. Такие тренировки были ему по душе, вот только позволить себе подобное часто Эрик не мог. Каждый новый удар, нанесенный или полученный, дарил принцу облегчение и долгожданное спокойствие, а тревоги о судьбе сестры отступали на задний план. Орки вокруг них гудели и рычали, что-то обсуждая, но это не волновало принца, из последних сил, он продолжать бить, хотя теперь больше получал ударов. Да... ему стоит больше тренироваться.

— Довольно! — неожиданно рыкнул Сарнах, замирая на месте. В паре миллиметров от его лица застыл кулак принца, который бы предпочел довести начатое до конца, а не останавливаться. — Это была хорошая тренировка.

— Так может, продолжим? — тяжело дыша, Эрик сплюнул кровь на землю. Он устал, с трудом стоял на ногах, но гордость не позволяла ему признаться в этом.

— Нет, — усмехнулся вождь, с уважением смотря на своего противника. Он не ожидал, что человек продержится так долго, да еще сможет заставить его напрячься, но брат Анетты оказался на удивление силен. Со временем, возможно, этот человек бы смог даже победить его... Но это вряд ли. — Подумай о сестре, она и так расстроится, когда увидит тебя в таком виде.

— Ты прав, не стоит её расстраивать, — Эрик понимал, что это всего лишь отговорка, но был благодарен орку за неё. Даже удивительно, что такой варвар, как он так осторожно отнесся к гордости принца и не завершил тренировочный бой своей победой. Может быть, Анетта права и не так уж плох этот Сарнах. — Благодарю за тренировку.

— Всегда пожалуйста, — неопределенно пожал плечами орк. — Как насчет пива? Нет ничего лучше после драки.

— Не откажусь, — на удивление, но после драки Эрик стал лучше относиться к своему родственнику. Да и пообщаться им стоит... Так будет лучше для всех, да и родителям будет проще объяснить, почему он оставил сестру у орков и не исполнил свой замысел.

Эрик с наслаждением потягивал пиво из огромной кружки, при этом ведя на удивление мирную беседу с вождем орков. Принц расспрашивал о жизни Анетты, планах Сарнаха, традициях племени и на все свои вопросы получал ответы. Удивительно, раньше наследник престола и подумать не мог, что с орком можно вести какие-то беседы, а тут приходится признавать, что вождь весьма умен. Для Эрика это было невероятное открытие, хотя возможно все дело в выпитом пиве, которое заставляло его иначе взглянуть на мир и сложившиеся обстоятельства. Так или иначе, былая ненависть и раздражение начали отступать, уступая место благоразумию и здравому смыслу. Союз с орками уже не казался чем-то противоестественным и неприемлемым, более того, наследник престола начал понимать, что из этого тоже можно извлечь выгоду.

— Знаешь, ваше пиво намного лучше того, что варят гномы, — с улыбкой заявил слегка захмелевший принц, начавший получать удовольствие от неспешной беседы. После драки и выпивки ему, действительно, стало намного лучше и спокойней на душе.

— Знаю, мы с ними торгуем, — оскалился Сарнах, поражаясь тому, как мало нужно человеку выпить, чтобы начать пьянеть. Хотя брат Анетты еще долго держался, всего с третьей кружки его язык начал слегка заплетаться, но молодой мужчина все еще держал себя в руках и был способен говорить. Интересно, как принцесса отнесется к том, что он напоят до беспамятства её брата? Рассердится или напротив будет спокойна? Да, вождь хотел бы увидеть сердитый взгляд Анетты, хотя и не был уверен в том, что эта девушка способна на это.

— Они покупают у вас пиво? — Эрик был удивлен, ведь слава о крепком пиве гномов гремела на всем континенте. Да и некоторые сорта стоили огромных денег, и позволить их себе мог далеко не каждый.

— Да... А еще они перепродают его, выдавая за свое, — расхохотался вождь. Гномы были не только трудяги, добывающие металлы и самоцветы в недрах гор, они еще были дельцами и барыгами, каких нет среди других народов. Но все их дела не волновали орков, пусть делают, что хотят, естественно пока они достаточно платят и не суются в дела орды.

— Врешь! — принц недоверчиво смотрел на зятя.

— Орки не лгут! — холодно ответил Сарнах. Принцу нужно научиться держать язык за зубами и думать, что он говорит, а не то можно попасть в неприятности. — О 'Янтарном хмеле' слышал?

— Это самое дорогое пиво из всех, которыми торгуют гномы, — кивнул мужчина, осознавая, что вкус у этого напитка подозрительно похож на то, что он пьет сейчас. — Только не говори, что это...

— Угу...оно самое, — довольно ухмыльнулся вождь, залпом осушая свою кружку. — Теперь ты знаешь один из секретов гномов. Но не советую распространяться об этом, все равно никто не поверит, а гномы будут все отрицать.

— Невероятно, — Эрик задумчиво смотрел на Сарнаха, размышляя о сегодняшнем дне. Кажется, он начинает понимать, свою сестру, орки действительно интересны, хотя принц все еще был не готов принять её странный выбор. Одно дело разговаривать с орком или драться, но совсем другое жить среди них. Будет ли Анетта и дальше счастлива, находясь

рядом с этим варваром? Этот вопрос все еще не давал покоя наследнику престола и помогал не захмелеть окончательно. — Послушай, Сарнах...

— Вождь! Вождь! — к мужчинам подбежала женщина, одетая в простую крестьянскую одежду, с той лишь разницей, что поверх коричневого шерстяного платья была наброшена теплая шкура. Запыхавшаяся рабыня замерла рядом с мужчинами, пытаясь перевести дыхание.

— Что случилось? — прогремел Сарнах, поднимаясь на ноги. Он узнал эту женщину, ведь сам приставил Молли помогать его жене. Но что могло заставить рабыню лично обратиться к нему, да еще прервать его разговор с принцем. Не порядок!

— Анетта! Её нигде нет! Я обыскала все поселение! Её нет ни в шатре, ни у Трума, ни с Харгу, да и Гром волнуется и скулит, — женщина с волнением смотрела на возвышающегося над ней орка. Она никогда не осмелилась бы потревожить вождя, но сейчас была особая ситуация, а потому Молли все-таки решилась на этот опасный шаг.

— Ты хорошо искала?! — зарычал Сарнах. Анетта не могла уйти из поселения без него и Грома, это совершенно точно, да и брат её все еще здесь. В душе вождя поселилась тревога и страх, неужели с его женой что-то случилось. Нет. Этого просто не может быть в его поселении безопасно, даже не смотря на то, что сейчас здесь есть чужаки... Чужаки... Вождь перевел взгляд на Эрика, который тоже выглядел взволнованным, кажется даже весь хмель выветрился из его головы.

— Да, боюсь, что что-то случилось, — кивнула Молли. Она и сама не понимала почему, но волновалась за свою госпожу, для которой было не свойственно такое поведение. Принцесса была весьма благоразумна и после случая с нападшими на нее и Харгу троллями, всегда говорила, где будет и куда идет. Но сейчас все было иначе и дурное предчувствие все сильнее охватывало рабыню, всей душой привязавшуюся к своей хозяйке.

— Я сам поищу её, — рыкнул Сарнах, с трудом сдерживая злость и раздражение, но помимо этих чувств, вождь ощущал еще и страх и это несвойственное ему чувство не нравилось орку.

В этот момент раздался шум, крик и лязг оружия, создавалось впечатление, что кто-то с боем пробивается к ним. Вождь недовольно зарычал — да что здесь вообще происходит?!

Сарнах с удивлением смотрел на рыцаря из свиты принца Эрика, который с боем пробивался сквозь толпу орков, ловко орудуя щитом и мечом, он не стремился никого убивать или ранить и просто освобождал дорогу для себя. Интересно, с чего бы это? Для подобного безрассудно смелого поведения нужны причины.

— Пропустите его! — рыкнул вождь, и орки моментально расступились, пропуская мужчину. Никто не осмелился перечить вождю, к тому же варварам и самим было интересно, что понадобилось этому человеку от Санраха.

— Я запретил вам бродить по поселению, так почему ты нарушил мой приказ? — орк холодно смотрел на рыцаря, не выказывающего никакого почтения или страха перед предводителем орды. Надо же, еще один человек достойный уважения. Возможно, эта раса не такая уж никчемная, как он думал раньше. Вот только сейчас совсем не время думать об этом, ведь его жена пропала, в этот человек ведет себя странно.

— Я исполняю приказы лишь короля Арчибальда и его наследника, — воин поклонился Эрику, игнорируя вождя орков. — Прошу простить мою дерзость, но обстоятельства в данной ситуации сильнее меня.

— Что случилось, Руэри? — принц окончательно протрезвел и теперь серьезным

взглядом смотрел на одного из лучших рыцарей в своей свите. Он всегда мог положиться на этого опытного воина и не сомневался, что для его поведения должны быть веские причины.

— Люди короля Грегора, покинули поселение около получаса назад. Поначалу, я не придавал этому значения, но судя по тому, что их не остановили и не вернули, это может быть плохо... Вы же знаете, они не рыцари, а простые наемники и ничего не делают просто так.

— Анетта! Они забрали Анетту! — рыкнул Сарнах, до которого начал доходить смысл происходящего и это пробуждало в душе варвара ярость и злость, равной которой не было. Орк хотел рвать и крушить, убить всех людей, что окажутся у него на пути. Если с головы его жены упал, хотя бы один волосок, люди поплатятся за это и не только Арчибальд, но и другие королевства. Он сожжет поля людей, разрушит их поселения и прольет реки крови и то не факт, что это успокоит его.

— Что? Не может быть... — несмотря на свои слова и нежелание верить в это, принц понимал, что вождь может оказаться прав. Наемникам платил Грегор и они не подчинялись принцу напрямую, они вполне могли ради обещанной награды выкрасть девушку и попытаться самим доставить её к новому жениху. Это он во всем виноват! Какой глупец! Нужно было сразу позаботиться о том, чтобы этого не случилось, оставить наемников за пределами поселения. О чем он только думал? Что если они причинят вред Анетте?

— Может! Это твоих рук дело! — взревел Сарнах, нависая над застывшим неподвижно человеком. Огромные лапы сомкнулись вокруг шеи принца, начиная сдавливать её. Как же хочется свернуть эту тонкую шею и избавиться от одной из проблем. — Думаешь, я не знаю, зачем ты заявился на самом деле? Ты хотел забрать мою жену, но она не захотела, и тогда ты решил действовать обманом, как все люди!

— Это не так, — прохрипел Эрик, краем глаза замечая, что верный рыцарь дернулся в его сторону. — Руэри не вмешивайся! Я сам со всем разберусь! — голос принца хрипел, но он понимал, что сейчас нельзя делать глупостей. Пока он не задохнулся и не потерял сознание, можно говорить и нельзя упускать такую возможность. — Послушай... Если бы я был к этом причастен, то не остался бы и не пил бы с тобой пиво. Да и мои люди все еще здесь. Сам подумай...

Сарнах ослабил хватку, позволяя принцу упасть, теперь молодой мужчина стоя на коленях пытался откашляться и восстановить дыхание. Еще немного и ему бы точно свернули шею! Давненько смерть не была так близка к нему, но сейчас думать нужно было не об этом.

— Нам нельзя терять время, — Эрик поднялся на ноги и взглянул на угрюмого орка. — Надо отправляться по следу, пока они не ушли далеко. Мы все еще можем найти их!

— Ты прав, — вождь на удивление быстро взял себя в руки и теперь был совершенно спокоен и сдержан. И только в глазах его горел ужасающий огонь, от которого бросало в дрожь. Теперь принц видел, что Сарнах порвет любого за свою жену и Анетта будет в безопасности рядом с этим орком. — Им не жить! Я прикончу всех этих людишек.

— Я поеду с тобой!

— Нет!

— Ты не можешь мне приказывать! — огрызнулся Эрик, решительно смотря на вождя, — они забрали мою сестру и я собираюсь её вернуть. В чем-то ты прав, Сарнах, в том, что случилось, есть доля моей вины, и я не собираюсь стоять в стороне.

— Хорошо, но ждать тебя я не стану, — пожал плечами Сарнах, отворачиваясь от

молодого мужчины. Если принц хочет составить ему компанию, пусть так оно и будет. Главное сейчас нагнать наемников и вернуть Анетту. Страх... Это мерзкое чувство, переплетенное со злостью и безграничной яростью сводили с ума вождя орков, заставляли кровь в его жилах закипать. Он убьет всех, кто причастен к этому. Пощады не будет! — Дрог, собирай орков! Нам предстоит большая охота!

Глава 16. Спасение

Анетта пыталась понять, что происходит. Последнее, что она помнила, это как в её шатре появились люди из свиты брата. В тот момент принцесса испугалась, что с Эриком что-то произошло, но спросить не успела. Один из воинов, не говоря ни слова, ей бросил в лицо белый порошок, а дальше была только темнота. Эти воспоминания были болезненными и неприятными, более того, они пробуждали в душе страх и ужас.

Сейчас, придя в себя, девушка обнаружила, что она связанная перекинута через седло быстрого скакуна, которой мчится к границе земли орков. Принцесса недовольно замычала, но кляп глушил все звуки, не позволяя пленнице позвать на помощь. Как же это могло произойти?! Почему?! Ведь ей казалось, что брат понял её... Тогда почему её силой увозят от мужа? На глаза навернулись слезы отчаяния. Что же теперь будет? И где Гром и Сарнах? Они должны защищать её! Сейчас девушка готова была многое отдать, ради того, чтобы увидеть мужа. Девушка начала дергаться, чтобы попытаться освободиться, но все, чего она добилась это несильный, но весьма неприятный удар по пятой точке. Как же унижительно! Она принцесса и с ней не позволительно так обращаться!

— Тише! — раздался голос одного из её похитителей, того, самого, что придерживал девушку, не давая соскользнуть на землю. — Все это ради вашего блага. Мы доставим вас к новому, нормальному мужу. Так что не делайте глупостей и в скором времени будете счастливы. Король Грегор уже ждет нас, и с ним вам будет по любому лучше, чем с мерзким орком.

— Тирал, нужно поторопиться! Орки в скором времени отправятся в погоню! — крикнул один из похитителей, подгоняя своего подельника.

— Нужно сбить волков со следа! Используй восточную смесь! Специи отобьют нюх у этих тварей!

Эти слова заставили сердце Анетты замереть, что если её теперь не найдут, что если Гром и Рутх собьются со следа? Сама эта мысль пробуждала в сердце девушки страх — она не может покинуть Сарнаха, ведь без нее он умрет. Но хуже всего даже не это, а то, что сегодня она узнала причину своего недомогания. Возможно, король Грегор и готов принять её, несмотря на то, что она уже замужем за вождем орков, но что он сделает узнав, что она носит под сердцем наследника Сарнаха? Нет. Нельзя, чтобы её увезли! Она должна защитить своего еще нерожденного ребенка. Но что она может предпринять? Она связана и не способна пошевелиться, но хуже всего то, что лошади мчатся вперед, не снижая скорости — если она в таком состоянии попытается спрыгнуть, то может повредить ребенку. За что только ей все эти испытания? Чем она провинилась перед богами? Слезы катились из глаз, а на душе было тоскливо. Неужели все кончено? Она ведь только начала получать удовольствие от жизни, ощутила себя счастливой! Несправедливо! Подумать только — она мечтала о спасении, о муже человеке, но теперь, ей все это не нужно.

Анетта начала интенсивно дергаться, пытаясь освободиться, она сама не понимала, зачем сопротивляется, ведь это скорее вредит, чем помогает, но оставить все так, как есть не могла. И вот, кажется, веревки на руках слегка ослабли, вот только этого все еще недостаточно.

— А ну, прекрати! — рыкнул наемник, больно дергая брюнетку за волосы. Ему было плевать на то, что она благородная леди и будущая супруга короля. Главное доставить её

Грегору и неважно, в каком именно виде. В конце концов, всегда можно сказать, что орки не очень любезно относились к принцессе. Ему поверят, ведь всем известно, что эти дикари не знают чести. — Еще раз дернешься и пожалеешь! Не заставляй меня делать тебе больно!

Анетта что-то яростно замычала, выражая крайнюю степень негодования и злости — сейчас её сердце билось, как никогда раньше быстро, а все благоразумные мысли окончательно покинули голову принцессу. Она должна освободиться, должна бежать, должна вернуться к Сарнаху! Наверняка, он где-то рядом, нужно лишь помочь ему найти себя, пока похитители не ушли далеко. Принцесса уже поняла, что среди этих людей нет её брата, ведь Эрик никогда бы не позволил обращаться с сестрой таким способом, а это значит, что он, наверняка, тоже ищет её.

— Хватит уже! — раздался раздраженный мужской рык, и в следующее мгновение девушка ощутила сильный удар по затылку. Снова все померкло перед глазами, а её тело обмякло. — Вот так-то лучше. Ну что за дура, её спасают, а она брыкается!

Анетта тяжело приходила в себя — голова гудела, все тело ломило, где-то на границе сознания она слышала чужие голоса. Воспоминания о случившемся нахлынули на нее болезненной волной, заставляя распахнуть глаза полные ужаса. Её похитили и увезли из поселения! Но хуже всего то, что Сарнах не сможет найти её, ведь восточные острые специи собьют волков со следа. Нужно, что-то делать, пока не стало слишком поздно и её не увезли за пределы земель орков. Хорошо еще, что сейчас похитители остановились на ночлег. Теперь у нее есть хоть какой-то шанс. Вдох. Выдох. Снова вдох. Девушка медленно успокаивалась. Сейчас не время плакать или биться в истерики, настало время быть сильной поступить разумно, иначе ей не спастись. Первым делом нужно понять, что затеяли наемники, а потом попытаться незаметно улизнуть. Принцесса прикрыла глаза, притворяясь, что все еще находится без сознания и начала прислушиваться к голосам, что были совсем рядом.

— Зря мы остановились, это не безопасно, — ворчал один из наемников.

— По твоему лучше загнать лошадей до смерти и топтать на своих двоих? Это намного опасней. Так что заткнись! К тому же ночью почти ничего не видно, мы можем сбиться с пути.

— Ты слишком самонадеян, Тирал, — проворчал наемник, недовольный таким обращением. — Орки не так глупы, как ты думаешь, к тому же с ними принц Эрик. В скором времени они поймут, куда мы направляемся, и попробуют перехватить. Ты же не думаешь, что вождь, узнав о похищении жены, будет отдыхать или даст своей стае отдохнуть и подготовится?

— И что с того? Мы сбили их со следа!

— Надолго ли? Нужно уходить!

— Пока лошади не отдохнули это бесполезно, — вмешался в разговор третий наемник. — Подожди еще час, потом уже можно будет уходить. Главное не шуметь и быть на стороже. Пока в наших руках принцесса, мы можем диктовать условия. Так что вместо того чтобы спорить и препираться лучше отдыхайте. Силы нам еще понадобятся. Пока мы не сбавим девчонку королю Грегору расслабляться нельзя.

Лежа в неудобной позе и прислушиваясь к тихому разговору похитителей, Анетта пыталась понять, что ей делать дальше? Одно было ясно точно, бежать нужно до того, как

они снова отправятся в путь, иначе она просто упустит свой возможно, единственный шанс на спасение. Сарнах и Эрик, где-то рядом, они ищут её, в этом девушка не сомневалась, а это значит, что все может кончиться хорошо. Главное, незаметно для похитителей ускользнуть. И вот именно в этом заключалась проблема. Руки принцессы были крепко связаны за спиной, во всем теле была неприятная слабость, да и наемники были рядом, всего шагах в пяти от нее, не больше. Бежать в таких обстоятельствах задача не то чтобы трудная, она в принципе невыполнимая, но брюнетка не видела иного выхода. Хорошо еще, что ноги у нее свободны, так что, она может ими шевелить, хоть что-то хорошее, осталось понять, как она может этим воспользоваться.

Девушка осторожно приоткрыла глаза, еще раз осматриваясь. Нужно понять, где она находится, чтобы понять куда двигаться, и снова перед принцессой появилась проблема: в темноте ночи она ничего не могла рассмотреть, все, что Анетта смогла понять, они где-то среди скал, а наемники опасаются преследования настолько, что даже не удосужились развести костер. Пленница нахмурилась — какой из всего этого можно сделать вывод? Они находятся не так уж далеко от поселения... Кажется, когда они ехали в поселение после свадьбы, она видела эти скалы... Да, точно видела, от них всего полдня пути до поселения! Эти мысли заставили Анетту улыбнуться и уверовать в свои силы. И не важно, что земли орков опасны и здесь полно хищников. Одни волки чего стоят! Это только прирученным можно доверять, да и то далеко не всем... Но сейчас принцесса не думала об угрозе, ведь просто лежать и ждать спасения она не могла. Брюнетка зашевелилась, пытаясь ослабить веревки, стягивающие её запястья, при этом не сводя взгляд с наемников, которые внезапно напряглись.

— Что это? — тихий, шелестящий мужской голос заставил девушку затаить дыхание и зажмурится. Как же страшно! Кажется, что сердце сейчас выскочит из груди.

— Я ничего не слышал... Иди проверь принцессу, может проснулась...

— Надеюсь, нет, возиться с ней сейчас нет ни сил, ни желания. Истеричка какая-то. Пока её не вырубил, не унималась, все дергалась.

— Все бабы дуры, — хохотнул его подельник. — У них в головах пусто, но им кроме симпатичной мордашки и не нужно ничего.

— Ну, эта симпатичная...

— Даже не думай, она для короля, а не для такого, как ты.

Анетта почувствовала, что к ней кто-то подошел. Несколько томительных мгновений ничего не происходило, а сама принцесса слышала только свое громогласное сердцебиением, что звучало, как набат. Она ощущала на себе пристальный изучающий взгляд, от которого становилось мерзко на душе, словно к ней прикасаются. Лишь боги знают, чего ей стоило сдержаться и не расплакаться, но все же, она справилась.

— Все еще спит, — наконец изрек наемник, отходя от связанной пленницы.

— Вот и хорошо, меньше проблем будет...

Мужчины продолжили свой тихий разговор, обсуждая детали их долгого путешествия, но принцесса уже не вслушивалась в слова и фразы, она снова открыла глаза и начала осторожно отползать в сторону, надеясь на то, что эти её действия останутся незамеченными. Анетте казалось, что она издает слишком много шума и в любой момент, наемники спохватятся, но пока похитители продолжали что-то бубнить в стороне. Девушка продолжала отползать, постепенно отдаляясь от наемников. Камни впивались в её нежное тело, даже сквозь ткань платья, причиняя боль и оставляя на коже ссадины и кровоточащие

царапины, но принцесса упорно продвигалась к спасению. Еще немного и она сможет скрыться за большим камнем, а дальше можно будет подняться на ноги и бежать. Так будет намного быстрее! Главное, чтобы сил хватило и её не сразу хватились. Возможно, ей даже удастся найти расщелину или пещеру, в которой она сможет переждать опасность. У нее есть шанс на спасение! Главное не сдаваться! Главное бороться... Ради Сарнаха и их будущего ребенка, которого она носит под сердцем. Сейчас она не может проявить слабость, настало время быть сильной!

А вот и спасительный валун. Анетта улыбнулась и приняла сидячее положение, пытаясь перевести дыхание и сосредоточиться. Все тело ныло, в голове гудело, перед глазами все плыло — но задерживаться было нельзя. Каждая секунда на счету, нужно бежать, пока наемники не поняли, что их добыча ускользнула! Второго шанса на побег у нее точно не будет! С трудом поднявшись на дрожащие от напряжения ноги, принцесса начала медленно продвигаться в сторону. Сначала осторожно, чтобы не издать ни одного лишнего звука, но с каждым шагом, она двигалась все быстрее и быстрее, пока, наконец, не сорвалась на бег. Все мысли разом покинули голову Анетты, она могла лишь бежать, с трудом различая дорогу в темноте и спотыкаясь о камни. Бежать. Бежать, как можно дальше. К мужу! К своему орку, который её ищет! Там впереди была её семья, место, куда она хочет вернуться и это придавало сил девушке.

В это же время где-то неподалеку

Сарнах обеспокоенно всматривался в темноту, пытаясь различить следы похитителей, но в ночи это было сделать практически невозможно. Как же это злит! Особенно раздражает тот факт, что волки сбились со следа и теперь фыркая, топчутся на месте, то и дело, завывая от злости. Рутх чувствовал напряжение своего напарника и отчаянно пытался взять след, почувствовать запах девушки, которую они ищут, но ничего не получалось, как впрочем и у его белого собрата, увязавшегося за ними следом. Гром протяжно завыл, словно зовя свою хозяйку, но никто не откликнулся и лишь другие хищники присоединились к его жалостливому завыванию. Спасательный отряд топтался на месте, не зная, куда направиться дальше. Если бы только было светло, то они смогли бы рассмотреть следы на земле. Но сейчас орки ничего не могли предпринять, ведь их единственная надежда, волки, потеряли след. Сарнах злобно зарычал, словно он и сам зверь — они не могут терять время попусту! Ему нужна Анетта! Сейчас! Немедленно! Для орка нет ничего хуже, чем не уберечь свою семью, но, кажется, именно это случилось с ним.

— Вождь, это восточные специи, — прорычал один из орков, который отправился на поиски жены вождя. — Наши волки больше не смогут взять след!

— Продолжайте искать! — яростно зарычал Сарнах, сильнее сжимая в руках рукоять своего боевого топора. Если бы только враг оказался прямо перед ним, то он не задумываясь, бросился бы в бой, сражаясь за свое счастье и семью. Но люди поступили бесчестно и низко, они пришли, как гости, но поступили, как презренные воры, украв самое ценное, что было у вождя. За это не будет им прощения. Даже если ему придется повергнуть весь мир в хаос и разрушение, сжечь его дотла в пламени войны, он все равно найдет Анетту и покарает похитителей. — Прочешите всю нашу землю! Осмотрите каждую пещеру, каждый камень, каждую поляну и лес. Из-под земли достаньте мне этих людей! Они должны умереть!!!

Эрик наблюдал за всей этой картиной со стороны, он понимал состояние вождя и даже искренне верил в то, что Анетта дорога этому орку. А еще принц осознал, что если девушку

все-таки увезут, безжалостная орда обрушится на все королевства людей, сметая все на своем пути, и так будет до тех пор, пока Сарнах не вернет себе жену. От этих мыслей мороз пробежал по спине, и становилось не по себе. Эрик нахмурился — это все последствия его безрассудного поступка. А ведь отец предупреждал, что так может случиться. Но что он мог поделать, ведь ему действительно, хотелось спасти сестру, подарить ей счастливую жизнь. Нужно было думать, прежде чем делать, ну или, по крайней мере, не позволять людям короля Грегора сопровождать его. Вот только эти правильные мысли посетили его голову слишком поздно и теперь ему придется расхлебывать случившееся.

— Скорее всего, они попытаются покинуть земли орков, по тому же маршруту, что я планировал, — наконец произнес молодой мужчина, окончательно решая, что его сестре и в правду будет лучше с этим орком. И не только ей, это благо для королевства и залог мира на континенте. — Я все спланировал так, чтобы в кратчайшие сроки добраться до границы. Мне пришлось нелегко, но я все же, смог найти карту ваших приграничных земель и все просчитать. Здесь недалеко есть каньон, по которому можно быстро добраться до границы.

— Это опасное место! — тихо ответил Сарнах, прекрасно понимая, о каком месте говорит Эрик. Даже орки старались избегать его, ведь там полно грозных хищников, да еще там обитают множество ядовитых змей и пауков. И сейчас, именно в этом каньоне находится его жена. Нужно было торопиться, пока не случилось непоправимое. Глаза вождя безумно сверкнули. В них отобразилась дикая жажда крови и всепоглощающая ярость. — Ты знаешь, в каком именно месте они войдут в каньон?

— Думаю, да, следуйте за мной, — принц прищипил своего коня, который, увы, не мог сравниться с волками в скорости и выносливости. Но именно это дарило надежду на успех, наверняка, лошадям наемников потребуется отдых, так что им придется остановиться на ночлег, да и в темноте передвигаться тяжело, лошади легко могут переломать себе ноги. У них все еще есть шанс напасть на след, и они не могут его упустить!

— Все за принцем Эриком! — вождь направил Рутха следом за своим родственником. — И пусть волки продолжают принохиваться. Они не могли разбросать специи на всем своем пути!

Сарнах с трудом подавлял бушующие в нем ярость и злость, он чувствовал, что его жена в опасности и может пострадать. Сама мысль о том, что он может потерять Анетту, сводила с ума, заставляя кровь в жилах закипать. Убивать! Крушить! Жечь и разрушать! Вот чего сейчас желал орк. Он разорвет этих жалких людишек на части за то, что они осмелились прикоснуться к его женщине. Как же сложно сдерживаться! Но он должен... Ради Анетты и ради их семьи!

Волки мчались со всех ног, по направлению к одному из самых опасных мест в их землях. Ни хищники, ни орки не боялись того, что их ждет там, хотя с наступлением темноты хищные твари и становились более активными. Варвары готовы были сразиться не только с наемниками, но и с грозными хищниками и мерзкими тварями. Вот только в этот раз вовсе не яростная битва была их целью, а спасение жены вождя!

Небольшой отряд орков пробирался вдоль каньона, внимательно озираясь по сторонам и прислушиваясь к разнообразным звукам. Это только на первый взгляд ночь тиха и спокойна, а все вокруг спят. Нет. Ночь полна жизни. Стрекохут насекомые, порхают ночные бледные бабочки, рычат хищники, крадутся в поисках жертв, почти бесшумно ступая по земле.

— Гром снова взял след, — довольно оскалится Сарнах, замечая, как альбинос начал вырываться вперед, то и дело, оборачиваясь назад, словно проверяя, следуют ли за ним орки.

— Такое ощущение, что он понимает, что происходит, — прошептал Эрик, доверяясь волку своей сестры. Хотя, у принца до сих пор не укладывалось в голове, как можно было подарить утонченной леди столь опасного зверя, но еще большее непонимание, вызывало то, что Анетта подружилась с хищником и доверяла ему. Да уж, его сестра оказалась полна сюрпризов.

— Волки умны, намного умнее людей, — гордо заявил вождь, без всяких сомнений следуя за зверем, который почувствовал близость врага. Более того и сам Сарнах различал звуки не имеющие никакого отношения к обычной жизни природы. Голоса! Вне всяких сомнений это были голоса людей! Их говор он ни с чем не перепутает. Орк поднял свой топор вверх, давая понять своим воинам, что нужно умолкнуть и готовится к бою. Скоро его топор обогрится в теплой крови, а жажда смерти будет, наконец, утолена, но самое главное, он сможет прижать к себе жену и перестать волноваться о ней. Каньон опасное место, особенно для нее, а если его подозрения оказались правильными, то не только жизнь его жены в опасности.

Эрик заметил, что орки напряглись и к чему-то готовятся. Неужели они уже близко? Но спрашивать молодой мужчина благоразумно не стал, чтобы не шуметь, принц только успокаивающе похлопал своего вороного жеребца по шее, чтобы успокоить. Верный конь заметно нервничал в компании стольких волков, что бросали на него голодные взгляды.

— Тише... Тише, — прошептал принц, наклоняясь к самому уху жеребца. — Все хорошо. Скоро мы найдем Анетту.

Лагерь наемников

— Куда она делась? — раздраженно рычал наемник, рыская в темноте. Не иначе в этом деле замешана магия! Как иначе объяснить то, что связанная девушка испарилась, а опытные воины не заметили пропажу.

— А что не видно? Сбежала! — буркнул его поделщик, размышляя о том, что делать дальше. Сейчас у них было всего два пути: уходить без добычи, но тогда можно забыть об обещанной награде, но зато они и встречи с орками смогут избежать, второй вариант — остаться и попытаться найти беглянку, которая не могла далеко уйти.

— И как же она это сделала?

— А тебе не все ли равно? — вмешался в разговор третий наемник. — Нужно её вернуть. Далеко она не могла уйти! К тому же лошади еще не отдохнули, так что можем потратить часок на поиски.

— Не нравится мне это все, — бубнил самый молодой из наемников, которому выбранная профессия охотника за удачей, уже не казалась такой уж многообещающей и захватывающей. Острых ощущений, конечно, было много, но расставаться с жизнью парень не хотел.

— Заткнитесь все! — холодный голос главаря заставил всех умолкнуть. Этого человека боялись и уважали, его слово было непререкаемым. — У нас нет времени на препирательства. Все ищем девчонку и уходим! И поживее! Шевелитесь уже!

— Что это за звуки? — испуганно пискнул молодой наемник, твердо решивший, что это его первое и последнее дело. Служить под началом Тирала было почетно, и далеко не каждому везло, привлечь его внимание, но ему такого счастья не надо. Все золото мира, не

стоит такого страха. Да уж, он не смельчак... Ну и пусть, зато живым останется.

— Наверняка, это наша принцессочка, — оскалился наемник, бесстрашно устремляясь в сторону, откуда доносился шум.

— Осторожней...

Но предупреждение главаря было произнесено не вовремя, ведь в темноте показались силуэты волков с всадниками на спинах. Орки приближались стремительно и явно не собирались вести переговоры. Даже в темноте можно было различить оружие, которое дикари готовы были пустить в дело, да и глаза волков, сверкали так, что казалось, что это не звери, а демоны, жаждущие крови. Сейчас, даже ему, воину многое повидавшему, стало страшно.

— К оружию! — Тирал понимал, что теперь им не уйти без боя, но и сдаваться не собирался. Вождь не простит похищения своей жены... Хотя... Принцессы здесь нет и он вполне может попытаться убедить Сарнаха в том, что они не причастны к происшествию. Вот только здесь появляется другая проблема — орки не станут слушать! Они сначала бьют, а уже потом разговаривают. Вот уж, действительно, неудачное дело! У них практически не было шансов и это злило наемника, который уже тысячу раз пожалел, что подвязался на это безнадежное дело. Никакие деньги не стоят того, чтобы лезть к оркам, вот только он был самонадеян и понял это слишком поздно.

Орки налетели, как ураган, сразу атакуя, они жаждали крови и смерти и собирались получить это сполна. Тирал с трудом избежал мощного удара, обрушившегося на него с высоты. Да, ему удалось увернуться, но лишь для того, чтобы один из волков сомкнул свои челюсти вокруг его руки, сжимающей меч. Мужчина взвыл от дикой боли, когда волк начал дергать своей мордой, вырывая куски плоти своей жертвы. Хлынула кровь, распалая хищника еще больше.

— АААА!!! — свободной рукой наемник молотил по морде хищника, но волк продолжал сильнее сжимать челюсти. Тирал слышал вопли, ругательства и рычание, которое было всюду, треск собственных костей. Это была настоящая бойня, и орки побеждали, не давая людям ни малейшего шанса. Как же так произошло?!

— Одного оставьте в живых! — раздался громогласный голос Сарнаха, а в следующее мгновение, на наемника обрушился мощный удар, прекративший его мучения. Забавно. Но опытный воин не смог оказать никакого сопротивления разгневанным оркам и их волкам. Он просто оказался не готов к таком повороту событий, да и темнота мешала сражаться в полную силу. Все было кончено так же быстро, как и началось, и трое из четверых наемников лежали на земле бездыханными, а волки, вгрызались в их тела, яростно вырывая из них куски мяса, утоляя свой голод.

Ронал с ужасом и отвращением смотрел на то, как волки пожирают тела его друзей, с которыми он отправился на это дело, решив, что сможет заработать легкие деньги. Орки не пожалели даже юнца, который отправился с ними на свое первое задание. Мерзко. Но с другой стороны, рано или поздно смерть настигнет всех наемников. Это неизбежно, это их путь, который они выбирают. И все же сейчас мужчина испытывал настоящий страх — ведь его не просто так оставили в живых.

— Где моя жена? — рыкнул Сарнах, нависая над наемником. Лишь духи предков знают, каких усилий ему стоило сейчас сдерживаться, а ведь хочется разmozжить голов этому человеку, что сейчас дрожит перед ним. Жалкий трус.

— Я не знаю...

— Не стоит мне лгать! Я знаю, что вы похитили её! — вождь схватил воина за грудки, легко поднимая над землей и подносил к своей морде, словно собирался самолично перегрызть глотку наемнику. — Говори! Иначе я заставлю тебя пожалеть о том, что ты не мертв, как твои дружки! Где она?!

— Сарнах, позволь я поговорю с ним, — предложил Эрик. Он тоже волновался за сестру, но понимал, что пугать пленника до потери чувств не стоит, ведь так он двух слов связать не сможет.

— Попробуй, — орк отбросил человека в сторону, при этом кривясь, словно только что держал в руках нечто омерзительное. — Но быстрее, у нас нет времени!

Принц подошел к наемнику, пытающемуся отползти подальше от орков и волков, вот только это было глупо, никто не позволит ему бежать и Ронал знал это. Если бы он только мог повернуть время вспять, то ни за что не подвязался бы на это дело.

— Где моя сестра? — тихо поинтересовался Эрик. — Если скажешь мне то, что я хочу знать. Я попытаюсь сделать так, чтобы тебе сохранили жизнь и не мучили. Ты же знаешь, орки умеют развязывать языки пленным, да и я в этом деле понимаю... Мне доводилось видеть, как работает наш палач, повторить смогу. Вот только чем дольше ты молчишь, тем хуже тебе... Если Анетта пострадает, ты будешь умирать долго и мучительно. Ты же умный, понимаешь, что тебе выгодней.

— Да, понимаю, — наемник нервно сглотнул. От вкрадчивого голоса молодого мужчины и его взгляда, становилось не по себе. Этот человек был не менее опасен, чем Сарнах, просто тщательно скрывал эту свою сторону. Теперь, Ронал видел это. — Она сбежала. Минут двадцать назад, я проверял её, она была здесь... Я не знаю, как она смогла улизнуть, мы как раз собирались начать поиски.

Вождь раздраженно зарычал и направился к Грому, а в душе его все клокотало и кипело. Нужно срочно найти девушку, пока она не пострадала и помочь ему в этом сейчас мог только альбинос, который мог взять след своей хозяйки. Если она не далеко, волк точно справится с этой задачей.

— Куда ты? — крикнул вдогонку орку принц.

— За Анеттой, а вы ждите здесь!

Принцесса выбилась из сил и не знала, что делать дальше и куда идти, ноги отказывались шевелиться, а дыхание сбилось, да и руки все еще были крепко связаны за спиной, доставляя дополнительный дискомфорт. Все тело ныло, а в голове гудело от напряжения и пугающих мыслей, которые одолевали брюнетку. Девушка надеялась на то, что стала сильнее и побег удастся, но на деле, все вышло иначе. В этой темени Анетта просто не могла нормально передвигаться, а потому осознав, что не сможет сбежать от наемников, решила спрятаться в одной из пещер, которых в этом странном месте было полно. Жуткое место... Когда они ехали в поселение, после свадьбы, этот каньон не казался чем-то настолько уж пугающим, хотя если ей не изменяет память и это не плод её разбушевавшегося воображения, орки старались как можно быстрее пройти этот участок пути.

Брюнетка судорожно вздохнула, пытаясь взять себя в руки — ей не откуда ждать помощи и рассчитывать она может только на себя. И это самое печальное в сложившейся ситуации. Анетта не верила в то, что сможет справиться и вернуться домой, к мужу, жизнь

которого находится в её руках.

Сейчас сидя на холодном камне, принцесса затравленно озиралась по сторонам. Её глаза уже привыкли к темноте, и она вполне могла разглядеть очертание пещеры, в которой оказалась. Жаль, что здесь нет светящихся кристаллов, с ними было бы намного спокойней. Анетта всхлипнула, сдерживать слезы было уже невозможно, а рыдания рвались из груди; брюнетке стоило огромных усилий сдерживаться, ведь её плач может выдать её местоположение наемникам. Как же все сложно! Сейчас ни воспитание, ни образование не могли ей помочь справиться с собой и принять какое-либо решение. Все, что ей оставалось, это сидеть на месте и ждать спасения, совсем, как принцессы из сказок и легенд.

Как же холодно, страшно, одиноко... Здесь она совершенно одна и начинает казаться, что никто не придет и не спасет её. Очередной всхлип вырвался из груди девушки, которую все сильнее охватывало отчаяние и ощущение полной безысходности. Сквозь пелену слез, принцесса видела, странные мелькающие фигуры, какие-то отблески и это заставляло её сердце сжиматься от ужаса. Кажется, она даже слышит, какие-то шаркающие звуки и фыркание, словно в этой пещере она ни одна.

Анетта дрожала всем телом и ничего не могла с этим поделать. Как бы ей ни хотелось считать себя сильной и уверенной, это было не так. Она все та же слабая и незащищенная девушка, какой всегда была, ей страшно и одиноко, она нуждается в муже, который стал для нее защитником и опорой. Сарнах... Она обязана вернуться к нему, как можно скорее, а еще, нужно позаботиться о еще нерожденном ребенке, которого она носит под сердцем. Нет. Это слишком тяжело. Одна она точно не справится со всем этим...

— Сарнах... Где же ты? — сквозь слезы прошептала девушка, чуть ли не теряя сознание от напряжения. Как же ей плохо! — Сарнах... Ты обещал, что будешь защищать, говорил, что орки заботятся о своих семьях... Тогда где ты? Ты нужен мне...

Принцесса была близка к истерике и все нарастающие шуршащие и шипящие звуки лишь подливали масла в огонь, Анетта уже не понимала, где реальность, а где игра её воображения. Страх всецело овладел всем её естеством, подчиняя и доводя практически до безумия. Даже перед свадьбой с орком, она так не боялась, тогда в её жизни была хоть какая-то уверенность и надежда.

— АААА!!! — завизжала девушка, когда её ноги, коснулось что-то холодное и скользкое. Как же мерзко и противно! Тело содрогнулось от очередной волны дрожи, и брюнетка резко распрямилась, безумным взглядом смотря на землю. Сердце болезненно сжалось и замерло, дыхание сбилось, а легкие что-то сжало, не давая сделать новый вдох. Земля под ногами шевелилась и шипела, а то, что напугало её, снова касалось ноги. Но хуже всего было то, что брюнетка ничего не могла рассмотреть, лишь какое-то шевеление и странный блеск. Неизвестность — вот что страшило принцессу.

Анетта понимала, что ей нужно бежать, уходить из этой пещеры, но её тело оцепенело, и девушка не могла пошевелиться, даже дышать для не было тяжело. Страх и омерзение были настолько велики, что лишили и без того напуганную принцессу остатков разума и снова вопль полный отчаяния вырвался из груди Анетты заполняя все вокруг.

— АААА!!! Сарнах!!! — где-то на границе сознания, там, где еще оставались крупинцы разума, девушка понимала, что муж вряд ли услышит её и придет на помощь, скорее уж появятся наемники, но это было не важно, ведь ей нужна была помощь. — Сарнах!!! — продолжала звать рыдающая девушка, моля богов о том, чтобы произошло чудо, и появился вождь.

Анетта ощущала, как что-то холодное, о чем даже думать не хотелось, поднималось все выше, сильнее сжимая её ноги, девушка не сомневалась, что в скором времени её задушат в этих смертельных объятиях, и никто и никогда не узнает, какая судьба постигла похищенную принцессу. Она понимала, что нужно шевелиться, бежать из этого места, бороться за свою жизнь и судьбу своего ребенка, но сил не было. Слабая. Этого ничто не изменит.

— Сарнах, — прошептала принцесса, у которой не осталось сил даже на то, чтобы кричать. Все кончено, девушка в этом не сомневалась. Если бы только её руки не были связаны, если бы только она могла видеть, куда бежать и кто её враг, если бы не усталость и слабость в теле... Слишком много этих если... Анетта прикрыла глаза, пытаясь успокоиться и взять себя в руки, но страх был сильнее её...

Принцесса готовилась принять неминуемую гибель, она уже не надеялась на спасение, её никто не найдет и никто не поможет. Как же все глупо закончится... наверное, ей не стоило сбегать от наёмников, или не надо было прятаться... кто знает... В любом случае сожалеть о чем-то уже слишком поздно.

— Анетта!!! — этот рык был таким громким, что, кажется, даже стены пещеры содрогнулись, а сердце принцессы болезненно сжалось. Она не могла найти в себе силы открыть глаза — девушка все еще боялась, что голос мужа всего лишь плод её воображения. Какая же она трусиха! Тело до сих пор дрожит, а слезы текут из глаз.

— Анетта!!! — брюнетка ощутила, что её ничто не сдерживает и больше не ползет по её телу вверх, грозя придушить в холодных и липких объятиях. Как же хорошо! Распахнув глаза, принцесса увидела в темноте очертания мощной фигуры, копошащейся рядом с ней, то и дело вверх вздымался боевой топор, а после с грохотом опускался вниз, словно разрубая кого-то. Сарнах злобно рычал, продолжая давить и рубить тварей, которые осмелились напасть на его женщину и не важно, что он их толком и не видит — они заполонили все вокруг, так что промахнуться невозможно. Змеи! Как же он ненавидит этих существ, а в этих пещерах они ещё и крупные, сильные, ядовитые. И как это Анетта из всех пещер, что здесь есть, умудрилась выбрать ту, в которой эти ползучие твари устроили свое гнездо? Хорошо еще, что он услышал её крик и понял куда бежать... Даже ему было страшно подумать о том, что было бы, если бы он немного опоздал. Это придавало ему сил и ярости, заставляя с удвоенной силой рубить мерзость, что ползала у него под ногами.

Змеи, почувствовав опасность, начали с недовольным шипением расползаться в стороны, предпочитая не связываться с разъяренным орком, хотя пару ядовитых укусов все же оставили ему на прощанье. Но сей факт не волновал вождя, ведь зеленая кровь сама по себе была ядом и другой ему уже не страшен. Кто бы мог подумать, что однажды проклятье, которым его наградили тролли, окажется полезным.

— Сарнах, — всхлипнула принцесса, глотая слезы. Как же она рада видеть своего мужа и осознавать, что он пришел за ней. Теперь точно все будет хорошо. Когда вождь рядом она может успокоиться и расслабиться, этот мужчина никому не позволит причинить ей вред.

— Все хорошо, больше тебя никто не тронет, — буркнул орк, бесцеремонно подхватывая дрожащую девушку и закидывая её на свое плечо. Сейчас было не до нежностей, нужно покинуть эту пещеру. Вождь брезгливо скривился — змеи... Мерзость. Жаль, что из нельзя всех истребить, как он собирается это сделать с троллями, совсем потерявшими всякий страх перед ордой.

Большими шагами Сарнах стремительно направился к выходу из пещеры, в которой девушка нашла для себя опасное укрытие. Хорошо еще, что её не укусили... Страх оказался

полезен, ведь если бы принцесса начала дергаться и попыталась сбежать от змей сама, то непременно бы получила ядовитый укус. И если орк еще бы выжил после подобного, то человек не продержался бы и часа...

— Ты пришел... — прошептала Анетты, свисающая с плеча варвара. Несмотря на то, что все проблемы были позади, она никак не могла успокоиться. Хотелось разрыдаться, обнять мужа и никогда его не отпускать.

— Конечно, ты же не сомневалась в этом? — выбравшись на свежий воздух, мужчина усадил девушку на валун и принялся внимательно осматривать. Несмотря на то, что этой беззвездной ночью было темно, орк смог заметить ссадины и небольшие раны на теле жены, ощутил запах крови, наверняка еще и синяки есть. Сарнах недовольно зарычал — жаль, что наемники так легко отделались! Они достойны пережить самые страшные муки, на которые он только может их обречь. Но судьба оказалась милостива к этим людям, подарив им быструю и легкую смерть.

— Совсем чуть-чуть, — мягко улыбнулась принцесса, нежно прикасаясь ладонью к лицу мужа. Для нее он был самым родным и важным существом, верным защитником, на которого она может положиться всегда. Анетта точно знала, что никогда не перестанет благодарить богов за то, что подарили её такую судьбу, и она смогла познать настоящее счастье. — Прости... Мне было так страшно, что казалось, что ты не сможешь меня найти... точнее нас...

— Нас? — вождь сосредоточенно взглянул на заплаканное лицо брюнетки, с трудом подавляя в себе желание прижать её к груди. Нет. Сейчас не время и не место, для начала нужно вернуться домой.

— Угу, — принцесса кротко улыбнулась, кладя руку на пока еще плоский живот. Девушка не сомневалась в том, что новость, которую она собирается сообщить обрадует мужа. — Я беременна... Так что нас теперь двое...

— Я знаю, — довольно оскалился Сарнах, поднимая девушку на руки.

— Знаешь? — всхлипнула Анетта, медленно приходя в себя после пережитого страха. Как же приятно, когда о тебе заботятся и носят на руках...

— Да, я заметил, что ты меняешься, поэтому и велел тебе пойти к знахарке, чтобы убедиться, — орк усадил жену на Рутха, осознавая, что ехать самостоятельно она не сможет. Девушка слишком устала, и ей нужен был отдых. — Гром, будь рядом, — приказал вождь, запрыгивая на спину своего верного напарника и направляя его в сторону, где оставил своих воинов и принца Эрика.

— Почему мне не сказал? — обиженно поинтересовалась принцесса.

— Такие вещи женщина должна узнавать сама, — тихо рассмеялся Сарнах, приживая к себе расслабившуюся девушку. — К тому же я мог ошибиться. Но, так или иначе, я рад тому, что духи оказались благосклонны к нам.

Волки мчались по каньону все наращивая скорость, они словно чувствовали желание орка и человеческой девушки, как можно скорее оказаться дома, вдали от опасностей и они готовы были осуществить это их желание, в очередной раз устроив дикую гонку.

Сквозь сон Анетта чувствовала сладкий запах меда, молока и полевых трав — такой манящий и легкий, что девушка сразу же открыла глаза. Первым, что она увидела, была спина Сарнаха, смотрящего на огонь. На лице брюнетки сразу же расцвела нежная улыбка — все позади и теперь она в безопасности, больше её никто не похитит и не попытается увести

от мужа.

— Уже проснулась? — раздался тихий рык орка, почувствовавшего на себе взгляд девушки.

— Угу... А чем это так вкусно пахнет? — промурлыкала принцесса, не собираясь выползть из-под шкур. Сейчас ей было так хорошо и уютно, что не хотелось ничего делать и шевелиться. Возможно, именно сегодня она позволит себе провести целый день, лежа в кровати и ничем себя не утруждая, даже прогулками и разговорами. Да. Ей вполне можно побездельничать.

— Это сладкое молоко, — орк протянул жене большой стакан с дымящейся белой жидкостью, от которой исходил дивный аромат, пробуждающий аппетит. — Когда моя мать носила Харгу, то каждый день пила его, а отец был вынужден все время добывать мед диких скальных пчел, что было весьма опасно. Это вкусно, а травы делают напиток полезным для ребенка. Тебе должно понравится...

— Вкусно! — Анетта блаженно зажмурилась, наслаждаясь напитком. Всего от одного глотка внутри разливалось приятное тепло и, кажется, даже начали появляться силы. — Это даже лучше эльфийских сладостей!

— Не сомневаюсь в этом, — Сарнах довольно оскалился. Сейчас создавалось впечатление, что и не было этого похищения и страха потерять семью. Тихо. Спокойно. Как и должно быть. Да и вид довольной жены, жадно пьющей горячее молоко был невероятно милым. Вождь поморщился. Не пристало орку размышлять подобным образом, но это было именно то, что он сейчас ощущал. Ну и ладно, главное не произносить это вслух. — Прости, что не смог уберечь... Это моя вина...

— Не говори так! — принцесса хмуро посмотрела на мужа. Она видела, как нелегко даются ему эти слова, но хуже для него было то, что он допустил похищение. Сарнах действительно корил себя в произошедшем, считал, что допустил ошибку и это разрывало душу девушки на части. Она не хотела, чтобы вождь винил себя в её ошибке. Это неверно и неправильно. — В том, что произошло, виновата только я. Ни ты, ни Эрик и даже не мой несостоявшийся жених. Только я, — Анетта сильнее сжала в руках глиняную кружку, которая обжигала её ладони, но именно это придавало ей сил говорить. — Если бы я не испугалась и не написала то глупое письмо с просьбой о спасении, то брат бы не примчался сюда, чтобы спасти, не стал бы искать способ расторгнуть наш брак и тогда здесь не появились бы наемники. Это все моя вина. Я слабая, трусливая, и не понимала, что счастье можно обрести даже с орком и не думала об ответственности перед своим народом. Я была глупа! А потому прошу, не вини себя или брата. Не надо!

— Глупая женщина, — вождь осторожно прикоснулся к щеке девушки, аккуратно поглаживая её. Слова Анетты многое для него значили и показывали, как сильно изменилась брюнетка с момента их свадьбы. Она стала сильнее, мудрее, такой, какой и должна быть его жена. А сейчас, к тому же, она его единственное спасение от проклятья разъедающего его заживо. — Разве я могу тебе в чем-то отказать? У нас так не принято. Но... я не могу позволить людям заходить на землю орков. Пусть все останется так, как было раньше. Ты моя жена и твое место рядом со мной, а твой брат должен вернуться к отцу...

— Я понимаю, — принцесса опустила голову, пряча от мужа застывшие в глазах слезы. У всего есть свои последствия, даже у на первый взгляд неважных действий. Так письмо, написанное в сердцах, лишило её возможности видеть родных. Печально, но это было справедливо. Для Сарнаха всегда на первом месте будет безопасность орков и своей

жены. — Это правильное решение и я его принимаю. Мое место рядом с тобой и иного мне не надо.

— Вот и хорошо, — вождь тяжело вздохнул и поднялся на ноги. У него полно дел, так что придется оставить жену на попечение сестры и рабыни, которую он приставил к Анетте. Они смогут позаботиться о ней, пока его не будет. Орк нахмурился — видеть принцессу расстроенной тяжело, но он не собирался менять своего мнения. Людям лучше не появляться на землях орды. — Сегодня твой брат покинет поселение. Мои воины сопроводят его до границы, чтобы с ним ничего не случилось. Так что можешь попрощаться с ним.

— Спасибо, — слабо улыбнулась девушка, делая очередной глоток сладкого молока. Похоже, отдохнуть и понежиться в ворохе теплых шкур не удастся — придется отложить это дело на другой день. Сегодня же ей стоит провести, как можно больше времени с братом. Возможно, они видятся последний раз и нельзя упустить этот момент. Печально. Но это было неизбежно с самого начала. Тот факт, что она смогла увидеть родного человека после свадьбы уже можно считать чудом, так что ей грех жаловаться. Увы, не все её желания могут исполниться, так что нужно радоваться тому, что есть. К тому же, тот факт, что на землях орков нет места людям, не значит, что она не сможет воспользоваться голубиной почтой и посылать письма своей семье. Лишь эта мысль сейчас утешала Анетту.

— Госпожа, я принесла вам завтрак! — в шатер вошла улыбающаяся Молли, в обществе довольной Харгу. Уже все племя знало о том, что духи послали жене вождя ребенка и были рады этому факту. — Вам теперь нельзя забывать о еде и кушать нужно побольше.

— Это точно, — смущенно улыбнулась девушка, кладя руку на живот. Даже не верится, что там растет её будущий ребенок. Быстрее бы его увидеть и прижать к груди...

— Тогда ешь быстрее, — юная орчиха уселась около костра. — А я прослежу! И вообще, я теперь с тебя глаз не спущу, чтобы больше никто тебя не украл!

— Хорошо, я всегда рада приятной компании, — на душе становилось легче. Даже вдали от семьи и тех, кто долгие годы был ей дорог, она ни одна, ведь у нее появилась новая семья, которая будет всегда защищать её.

Приведя себя в порядок и хорошенько поев, Анетта направилась на поиски брата. Принцесса понимала, что Эрик волнуется за нее и пока не увидит, что она в добром здравии, не успокоится. К тому же им нужно было прощаться, ведь в скором времени наследник Арчибальда должен вернуться в замок к родителям, где его место. От этой мысли сердце болезненно защемило, но, увы, ничего изменить было невозможно. Они уже не дети и у каждого из них свое место в этом мире, к сожалению, далеко друг от друга. Она навсегда останется с орками и мужем, а Эрик должен заботиться о спокойствии королевства. Возможно, когда-нибудь им удастся увидеться вновь и поговорить, ну, а пока этого не случится, она будет хранить образ брата в своих воспоминаниях.

Размышляя об этом, девушка шла по направлению к шатру, в котором поселили людей, а на небольшом расстоянии от нее плелась Молли, присматривающая за своей госпожой. Вокруг все шумело и рычало — поселение жило своей обычной жизнью, орки вообще были не склонны к размышлениям, печали и воспоминаниям, они жили одним днем, забывая о том, какие беды свалились на них вчера. Это было удивительное свойство этих дикарей и принцессе хотелось научиться у них такому поведению, это помогло бы ей стать мудрее и не грустить понапрасну.

Отвлечшись от своих размышлений, брюнетка подняла взгляд и увидела брата,

меряющего шагами площадку перед шатром. Кажется молодой мужчина даже канаву протоптал... Неужели всю ночь ходил здесь, чтобы избавиться от волнения за сестру?

— Анетта! — стоило принцу увидеть девушку, как он бросился к ней, заключая в крепкие объятия. Наконец-то он может увидеть её и убедиться, что больше жизни любимой сестры ничего не угрожает. Вчера ночью, когда Сарнах вернулся, прижимая к себе бледное тело принцессы, Эрику на мгновение показалось, что все кончено и вождь не успел. В тот момент, казалось, его сердце остановилось, а все внутри похолодело от ужаса. Его тревоги оказались бесплотными, но страх все равно не покидал наследника, ведь он не мог поговорить с сестрой и осмотреть её. Орк ни на мгновение не отпускал жену, словно опасаясь, что девушку снова могут забрать у него. Сейчас, обнимая Анетту, Эрик продолжал корить себя за то, что позволил людям короля Грегора сопровождать его, но вместе с тем испытывал настоящее облегчение, ведь все было кончено, и он лично видел, что принцесса в добром здравии.

— Все хорошо, не волнуйся, — улыбнулась брюнетка, отстраняясь от брата. — Я в порядке, даже больше этого.

— Прости...

— Только ты не начинай! — девушка сурово взглянула на брата. — Не смей извиняться! Ты ни в чем не виноват! И хватит уже смотреть на меня, такими глазами!

— Хорошо, хорошо, только не сердись, — Эрик с трудом подавил смешок, уж слишком забавно выглядела разгневанная принцесса. На мгновение молодому мужчине даже показалось, что он снова видит перед собой прежнюю Анетту. Это грело душу и заставляло улыбаться.

— Вот и правильно. Давай перед твоим отъездом не будет говорить о грустном.

— Согласен, ведь это будет означать, зря потратить время.

— Вот именно, к тому же, у меня есть хорошая новость, которую ты должен сообщить родителям, — черные глаза засверкали, а на губах принцессы расцвела нежная улыбка.

— И что же это за новость?

— Я беременна, так что в скором времени, ты станешь дядей, — Анетта внимательно всматривалась в лицо брата, на котором сейчас отражались все его эмоции и чувства. Непонимание. Грусть. Осознание. Радость. Эти казалось бы, противоположные эмоции слились воедино, заставляя принца впасть в ступор. Он смотрел на сестру так, словно впервые увидел или она сказала, что-то совсем уж невероятное.

— Э... беременна?

— И это все, что ты можешь сказать, в этой ситуации? — девушка разочарованно вздохнула. — Ты же в курсе, что в браке рождаются дети? — хихикнула принцесса, решив немного подразнить брата. — Если нет, то нам придется серьезно поговорить. Тебе пора бы узнать откуда дети берутся...

— Анетта, прекрати! — Эрик, наконец-то, переварил новость. Что ж, поводов для того, чтобы оставить принцессу с мужем теперь поприбавилось. Был ли он рад? Трудно сказать, ведь родится полуорк... Но сестра была счастлива, а это значит, что и он должен улыбаться. Каким бы его племянник не был, он будет любить его, ведь в нем будет частичка Анетты. — Поздравляю. Придется мне подумать о том, как передать ему подарок, когда малыш появится на свет.

— Это будет проблематично, ведь людям нельзя больше появляться в землях орды, — вздохнула брюнетка, вспоминая о решении Сарнаха.

— Знаю, но мы с ним уже договорились, — Эрик оглядел поселение орков пристальным взглядом. Ему был ближе родной замок и он не хотел бы жить в подобном месте постоянно, но иногда ощутить вкус свободы вполне было можно. Вот только, настало время ему проявить больше ответственности и начать помогать отцу с государственными делами. Это его долг.

— Это как?

— Мне и одному из моих рыцарей, Руэри, дозволено навещать тебя. Не уверен, что сам смогу приезжать, но подарки и письма присылать могу. Это решение... Вождь проявил снисхождение, и я благодарен ему за это, ведь он мог запретить нам видеться вовсе. Он имеет на это право после всего, что случилось.

— Мой муж мудр и ради меня готов идти на небольшие уступки, — на душе стало легче и спокойней.

— Да. Тебе, действительно, повезло, — Эрик снова взглянул на сестру. — Обещай, что будешь беречь себя?

— Только если ты сделаешь то же самое. Если однажды тебе потребуется помощь или нашему королевству будет угрожать опасность, в которой наши воины не смогут совладать. Дай знать Сарнаху. Мы семья. А орки заботятся о своих близких.

— Хорошо. Обещаю...

Через несколько часов

Анетта восседая на Громе, смотрела вдаль, туда, где еще виднелись люди, покидающие поселение орков. Печальное зрелище, от которого сердце замирало, но вместе с тем принцесса была рада тому, что все закончилось именно так. Теперь ничего не помешает её счастью, а самой ей станет намного спокойней.

— Грустишь, — раздался голос вождя, находящегося неподалеку от жены, рядом со своим Рутхом.

— Немного. Прощаться всегда нелегко, но скоро все пройдет, — девушка с нежной улыбкой взглянула на мужа.

— Да, к тому же у нас в скором времени будет много забот. Нужно закончить разбираться с троллями, перебраться в зимнее поселение, а тебе нужно больше отдыхать, чтобы ребенок рос здоровым, — прорычал Сарнах. У него никогда не было времени на размышления и грусть, слишком много забот.

— Отдыхать, это, конечно хорошо, но я не больна, так что постоянно находиться в шатре и под присмотром мне не обязательно, — принцесса погладила своего волка и продолжила говорить. — Я хочу помогать тебе в делах, быть полезной для племени. Я не просто принцесса... Не просто человеческая девушка. Я жена вождя.

— Мудрые слова, — оскалился орк. — Что ж, посмотрим, может быть, ты и сможешь мне помочь с делами, ну, а пока давай возвращаться домой. И не волнуйся за брата, мои воины проследят за тем, чтобы он без проблем добрался до королевского замка.

— Хорошо, давай возвращаться, — Анетта бросила последний взгляд туда, где еще недавно был отряд людей. Ей хотелось немного прогуляться, побыть с мужем, но заботы об орде всегда будут для них на первом месте. Это правильно — такова судьба вождя и его жены.

За восемь последующих месяцев многое произошло. Сарнах окончательно ликвидировал угрозу со стороны троллей, уничтожив их всех. Орки никого не оставили в живых ни воинов, ни стариков, ни детей. Однажды они дали шанс этим лесным племенам, второй раз такой ошибки вождь не собирался совершать. Сразу после того, как земли орды стали безопасней, племя перебралось в зимнее поселение, поближе к горячим источникам, и гейзерам, что дарили тепло долгой и смертельно-холодной зимой.

Жизнь шла своим чередом, и орда готовилась к набегу на землю людей. Да! Сарнах не забыл о том, что его жену пытались забрать, и он точно знал имя того, кого ему стоит уничтожить — король Грегор заплатит за то, что возжелал то, что принадлежит предводителю орды и так будет с каждым, кто посягнет на семью сильнейшего среди орков. Но зимой не время для войн — в это время года, орки готовятся к битвам и охотятся.

Для Сарнаха же, это было время ожидания — ведь только с рождением первенца он сможет избавиться от проклятья и больше не опасаться того, что случайная рана или царапина выдаст его секрет, который с каждым днем было скрывать все сложнее. Его кожа начала покрываться гнойными нарывами, а утрами вождя изводил кашель, от которого он начинал задыхаться и захлебываться собственной кровью. Лишь усилиями Анетты и шамана, орк держался, а его соплеменники не замечали изменений, происходивших с гордым вождем.

Сейчас Сарнах, вместе со своими первыми воинами рассматривал очередное изобретение Трума, которое позволит взять неприступные до селе стены столицы Тагрии. От них не останется камня на камне, и эти мысли грели душу вождю, ведь нет ничего лучше хорошей битвы и рек крови, которые им предстоит пролить, да и добычу они смогут получить огромную.

— Сарнах! Сарнах! — раздался громкий голос Харгу, со всех ног мчавшейся к брату.

— Что случилось?

— Началось! — юная орчиха замерла на месте, пытаясь перевести дыхание. Она так спешила, что теперь просто не могла вымолвить ни слова от усталости, а ведь она не пробежала и пары десятков метров. Или это все от волнения? — Анетта рожает! Знахарка и Ат-Анак уже там.

— Наконец-то! — на лице вождя появился довольный оскал. Он хотел броситься к своему шатру, чтобы быть рядом со своей женщиной, поддержать и помочь её, но он понимал, что это не лучший вариант. Мужчинам лучше не видеть рождения детей, да и помочь он ничем не сможет. Нет. Он будет заниматься делами, как и положено предводителю орды. — Иди к ней. Как только все кончится, дай знать.

— Хорошо, но ждать придется долго. Знахарка говорит, что роды будут тяжелыми, ведь ребенок слишком крупный. Это будет настоящий орк, а потому...

— Я знаю, — раздраженно рыкнул Сарнах, перебивая сестру. — Моя жена справится с этим. Анетта сильная!

— Так и будет, — кивнула Харгу, вот только в её голосе не было уверенности в том, что все сложится хорошо. Вот только ничего изменить или помочь не могла, все, что ей оставалось, это молить духов предков о том, чтобы они сохранили жизнь принцессе, которая стала частью их племени и семьи.

Время тянулось слишком медленно, оно ползло неспешно, и даже ленивая улитка, смогла бы обогнать его. Прошли уже почти сутки, а жена вождя все еще не родила, а из шатра то и дело доносились крики, а Молли и Харгу все время бегали за нужными травами и снадобьями.

— Почему так долго?! — рычал Сарнах, нарезая круги вокруг шатра. Его терпение подходило к концу, но хуже всего было волнение за Анетту, с которым орк не мог совладать. Он боялся потерять жену или сына, боялся, что смерть войдет в его дом, лишив будущего и счастья и это было нестерпимо. Сейчас вождь не думал о том, как он выглядит, для него было не важно, что другие орки могут воспринять его поведение, как слабость, он просто ждал и готов был на месте порвать любого, кто осмелится потревожить его в этот момент.

Внезапно тишину нарушил детский крик — недовольный, яростный, рычащий, он был таким громким, что его слышали не только рядом с шатром. Больше Сарнах не собирался ждать и ворвался в свой шатер, в котором пахло кровью и потом.

— У тебя сын, вождь, — довольно скалящийся Ат-Анак продемонстрировал вождю маленький зеленокожий комочек, завернутый в белоснежную шкуру. Ребенок ничем не отличался от других маленьких орков, разве что взгляд у него был слишком серьезным и чем-то недовольным.

— А как Анетта? — Сарнах осторожно взял сверток в руки, сейчас он не сомневался в том, что его сын будет сильным воином и поведет за собой орду. Его ждет великая судьба! В этом нет никаких сомнений.

— Она без сознания, — раздался в ответ дребезжащий голос старой знахарки. — Твоя жена славно потрудилась и теперь нуждается в отдыхе. Но все будет хорошо, она на удивление сильная, — пожилая орчиха с трудом поднялась на ноги и направилась к выходу, она сделала все, что от нее зависит.

— Хорошо, — Сарнах не отводил взгляда от своего первенца, смутно узнавая в нем себя.

— Вождь, ты должен сделать глоток его крови, — напомнил шаман, доставая костяной кинжал.

— Ах! — испуганно воскликнула Молли, вытирающая пот с тела принцессы.

— Выйди, вернешься, когда я позову, — рыкнул вождь, переводя взгляд на сестру. — Тебя это тоже касается.

— Но брат, зачем?

— Так нужно! — грозный взгляд орка заставил Харгу умолкнуть и повиноваться. Раз шаман говорит, что так надо, значит, так тому и быть, а ей не стоит задавать вопросы и нервировать Сарнаха.

Как только женщины покинули шатер, Ат-Анак проворно подскочил к вождю, держащему сына на руках, и сделал небольшой надрез на запястье ребенка. Тут же раздалось пищание, переросшее в крик, маленький орк, явно был недоволен таким обхождением с собой.

— Пей. Всего один глоток, больше не надо. Ну же... скорее!

Сарах припал к ране, пробуя на вкус горячую алую кровь сына, она такая же, как у Анетты. Вкусно. Но самое главное, это его лекарство, то, что избавит его от зеленого проклятья. Больше он не будет гнить заживо, не будет бороться с безумием — все станет так, как им должно быть.

— Хорошо, — шаман вздохнул с облегчением и принялся обрабатывать рану

младенца. — Теперь, у орды есть будущее, а духи предков могут быть спокойны. Тебе повезло, вождь.

— Я знаю, они послали мне Анетту, — орк перевел взгляд на бледную жену. Даже сейчас она была прекрасна, наверное, даже красивее, чем когда-либо. Да, это его женщина и никакой другой ему не надо. Пусть мало кто поймет, как он может быть счастлив с принцессой, и его точно не волнует мнение других. Он будет защищать свою семью до последнего.

Анетта ощущала невероятную слабость, она не могла пошевелиться, а все тело болело. Но все же, несмотря на желание снова уснуть и больше ничего этого не чувствовать, принцесса открыла глаза.

В шатре было тепло, и царил приятный полумрак, а под боком что-то сопело, опустив взгляд, девушка увидела маленького орка, спящего рядом с ней. Эта кроха была невероятно милым созданием, и если бы не зеленая кожа его вполне можно было бы назвать человеком. Анетта улыбнулась, нежно прикасаясь к щеке сына, брюнетка была не в силах сдержать слезы умиления, а в голове появилась странная мысль — когда у её ребенка начнут расти клыки?

— Ты хорошо постаралась, — раздался рык Сарнаха, сидящего у костра. — Я доволен.

— А как твое проклятье? — принцесса заметила на руке сына порез и сердце болезненно сжалось. Малыш только родился, а уже испытал боль и получил первый в своей жизни шрам. Вот уж действительно истинный орк.

— Сейчас проверим, — поднявшись на ноги, вождь подошел к жене, которой пока нельзя было подниматься, и присел рядом с ней на кровать. Не говоря больше ни слова, он провел пальцем по лезвию своего топора. — Алая. Моя кровь алая, какой и должна быть.

— Теперь все будет хорошо, — Анетта даже не думала сдерживать слезы. Больше её счастьем ничего не угрожало.

— Да, теперь все будет хорошо, — Сарнах взглянул на своего сына и криво оскалился. — Назовем его Горрум. Это хорошее имя для истинного воина.

— Хорошо, — принцесса прикрыла глаза, прижимая к себе ребенка, который уже добрался до её груди и теперь посасывал сладкое молоко. Несмотря на все страдания и боль, девушка была счастлива. Этот брак, что был ей навязан родителями и ответственностью перед народом, впоследствии стал её собственным выбором, о котором она не жалела. Анетта понимала, что никогда не сможет стать орчихой, да и не хотела этого, но она вполне может стать просто счастливой женщиной, нашедшей свое место в этом мире... Свое место и своего мужчину. Её сказка все-таки получила свой счастливый конец, хотя для нее это счастливое начало.

Больше книг на сайте — Knigolub.net